

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОГО ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1861.

ЯНВАРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при казанской духовной академіи, выходитъ въ 1861 году, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣ десяти печатныхъ листовъ въ каждой.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «Сочиненія преподобнаго Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Православномъ Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или изданныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительнаго, а потому требующія новаго, лучшаго изданія.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и «Сочиненій Максима Грека» (имѣющихъ особый счетъ частей и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1861 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани—въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С ъ Е Д И Н И К И,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1861.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 12 декабря 1860 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Веніаминъ.*

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

—

Книга *Исходъ* у евреевъ называется двумя первыми словами ея текста: *veelle schemoth* (*сиу имена*), у LXX—*ἐξοδος*, въ латинскихъ переводахъ—*exodus*, *Исходъ*, чѣмъ выражается главный предметъ въ содержаніи этой книги—изшествіе евреевъ изъ Египта.

Книга *Исходъ*, имѣя главнымъ предметомъ своимъ изшествіе евреевъ изъ Египта, въ полвомъ содержаніи своемъ представляетъ 1) обстоятельства, этому предшествовавшія, какъ то: состояніе евреевъ въ Египтѣ, по смерти ихъ праотцевъ—*Іакова* и *Іосифа*, призваніе *Моисея* къ освобожденію евреевъ изъ Египта,

первыя дѣйствія Моисея, съ этою цѣлю, предъ народомъ еврейскимъ и египтянами и самое освобожденіе израильтянъ; 2) обстоятельства шествія ихъ въ землю обѣтованную—до Синая; 3) построеніе скивіи и законы—нравственныя, общественныя и церковныя, данныя народу израильскому отъ Бога чрезъ Моисея на Синаѣ.

Пространство времени, обнимаемое этою книгою, по общепринятому раздѣленію времени, составляетъ 145 лѣтъ, отъ смерти Іосифа до построенія скивіи при г. Синаѣ (1).

Такъ какъ послѣднія четыре книги пятокнижія, по самому содержанію своему, представляютъ одно нераздѣльное цѣлое: то и нельзя опредѣлить съ точностію время написанія книги *Исхода*, въ отдѣльности отъ прочихъ книгъ. Подробное изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ изшествіе евреевъ изъ Египта, и при этомъ счисленіе народа, означеніе мѣсяца изшествія, на память евреямъ и дѣтямъ ихъ, на который Моисей указы-

(1) Вотъ это раздѣленіе времени:
отъ смерти Іосифа до рожденія Моисея—64 года;
Моисей призванъ къ освобожденію израильтянъ—80 лѣтъ;
путешествіе израильтянъ до Синая и
построеніе скивіи—1 годъ.

васть, какъ на *настоящій*, точное и подробное изложеніе узаконеній, въ это время данныхъ отъ Бога народу,—при чемъ Моисей ямбеть въ виду будущіе годы и роды, и самое наслѣдованіе земли обѣтованной представляетъ еще въ будущемъ:—все это даетъ видѣть, что начало книги *Исхода* современно изшествію евреевъ изъ Египта. Къ этому же главному предмету относится и описаніе происшествій, предшествовавшихъ призванію Моисея и освобожденію народа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи книги мы находимъ сказанія о событіяхъ послѣ изшествія изъ Египта, сказанія, прерываемыя подробнымъ изложеніемъ законовъ, данныхъ отъ Бога чрезъ Моисея, которыя опять прерываются описаніемъ новыхъ событій—и послѣ сего опять повторяются. Изъ этого можно заключить, что вся книга *Исхода* написана не въ одно время, а ведена въ продолженіи пути евреевъ къ землѣ обѣтованной (сп. Числ. 32, 2) и по вызову различныхъ обстоятельствъ, требовавшихъ неукоснительнаго и подробнаго замѣчанія,—чему соотвѣтствуетъ, какъ легко можно видѣть, и самый образъ изложенія и слогъ книги. Этоже подтверждаютъ и изображенныя въ самой книгѣ повелѣнія Божіи Моисею написать въ *книгахъ* особенно нужныя для памяти народа событія и законы. Повелѣнія эти, какъ показываетъ Моисей,

даны ему неоднократно,—и не въ одно время, а при различныхъ обстоятельствахъ (Исх. 17, 14. 34, 27).

Книги *Исходъ* глава 1 и 2.

СОСТОЯНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЕГИПТѢ ПО СМЕРТИ ЮСИФА И ПРИЗВАНІЕ МОИСЕЯ КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ ИХЪ.

Изображая состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Юсифа, Моисей описываетъ а) умноженіе ихъ въ Египтѣ (гл. 1, 1—7), б) замыслы противъ нихъ фараоновъ, и въ слѣдствіе того бѣдственное состояніе народа Божія (ст. 8—16); далѣе в) пути Промысла въ сохраненіи этого народа (ст. 17—22); г) рожденіе Моисея (гл. 2, 1—10) и д) дѣйствія Промысла въ предъизбраніи его къ освобожденію Израиля (ст. 11—25).

I. УМНОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЕГИПТѢ (Исх. 1, 1—7).

1, 1. *Сии имена сыновъ израилевыхъ, входящихъ во Египетъ, вкупъ со Иаковомъ отцемъ ихъ, кійждо со вѣстемъ домомъ своимъ внидоша: 2. Рувимъ, Симеонъ, Левій, Иуда; 3. Иссахаръ, Завулонъ, и Веніаминъ; 4. Данъ и Неффалимъ, Гадъ и Асиръ. 5. Юсифъ же быше во Египтѣ: быше же вѣстхъ*

душъ, изшедшихъ изъ Иакова, семьдесятъ пять.

Наименованіемъ сыновъ Иакова, вмѣстѣ съ нимъ пришедшихъ въ Египетъ, и численіемъ всѣхъ переселившихся туда лицъ, Моисей, въ самомъ началѣ книги Исхода, дѣлаетъ повтореніе и сокращеніе сказаннаго имъ въ концѣ кн. Бытія (гл. 46. 47). Это повтореніе здѣсь не безъ особенной цѣли. Напоминаемъ о сынахъ Иакова объясняется послѣдующее раздѣленіе израильтянъ по колѣнамъ, или по родамъ, отдѣльно происшедшимъ отъ каждаго изъ сыновъ Иакова,—равно объясняется и то, что образованіе сонма израильтянъ въ народъ послѣдовало въ Египтѣ, куда, только въ небольшомъ числѣ, прибыли ихъ праотцы. Изчисленіе же всѣхъ душъ, переселившихся, клонится къ тому, чтобы показать особенное дѣйствіе всемогущества и благоволенія Божія къ избранному племени, въ его необыкновенномъ размноженіи и усиленіи въ Египтѣ, изъ малаго числа переселенцевъ, также и точное въ семъ случаѣ исполненіе обѣтованія Божія, даннаго Иакову, что, по преселеніи въ Египетъ, онъ *возрастетъ въ народъ великій* (Быт. 46, 3).

Кійждо со всемъ домою своимъ ни-доша. Евр. слово «домъ» (beth), кромѣ буквального значенія—«жилища», означаетъ въ переносномъ смыслѣ 1) живущихъ въ домѣ, отсю-

да—семейство: женъ, дѣтей, также хозяевъ, слугъ и пр. (Быт. 7, 1. 12, 17. 43, 19. 50, 7), въ особенности же 2) родъ, поколѣніе, потомство (Исх. 2, 1. 1 Цар. 20, 16. 3 Цар. 12, 16. 13, 2. 2 Цар. 7, 19 и пр.). Иногда же употребляется въ значеніи того, что въ домѣ находится; отсюда—имѣніе, утварь и т. п. (Быт. 13, 2 (съ евр.) 43, 19. Есѣ. 8, 1). Удерживая всѣ эти значенія, надобно изъяснять слова кн. Исхода такъ, что каждый изъ сыновъ Іакова переселился въ Египетъ со *всеми* своимъ *семействомъ* и *имуществомъ*. Такое изъясненіе подтверждается предварительнымъ свидѣтельствомъ кн. Бытія, гдѣ точно сказано, что съ Іаковомъ пришли въ Египетъ сыны его и сыны сыновъ его, и весь родъ его, дочери его, и дочери сыновъ его, и что они также взяли съ собою скотъ свой и все имущество свое (Быт. 46, 6. 7).

Блше же всѣхъ душъ, изшедшихъ изъ Іакова, семьдесятъ пять.

Въ кн. Бытія Моисей изчисляетъ эти души по именамъ (46, 8. слѣд.). Но, что касается до самаго числа ихъ, то надобно замѣтить:

1) Это не есть число лицъ, произшедшихъ отъ Іакова прежде преселенія его въ Египетъ, ни вмѣстѣ съ нимъ переселившихся; полный списокъ именъ въ означенномъ мѣстѣ кн. Бытія показываетъ между ними Іосифа и

его сыновъ (Быт. 46, 27), уже родившихся отъ него въ Египтѣ, также внуковъ Иуды отъ Фареса (12) и внуковъ и правнуковъ Веніамина (21), которые безъ сомнѣнія родились послѣ переселенія. Остается рѣшить, что число, показанное Моисеемъ, относится къ пребыванію Іакова съ родомъ своимъ въ Египтѣ, до смерти сего патріарха, т. е. въ продолженіи 17 лѣтъ.

2) Моисей ограничиваетъ это число только тѣми лицами, которыя, по его выраженію (съ евр.), произошли *изъ чреслъ Іакова*. Но Моисей не считаетъ здѣсь женъ и дочерей сыновъ Іаковлевыхъ, также рабовъ и рабынь самого Іакова и его сыновъ,—вообще всѣхъ, не изшедшихъ изъ чреслъ Іакова (Быт. 46, 26).

3) По еврейскому тексту, какъ въ этомъ мѣстѣ кн. Исхода, такъ и въ книгахъ Бытія (46, 27) и Второзаконія (10, 22), мы читаемъ 70 душъ; у LXX, находимъ постоянно 75 душъ, и это число подтверждается свидѣтельствомъ апостола Стефана, который въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (7, 14) также показываетъ число 75, переселившихся въ Египетъ. Но LXX, въ списокъ переселившихся въ Египетъ (Быт. 46, 20) присовокупили къ прочимъ лицамъ еще внуковъ Іосифа: сына Манассіи—*Махира*, и внука, отъ сего послѣдняго, *Галаада*; сыновей Ефраима, брата Манассіина,—

Суталлама и Таама, и еще *Едома*, сына Суталламова. Вотъ 5 новыхъ лицъ, которыхъ не находимъ въ еврейскомъ текстѣ. Что касается до свидѣтельства апостола Стефана, то онъ слѣдовалъ общепринятому въ его время тексту LXX. Но почему LXX присовокупили эти пять лицъ, можно объяснить тѣмъ, что эти лица родились еще при жизни Иосифа (Быт. 50, 22); слѣдовательно LXX при этомъ счетъ имѣли въ виду состояніе израильтянъ въ Египтѣ—до смерти Иосифа, а еврейскій текстъ—только до кончины Иакова: противорѣчіе только видимое. Можетъ быть даже это сдѣлано въ соотвѣтствіе тому, какъ Моисей въ показанномъ спискѣ полагаетъ внуковъ Иуды: такъ какъ Иосифъ, равно и Иуда заступили мѣсто первенца Иаковлева—Рувима, и были родоначальниками царей въ народѣ Божіемъ.

6. Умре же Иосифъ и вся братія его, и весь родъ оный. Указаніемъ на смерть Иосифа и братьевъ его, Моисей объясняетъ переходъ отъ счастливаго состоянія евреевъ въ Египтѣ, при жизни Иосифа, столько имъ благодѣявшаго своимъ вліяніемъ при дворѣ фараоновъ,—къ тому печальному и бѣдственному состоянію, какое открылось въ послѣдствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и по смерти Иосифа оставшіеся его братья и сыны, которые чрезъ него

были известны двору египетскому, пользовались еще благорасположеніемъ египтянъ, по доброй памяти услугъ, оказанныхъ Египту Иосифомъ. Но неудивительно, что по мѣрѣ того, какъ исчезалъ ближайшій родъ Иакова и Иосифа, состояніе болѣе отдаленныхъ потомковъ ихъ становилось время отъ времени менѣе благопріятнымъ, среди чуждаго имъ народа.

Слова: *весь родъ оный*, могутъ означать или весь родъ 75 душъ, происшедшихъ отъ Иакова и бывшихъ съ нимъ въ Египтѣ, или вообще—весь родъ израильтянъ, вмѣстѣ съ этими 75 душами жившихъ въ Египтѣ и ихъ окружавшихъ; или же, удерживая болѣе обширное значеніе евр. слова *dog*, которое означаетъ какъ родство, поколѣніе, такъ и вѣкъ (Быт. 7, 1), т. е. кругъ современниковъ, можно, согласно съ вѣкоторыми толкователями, разумѣть здѣсь и вообще всѣхъ современниковъ Иосифа и его братьевъ, не только изъ евреевъ, но и египтянъ. Этимъ, между прочимъ, можетъ поясняться и слѣдующій 8 стихъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти три изъясненія одно другому не противорѣчатъ.

7. Сынове же израилевы возрастоша и умножишася, и мнози быша, и укрѣпншася зъло зъло: умножи же ихъ земля.

Не смотря на малое число родоначальниковъ еврейскихъ, пришедшихъ въ Египетъ,

Моисей даетъ видѣть быстрое, чрезвычайное умноженіе и распространеніе ихъ рода и потомства. Съ евр: «сыны израилевы расплодились, распространились, умножились, стали сильны очень и очень, и наполнилась та земля ими». Евр. *jisgezu*—означающее собственно ползать, пресмыкаться, копышиться (Быт. 1, 20. 7, 21), представляетъ это умноженіе народа еврейскаго въ подобіи плодотворенія пресмыкающихся, или земноводныхъ животныхъ, которые отличаются особеннымъ плодородіемъ, и которыхъ чрезвычайное множество находится въ Египтѣ (1). Чтобы объяснить такое умноженіе народа отъ малаго числа родоначальниковъ, и въ пространство времени, не очень великое, (215 лѣтъ пребыванія евреевъ въ Египтѣ), надобно сообразить и естественные способы умноженія, принадлежавшіе столько же мѣстности, сколько и состоянію самаго народа, а главнымъ образомъ нужно признать въ этомъ особенное дѣйствіе Промысла, и естественные способы всемогущею рукою обращающаго къ чрезвычайнымъ цѣлямъ своей премудрости и благодати.

Мѣстность страны, болѣе чѣмъ всякая другая, благопріятствовала размноженію. Кро-

(1) Plin. h. n. l. 9. c. 2. Arist. l. 6. de anim. c. 17.

мѣ обилія въ естественныхъ средствахъ жизни и другихъ преимуществъ Египта, всѣ древніе писатели единогласно приписываютъ ему необыкновенную сплу плодородія, какъ въ животныхъ, такъ и въ жителяхъ. Страбонъ, Аристотель, Плиній, Сенека и мн. др. говорятъ о чрезвычайной силѣ рожденія въ египетскихъ женщинахъ, которыя, по словамъ ихъ, могли раждать очень нерѣдко отъ двухъ до четырехъ дѣтей въ одинъ разъ, если уже считать преувеличеніемъ свидѣтельство тѣхъ же писателей, что онѣ раждали иногда даже до семи младенцевъ—вмѣстѣ ⁽¹⁾. Физическое воспитаніе дѣтей, по словамъ Діодора сицилійскаго, ни въ одной странѣ міра не представляло столько удобствъ, какъ въ Египтѣ ⁽²⁾. О плодородіи земли, которое не можетъ не имѣть, по общимъ законамъ природы, внутренняго соотношенія съ плодородіемъ обитателей земли, и ему благоприятствуетъ,—о плодородіи земли въ Египтѣ можно судить изъ того, что Августу римскому нѣкогда прислали оттуда около 400, а Нерону—340 стеблей пшеницы, родившихся изъ одного зерна ⁽³⁾. Неудивительно послѣ этого

(1) Strab. 15, p. 478. Arist. hist. an. 7, 4. Plin. hist. n. 7, 3. Seneca an. nat. 3, 25.

(2) Diod. l. 1. c. 3.

(3) Plin. hist. n. 18.

и чрезвычайное народонаселеніе Египта. Во времена Птолемея Лага въ немъ насчитывали до 50,000 городовъ (1). Во времена Іосифа Флавія въ Египтъ, исключая Александріи,—населеннѣйшей части его, было 7,500,000 жителей, платящихъ дань римлянамъ (2). Что этотъ характеръ страны могъ оказывать свойственное себѣ дѣйствіе и на евреевъ, жившихъ въ Египтъ, въ продолженіи слишкомъ двухъ вѣковъ, въ томъ вѣтъ причины сомнѣваться: извѣстно, какъ во всѣхъ странахъ переселенцы усвояютъ себѣ вліяніе различныхъ климатовъ и различныхъ свойствъ той или другой мѣстности.

При такихъ условіяхъ мѣстности, если бы не было никакого противодѣйствія только естественному порядку рожденія и размноженія людей, то было ли бы не вѣроятно, что чрезъ 200 лѣтъ, отъ 75 человекъ, могли произойти сотни тысячъ людей, какъ Моисей показываетъ при исходѣ изъ Египта? Это не должно бы казаться слишкомъ не вѣроятно, когда, по сказанію Діодора сиц., Нинъ или Нимродъ, который, какъ извѣстно, спустя только 250 лѣтъ послѣ потопа славился въ тогдашнемъ мѣрѣ,—выставилъ противъ Бактровъ 700,000 пѣшаго войска и 200,000 на коняхъ; и такое

(1) Diodor. suc. 1.

(2) De bell. jud. 2, 16.

множество (замѣтимъ—только воителей), произошло отъ семейства одного Ноя, спасеннаго отъ потопа (1).

Но высшая и главная сила, дѣйствовавшая въ размноженіи народа израильскаго, была всемогущая сила творческая, и особенное объ этомъ народѣ промышленіе Божіе. Съ цѣлію—показать это особенное дѣйствіе Промысла, Моисей и замѣчаетъ чрезвычайное размноженіе народа, и не разъ указываетъ на это (Исх. 1, 12. 20. Втор. 1, 10. 10, 22). Это было исполненіе неоднократныхъ обѣтованій, данныхъ Богомъ Аврааму (Быт. 13, 16. 15, 5) и самому Іакову (28, 14. 46, 47). И именно потому очевидна здѣсь рука Божія, что размноженіе народа послѣдовало не только безъ всякаго смѣшенія евреѣвъ съ иноплеменниками, но еще подвергалось непрерывнымъ, самымъ жестокимъ и самымъ напряженнымъ противодѣйствіямъ со стороны египтянъ, даже до явнаго повелѣнія фараона—бро-

(1) Восточные народы вообще гораздо ранѣе европейскихъ совершаютъ бракосочетаніе. Отъ 12 или 13 лѣтъ возраста у нихъ уже начинается рожденіе дѣтей. *Vd. Michaëlis ad h. loc. cf. Niebuhr: desert. arab. p. 72.* Замѣчаютъ еще, что народы обрѣзанные были гораздо плодороднѣе необрѣзанныхъ. *Philo de circumcis. 2, 10.*

сать въ Нилъ еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола.

Еще одною чертою Моисей дополняетъ изображеніе распространенія народа: *умножи же ихъ земля*. LXX (*ἐπληθύνε δε ἡ γη αὐτοῦ*) и нашъ славянскій переводъ въ этомъ мѣстѣ выражаютъ какъ-бы ту мысль, что самая земля египетская, по свойству своему, способствовала умноженію евреевъ. Съ евр: *и наполнилась* (та) *земля ими*: здѣсь конечно надобно разумѣть нижній Египетъ, гдѣ была земля Гесемъ, данная Иакову Фараономъ. Эта земля, по обилію пажитей, по особеннымъ удобствамъ для скотоводовъ (46, 34. 47, 6), была точно лучшею для израильтянъ (45, 18. 20),—и по извѣстному отвращенію египтянъ отъ скотоводства (46, 34), была менѣе заселена туземцами; слѣд. болѣе давала способовъ къ расселенію евреевъ.

II. ЗАМЫСЛЫ ФАРАОНОВЪ ПРОТИВЪ НАРОДА ИЗРАИЛЬСКАГО И БѢДСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ЭТОГО НАРОДА ВЪ ЕГИПТѢ (СТ. 8—16).

Видимою причиною бѣдственнаго состоянія евреевъ, не смотря на ихъ умноженіе и усиленіе, Моисей представляетъ перемѣну правленія въ Египтѣ и замыслы противъ нихъ новаго фараона. При этомъ Моисей даетъ ви-

дѣтъ а) отношенія новаго царя египетскаго къ евреямъ и опасенія его касательно ихъ (ст. 8. 9), б) враждебныя мѣры противъ нихъ (10) и въ слѣдствіе того в) уничтоженіе и бѣдствія народа Божія (11—16).

8. *Воста же царь инъ во Египтъ, иже не знаше Иосифа.* Съ евр. царь *новый* (chadosch), LXX переводятъ *ετερος*, и нашъ славянскій—*инъ*, какъ-бы означая смѣну перемѣну цѣлой династіи, а не одного лица на престолѣ. По свидѣтельству Діодора сиц. ⁽¹⁾, правленіе въ Египтѣ было избирательное: поэтому, если по смерти Иосифа династія перемѣнилась на тронѣ, и новый царь происходилъ уже не изъ того дома, который покровительствовалъ Иосифу и евреямъ, то неудивительно, что этотъ новый царь не зналъ или не хотѣлъ помнить заслугъ, оказанныхъ прежнему царю Иосифомъ. Такъ объясняетъ это мѣсто кн. Исхода Иосифъ Флавій ⁽²⁾.

Тотъ же Иосифъ Флавій, въ объясненіи этой перемѣны правленія въ Египтѣ, неблагопріятной для евреевъ, приводитъ сказаніе изъ Манеѳона, гдѣ говорится о такъ названныхъ у него *ἄρχοντες*—*царяхъ-пастыряхъ* ⁽³⁾.

(1) L. 2. с. 1.

(2) Antiq. jud. lib. 2. с. 9. § 1.

(3) По общему свидѣтельству, Манеѳонъ былъ первосвященникъ илюпольскій, ученѣйшій мужъ сво-

Многіе, слѣдуя Іосифу, повторяють это сказаніе. Вотъ вкратцѣ это сказаніе. Манеонъ говоритъ: «былъ у насъ царь, по имени Тимей. Въ правленіе его, не знаю почему, Богъ обратилъ противъ насъ свой духъ, и вдругъ отъстранилъ восточныхъ, въкоторые люди безвѣстнаго происхожденія съ дерзостію вторглись въ наши предѣлы, и легко, безъ войны, покорили нашу страну подъ свою власть; они плѣнили царя, стравою управляшаго, пожгли города, разрушили храмы боговъ, и наконецъ избрали изъ среды себя новаго царя, по имени *Салатиса*. Этотъ царь основалъ свою столицу въ Мемонсѣ, и собиралъ дань со всего Египта, верхняго и нижняго. Онъ также собиралъ хлѣбъ со всего государства въ свои магазины,—и пр. Послѣ него было изъ тогоже народа еще пять царей, которые жестоко, какъ враги, управляли страной. Все это племя называлось *ἰχθυοί*, т. е. *цари-пастыри*; ибо на свящ. языкѣ египтянъ, *ἰχ* означаетъ *царя* и *βοῖς*—*пастырь*». Манеонъ прибавляетъ, что эти

его времени изъ египтянъ, и въ своихъ сказаніяхъ пользовался священными книгами египтянъ, хранившимися въ знаменитѣйшихъ храмахъ той страны. Онъ писалъ въ правленіе Птолемея Филадельфа. См. Іосифа Флав. *Contra Ap.* l. 1. *Manethon.* l. 2. *Ἰσχυροποιῶν.*

цари-пастыри владычествовали въ Египтъ 511 лѣтъ; потомъ пришли цари изъ Фиванды и другихъ земель Египта и побѣдили царей-пастырей, а наконецъ и совсѣмъ изгнали ихъ изъ Египта; тогда они удалились въ Иудею, гдѣ построили обширный городъ Іерусалимъ.— Іосифъ Флавій ⁽¹⁾ и въ слѣдъ за нимъ многіе изъ христіанскихъ толковниковъ признаютъ въ этомъ сказаніи исторію евреевъ, подъ управленіемъ Іосифа, который будтобы скрывается въ имени *Салатиса*; а низверженіе потомковъ этого царя и самое изгнаніе царей-пастырей отъ царей египетскихъ прилагаютъ къ исторіи изшествія евреевъ изъ Египта. Нельзя не видѣть сходства во многихъ чертахъ. Цари-пастыри, по Манеѳону, пришли въ Египетъ съ востока: евреи—также. Евреи также говорили о себѣ фараону, что они *пастыри* ⁽²⁾. Цари-пастыри, какъ и евреи, были угнѣтены новыми царями египетскими и вышли, чрезъ пустыню, въ Сирію, гдѣ основали Іерусалимъ: черта сходства слишкомъ очевидная. Имя Салатиса, перваго царя изъ пастырей, весьма вѣроятно произошло отъ прозванія *salijth*,—правитель, «князь», даннаго въ Египтъ Іо-

(1) Loc. cit. cf. Euseb. in chronico, African. ap. Syncell.

(2) Быт. 46, 32. 33.

сифу (1). Объ этомъ первомъ царѣ сказано, что онъ обложилъ данью весь Египеть и скупилъ хлѣбъ со всей страны,—точно также, какъ это сказано о Иосифѣ (2). Но это сходство затемняется тѣмъ, что, по сказанію Манеѳона, пастыри царствовали въ Египтѣ, и именно 511 лѣтъ, а это въ отношеніи къ евреямъ не вѣрно, ни исторически, ни хронологически; что цари-пастыри угнѣтали народъ египетскій, жгли города и разрушали храмы, что изъ этого племени было всего шесть правителей Египта; наконецъ что цари нижне-египетскіе побѣдили и изгнали царей-пастырей.

Итакъ, соображая въ сказаніи Манеѳона очевидные слѣды истины и также явныя черты несходства съ дѣйствительною исторіею евреевъ, можно рѣшить, что у Манеѳона, какъ египтянина, слѣд. врага евреямъ, намѣренно смѣшана истина съ ложью; ибо не могли не признать славной исторіи Иосифа, Моисея и чудеснаго изшествія евреевъ изъ Египта, и въ тоже время не желая сознаться въ униженіи своего народа, Манеѳонъ имѣлъ свои побужденія къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ обезобразить истину въ этой исторіи, унижить евреевъ въ мнѣніи потомства и всю вину бѣдствій

(1) Быт. 42, 6.

(2) Быт. 47, 20—26.

Египта при Моисеѣ сложить на самихъ евреевъ. Это доказываютъ между прочимъ распространенныя у египтянъ басни, что евреи выгнаны изъ Египта за отвратительную проказу, что всѣ они были низкаго происхожденія, хищники, боготворили осла и пр. Манеѳону въ этомъ соотвѣтствуютъ сказанія другихъ историковъ Египта, какъ напр. Лисимаха, Херемопа (1). Большая часть лучшихъ писателей христіанскихъ согласны въ такомъ объясненіи сказаній Манеѳона, и вообще египетскихъ преданій о періодѣ Моисея (2). Самъ Іосифъ Флавій склоняется къ тому же (3).

Такимъ образомъ надобно согласиться, что сказаніе Манеѳона нисколько не служитъ къ объясненію переменъ правленія въ Египтѣ, неблагопріятныхъ для евр. народа. Едва ли впрочемъ нужно предполагать и переменную династію, или царствовавшего въ Египтѣ дома: имя Фараона, которое придается царю египетскому при самомъ переселеніи евреевъ въ Египетъ, и по смерти Іакова, и прилагается

(1) См. Іосиф. Фл. *contr. Ap.*

(2) Grotius. Buddaeus. Perisonius. Herstenberg. Haevernick. Kreuzer *comm. Herod.* Замѣчательно, что Діодоръ и Геродотъ ничего не говорятъ объ этихъ царяхъ-пастыряхъ.

(3) «Клеветы на насъ, говоритъ Іосифъ, начались отъ египтянъ». *Contra App.* 1, 25.

новому царю, тоже имя повторяется и въ исторіи изшествія евреевъ изъ Египта (1). А одно и тоже имя, въ различныя времена и эпохи употребляемое, кажется, показываетъ одну и ту же династію въ Египтъ (2). Довольно, что это былъ царь *новый*, который не зналъ Іосифа, или не хотѣлъ помнить заслугъ его въ Египтъ. Подобный примѣръ скорого забвенія благотѣлнй, оказавшихъ царству, находимъ въ исторіи Мѣрдохея и Есѣри (3). Впрочемъ забвеніе объ Іосифѣ въ самомъ дѣлѣ и не такъ странно, какъ кажется; онъ былъ хотя благотѣтель Египта, но былъ иноплеменикъ для египтянъ, былъ пришлецъ,—слѣд. былъ чуждъ Египту: а память такихъ людей всегда кратковременнѣе въ народѣ, нежели память благотѣтелей—единоплеменниковъ. Благотѣтельныя для Египта распоряженія Іосифа были соображены съ обстоятельствами его времени: слѣд. при перемѣнѣ обстоятельствъ, важность этихъ распоряженій уменьшилась; они потребовали уже измѣненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

(1) Быт. 47, 1. 50, 5. 6. Исх. 1, 11. 19. гл. 3—11.

(2) Aquila, Theodotion—переводятъ: *καιρος βασιλευς*; Онкелосъ халд: *rex qui non servabat decreta Joseph*, т. е. который не сохранилъ учрежденій Іосифа.

(3) Есѣ. 6.

память самого благодѣтеля утратилась. Наконецъ Моисей замѣчаетъ, что забвеніе Іосифа оказалось уже тогда, когда умерли *вся братія его, и весь родъ оный*: съ одной стороны этимъ предполагается довольно продолжительность времени, которая сама по себѣ могла способствовать забвенію Іосифа, а съ другой, смертію братьевъ Іосифа и ближайшихъ его потомковъ, конечно, уничтожались и послѣднія опоры для памяти народа объ Іосифѣ.

Мы почли нужнымъ остановить особенное вниманіе на замѣчаніи Моисея о перемѣнѣ правленія въ Египтѣ и забвеніи Іосифа, потому, что Моисей представляетъ здѣсь главныя видимыя причины угнѣтенія народа Божія; причины внутреннія и сокровенныя мы увидимъ послѣ.

9. Рече же языку своему: се родъ сыновъ израилевыхъ великое множество, и укрѣпляется паче насъ.

Можно бы подумать, что эти слова на языкѣ фараона—ипербола: какъ могла небольшая горсть переселенцевъ, въ такое небольшое пространство времени, превосходствомъ въ числѣ и силѣ угрожать всему Египту? Но, при внимательномъ разсмотрѣніи причинъ, по которымъ фараонъ могъ высказывать такое опасеніе на счетъ евреевъ, его слова

едвали можно найти преувеличенными. Надобно сообразить, что жизнь пастушеская, которую вели израильтяне въ Египтъ, гораздо болѣе сберегаетъ силы народа и способствуетъ его умноженію и долговѣчности, нежели жизнь земледѣльческая, которая требуетъ особенныхъ трудовъ и изнуряетъ силы, или жизнь городская, которая, облекаясь въ формы искусственныя и развиваясь напряженно, тѣмъ самымъ болѣею частию неблагопріятно дѣйствуетъ на физическое состояніе человѣка, хотя возвышаетъ его состояніе духовное. Мы уже не говоримъ о различіи нравовъ въ этихъ родахъ жизни, такъ какъ опытъ всѣхъ временъ показываетъ, что простота нравовъ въ жизни пастушеской гораздо болѣе имѣетъ добраго вліянія на самое физическое состояніе народа, нежели искусственные, такъ сказать, нравы и обычаи въ жизни городской.—Самая жизнь кочевая и странническая, свойственная скотоводству, наследованная евреями отъ своихъ праотцевъ, имѣла менѣе для себя потребностей вещественныхъ, и болѣе способная къ свободному, привольному развитію народа, нежели жизнь осѣдлая, тѣмъ болѣе способствовала къ физическому развитію народа; племена кочевыя на востокъ самыя живыя и крѣпкія. При томъ земля, гдѣ жили евреи, была менѣе заселена, нежели другія части Египта; но за

то, бывъ отдалена отъ городовъ, стѣсненныхъ въ долинахъ нильскихъ и наводняемыхъ Ниломъ, она была свободна отъ множества злокачественныхъ болѣзней, какимъ эти города подвергались: положеніе этихъ городовъ было такъ невыгодно для здоровья жителей, что, по замѣчанію естествоиспытателей, въ нихъ умирало $\frac{3}{5}$ частей всего народонаселенія, не достигая даже 5-лѣтняго возраста (1). Наконецъ и здѣсь надобно видѣть то особенное дѣйствіе промысла Божія о израильскомъ народѣ, по которому никакая видимая, естественная причина не препятствовала умноженію и укрѣпленію евреевъ, ни голодъ, ни болѣзни, ни войны, и т. п. Египтяне подвергались всѣмъ этимъ бѣдствіямъ,—и въ соединеніи съ другими причинами, которыя мы выше указали,—не дивно, если число и сила народа израильскаго стали внушать опасенія, какъ бы наконецъ не превысили силу и число египтявъ.

10. Приидите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся: и егда аще приключится намъ брань, приложатся и сіи къ супостатомъ и одолъше намъ, изыдутъ изъ земли нашея.

Теперь объясняются опасенія фараона на счетъ необычайнаго умноженія евреевъ. Онъ

(1) Ancien medecin d'orient. Collection d'opuscules de medecine pratique. Dr. Frank. 1818.

предполагаетъ, что эти переселенцы современемъ могутъ быть страшны и опасны для Египта, именно тѣмъ, что 1) въ случаѣ войны могутъ перейти на сторону непріятелей и собою умножить ихъ силу, къ гибели египтянъ; 2) что сами могутъ возмутиться, и покорить подъ свою власть египтянъ, проникнувъ во внутреннія ихъ земли, или же 3) могутъ совсѣмъ оставить Египетъ и перейти въ другую землю. Такимъ образомъ замыслы фараона противъ израильтянъ имѣли тройное, внутреннее основаніе: страхъ, ненависть и зависть. Впрочемъ это объясняется и изъ тѣхъ особенныхъ обстоятельствъ, въ какихъ тотъ и другой народъ находился. Плодоносная и воздѣланная земля египетская имѣла у себя постоянныхъ и, такъ сказать, естественныхъ враговъ,—обитателей сосѣднихъ пустынь, и для египтянъ ничего не могло быть опаснѣе, какъ если эти непріязненные племена находили себѣ союзниковъ внутри самаго Египта. Эти кочующія племена своими набѣгами и грабежами уничтожаютъ труды другихъ племенъ, занимающихся земледѣльствомъ—и всегдашніе враги чужаго хлѣба. Въ отношеніи къ Египту, такими врагами всегда были бедуины: они соединялись съ арабами противъ туземныхъ жителей Египта,—и въ свою очередь становились непріятелями арабовъ, какъ скоро эти послѣдніе

дѣлались землепашцами. Эти же бедуины вели непрерывныя войны съ сарацинскою династіею въ Египтъ, потомъ съ династіею туркменскою, когда она стала владычествующею въ Египтъ, потомъ противъ мамелюкскихъ султановъ, которые были преемниками туркменовъ, и наконецъ—и доселѣ—противъ османлисовъ, утвердившихся въ Египтъ. Отсюда легко понять, какую важную для себя причину имѣлъ фараонъ опасаться, чтобы въ случаѣ войны съ этими пустынными непріятелями, не соединились съ ними евреи, народъ жившій на границахъ Египта, занятый скотоводствомъ, слѣд. народъ кочевой, и народъ притомъ оказавшійся столь сильнымъ и многочисленнымъ: всѣ эти обстоятельства, по предположенію фараона, могли быть благоприятны для непріятелей его, и опасны для египтявъ. Это былъ страхъ.

Потомъ, въ своей внутренней жизни евреи и египтяне не имѣли ничего общаго между собою; религія, нравы, обычаи, все это, имѣя свой особенный видъ у того и другаго народа, дѣлало ихъ другъ другу совершенно чуждыми. Египтяне имѣли особенное отвращеніе отъ всѣхъ *пасущихъ овецъ* (Быт. 46, 34); закалать овецъ у нихъ никакъ не позволялось, по всей землѣ ихъ, кромѣ немногихъ мѣстъ ⁽¹⁾; а евреи

(1) Herodot. l. 42. Strabo l. 17. Plutarch de Is. et Osir. Diodor l. 1.

занимались скотоводствомъ, и употребляли въ пищу животныхъ (Исх. 8, 26). Національная гордость, а вмѣстѣ и религіозныя предубѣжденія египтянъ простирались до того, что они не могли *лсть съ евреями* (Быт. 43, 32) (1). При такомъ національномъ нерасположеніи къ евреямъ, умноженіе и цвѣтущее состояніе сихъ послѣднихъ, естественно, еще усиливало это нерасположеніе и питало постоянное къ нимъ чувство вражды въ египтянахъ. Это была ненависть.

Наконецъ фараонъ, въ отношеніи къ евреямъ, могъ имѣть свои политическіе расчеты. Фараонъ собственно не имѣлъ никакихъ правъ на всегдашнее обладаніе евреями; они пришли въ Египетъ на время, и на время просили у фараона земли для поселенія (Быт. 47, 4). Они и не могли тамъ остаться навсегда: ибо знали, что по обѣтованію Божію, данному ихъ праотцамъ, должны были наследовать землю ханаанскую. Умирающій Іосифъ напоминалъ имъ объ этомъ обѣтованіи, и въ увѣренности о его исполненіи, заклиналъ своихъ потомковъ вынести его кости изъ Египта въ землю обѣтованія (Быт. 50, 24. 25). По всѣмъ этимъ уваженіямъ фараонъ не имѣлъ права удержи-

(1) Плутархъ говоритъ, что египтяне имѣли такое же отвращеніе отъ грековъ. I. 2. с. 41.

вать евреевъ въ Египтѣ, когда бы они захотѣли оставить его. Но фараонъ видѣлъ въ евреяхъ хорошихъ слугъ и подданныхъ; ихъ многочисленность и физическая сила обѣщали ему,—можетъ быть лучшей, чѣмъ со стороны самихъ египтянъ,—источникъ богатства и силы государственной для цѣлаго Египта; при ихъ покорности и благонамѣренности, они могли составлять надежную опору для защиты границъ отъ враговъ Египта; при отвращеніи египтянъ отъ скотоводства, еврей, занимаясь имъ по преимуществу, могли и съ этой стороны способствовать умноженію богатства народнаго и личнаго богатства фараоновъ (Быт. 47, 6). вмѣстѣ съ тѣмъ самолюбіе фараона обольщалось подчиненіемъ себѣ, безъ войны, такого многочисленнаго и крѣпкаго народа, какъ его же самолюбіе могло раздражаться ихъ намѣреніемъ—выйти изъ этого подчиненія и оставить его владѣнія. Итакъ—это была зависть (1).

Придите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся. LXX и нашъ славянскій пере-

(1) Иосифъ Фл. прибавляетъ, что фараонъ узналъ о какомъ-то пророчествѣ оракула, будто изъ евреевъ скоро родится сильный мужъ, который воздвигнетъ евреевъ противъ египтянъ и сокрушитъ царство фараона.

воду употребляютъ прекрасное выраженіе о замыслахъ фараона: *καταβροχόμεθα κατὰς*, — *перехитримъ ихъ!* Надобно было прибѣгать къ хитрости; нельзя было открытою силою дѣйствовать противъ евреевъ, какъ потому, что не было къ этому благовиднаго предлога, такъ и потому, что многочисленность и сила ихъ заставляла опасаться неудачи. Страшнѣе всего для фараона было непрерывное и чрезвычайное умноженіе евреевъ: и онъ рѣшился дѣйствовать именно на этомъ пунктѣ. Но мѣры, которыя фараонъ принялъ, были не столько хитры, сколько грубы и насильственны, и не столько обдуманны, сколько выражали нетерпѣніе и ожесточеніе гордой души. Эти мѣры, какъ изображены онѣ у Моисея, точно въ духѣ древнихъ фараоновъ, которыхъ гордость и жестокость почти вошла въ пословицу, и особенно противъ ненавидимыхъ и презираемыхъ ими чужеземцевъ—не знала предѣловъ. По сказанію Діодора, ни въ одной публичной работѣ не участвовалъ ни одинъ туземецъ: всѣ строенія воздвигались плѣнниками ⁽¹⁾. По свидѣтельству Плинія, нѣкоторые изъ царей Египта были столь горды, что плѣнныхъ царей впрягали въ свою колесницу ⁽²⁾.

(1) L. 1. с. 56.

(2) Plin. 33, 15.

11. *И пристави надъ ними приставники дѣль, да озлобятъ ихъ въ дѣльхъ.* Съ евр: поставилъ надъ ними начальниковъ *даней* (missijm). По употребленію этого слова здѣсь надобно разумѣть не собственно народныя или государственныя подати, но урочные труды, дань силъ, а не имущества (3 Цар. 9, 21. Быт. 49, 15). Отсюда и *приставники дѣль*, съ евр.—надзиратели за урочными трудами или работами (2 Цар. 20, 24. 3 Цар. 4, 6. 12, 18). Такого рода данью древніе цари облагали въ особенности плѣнниковъ, заставляя ихъ производить для себя тяжелыя работы, собирать въ одно мѣсто огромныя запасы народнаго продовольствія и т. п. Нерѣдко этихъ урочныхъ работниковъ употребляли для ношенія огромныхъ тяжестей, вмѣсто вьючныхъ животныхъ. Итакъ первымъ слѣдствіемъ замысловъ фараона противъ евреевъ были работы, возложенныя на евреевъ; при чемъ видно, что народъ евр. былъ не просто обязанъ къ работамъ, но *записанъ въ работу*:—дѣло правительственныхъ распоряженій. Видно также, что эгѣ работы составляли *дань* правительству, т. е. были работы урочныя. Въ такихъ работахъ евреи были стѣснены еще тѣмъ, что надъ ними поставлены были надзиратели, безъ сомнѣнія изъ египтянъ, съ особенными правами надъ работниками и съ враждебными про-

тивъ нихъ внушеніями (1). Наконецъ особенная и главная цѣль работъ была *озлобить евреевъ*, т. е. обременить, утѣснить, обезсилить ихъ. Самая эта, предположенная Фараономъ, цѣль объявляетъ уже, какъ тяжки должны были быть для евреевъ работы. Это точно былъ обычай древнихъ деспотовъ—унижать и ослаблять своихъ подданныхъ, и особенно изъ чужеземцевъ, чрезъ тяжкія дани и работы, ввергать ихъ всевозможными средствами въ нищету, чтобы, какъ замѣчаетъ Аристотель, отнять у нихъ способность и охоту и время—дѣлать заговоры противъ тиранніи (2). Въ Египтѣ такія мѣры должныствовали быть особенно губительны: ибо всенародныя тяжкія работы, по причинѣ жаркаго климата, могли причинять работающимъ заразительныя и смертоносныя болѣзни. Съ этой стороны работы евреевъ, по расчету Фараона, могли составлять сильное противодѣйствіе ихъ размноженію.

И создала грады тверды Фараону, Ниоо, и Рамессі и Онъ, иже есть Иліополь.

(1) *Симмахъ*: ἐργασίας, — именно утѣснителей въ работахъ. *Филонъ*: exactores—immitissimos et crudelissimos; *chald*: malefacientes; *Syr*: pessimos.

(2) *Polit.* 5, 11.

Выраженіе: *грады тверды* въ переводахъ на другіе языки различно передается. Евр. *agej miskkenot*—*грады запасовъ*; *LXX* *πολις οχυρα*—*грады крѣпкіе*; сирскій и арабскій раздѣляютъ эти слова и переводятъ: *города, житницы*; Вульгата, Иеронимъ и многіе другіе переводятъ: *urbes tabernaculorum*. Впрочемъ во всѣхъ этихъ выраженіяхъ нетрудно замѣтить одну общую мысль, что евреи строили для фараона города *укрѣпленные*; и потому всѣ переводы удобно сходятся и объясняются въ точныхъ словахъ самаго подлинника: города *запасные*, которые конечно были вмѣстѣ и самыя укрѣпленные и твердые. Въ этихъ городахъ могли храниться обильныя запасы произведеній земли и богатства государственнаго, или даже собственныхъ сокровищъ фараона (1). Это также могли быть города укрѣпленные противъ нашествія непріятелей, съ запасами оружія,—къ какому предположенію ведутъ самыя названія городовъ: Пнѳо и Рамессі, которые были, какъ увидимъ, на границахъ Египта. А можетъ быть, это были именно тѣ запасные города, въ которыхъ, по распоряженію Іосифа, были собраны и хранимы запасы хлѣба, со всего Египта, для народнаго продо-

(1) Chald. Samarit. употребляютъ именно выраженіе: «города сокровищъ».

вольствія (Быт. 41, 35. 36. 36). Распоряженіе, столь благодѣтельное въ свое время, не могло не считаться вужнымъ и на другое время.

Городъ *Пиѳо* (Пиѳомъ), построенный руками евреевъ, по общему мнѣнію, есть тотъ *Паѳумосъ*, который Геродотъ относитъ къ Аравіи (1), и который лежалъ на границахъ Египта, недалеко отъ Чермнаго моря (2). Здѣсь фараопъ Нехао провелъ каналъ, которымъ восточный рукавъ Нила соединялся съ Чермнымъ моремъ (3). Иосифъ Флавій, и въ слѣдъ за нимъ другіе многіе почитаютъ и этотъ каналъ работою евреевъ (4).

Положеніе другаго города, *Рамесси* (Рамесесъ или Раамсесъ), опредѣлить трудно, по недостатку точныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые признаютъ этотъ городъ за нынѣшній Каиръ, другіе за Иерополисъ, который лежалъ повыше суэзскаго перешейка и названъ въ послѣдствіи Адйеронтъ. Еще другіе считаютъ его за

(1) Herodot. l. 2.

(2) См. L'Egypte et les pharaons par Champollion. t. 2. p. 59. Paris. 1814.

(3) Herod. loco cit. 2, 158.

(4) У древнихъ географовъ упоминается объ одномъ рукавъ Нила, котораго названіе близко подходитъ къ Пиѳому; у Діодора: Pathmicum; у Страбона: Pathnicum; у Плинія: Phathniticum.

одно съ г. Пелузою, который лежалъ при восточномъ устьѣ Нила. Наконецъ видятъ здѣсь и тотъ самый Героополь, близъ котораго Иуда, одинъ изъ братьевъ Иосифа, встрѣтилъ его, при переселеніи Иакова въ Египетъ (Быт. 46, 28), или—также Иліополь, который впрочемъ LXX ясно отличаютъ отъ Рамесеса. Съ большею, кажется, вѣроятностію можно искать этого города въ землѣ Рамесесъ или Гесемъ, гдѣ поселены были евреи (Быт. 47, 11). Имя главнаго города могло перейти на цѣлый округъ или землю. Израильтяне, при исходѣ изъ Египта, двинулись именно изъ Рамесеса (Исх. 12, 37). Думаютъ, что имя города произошло отъ имени какого либо изъ царей египетскихъ, посившихъ это имя. Ихъ было много; самое имя означаетъ *сынъ солнца*. Если это такъ, то не будетъ противорѣчія тексту—признать, что этотъ городъ, построенный прежде сего времени однимъ изъ царей Египта, былъ возобновленъ или укрѣпленъ руками евреевъ.

Прим. На пути изъ Каира въ Александрію въ нынѣшнее время замѣчено селеніе *Рамси*, близъ котораго видны развалины древняго города (1). Впрочемъ этотъ путь уже отдалается отъ мѣстностей еврейской исторіи.

(1) См. Niebuhr Reisen-beschr. th. 1. 8. 97.

Третій городъ Онъ—Иліополь, по своему имени—градъ солнца, есть также городъ въ нижнемъ Египтѣ, и первое названіе его еврейское, а другое греческое. Это былъ древній свящ. городъ египтявъ, построенный близъ аравійской границы (1). Въ самыя древнія времена тамъ воздвигнуть былъ храмъ солнцу, со множествомъ ученыхъ и богатыхъ жрецовъ (2). Тестъ Іосифа, по выбору самого фараона, былъ одинъ изъ этихъ жрецовъ (Быт. 41, 45). Развалины этого великолѣпнаго города еще нынѣ видны, на сѣверовостокъ отъ Каира (3). Надобно замѣтить, что евр. текстъ кн. Исхода и, кромѣ LXX, всѣ другіе переводы, не упоминаютъ о построеніи этого города евреями. Вѣроятно LXX имѣли въ виду какое либо древнее преданіе, по которому евреи трудились надъ укрѣпленіемъ или украшеніемъ этого города, подобно Рамсесу.

12. *По елику же ихъ смиряху, толико множайшии бываху, и укрѣпляхуся зъло зъло.* Замѣчательна здѣсь сила выраженія подлинника: *veken jiphroz*—собственно: *тѣмъ болѣе прорывались* (сыны израилевы); выраженіе взято отъ подобія рѣки, которая, во

(1) Plin. 5, 9. Ptolem. 4, 5. Strabo 17, 807.

(2) Herod. 2, 3. 59.

(3) Niebuhr. R. 1, 98.

время наводненія, постепенно выступая изъ береговъ, прорываетъ напередъ плотину и всѣ преграды, и неудержимо разливается по широкому пространству. Такъ сыны израилены, непрерывно умножаясь и возрастая въ силѣ, не смотря на всѣ усилія противъ нихъ Фараона, разрушали ихъ естественнымъ повидному распространениемъ своего рода, во тѣмъ не менѣе сокровеннымъ дѣйствіемъ въ нихъ силы благословенія вышшаго и всемогущества Божія. И это дѣйствіе силы Божеской было столь очевидно, что—не казалось только, а въ самомъ дѣлѣ было такъ,—чѣмъ болѣе евреи были угнѣтаемы и изнуряемы работами египетскими, тѣмъ болѣе умножались и укрѣплялись.

И гнушались египтяне сынами израилеными. Здѣсь опять замѣчательна сила выраженія: *гнушались*, евр. *vajakuzu*—собственно: *стѣснялись* предъ сынами израилеными, какъ-бы не знали, что думать и дѣлать; какъ-бы стѣснялось отъ раздраженія и безсильной злобы ихъ сердце, при видѣ ненавистныхъ имъ, но крѣпкихъ израильтянъ и при мысли о неуспѣхѣ своихъ замысловъ: это было вмѣстѣ—досада, скорбь, ненависть, страхъ, зависть, нетерпѣніе, презрѣніе, отвращеніе и ожесточеніе.

13. И насиліе творяху египтяне сыномъ израилевымъ нудею. **14.** И боллзненну тѣмъ жизнь творяху, въ дѣльхъ жестокихъ, брениемъ и плинѣодѣланіемъ, и вѣсьми дѣлы, яже въ поляхъ, во вѣсьхъ дѣльхъ, илиже порабоцаху ихъ съ нудею.

Чтобы доказать, какъ болѣзненна была въ самомъ дѣлѣ жизнь евреевъ въ Египтѣ, Моисей обращаетъ вниманіе на самые предметы въ работахъ египетскихъ: это были брение и плинѣодѣланіе, добываніе глины и приготовленіе кирпичей. Такая работа сама по себѣ чрезвычайно тяжела и изнурительна: но въ Египтѣ она имѣла нѣкоторыя особенности, которыя дѣлали ее еще тяжелѣе. Надобно было копать землю, для добыванія глины; во египтяне, по свидѣтельству Геродота, имѣли еще тотъ особенный у себя обычай, что раскачивали и переминали глину своими руками (1). Къ тому же безъ сомнѣнія принуждали они евреевъ (ср. Сир. 33, 13. 38, 33). Употребленіе кирпича въ Египтѣ было всеобщее, во вѣсьхъ постройкахъ: цѣлыя пирамиды составлены изъ кирпичей (2). Кирпичи

(1) Herod. 1. 2. с. 36. Strab. 1. 17.

(2) Herod. 2, 136, cf. Herstenberg die Bücher Mosis und Aegypten. 1841. Berlin. 1. 2.

были изъ бѣлой глины, и обыкновенно сушились на солнцѣ или обжигались въ огнѣ. Еще теперь въ Египтѣ, равно какъ въ Палестинѣ и Персіи, видно множество зданій изъ бѣлыхъ жженныхъ кирпичей ⁽¹⁾. Къ приготовленію кирпичей употреблялась еще рубленая солома (Исх. 5, 7.). Кирпичные заводы принадлежали не частнымъ лицамъ, а самому царю или важнѣйшимъ лицамъ въ государствѣ. Множество чужеземцевъ, подданныхъ Египту и плѣнниковъ, занимались этими работами на поляхъ оивскихъ и въ другихъ мѣстахъ Египта ⁽²⁾. Изъ работниковъ одни были заняты переносеніемъ глины въ сосудахъ; другіе готовили ее въ форму кирпичей, потомъ еще другіе вынимали кирпичи изъ формъ и складывали въ ряды; наконецъ кирпичи, уже изготовленные, переносили на мѣсто надобности; все это дѣлалось почти безъ всякихъ орудій, однѣми

(1) Champollion. Brief. aus Aeg. I. 14. Prosper Ulpin. de rebus Aeg. natur. l. 4. c. 1.

(2) Herstenberg. loco cit. s. 78. Между прочимъ въ Оивахъ не такъ давно найдена была древняя египетская гробница, на которой вся эта работа изображена въ подробности. Археологи именно примѣтили тутъ еврейскія лица и фигуры. Это гробница одного вельможи египетскаго, начальника публичныхъ работъ въ Египтѣ. Roscellini. В. 2. 2. s. 254.

руками, и надобно было носить на себѣ, на спянь, съ помощію только мѣшковъ или веревокъ. Вся эта тяжелая и многосложная работа должна быть необычайно медленна: но тѣмъ изнурительнѣе она была для евреевъ. Надобно къ этому прибавить еще паллщій Зной солнца, злобу начальниковъ надъ работами, которые были изъ египтявъ, стѣсненіе въ необходимыхъ потребностяхъ жизни, и еще то, что этѣ работы были урочныя. Такъ какъ Египеть во всѣ времена, и самыя древнія, составлялъ одно государство, то нельзя сомнѣваться, что евреи для такихъ работъ были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Египта. Еще нынѣ феллахи (поселяне и рабы) перѣдко толпами собираются изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ въ Египтъ, когда нужна пашѣ какая нибудь важная и обширная работа. Какъ отъ изнуренія въ самой работѣ, такъ отъ жестокости египтявъ, въ соединеніи съ заразительными болѣзнями, въ жаркомъ климатѣ при такихъ работахъ неизбѣжными, конечно множество евреевъ умирало. Обычай египтявъ бросать умершихъ отъ заразы, особенно рабовъ и плѣнниковъ, безъ погребенія, еще умножалъ все это злостраданіе народа Божія (1).

(1) *Филонъ: de vita Mosis.*

Иосифъ Флавій не сомнѣвался, что евреи строили пирамиды (1). Хотя археологи большею частію оспариваютъ это, и нельзя на это преданіе представить ясныхъ доказательствъ, впрочемъ оно заслуживаетъ болѣе вниманія, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Глубокая древность пирамидъ доказывается тѣмъ, что въ самомъ Египтѣ были неясныя и сомнительныя о нихъ преданія (2). Упоминаемое въ книгѣ Исхода строеніе городовъ очевидно относится уже къ послѣднему времени пребыванія евреевъ въ Египтѣ, и заставляетъ предполагать гораздо ранѣе этого времени начавшееся гоненіе отъ египтянъ. Едвали справедливо будетъ думать, что въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, такое множество порабощенныхъ евреевъ построили или только укрѣпили два-три города,—то, что могло сдѣлаться въ немногіе годы. Сообразно показанію Моисея о необыкновенномъ умноженіи евреевъ, сообразно продолженію времени ихъ пребыванія въ Египтѣ, и еще сообразно понятію о жестокихъ насиліяхъ, какимъ они подвергались со стороны египтянъ, основательнѣе можно думать, что евреи употреблены были на работы тягчайшія, обширнѣйшія и продолжитель-

(1) Antiq. 2, 9.

(2) Diodor. 1, 61. Plin. Н. N. 36, 12.

нѣйшія. Кромѣ сего замѣчательны еще тѣ обстоятельства, что сторона Египта, гдѣ находятся пирамиды, есть именно окрестности Мемфиса, и по указанію Геродота, матеріалы для построенія ихъ были переносимы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежала земля Гесемъ ⁽¹⁾. Изображеніе тѣхъ эпохъ, съ какими Геродотъ соединяетъ построеніе пирамидъ, весьма близко подходитъ къ тому изображенію гордости, жестокости и ослѣпленія фараоновъ, какое находимъ у Моисея въ эпоху страданія евреевъ въ Египтѣ.

Какъ бы то ни было, но работы евреевъ не ограничивались дѣланіемъ кирпичей. Иосифъ Флавій опять свидѣтельствуетъ, что евреи копали обширные каналы и отводили Нилъ, обносили города стѣнами, насыпали высокіе валы и обводили ими города, для удержанія воды во время разлитія Нила. Довольно сказать о тяжести этихъ работъ только то, что обыкновенно онѣ присуждаемы были преступникамъ, вмѣсто казни и смерти.

Самъ Моисей дѣлаетъ еще замѣчаніе о работахъ *въ поляхъ*. Во внутреннемъ Египтѣ

(1) Нег. 2, 8. 124. Онъ говоритъ, что каменоломни, откуда возили матеріалъ для пирамидъ, находились близъ Чермнаго моря, въ аравійскихъ горахъ.

земля обработывалась издревле легче, чѣмъ во всякой другой странѣ. Когда Нилъ, разливаясь, наводнялъ пашни и наносилъ тучный илъ, то въ этотъ самый илъ, послѣ того какъ вода сойдетъ съ поля, бросали сѣмена и потомъ пускали ходить по нему овецъ или свиней. Когда скотъ утопчетъ сѣмена, работы кончались, и земледѣлецъ спокойно ожидалъ жатвы ⁽¹⁾. Но такъ бывало только въ долинахъ, орошаемыхъ Ниломъ, гдѣ жили туземные египтяне. Въ другихъ, верхнихъ мѣстахъ Египта, обработываніе земли соединялось съ необычайными трудностями; особенно отяготительно было поливаніе; воды Нила до этихъ мѣстъ не достигаютъ; дождя почти не бываетъ, и надобно было употреблять искусственные способы для подиванія всего поля, какъ огорода (Втор. 11, 10). На эти-то работы въ поляхъ указываетъ Моисей: онѣ также были возложены на евреевъ.

15. И рече царь египетскій бабамъ еврейскимъ: единой ихъ имя Сепфора и имя второй Фуа. 16. И рече имъ: егда бабите евреаньямъ и суть къ рожденію, аще убо мужескій полъ будетъ, убивайте его; аще же женскій, снабдьвайте его.

(1) Herod. 2, 14. Diod. 1, 3.

Иосифъ Флавій и въ слѣдъ за нимъ нѣкоторые изъ христіанскихъ толковниковъ думаютъ, что эти повивальныя бабки были родомъ египтянки (1). Но бл. Августинъ и общее еврейское преданіе говорятъ, что это были еврейки. Это подтверждается 1) еврейскими именами ихъ, 2) тѣмъ чувствомъ страха Божія, которое противостояло въ нихъ жестокости фараона, 3) замѣчаніемъ Моисея о награжденіи ихъ отъ Бога. Къ сему надобно прибавить взаимное отчужденіе евреевъ и египтянъ, которое послѣднимъ, почитавшимъ себя чистыми, никогда не позволило бы оскверняться служеніемъ при родахъ нечистыхъ—по ихъ мнѣнію—евреевъ. Нельзя думать, чтобы въ цѣломъ народѣ еврейскомъ, кромѣ этихъ двухъ, не было еще другихъ повивальныхъ бабокъ: вѣроятно это были первыя и главныя изъ нихъ въ своемъ сословіи; извѣстность ихъ фараону заставляетъ предполагать ихъ особенную важность въ своемъ мѣстѣ. Раввины іудейскіе доказываютъ, что между этими бабками были Іохаведъ, мать Моисея, и Маріамъ, сестра его. Но это, особенно въ отношеніи къ послѣдней, слишкомъ невѣроятно.

И суть къ рожденію. Буквально съ евр: *когда увидите на одръ,* или еще точнѣе: *на*

(1) Antiq. 2, 5.

двухъ камней (אֲבִנֵי־אֶבֶן). Это есть изображеніе самаго одра, устроеннаго для женщинъ на время родовъ; онъ состоялъ изъ двухъ камней, изъ которыхъ одинъ служилъ подножіемъ, а другой сѣдалищемъ для женщины въ родахъ и выдолбленъ былъ приспособительно къ положенію самаго тѣла. Пророкъ Іеремія изображаетъ на такомъ одрѣ положеніе жены раждающей; онъ же такимъ образомъ описываетъ положеніе горшечника за работою (Іер. 18, 3. 50, 6).

То, что еврейскій подлинникъ выражаетъ буквально словами, LXX и нашъ славяпскій переводъ передаютъ выраженіемъ самой мысли, въ подлинникѣ содержащейся. Едвали надобно думать, что Фараонъ далъ повелѣніе бабкамъ убивать новорожденныхъ дѣтей—явно и уже послѣ ихъ рожденія. Тутъ былъ новый замыселъ коварства и хитрости. Искусныя бабки, при самомъ рожденіи уже различая полъ раждаемыхъ, могли усиливать болѣзни рожденія и затруднять роды; могли сдавливать и удушать младенцевъ и такимъ образомъ отнимать у нихъ жизнь прежде, чѣмъ они выходили со всѣмъ на свѣтъ. Это могло быть даже такъ, что и самыя матери въ мукахъ рожденія могли не замѣчать убійства. Въ такомъ опасномъ положеніи, въ какомъ находится раждающая и раждаемое, одинъ неискусный, не говоря

уже о злонамѣренномъ, пріемъ можетъ лишить жизни младенца и даже мать.

Легко понять, почему фараонъ велѣлъ убивать младенцевъ мужескаго пола. Но для чего повелѣно было сохранять женскій? Тутъ была опять хитрость: если бы фараонъ рѣшилъ убивать равно мужескій и женскій полъ, то слишкомъ скоро и слишкомъ явно обнаружилось бы предъ всѣми его злодѣйство, и во всякомъ случаѣ это открытіе могло бы навлечь для него много опасностей. Но умерщвленіемъ одной половины рождающихся, и сохраненіемъ другой, замысль безчеловѣчный нѣсколько прикрывался. Потомъ—тутъ былъ расчетъ государственный и вмѣстѣ корыстолюбивый. Конечно фараону не желалось вдругъ уничтожить такое множество покорныхъ ему подданныхъ и рабовъ, и потерять все, чѣмъ евреи были полезны ему и царству его. А по свидѣтельству Геродота, въ Египтѣ женщины занимались даже торговлею, разными ремеслами и искусствами, мужчины же болѣе работами тяжелыми, частными и публичными (1). Евреянки съ этой стороны могли быть полезны—и между тѣмъ нестрашны Египту. Наконецъ, тутъ могли имѣть свой голосъ и страсти чувственныя. Какъ бы то ни было, но въ-

(1) 2, 32.

роятно фараонъ рассчитывалъ, что этою мѣрою безчеловѣчія онъ удобнѣе и вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, нежели первою своею мѣрою противъ евреевъ—тяжестию работъ. Однакожь слѣдствія показали, что эта новая мѣра еще менѣе могла удовлетворить его жестокости; говоримъ—менѣе, потому, что тяжкія работы не могли не ослаблять и не уменьшать числа евреевъ, а повелѣніе, данное бабкамъ, нисколько евреямъ не повредило.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ПЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

III. ПУТИ ПРОМЫСЛА ВЪ СОХРАНЕНІИ ИЗРАИЛЬЯНЪ.

17. *Уболажесея бабы Бога, и не сотвориша, якоже повелѣ имъ царь египетскій, и живляху мужескій полъ.*

Сколько хитрыя и насильственные мѣры употребляютъ свойственно лукавству и ожесточенію сердца человѣческаго, столько простые, повидимому, но всегда сильныя преграды противопоставляетъ ему благой и премудрый Промыслъ. Какое противодѣйствіе замысламъ фараона, казалось бы, могли оказать двѣ, или и болѣе, повивальныя бабки, которымъ одного слова фараона могло быть достаточно,

чтобы его воля была исполнена,—и цѣлый народъ, ему ненавистный, погибъ бы отъ его жестокости и ихъ слабости? Но Тотъ, кто немощная избра, да крѣпкая посрамить, и въ этомъ случаѣ чрезъ немощныя орудія, простою повидимому, но въ высшей степени сильною въ существѣ своемъ, мѣрою, посрамилъ замыслы фараона и уничтожилъ все, чѣмъ они могли быть сильны и страшны въ кругу своего дѣйствія. Одно чувство страха Божія въ сердцахъ слабыхъ женщинъ восторжествовало надъ естественною силою страха человѣческаго. *Убошаея бабы Бога*: прекрасное выраженіе чистоты вѣры и силы благочестія, которая не соображается съ обыкновенными слабостями естества, не потворствуетъ заблужденіямъ человѣческаго сердца, не страшится злобы и силы жестокаго влстительства, не обольщается выгодами своекорыстія, и одна, по своимъ собственнымъ побужденіямъ, спасаетъ жизнь ближняго! Какъ много потеряли бы силы, какъ стѣспилсь бы въ своихъ губительныхъ дѣйствіяхъ страсти человѣческія, если бы меньше было людей, готовыхъ имъ потворствовать!

18. Призва же царь бабы и рече имъ: что яко сотвористе вещь сію и оживляете мужескій полъ? 19. Рекоша же бабы фараону: не якоже жены египтяныни, тако

и жены еврейяны; раждають бо прежде, неже внити къ нимъ бабамъ, и раждаху.

Евр. *chajot*, здѣсь употребленное (отъ *chajm* или *chaja* или *chjah*) и въ нашемъ переводѣ выраженное словомъ: *раждають*, имѣетъ въ различныхъ переводахъ и у толкователей различныя изъясненія. Собственно это слово означаетъ: *суть живыя*, или оживляющія; LXX: *τιτωσι*—*раждають*; сирскій: *ipsae obstetriccs*—*сами суть бабки*; этому же отвѣчаетъ и халдейскій; самаританскій: *vividae*—*крѣпки, живущи*; Вульгата: *ipsae obstetricandi habent scientiam*—*сами умѣютъ повивать у себя*. Всѣ эти изъясненія, не противорѣча одно другому, выражаютъ ту мысль подлинника, что сила рожденія у еврейскихъ жевщницъ была такъ крѣпка, что даже не имѣла нужды въ пособіяхъ повивальнаго искусства, и такъ дѣйствена, что предваряла всякую помощь.—Такимъ образомъ эта сила сама собою уничтожала всякіе замыслы на жизнь раждаемыхъ.

Правду ли неправду сказали бабки? Конечно онѣ могли употребить и вымыселъ—въ такомъ дѣлѣ, гдѣ спасалась жизнь цѣлыхъ тысячъ ближнихъ. Въ такомъ случаѣ неизмѣримое разстояніе между грѣхомъ—словесной лжи и злодѣйствомъ фараона, между ввѣшнимъ, но никакъ не внутреннимъ, нравственнымъ уклоненіемъ отъ прямого пути нѣсколь-

кихъ женщины и спасеніемъ цѣлаго народа, рѣшительно увнчужало бы на самомъ стро-гомъ судѣ предосудительность лжи повиваль-ныхъ бабокъ. Впрочемъ въ ихъ словахъ мож-но и не предполагать безусловной лжи. Многіе свидѣтельствуютъ, что въ странахъ Востока женщины весьма рѣдко употребляютъ пови-вальныхъ бабокъ, что онѣ вообще рождаютъ очень легко и почти сами воспринимаютъ у себя рождаемыхъ ⁽¹⁾ (св. 1 Цар. 4, 19). Рав-вины іудейскіе даютъ тексту такой смыслъ: «онѣ рождаютъ, какъ животныя», т. е. съ такою же легкостію и безъ всякой посторон-ней помощи, какъ животныя.

20. *Благо же творяше Богъ бабамъ: и множахуся людие и укрѣпляхуся зѣло.*
21. *И понеже болахуся бабы Бога, сотво-риша себѣ жилища.*

Чувство страха Божія и служеніе спасе-нію ближнихъ, оказанное бабками, не оста-лось безъ награды. Самъ Богъ явилъ имъ свое благоволеніе, и, сообразно замѣчанію Монсея, подобно думать, что это благоволеніе Божіе открылось явнымъ и очевиднымъ для всѣхъ образомъ. LXX и нашъ славянскій переводъ выражаютъ: *сотвориша себѣ жилища*; по

(1) Ludolf. hist. aethiop. 1, 14. Chardin voyage de Perse. t. 2. p. 279.

сть свр. подлинника точнѣе: «Онъ (Богъ) *устроилъ иль домъ*. Точный и прямой смыслъ этого выраженiя есть тотъ, что въ награду за благочестiе и чловѣколюбiе, Богъ своимъ благословенiемъ благоустроиъ домашнiй бытъ повивальныхъ бабокъ. Подобное выраженiе, въ этомъ значенiи, находимъ Быт. 30, 30. *Создать домъ*—на свянц. языкѣ означаетъ также и основать семейство, распространить родъ, умножить потомство (Втор. 25, 9. Рув. 4, 11. 2 Цар. 7, 27). Посему большая часть толкователей устроеиe домовъ для повивальныхъ бабокъ разумѣютъ о благословенiи ихъ собственнаго чадородiя и распространенiи потомства. Награда, совершенно соотвѣтствующая дѣлу.

22. Заповѣда же фараонъ всемъ людемъ своимъ, глагола: всякъ мужескiй полъ, иже родится евреомъ, въ рѣку свергайте, и всякъ женскiй полъ снабдѣвайте и живѣ.

Надобно замѣтить, какъ постепенно возрастаетъ ожесточенiе и нетерпѣнiе фараона. Сначала онъ употребляетъ противъ евреевъ мѣры, хотя жестокия, но довольно обыкновенныя на Востоку и не столь рѣшительныя; потомъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ болѣе дерзкимъ и насильственнымъ, по хитрымъ и скрытнымъ; наконецъ, обманутый въ своихъ расчетахъ, предпринимаетъ мѣры явныя и рѣши-

тельныя. Къ прежнему страху и ненависти къ евреямъ теперь присоединяется раздраженіе и ожесточеніе—въ высшей степени: уже онъ объявляетъ свои намѣренія всему народу своему и возставляетъ его противъ израильтянъ. Новое повелѣніе Фараона имѣетъ тотъ смыслъ, что каждому египтянину дано было право, при всякомъ удобномъ случаѣ, бросать въ Нилъ еврейскихъ младенцевъ, будеть ли дознано о новорожденномъ въ какомъ либо домѣ, или младенецъ встрѣченъ будетъ случайно. Поэтому евреямъ нужно было тщательно скрывать младенцевъ мужескаго пола (Исх. 2, 2. 8). Впрочемъ исполненіе этого повелѣнія могло ограничиваться только берегами Нила, гдѣ не могло быть слишкомъ много евреевъ, развѣ случайно, (напр. для общественныхъ работъ); они, съ своими стадами, жили главнымъ образомъ въ пустынныхъ, пограничныхъ мѣстахъ Египта. Вѣроятно также повелѣніе Фараона послѣдовало въ промежутокъ времени между рожденіемъ Аарона и Моисея: ибо св. Писаніе, говоря объ опасностяхъ при рожденіи Моисея, ничего подобнаго не говоритъ о рожденіи Аарона. Можно съ вѣроятностію предположить еще и то, что это жестокое повелѣніе или не въ долгое время (Исх. 2, 25) или не въ точности было исполнено: ибо въ продолженіи 80 лѣтъ, которыя

составляютъ жизнь Моисея до изшествія евреевъ изъ Египта, едвали могло бы возрасти до 600,000 людей, способныхъ носить оружіе, какъ показывасть Моисей при изшествіи, если бы младенцы мужскаго пола постоянно были убиваемы.

IV. РОЖДЕНІЕ МОИСЕЯ.

Гл. 2, 1. Бяше же нѣкто отъ племени Левіина, иже поя отъ дочерей Левіиныхъ, и имяше ю. 2. И зача во чревь, и роди мужескій полъ; видѣвше же его лѣпа, крыша его три мѣсяцы.

Нѣкто отъ племени Левіина: это былъ Амврамъ, сынъ Каафа, внукъ Левіи, правнукъ Іакова (Исх. 6, 20). Имя жены его, также изъ коѣна Левіина, было Іохаведъ, которую Моисей называетъ также и дочерью Левіи (Числ. 26, 59). Слѣд. по прямому происхожденію, Іохаведъ можно бы считать вмѣстѣ и теткою Амврама, мужа ея: сами евреи вообще такъ думаютъ, по той причинѣ, что законъ, запрещающій вступать въ супружество въ такомъ близкомъ родствѣ, еще не былъ данъ евр. народу (Лев. 18). Но большая часть толкователей полагаютъ, что Іохаведъ была не дочь—въ собственномъ смыслѣ—Левіи, а внука его; и потому не тетка своему мужу, Амвраму, а

двоюродная сестра. Этого предположенія требуетъ 1) хронологическая сообразность въ порядкѣ сихъ событій: ибо иначе надобно дать матери Моисея слишкомъ продолжительное многолѣтiе (до 200 лѣтъ); и притомъ лѣта ея были бы слишкомъ несообразны съ возрастомъ ея мужа, если бы онъ, родившись уже въ 5-мъ послѣ нея колѣнѣ, былъ ея племянникомъ; 2) извѣстно, что въ св. Писаніи имя *дщери* часто употребляется не собственно, а прилагается также ко внуку и даже правнуку, и вообще означаетъ только происхождение изъ извѣстнаго рода. Так. обр. LXX, арабскій и Вульгата называютъ Иохаведъ прямо—*дщерію брата отца Амврамова*, т. е. племянницею Кааѳа, и слѣд. двоюродною Амвраму (Исх. 6, 20). Такой бракъ не былъ запрещенъ и закономъ.

Замѣчаніе Моисея о супружествѣ Амврама и Иохаведы изъ одного дома даетъ видѣть, что Богъ уже въ это время, такъ сказать, естественнымъ порядкомъ опредѣлялъ раздѣленіе колѣнъ въ избранномъ народѣ.

Моисей родился въ пятомъ родѣ отъ переселенія египетскаго (Иаковъ, Левій, Кааѳъ, Амврамъ, Моисей), въ 135 году пребыванія евреевъ въ Египтѣ (полагая ихъ пребываніе, согласно общему мнѣнію, 215 лѣтъ), и спустя 350 лѣтъ послѣ обѣтованія, даннаго Богомъ

Аврааму о наследованіи земли хаваанской, которое Авраамъ получилъ на 75 году своей жизни. Иосифъ Флавій, копецно основываясь на преданіи еврейскомъ, дополняетъ исторію рожденія Моисея сказаніемъ, что о Моисеѣ, еще прежде рожденія его, дано отъ Бога откровеніе отцу его во снѣ, какъ о избавителѣ народа, что особенною помощію Божіею рожденіе Моисея такъ легко совершилось, что не потребовалось повивальной бабки и египетскіе надсмотрщики не досмотрѣли. Этому преданію повидимому благопріятствуютъ слова ап. Стефана о Моисеѣ (Дѣян. 7, 25) и ап. Павла (Евр. 11, 25).

Видѣше же его лѣпа, крыша его три мѣсяцы. Красота младенца усиливала свойственное родителямъ состраданіе объ участи, младенцу предстоявшей: повелѣніе царя осуждало его на смерть. Но ап. Павелъ говоритъ, что *въ рою*—родители Моисея *не убошася повелѣнія царица* (Евр. 11, 25). Это значитъ, что они не только по вѣрѣ въ промыслъ Божій предавали ему жизнь Моисея, но и въ рою предчувствовали особенное назначеніе Моисея, можетъ быть по какому либо откровенію или по особеннымъ признакамъ, которые родительское сердце такъ любитъ угадывать, чтобы по нимъ разгадывать судьбу своихъ дѣтей. Такимъ предчувствіемъ оно воодушевлялось

теперь къ тому, чтобы не бояться повелѣнiя царя. Притомъ въ это время родители Моисея уже имѣли у себя другаго сына—Аарона: однакожь не видно, чтобы они принимали особенныя мѣры къ сохраненiю его жизни. Съ одной стороны это заставляетъ догадываться, что повелѣнiе царя—убивать младенцевъ относилось къ младенцамъ, еще не родившимся, и так. обр. миновало уже возрастающаго Аарона; съ другой стороны это вниманiе родителей, обращенное преимущественно на Моисея потому, что они видѣли его *льпа*, при такихъ обстоятельствахъ даетъ основанiе думать, что и самая красота эта была не просто—красота лица; это должна быть красота не одна тѣлесная, но и душевная, блиставшая сквозь тѣлесную и обнаружившая тотчасъ по рожденiи и великую природу духа и печать вышняго избранiя. Это именно то, что выражаетъ апостоль, говоря о Моисеѣ, что Онъ былъ *угоденъ Богу*—отъ рожденiя (Дѣян. 7, 25). Итакъ надобно было поручить его судьбу Промыслу, и, не теряя упованiя, а вмѣстѣ и покоряясь необходимости, *скрыть* его: и такъ поступили Аврамъ и Иохаведъ. Это было дѣйствiе вѣры—и это были пути самого Промысла.

Трехмѣсячное воспитанiе могло по крайней мѣрѣ дать правильное образованiе новорожденному организму: и вмѣстѣ молоко ма-

тернее могло влить въ душу тѣ сѣмена родственнаго чувства къ народу избранному и отчужденія отъ иноплеменниковъ, какое Моисей показалъ потомъ въ жизни своей—еще прежде своего призванія.

3. И поуже не можашу его ктому крыти... Нѣкоторые заключаютъ изъ сего, что въ слѣдствіе повелѣнія царскаго дома евреевъ были обозрѣваемы (именно чрезъ три мѣсяца) отъ особенныхъ египетскихъ надсмотрщиковъ, и пайденные младенцы мужескаго пола были так. обр. погубляемы.

Взя ему мати его ковчежець ситовый, и помаза ѿ клеємъ и смолою, и вложи отроча въ него, и положи его въ лучиць при рѣць. Имя *gomeh* (ситовый) есть названіе египетскаго папируса или тростника, изъ котораго приготовляемы были папирусныя издѣлія; онъ растетъ въ водѣ и водою питается (1). Папирусъ въ Египтѣ имѣлъ обширное и разнообразное употребленіе: изъ него дѣлали бумагу, полотно, верви, цыновки, сандалии, также ящики и пр. (2). По недостатку дерева, египтяне дѣлали изъ папируса самыя большіе ящики, и обмазавъ нефтію или смолою, употребляли ихъ вмѣсто

(1) *Bibula papyrus*. Lucan. 4, 136.

(2) Herod. 2, 96. Plut. de Is. et Os. p. 395. Plin. 13, 21—26.

челноковъ (Исх. 18, 2) ⁽¹⁾. Такого рода небольшой ящикъ или ковчежець мать Моисея употребила для спасенія своего сына. Какъ ни слабо казалось бы такое средство къ сохраненію жизни младенца, но чувство любви матерней и въ этомъ находило въѣкоторое успокоеніе. Вѣра дополняла и укрѣпляла эти чувства,— и не смотря на столь слабое и даже опасное средство сохраненія, спасла младенца.

И положи его въ лучиць, т. е. въ топн или болотѣ; по точѣе съ подлинника—въ тростникѣ, который растетъ въ болотахъ при берегахъ Нила ⁽²⁾. Безъ сомнѣнія для огорченныхъ родителей было все-же легче оставить дитя въ такомъ положеніи, не смотря на то, что оно могло тутъ или скоро умереть или даже попасть въ вѣчное рабство египтянамъ, (если предположить очень возможный случай, что младенець былъ бы найденъ при рѣкѣ египтянами), чѣмъ предавать его изъ своихъ рукъ на смерть насильственную. Но при этомъ у родителей была своя особенная мысль: они положили Моисея въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сами легко могли наблюдать за его положеніемъ и судьбою ⁽³⁾.

(1) Plin. H. N. 4, 22, 16, 36.

(2) Plin. H. N. 13, 13.

(3) Сообразно точнымъ словамъ священнаго текста, нельзя оправдать Юсифа Флавія, который

4. И наблюдаше сестра его издавеча, да увѣдаетъ, что будетъ ему. Это была Маріамъ, сестра Моисея старшая, которой въ то время было не болѣе 11 или 12 лѣтъ отъ роду.

5. Сииде же дщерь фараонова измытися на рѣку, и рабыни ея прохождаху при рѣцѣ; и видѣвше ковчежець въ лучицѣ, послѣвши рабыню, взя ѿ. Имя этой дочери фараоновой, по Юсифу, было Фермуѳа. Филовъ прибавляетъ, что это была единственная дочь фараона, и притомъ неплодная. Смыслъ конечно можетъ обьясняться, почему она рѣшилась взять чуждаго младенца на воспитаніе.

6. Отверзи же, видитъ отрочи плачущееся въ ковчежцѣ и пощадѣ е дщерь фараона и рече: отъ дѣтей еврейскихъ сіе. Самое положеніе, въ какомъ дочь фараонова нашла Моисея, уже давало видѣть, что это долженъ быть младенецъ изъ рода гопимыхъ евреевъ. Теодоритъ присовокупляетъ, что объ этомъ также свидѣтельствовамо обрѣзаніе (1).

говорятъ, что мать пустила младенца Моисея по рѣкѣ, и онъ плылъ по ней въ ковчежцѣ. Въ такомъ случаѣ эта мѣра немного отстояла бы отъ дѣйствительнаго обреченія младенца на смерть и спасеніе его едвали было бы возможно, даже при тѣхъ обстоятельствахъ, какія замѣчаетъ книга Исх. 2, 3. 6.

(1) Quaest. 3 in Exod.

7. И рече сестра его дщи фараоновъ, хочещи ли, призову ти жену кормилицу отъ еврей и воздоитъ ти отроча. Сестра Моиссева, которая издалека наблюдала, что будетъ, явилась здѣсь, «какъ бы по случаю пришедши посмотрѣть»—сказываетъ Іосифъ. Нужда отыскать кормилицу еврейскую открывалась уже изъ того, что жены египетскія, по отвращенію къ иноплеменному народу, вѣрно не захотѣли бы кормить своею грудью еврейскаго младенца. Іосифъ прибавляетъ, что дочь фараона сначала велѣла привести какую бы ни было женщину, для воздоепія младенца; но что младенецъ не принималъ чуждой груди и обнаруживалъ отвращеніе, а Маріамъ съ своей стороны подала дочери фараоновой мысль, что вѣрно младенецъ требуетъ родственныхъ сосцевъ, и взялась привести для его воздоепія кормилицу еврейскую ⁽¹⁾. Но вѣрнѣе всего, тутъ дѣйствовалъ самъ промыслъ Божій: ему угодно было отдать дитя своей матери.

8. И рече ей дщерь фараонова: иди. Шедши же отроковица призва мать отрочатѣ. **9. Рече же къ ней дщерь фараонова: соблюди ми отроча сіе и воздой е; азъ же дамъ ти мзду. Взя же отроча жена и до яше е.** Мать стала кормилицею роднаго, подѣ

(1) Antiq. jud. 2, 9. 5.

видомъ чужаго, дѣтища, усвоеннаго врагами. Вся эта исторія, повидимому, очень проста: но много глубокихъ мыслей даетъ она внимательному наблюдателю. Промыслу угодно было даровать избавителя народу еврейскому,—и Богъ даруетъ избавителя въ то самое время, когда чуждое иго болѣе, чѣмъ когда либо, подавляло народъ избранный; рождается избавитель, по рождается въ то самое время, когда повелѣніе царя осуждаетъ его на смерть, вмѣстѣ съ другими младенцами еврейскими, рождающимися и еще не родившимися. Опять простое, повидимому, дѣло любви матерней, со всѣми видимыми опасностями, но подъ невидимою рукою Промысла—въ дивномъ сочетаніи обстоятельствъ, спасаетъ жизнь этого новорожденнаго избавителя: и отсюда же, откуда исходила пагуба всему израильскому народу, отъ двора царскаго, изшло его избавленіе и гонители евреевъ сами такъ сказать своими руками дали имъ избавителя. Нѣтъ сомнѣнія, что Моисей могъ быть возвращенъ при дворѣ фараоновомъ безъ участія матерняго: но тотъже Промыслъ возвратилъ его матери—именно для *воздоенія*; воспитаніе же его предоставлено двору египетскому. Какъ важнымъ здѣсь представляется питаніе грудью матернею! Моисей былъ назначенъ къ освобожденію своего народа: онъ

долженъ былъ знать своего отца и мать, и чрезъ нихъ познать Бога израилева, Бога истиннаго, среди грубыхъ язычниковъ, познать и всосать съ молокомъ матернимъ чувство любви къ Тому, кто его предъизбралъ къ такой великой цѣли; онъ долженъ былъ сродниться съ своимъ народомъ, которому былъ данъ, какъ законодатель и образователь его народности; онъ могъ быть воспитанъ фараономъ, но долженъ былъ оставаться чуждъ дома фараонова: слѣд.—по всѣмъ этимъ причинамъ, онъ долженъ быть напитанъ грудью родной матери. Что же было бы, если бы онъ былъ напоенъ чуждою грудью? Такъ благодать Божія употребляетъ и естественныя средства къ духовному созиданію внутренняго нашего человѣка, или лучше сказать, то, что здѣсь представляется естественнымъ, рукою Промысла было воздѣлапо въ плодосную почву для возвращенія въ избранной, Богу угодной (Дѣян. 7, 20) душъ благодатныхъ плодовъ: и Моисей, воспитанный при дворѣ царскомъ, но отдоянный грудью матернею и вѣрою отеческою, *отвержесе нарицатися сынъ дщери фараоновой, паче же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 25).

Дочь фараонова отдала Моисея кормилицѣ—матери его только на время: *соблюди ми отроча сіе, и воздой ми е.* Безъ всякихъ обольщеній честолюбія, мать Моисея могла отдать его ко двору фараонову, какъ изъ опасенія обнаружить себя самое, (ибо не видно изъ сказаній кн. Исхода, чтобы она открыла себя дочери фараоновой), и тѣмъ навлечь многія опасности своему дому, и можетъ быть чрезъ то самое погубить едва спасеннаго отъ гибели Моисея, такъ и для того, чтобы и на будущее время обезопасить судьбу его отъ жестокости египтянъ. Могла быть и та мысль, что Моисей при дворѣ царскомъ можетъ благодѣтельствовать своему народу: и въ этомъ обстоятельствѣ родители Моисея конечно уже видѣли знаменіе или задатокъ особеннаго свыше призванія его.

10. Возмужавшу же отрочати, введе ѳ ко дщери фараоновъ, и бысть ей въ сына; и нарече имя ему Моисей, глаголющи: отъ воды взяхъ его.

Возмужалость, которой Моисей, по свидѣтельству св. Писанія, достигъ въ домѣ своихъ родителей, предполагаетъ немалое время его пребыванія въ этомъ домѣ. Есть свидѣтельства, что питаніе молокомъ матернимъ у евреевъ продолжалось иногда три года (2 Макк. 7, 27). Это подтверждаетъ и Флавій.

Много спорять о томъ, еврейское ли египетское имя: *Моисей*. Еврейское имя, которое самъ Моисей употребляетъ о себѣ, сокращеніе обыкновеннаго (греческаго у LXX) *Μωυσις*, Моисей, и выговаривается: *Moscheh*. Въ этомъ видѣ оно производится отъ еврейскаго же *maschah*—*извлекалъ*, и означаетъ просто—*извлеченнаго*, или даже *извлекающаго*. Такое словопроизводство по видимому подтверждается изъясненіемъ, какое даетъ этому слову сама дочь фараонова и которое очевидно есть еврейское, а не египетское: *отъ воды взяхъ его*. Но съ другой стороны въ этомъ же самомъ изъясненіи есть лишнія слова, которыхъ не даетъ собственное еврейское словопроизводство. Еврейское *maschah*, какъ мы сказали, значитъ просто: *извлеченный*, а не *извлеченный изъ воды*. Такъ какъ дочь фараонова имѣла намѣреніе усыновить Моисея, и во всякомъ случаѣ дать имя усыновленному зависѣло отъ лица усыновляющаго, притомъ, безъ сомнѣнія, она хотѣла воспитать Моисея по обычаямъ египетской страны и не имѣла нужды сообразоваться съ обычаями евреевъ: то справедливѣе можно имя Моисея считать египетскимъ. Съ этимъ согласенъ Флавій; онъ говоритъ: «отроку, такъ какъ онъ былъ брошенъ въ рѣку, далъ и имя по этому случаю. Ибо воду египтяне называ-

ютъ *мо*, извлеченныхъ—*исисъ*» (1). Так. обр. LXX (и Вульгата) правильно выражаютъ это имя: Μωϋσῆς, (Moyses), Мойсей. Хотя въ изъясненіи Флавія не доказано значеніе слова: *mois*, но то несомнѣнно, что *мо* или *моу*, египетское слово, означаетъ воду (2). Оно очевидно и въ евр. *moscheh*, и имѣеть соотношеніе съ еврейскимъ же *maim*—воды, халдейскимъ: *moi* или *moû*, сирскимъ: *majo*. Собственно же *moscheh* надобно принять за сокращеніе египетскаго, или за приспособленіе къ еврейскому идиотизму въ словообразованіи и произношеніи.

Климентъ александрійскій (3) говоритъ, что при обрѣзаніи Моисея дано ему отъ родителей имя: Иоакимъ. Раввины іудейскіе придаютъ ему множество другихъ именъ; они говорятъ, будто, кромѣ имени Моисея, дапаго дочерью фараона, отецъ Моисея далъ ему имя: Хеверъ; мать: Іекуѳинлъ; сестра: Іеѳеръ; братья называли его: Ависекоаѳъ; Кааѳъ именовалъ его: Авитедуръ. Его также называли: Товія или Соферъ.— Херемонъ, у Флавія, говорятъ, что египтяне его звали: Тизиѳъ. Языческіе писатели, из-

(1) Тамже.

(2) Philo de vita Mosis. t. 2. p. 83. Clem. 1. 1. Strom. Suidas: vox: moy, alii.

(3) Strom. I. 1. p. 343.

лагающіе исторію еврейскаго народа въ эту эпоху, вообще даютъ разные имена Моисею, и даже въ разныхъ лицахъ, перѣдко мифическихъ и аллегорическихъ, его представляютъ.

Св. Писаніе въ этомъ мѣстѣ умалчиваетъ о воспитаніи Моисея при дворѣ Фараона; но въ другихъ мѣстахъ представляетъ его воспитаніе тщательнымъ и даже какъ-бы изысканнымъ и весьма обширнымъ—въ искусствахъ и наукахъ. Ап. Стефанъ говоритъ, что Моисей былъ воспитанъ *во всей премудрости египетской* (Дѣян. 7, 22). Ап. Павелъ дѣлаетъ замѣчаніе о роскоши въ этомъ воспитаніи, и даетъ видѣть сторону его, опасную для чистоты нравственной. Это была, по выраженію апостола (Евр. 11, 25. 26), *временная грѣха сладость*, т. е. обольщенія чувственности, преобладавшей въ нравахъ языческихъ и оставлявшей печать грѣховнаго безобразія во всемъ умственномъ и гражданскомъ образованіи египтявъ. Дополнительное описаніе воспитанія и юныхъ лѣтъ жизни Моисея находимъ въ еврейскихъ преданіяхъ у Юсифа Флавія (1), которыми впрочемъ не должно пользоваться безъ особеннаго разсмотрѣнія. Безъ сомнѣнія уже въ домѣ своихъ родителей Моисей получилъ главныя понятія о вѣрѣ отеческой, объ

(1) Antiq. I. 2. с. 3. .

исторіи и преданіяхъ своего народа: ибо мать уже *возмужавшаго* передала его дому фараонову.

**V. ПУТИ ПРОМЫСЛА ВЪ ПРЕДЪИЗБРАНІИ МОИСЕЯ
КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ НАРОДА БОЖІЯ.**

11. *Бысть же во дни многія оны, великъ бывъ Моисей, изыде къ братіямъ своимъ, сыномъ израилевимъ.* Моисей оставался при дворѣ фараоновомъ до 40 лѣтъ своей жизни, какъ замѣчаетъ св. Стефанъ (Дѣян. 7, 23). Тогда, говоритъ тотъже апостоль, *взыде на сердце ему посылити братію свою, сыны израилевы.* Видно, какъ въ сердце Моисея дѣйствовала Духъ Божій, не допуская его увлечься чуждымъ воспитаніемъ, обольститься мірскими почестями (черезъ усыновленіе дочери фараона) и всѣми благами придворной жизни и—забыть свой народъ, страждущій, поработенный. 40 лѣтъ, проведенные Моисеемъ при дворѣ, могли много произвести перемѣнъ въ его національномъ характерѣ; могли преобразовать его родныя понятія, вѣрованія, нравы; могли увлечь его далеко отъ народности еврейской самымъ широкимъ и тѣмъ болѣе опаснымъ путемъ, путемъ иноземнаго образованія, наслажденій, вообще всей дворской жизни, въ которой онъ

былъ воспитавъ, и самой его службы царю египетскому. Но опять простое повидимому дѣйствиѣ естественнаго чувства, чувства родственнаго, было первымъ возбужденіемъ со стороны Промысла къ перемѣнѣ жизни Моисея и къ обращенію на путь служенія, ему предназначеннаго. Простое выраженіе апостола: *взыде на сердце ему поспѣшити братію свою*, надобно изъяснять, какъ дѣйствиѣ благодати предваряющей, призывающей, и вмѣстѣ какъ голосъ родной вѣры, въ глубинѣ души возбуждающей и поспѣшающей на это призываніе.

Разумѣвъ же бользнь ихъ. Одинъ раввинъ (Тархи) излагаетъ эти слова такъ: «онъ обратилъ взоры и сердце свое къ тяготѣ ихъ». Моисей увидѣлъ своими глазами всю тяжесть ига, подавляющаго обратій его; онъ увидѣлъ всю жестокость египтявъ, всѣ работы и все униженіе евреевъ, возчувствовалъ до глубины души всю несправедливость первыхъ и всю непререкаемую силу права послѣднихъ на лучшее состояніе. Голосъ родственной любви за свою братію, и вмѣстѣ еще другой сильный голосъ, голосъ вѣры—за обѣтованія, данныя протцамъ, но повидимому утраченныя подъ чуждымъ игомъ, воспламенилъ душу Моисея. Тогда онъ рѣшился по этому голосу дѣйствовать: онъ забылъ все, чѣмъ доселѣ привлекалъ и

удерживалъ его при себѣ дворъ египетскій; онъ видѣлъ въ этомъ дворѣ только враговъ своего народа,—и захотѣлъ лучше страдать съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость. Болѣе, нежели поношеніе братіи своей увидѣлъ Моисей въ Египтѣ: по выраженію апостола, онъ увидѣлъ поношеніе Христова (Евр. 11, 25), и тѣмъ сильнѣе возжелалъ приобщиться этого креста, раздѣляя судьбу своего народа. Этимъ внутреннимъ дѣйствіемъ своей возраждающей благодати, этимъ духомъ Христовымъ промыслъ Божій, такъ сказать, помазалъ Моисей въ избавителя народа и утвердилъ на немъ свое избраніе. Отсель видимыя, внѣшнія дѣйствія Моисея въ кругу своихъ братій будутъ только выраженіемъ этого помазанія внутренняго и свидѣтельствомъ его избранія.

Видѣть человека египтянина, біоуща нѣкоего евреанина, отъ братіи его, сыновъ израилевыхъ. 12. Обозрѣвся же сѣмо и овамо, никогоже видѣ: и поразивъ египтянина, скры его съ песць. 13. Изшедъ же во вторый день, видѣ два мужа евреанина біоущыяся, и глагола обидящему: чесо ради ты біеши искренняго? 14. Онъ же рече: кто ты постави князя и судію надъ нами? еда убити мя ты хочещи, илже образомъ убилъ еси вчера египтянина? убояся же

*Моисей и рече: аще сице явленъ бысть
глаголь сей?*

Вотъ первое дѣло (внѣшнее), совершенное Моисеемъ по внутреннему голосу своего призванія и своей вѣры, и первое указаніе Промысла на путь его предназначенія. Моисей убиваетъ египтянина, отмщевая обиду одного изъ *братіи своей* (1). Но еще Моисей не получилъ открытаго и торжественнаго призванія ко спасенію своего народа; еще не былъ въполнѣ укрѣпленъ въ духъ своемъ силою Духа Божія, не былъ вооруженъ силою знаменій и чудесъ, какъ въ послѣдствіи. Поэтому онъ совершаетъ дѣло отмщенія съ естественною робостію, и даже, при возникшей опасности подвергнуться за это преслѣдованію отъ фараона, онъ не медля скрывается изъ Египта и отъ своего народа (ст. 15). Однакожь, что и убіеніе египтянина, это частное, повидимому, дѣло отечественной любви, было не менѣе того совершено въ духъ высшаго призванія, если еще неясно сознаваемаго, то сильно предчувствованнаго, на это есть боговдохновенное свидѣтельство апостола: *мняше же (Моисей) разумѣти братіямъ своимъ, яко Богъ ру-*

(1) Нѣкоторые изъ прибавленія въ кн. Исхода этихъ словъ заключаютъ, что еврей былъ изъ колѣна родственнаго Моисею, т. е. Левина, и это тѣмъ болѣе возбуждало его къ отмщенію.

кою его дастъ имъ спасеніе (Дѣян. 7, 24). Онъ думалъ, что братія его или уже догадывались, (можетъ быть по чувствамъ, какія высказывалъ самъ Моисей) или могутъ постигнуть изъ подобнаго случая его призваніе отъ Бога! Поэтому удивительно, что бл. Августинъ и нѣкоторые другіе готовы осуждать поступокъ Моисея (убіеніе египтянина), предполагая, что онъ не имѣлъ никакаго полномочія ни отъ Бога ни отъ людей на такое убійство, какъ бы несправедливъ ни былъ египтянинъ ⁽¹⁾. Василій в. и Амвросій, не находя въ поступкѣ Моисея ничего несправедливаго, почитаютъ однакожь его основаннымъ на одной естественной правдѣ ⁽²⁾.

Обозрѣвъ же ся съмо и овало, никогже видѣ, и поразивъ, скры его въ песокъ: знакъ робкой поспѣшности, съ какою совершенно все это дѣло. Между тѣмъ, какъ мало сами евреи предъугадывали въ Моисеѣ своего избавителя, видно изъ того, что при одномъ намѣреніи его примирить двухъ изъ нихъ, враждующихъ между собою, они укоряютъ его

(1) Aug. contra. Faust. 1. 22. с. 70. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ Августинъ признаетъ въ поступкѣ Моисея *частное вдохновеніе*. In Exod. qu. 2.

(2) Basil. Hexameron. hom. 1. Ambros. l. 1. Hexameron.

въ несправедливомъ вмѣшательствѣ не въ свое дѣло и даже упрекають убійствомъ египтянина. Слова еврея Моисею: *кто ты постави князя и судію надъ нами*—живо представляютъ характеръ этого народа, который въ послѣдствіи, уже избавленный изъ Египта Моисеемъ, будетъ постоянно только оскорблять его грубою неблагодарностію и жестокосердіемъ и даже пожалѣеть объ оставленіи Египта.

*Убоися же Моисей и рече: аще сице явленъ бысть глаголъ сей.*оборотъ рѣчи выражаетъ испуганное удивленіе. Но еврейскій текстъ выражаетъ слова Моисея положительно: «видно это дѣло (т. е. умерщвленіе египтянина) сдѣлалось уже извѣстно (въ народѣ)». Моисей могъ думать, что еврей, спасенный имъ отъ руки египтянина, не станетъ разглашать объ этомъ дѣлѣ, чтобы не подвергнуть ни Моисея ни себя мести египтяпъ.

15. Услыша же фараонъ глаголъ сей и искаше убити Моисея. Отъиде же Моисей отъ лица фараонова и вселися въ земли Мадіамскыя: пришедъ же въ землю Мадіамскую, спде при кладязь.

По законамъ Египта, убійство человѣка, кто бы онъ ни былъ, свободный или плѣнникъ, наказывалось смертію ⁽¹⁾. Но если самъ

(1) Diodor. Bibl. 1, 3.

Фараонъ обратилъ свое вниманіе на поступокъ Моисея, то это могло быть какъ по извѣстности Моисея при дворѣ, такъ и по личному опасенію Фараона, что, получивъ чрезъ свое воспитаніе при дворѣ важность въ народѣ и особенную силу у своихъ единоплеменниковъ, Моисей можетъ сдѣлать удобнѣе, чѣмъ кто либо другой, то, чего еще прежде опасался Фараонъ со стороны евреевъ, т. е. возбудить ихъ противъ своихъ властителей и устроить избавленіе изъ Египта. Моисей безъ сомнѣнія самъ понималъ это опасеніе Фараона и тѣмъ болѣе побуждался спастись бѣгствомъ.

Земля Мадіамская, куда скрылся Моисей отъ Фараона, была въ каменистой Аравіи, на юговостокъ отъ земли Ханаанской, между горою Хоривомъ и Чернымъ моремъ ⁽¹⁾. Эта земля получила свое имя отъ одного изъ сыновей Авраама, рожденныхъ отъ Хеттуры (Быт. 25, 2), и арабскіе географы находили остатки этой земли въ городѣ *Мадіанъ*, на восточномъ берегу Аравійскаго залива ⁽²⁾. На мѣстѣ этой древней Мадіаны Нибуръ видѣлъ неболь-

(1) *Ios. Antiq.* 2, 11. cf. *Relandi Palaest.* p. 98. seq.

(2) *Rosenmüller's Handb. d. bibl. Alterthum.* vol. 3. p. 96.

шой городъ или селеніе *Мойлазъ*, по пути египетскихъ пилигримовъ (1).

Съде при кладязь: обыкновенный отдыхъ путниковъ на Востокъ. Между прочимъ эта неважная, повидимому, черта даетъ намъ понятіе о личномъ состояніи Моисея. Оставивъ дворъ и Египеть, гдѣ видѣлъ и враговъ своего народа и лично противъ себя раздраженіе фараона, оставивъ на время и свой народъ, у котораго, вмѣсто преданности и вѣры, встрѣтилъ неблагодарность и недоувѣрчивость, Моисей былъ точно въ состояніи странника, безъ пристанища, безъ помощи, въ землѣ чуждой, и какъ усталому путнику среди пустыни на Востокъ единственное утѣшеніе—колодезь чистой воды, такъ Моисей на этотъ разъ, казалось утративъ не только обольстительныя блага міра среди дворской жизни, но и высшія побужденія небеснаго призванія, изъ одного страха человѣческаго, нашелъ себѣ единственный пріютъ путника—колодезь. Но таково было только вѣдшее состояніе Моисея, но человѣческому, поверхностному взгляду. Не дивно ли, что совсѣмъ не таково и даже совершенно противно этому было внутреннее, духовное состояніе Моисея? Вотъ что говоритъ апостоль о Моисеѣ въ эту эпоху: *върою Моисей остави Египетъ, не убоявся про-*

(1) В schreib. von Arabien s. 377.

сти царицы, невидимаго бо, яко видя, терпяше (Евр. 11, 27). Какъ же согласить эти сказанія о Моисеѣ, историческое, которое изображаетъ его страхъ и бѣгство отъ фараона, и догматическое, которое даетъ видѣть въ немъ презрѣніе ярости фараоновой, и самое бѣгство его объясняетъ дѣломъ духовной силы и высшаго мужества вѣры? Это видимое противорѣчіе состояній одного и тогоже человѣка объясняется тѣмиже словами апостола о Моисеѣ: *невидимаго бо яко видя терпяше. Онъ бѣжалъ изъ Египта именно потому, что слѣдовалъ голосу высшаго призванія, слѣдовалъ невидимому водителству невидимаго Промысла, котораго десницею живо чувствовалъ надъ собою и вѣрою въ котораго укрѣплялся; и тѣмъ живѣе стремился къ нему и предавался ему, чѣмъ болѣе отдалялъ его отъ себя дворъ египетскій, сперва грѣховною суетою своей жизни, потомъ жестокостію и гоненіемъ, чѣмъ менѣе, на первый разъ, печувствительность и неразуміе самыхъ братій сближали его съ своимъ народомъ. Они же не разумѣша, говоритъ апостоль. Страхъ человѣческій только прерывалъ послѣднія пити, еще соединявшія Моисея съ фараономъ и Египтомъ, прерывалъ ихъ навсегда, что было необходимо для освободителя своего народа; этотъ страхъ и бѣгство*

только отдаляли избранную душу отъ внѣшняго и тѣмъ болѣе углубляли ее въ свое внутреннее, гдѣ она Невидимаго, *яко видя, терпяше*. Конечно это состояніе было не безъ болѣзней для естественнаго чувства; но это были болѣзни духовнаго рожденія, среди которыхъ зачинается и возраждается внутренній человѣкъ во спасеніе. Здѣсь-то дѣйствовала та сила вѣры, которую въ Моисеѣ даетъ видѣть апостолъ и которой онъ приписываетъ его мужественное бѣгство изъ Египта. Моисей спасалъ себя бѣгствомъ изъ Египта, чтобы спасти свое призваніе и обезпечить въ себѣ избавленіе народа. Это было бѣгство искуснаго воина, который, и среди страха, спасаясь отъ враговъ, спасаетъ свое знамя и уничтожаетъ ихъ замыслы.

Итакъ книга *Исходъ*, какъ строго-историческое сказаніе, изображаетъ намъ внѣшнюю сторону жизни Моисеевой, представляетъ *внѣшняго человѣка*, а ученіе апостола раскрываетъ сторону духовную, и показываетъ въ Моисеѣ *внутренняго* человѣка. То и другое совокупляется и изъясняется въ одномъ изреченіи тогоже апостола: *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16).

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

16. Священнику же мадіамскому бѣша семь дочерей, пасущихъ овцы отца своего Іофора; пришедше же черпаху, дондеже наполниша корыта, напоити овцы отца своего Іофора.

Имя *Іофора* въ еврейскомъ текстѣ этого мѣста не находится. Но Іофоръ, который также назывался Іовавомъ (Числ. 10, 29. Суд. 9, 11), точно былъ отцемъ этихъ семи дочерей и въ послѣдствіи тестемъ Моисея, какъ показываетъ и еврейскій текстъ въ слѣдующей главѣ Исхода (Исх. 3, 1). Въ стихѣ 18 этой же второй главы отецъ дочерей называется *Рагуиломъ*: но Рагуиль былъ дѣдъ, а не отецъ

ихъ; ибо самъ Моисей, въ книгѣ Числъ, называя Юфора, а не Рагуила, своимъ тестемъ, называетъ также Юфора сыномъ Рагуила (Числ. 10, 29). Въ св. Писаніи верѣдко дѣдъ называется отцемъ (въ смыслѣ главы) въ семействѣ, какъ и внукъ—сыномъ (Быт. 29, 5. 31, 43. 32, 10. 2 Цар. 19, 25. Дан. 5, 2). Если же тотъ и другой, и Рагуилъ и Юфоръ, представляются священниками и главами семейства (2, 16. 3, 1): то можно съ вѣроятностію полагать, что при вшествіи Моисея въ землю мадіамскую, главою семейства и священникомъ былъ Рагуилъ, какъ старшій въ родѣ; а потомъ, по смерти Рагуила, сталъ главою и священникомъ Юфоръ, сынъ его и тесть Моисея. Названіе *cohen* (священникъ), приписанное здѣсь Рагуилу и Юфору, по употребленію въ св. Писаніи, иногда означаетъ и князя, начальника (2 Цар. 8, 18. сн. 1 Цар. 18, 17.—3 Цар. 4, 5. сн. 4 Цар. 10, 11) (1): но собственное значеніе этого слова есть—*священникъ*. Въ патриархальныя времена должность священника, т. е. молитвословіе, жертвоприношеніе, благословеніе, принадлежала главѣ семейства или рода. Таковъ былъ Авраамъ, Іовъ, Мелхиседекъ, царь и первосвященникъ.—Семь дочерей Юфора насли овецъ отца своего, по обы-

(1) Халдейскій переводитъ *cohen* о Рагуилѣ словомъ: *князь*.

чаю патриархальному, также, какъ Лія в Рахиль у Лавана (Быт. 29, 9).

17. Пришедше же пастырие, изнаша я, воставъ же Моисей, избави ихъ, и наля имъ, и напои овцы ихъ. Неприязненные пастухи были вѣроятно изъ другаго племени, и такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ всегда былъ большой недостатокъ воды, а скотоводство всеобщее, то пастухи обыкновенно спорили (и доселѣ спорятъ) между собою при колодезяхъ, стараясь—одни прежде другихъ—напоить свои стада. Подобный случай вызвалъ Моисея на защиту справедливости и невинности.

18. Придоша же къ Рагуилу отцу своему: онъ же рече имъ: что яко ускористе прити днесь? 19. Оныя же рекоша: человекъ египтянинъ избави насъ отъ пастырей, и начерпа намъ, и напои овцы наша. Одежда и вообще внѣшность, усвоенная Моисеемъ въ Египтѣ, могла выдавать его за египтянина; впрочемъ онъ и самъ могъ сказать, что пришелъ изъ Египта.

20. Онъ же рече дочеремъ своимъ: и гдѣ есть? и вскую сице оставите человека? призовите убо его, да ясть хлѣбъ. 21. Вселися же Моисей у человека: и даде Сенфору дочь свою Моисею въ жену.

Гостепрѣимство — обыкновенная добродѣтель Востока, и даже священная обя-

занность всякаго честнаго жителя. Слѣдствіемъ такого гостепріимства было пребываніе Моисея въ домѣ Рагуила и Іофора. Вульгата 21-й стихъ переводитъ: *Моисей поклялся остаться у Рагуила*; но простое выраженіе подлинника: пожелалъ или расположился (остаться)—не благопріятствуетъ мысли о клятвѣ. Да и къ чему была бы тутъ клятва? Моисей могъ въ этомъ мѣстѣ поселиться на время: но могъ ли дать клятву—остаться навсегда въ этой чуждой землѣ—тотъ, кто предназначенъ былъ стать вождемъ своего народа, и уже предчувствовалъ свое призваніе? Если также Моисей беретъ себѣ жену въ чуждомъ племени: это не должно казаться страннымъ; изъ этого самого надобно заключить, что Рагуиль и Іофоръ исповѣдывали истиннаго Бога. Именно Іофоръ, въ послѣдствіи времени пришедши въ станъ израильскій, приносилъ жертву Іеговѣ (Исх. 18, 11. 12). И безъ всякаго сомнѣнія, Моисей не иначе могъ вступить въ супружескій союзъ съ инопленниками, какъ подъ условіемъ неизмѣнно сохранить въ своемъ семействѣ вѣру истинную.

22. *Во чревъ же заченши жена, роди сына: и нарече Моисей имя ему, Гирсамъ, глаголя: яко пришлецъ есмь въ земли чуждей.* Какъ въ память своего переселенія въ Мадіамъ, такъ и въ ознаменованіе своего вре-

меншаго пребыванія тамъ, Моисей даетъ новорожденному сыну имя: *Гирсамъ*. Евр. *girsam* составлено изъ *ger*—*пришлецъ* и *sam*—*тамъ*: собственно—*пришлецъ тамошній*.

Еще же зачениши роди сына втораго, и нарече имя ему, Еліезеръ, глаголя: Богъ бо отца моего помощникъ мой, и избави мя изъ руки фараоновы. Этихъ словъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, ни въ халдейскомъ переложеніи; но они встрѣчаются по евр. тексту въ 18-й главѣ (4 ст.), читаются у LXX, въ Вульгатѣ, сирскомъ и арабскомъ переводахъ. Можно предполагать какое либо поврежденіе евр. текста въ этомъ мѣстѣ: ибо слова эти очевидно здѣсь умѣстны. *Еліезеръ* (*Eljizer*) значитъ—*помощь Божія*. Именемъ другаго сына Моисей утверждаетъ въ своемъ домѣ и въ своемъ родѣ память о своемъ спасеніи изъ рукъ фараона, искавшаго смерти его: но вмѣстѣ таинственно предзнаменуетъ избавленіе, чрезъ свое посредство, изъ Египта всего израильскаго народа.

25. *По дняхъ же многихъ тѣхъ умре царь египетскій: и возстенаша сынове израилевы отъ дѣлъ, и возопиша, и възиде вопль ихъ къ Богу отъ дѣлъ.*

Моисей въ землѣ мадіамской оставался 40 лѣтъ (Дѣян. 7, 50). Между тѣмъ царь египетскій умеръ, вѣроятно тотъ самый, который

искалъ погубить Моисея. Смерть каждаго фараона безъ сомнѣнiя вознаградила въ сынахъ израилевыхъ новыя надежды, что порабощенiе ихъ кончится или облегчится при вступленiи на престолъ новаго царя; но надежды ихъ не исполнялись. Наконецъ иго сдѣлалось для нихъ нестерпимо; они *возстали надъ своими работами*, и воззвали къ Богу отцевъ своихъ. Примѣчательно, что доселѣ израильтяне какъ будто молчали подъ тяжестью своего ига, и св. исторiя не показываетъ, чтобы они вопили къ Богу о помощи; примѣчательно также, что и Богъ доселѣ, хотя посылалъ евреямъ сокровенную помощь въ самомъ ихъ умвоженiи и спасенiи ихъ младенцевъ отъ жестокости фараона: но не посылалъ избавителя и не освобождалъ отъ порабощенiя. Тутъ должна быть особенная, сокровенная причина событiй. И именно, это причина—*нравственная*, въ самихъ евреяхъ. Эту причину изъясняетъ пророкъ Іезекiиль (Іез. 23, 3. 8. 19. 21. 27. 28. 29): *соблудиша въ Египтъ*, говоритъ онъ, *того ради предалъ ихъ въ руки сыномъ ассирiйскимъ*. Евреи допустили къ себѣ заразу отъ нечистотъ египетскихъ, не только нравственныхъ, въ порокахъ языческихъ, но и религиозныхъ, въ идолопоклонствѣ: такъ это изображаетъ св. Писанiе словомъ *блужденiе*, которымъ означ

чаются какъ вообще преступленія нравственныя, такъ въ особенности служеніе *богамъ инымъ*. Довольно уже это доказывается и тѣмъ, что сами евреи нескоро приняли и поняли своего избавителя въ Моисеѣ, что они, едва выступивъ за предѣлы Египта, уже слили себѣ тельца, по образу идолопоклонства египетскаго, и притомъ въ самое важное и страшное для нихъ время—время синайскаго Божоявленія; что они, несмотря на всѣ Божескія обѣтованія, столь многократно повторяемыя, столько разъ возставали противъ своего избавителя, противъ самого Бога, и, такъ сказать, противъ своего собственнаго избавленія; на пути въ землю, текущую медомъ и млекою, они воздыхали о котлахъ съ мясомъ египетскимъ, и не разъ покушались возвратиться въ землю своего порабощенія. Что это доказываетъ, какъ не то, что евреи были внутренно, нравственно повреждены въ Египтѣ и были рабами грѣха, еще прежде, чѣмъ стали рабами египтянъ? Въ такомъ случаѣ внѣшнія страданія ихъ въ Египтѣ были плодомъ внутренняго ихъ растлѣнія и праведнымъ наказаніемъ, а вмѣстѣ и очистительнымъ испытаніемъ для нихъ, со стороны Промысла. Такъ премудро всегда устрояетъ Промыслъ, что внутренняя порча человѣка мѣшаетъ, можно сказать, естествен-

нымъ слѣдствіемъ своимъ разстройство его вѣшной жизни и оттуда—страданіе.

24. И услыша Богъ стенаніе ихъ; и помяну заветъ свой, иже ко Аврааму, Исааку и Иакову. 25. И призрѣ Богъ на сыны израилевы, и познанъ бысть ими. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ еврейскаго народа будущую судьбу ихъ потомства; Онъ говорилъ имъ о будущемъ порабощеніи народа и о его избавленіи (Быт. 15, 13. 14. 36, 3. 4. 46, 3. 4). Теперь, когда мѣра страданія сыновъ израилевыхъ исполнилась, Богъ вспоминаетъ заветъ свой съ праотцами ихъ. Онъ вспоминаетъ, т. е. дѣйствіемъ своего всевѣдѣнія, премудрости и благости опредѣляетъ и приближаетъ время, когда должны исполниться его обѣтованія, данныя въ прошедшемъ, когда Онъ намѣренъ привести въ дѣйствіе свою прежде изреченную волю, когда возобновляетъ въ порядкѣ событій дѣла своего всеуправляющаго промысленія, ранѣе предназначатая въ планѣ Его Божественнаго строительства.

И познанъ бысть ими. Точнѣе съ евр: *и позналъ Богъ*; т. е. Онъ призналъ на судѣ своемъ всю тяжесть ихъ страданій, и ихъ самихъ призналъ заслужившими избавленіе. Прекрасно выражаетъ это халдейскій парафрастъ: *«и сказалъ въ словѣ своемъ освободитъ ихъ»*. (Здѣсь знаменательно указаніе

на совѣтъ Божескій въ упостасномъ Словѣ и какъ-бы предназначенованіе общаго избавленія въ этомъ Словѣ всего человѣчества). Арабскій переводитъ: *и милосердовалъ о нихъ*; Вульгата: *позналъ ихъ*.

Книги Исхода глава 3—12.

ПРИЗВАНІЕ МОИСЕЯ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ЕГО КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА.

Освобожденіе израильтянъ и исполненіе обѣтованій Божіихъ о наслѣдованіи ими земли ханаанской начинается торжественнымъ призваніемъ Моисея къ этому дѣлу. За симъ слѣдуютъ дѣйствія Моисея въ Египтѣ, по этому призванію; дѣйствія касаются съ одной стороны Египта, которому Моисей является, какъ посланникъ Божій, съ требованіемъ—освободить евреевъ, съ другой—самихъ евреевъ, которымъ Моисей является, какъ избранный Богомъ избавитель ихъ, напоминаетъ обѣтованія Божіи, данныя праотцамъ ихъ, и устрояетъ изшествіе ихъ изъ Египта. Въ порядкѣ этихъ событій изложеніе книги Исхода можетъ быть представлено въ трехъ отдѣленіяхъ: 1) откровенія Божіи Моисею: гл. 3. 4., 2) посольство его къ фараону и дѣйствія, предъ фараономъ совершennыя: гл. 5—11. и 3) приготовленіе самихъ евреевъ къ изшествію: гл. 12.

1. ОТКРОВЕНІЯ БОГА МОИСЕЮ.

Въ исторіи своего призванія Моисей описываетъ: а) явленіе ему Іеговы, откровеніе о избавленіи евреевъ и назначеніе его на это дѣло (гл. 3, 1—22); б) отреченіе самого Моисея отъ этого призванія и утвержденіе въ немъ отъ Іеговы (гл. 4, 1—17); в) возвращеніе Моисея въ Египетъ (ст. 18—31).

Гл. 3, 1. *Моисей же бѣше пасый овцы Іофора тестя своего, священника мадіамска; игнаше овцы въ пустыню, и прииде въ гору Божію, Хоривъ.*

Несмотря на воспитаніе при дворѣ египетскомъ, Моисей такъ мало усвоилъ себѣ духъ египетскихъ нравовъ, что послѣ придворной роскоши и всей премудрости Египта, мирно пасетъ стада своего тестя. Моисей остался вполнѣ вѣренъ духу своего народа. Замѣчательно притомъ, что Моисей въ мадіамской землѣ пасетъ не собственныя свои стада, а овецъ Іофора: значитъ—въ чуждой землѣ Моисей не хотѣлъ имѣть собственности; а это знакъ, что онъ не имѣлъ намѣренія навсегда или слишкомъ долго оставаться вдалекѣ отъ своихъ братій, что въ немъ не переставало дѣйствовать чувство или сила вышняго призванія. *Гнаше въ пустыню*—съ евр: *въ задѣ пустыни* (ahar hammidbar). Восточные наро-

ды, при опредѣленіи мѣстоположенія, обыкновенно обращаются лицомъ къ востоку: поэтому задъ, задняя сторона у нихъ означаетъ западъ. Так. обр. Моисей велъ стада въ западную сторону пустыни. Арабскій переводитъ: *на край пустыни; Вулгата: во внутреннїя мѣста пустыни. Пустыня—на языкѣ св. Писанія* не всегда означаетъ дикое и бесплодное или незаселенное мѣсто; верѣдко это просто—невоздѣланное и незасѣянное пространство земли. Въ такихъ мѣстахъ, по свойству восточной почвы, обыкновенно росла высокая и густая трава и были наилучшія пастбища (Іоан. 6, 10. Мат. 14, 15—21. Лук. 15, 4). Поэтому Онкелосъ или халдейскій парафрастъ излагаетъ прямо: «велъ стадо на лучшія пастбища пустыни».

Гора Хоривъ находится въ каменистой Аравіи, и, вмѣстѣ съ г. Синаемъ, составляютъ не что иное, какъ двѣ вершины одной группы, изъ которыхъ Хоривъ есть восточная вершина, а Синай западная⁽¹⁾. Синай не имѣетъ другой воды; кромѣ дождей; Хоривъ, напро-

(1) Relandi Palaestina. I. 1. с. 56. Иосифъ г. Хоривъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ исторіи, называетъ Синаемъ. см. Niebuhr. Beschrg. von Arabien. Въ св. Писаніи горы Хоривъ и Синай верѣдко упоминаются одна вмѣсто другой. Исх. 19, 20. 33, 6.

тивъ, даетъ отъ себя нѣсколько источниковъ и имѣетъ плодовиыя деревья на вершинѣ. Вотъ что говоритъ объ этой горѣ Іосифъ Флавій: «эта гора самая высокая изъ всѣхъ горъ, находящихся въ той странѣ, и была весьма удобна для пастыбъ, потому что на ней росла весьма хорошая трава; но по причинѣ народнаго преданія, что Богъ являлся на этой горѣ, тамъ не паслись стада: пастухи не смѣли всходить на гору» (1).

Хоривъ называется у Моисея горою *Божією*, по свойству священнаго языка, который особенно-величественные предметы видимой природы любитъ именовать Божіими, такъ какъ они возводятъ наши мысли и чувства къ величію творческой силы, а вмѣстѣ и потому, что Хоривъ освященъ былъ дѣйствительнымъ явленіемъ Бога Моисею.

2. *Явися же ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ, изъ купины; и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше.* Большая часть Отцевъ Церкви подъ именемъ явившагося ангела разумѣютъ здѣсь самого Бога, и именно Сына Божія (2). Сынъ Божій также называется въ св. Писаніи анге-

(1) Antiq. 2, 12.

(2) Іустинъ, Иринеи, Василій великій, Иларій, Евсевій, Феодоритъ и др.

ломъ завѣта (Малах. 3, 1). Въ бесѣдѣ съ Моисеемъ, Явившійся именуется самъ себя *Богомъ отцевъ*, и открываетъ таинственное и многозначительное имя свое: *Иегова*; наконецъ и самъ Моисей, признавая Явившагося Богомъ и Господомъ, въ послѣдствіи времени, при послѣдней бесѣдѣ къ народу израильскому, призываетъ на потомковъ Іосифа благословеніе *Явившагося въ купинѣ* (Втор. 35, 16). Это явленіе приличествовало Сыну Божию потому, что весь законъ, чрезъ Моисея данный, былъ только сѣвнью, *тѣло же Христово*, какъ выражаетъ апостоль (Кол. 2, 17).

Въ пламени огненнѣ, съ евр. можно перевести просто: *среди огня*. Замѣчательно, что св. Писаніе явленія Божіи, и даже самое существо Божіе, часто изображаетъ въ образѣ и свойствѣ огня. Самъ Моисей называетъ Бога *огнь потребляя* (Втор. 4, 24); явленіе его на Синаѣ было, какъ *пламя великаго огня* (Исх. 24, 17). Псалмопѣвецъ говоритъ, что *огнь предъидетъ Господу* (Псал. 96, 3), и ближайшихъ слугъ его называетъ *пламенемъ огненнымъ*.

Купина—по описанію еврейскихъ и другихъ археологовъ—особый родъ терновника, съ цвѣтами и плодами. Евр: *Seneh*—кусть терновый. Отсюда, какъ говорятъ, и самое назва-

не горы *Синая*, которая окружена была этого рода кустарникомъ.

Купина же не сгарала. Не надобно думать, что это былъ только видъ или подобіе пылающаго огня или горящаго куста. Моисей въ такомъ случаѣ былъ бы въ обманѣ зрѣнія,—и какое было бы чудо въ томъ, что не дѣйствительный, а только призрачный огонь не сожигаетъ куста? Напротивъ, это былъ огонь дѣйствительный, и кустъ терновника точно горѣлъ; только огонь былъ болѣе, нежели естественный, что доказывается—и значеніемъ его: ибо онъ былъ явленіемъ лица Божественнаго и силы высшей,—и его дѣйствиємъ: ибо купина пылающая не сгарала. Это былъ безъ сомнѣнія огонь чистѣйшій, нежели естественный; ибо при обыкновенныхъ принадлежностяхъ нашего огня, дымъ, смрадъ и пр.,—едвали бы можно было допустить или замѣтить, что купина не сгараетъ; а Моисей тотчасъ замѣтилъ и призналъ это. Дымъ и смрадъ доказывали бы, что купина сгараетъ. Вообще обыкновенный видъ огня едвали бы даже обратилъ на себя вниманіе Моисея.

3. Рече же Моисей, мимошедъ увижду видѣніе великое сіе, якоже не сгараетъ купина. Съ евр.: *зайду посмотрѣть.* «Терновый кустъ, изъясняетъ Юсифъ Флавій, былъ объятъ огнемъ, но огонь не вредилъ нимало его

зелени и цвѣтовъ и не опалялъ вѣтвей, съ висящими на нихъ плодами». Филонъ прибавляетъ, что «не столько огонь объялъ и пожигалъ купину—вещество сгараемое, сколько самая купина обнимала и какъ-бы заключала въ себѣ огонь». По иносказательному изъясненію тогоже Филона и Феодорита, видѣніе это изображало состояніе евреевъ или ветхозавѣтной Церкви въ Египтѣ, гдѣ она въ пламени гоненія и страданій представлялась сгорающимъ растеніемъ, приближеннымъ къ разрушенію, и однако не могла и не должна была разрушиться, а только огнемъ искушеній очищалась и совершенствовалась. Подобное изображеніе этого самаго злостраданія Церкви находимъ во Втор. 4, 20. Учители Церкви это же видѣніе изъясняютъ, какъ предъизображеніе новозавѣтныхъ событій, какъ то: воплощенія Сына Божія, который чистѣйшее существо своей Божеской природы (огнемъ изображаемое) соединилъ съ брешною плотію нашею, нераздѣльно, но и неслиянно, такъ что и божество не поглотило или не потребило челоуѣчества, и челоуѣчество не преложилося въ божество. Такъ изъясняютъ видѣніе купины Григорій великій ⁽¹⁾ и Кирилль александрій-

(1) Greg. M. l. 28. Moral.

скій (1). Св. Григорій нисскій видитъ здѣсь прообразованіе безсѣменнаго зачатія и рожденія Сына Божія отъ Дѣвы, и ея приснодѣвства (2).

4. *Егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины, глаголя: Моисее, Моисее. Онъ же рече, что есть Господи? Точнѣе съ евр: вотъ я!*—выраженіе готовности слушать и послѣдовать голосу.

5. *Онъ же рече: не приближайся стѣмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъже ты стоиши, земля свята есть.* Запрещеніе—приближаться уже съ перваго раза показывало здѣсь явленіе необычайное и особенную важность и цѣль этого явленія. Этому должно было соотвѣтствовать особенное вниманіе со стороны Моисея. *Иззуй сапоги*—буквально съ евр: «развяжи сандаліи на ногахъ твоихъ». Сандаліи у восточныхъ жителей стягивались на ногахъ ремнями. Египтяне и арабы, при священнѣхъ обрядахъ своей религіи, обыкновенно оставались съ босыми ногами. Феодоритъ утверждаетъ это и о жрецахъ храма іерусалимскаго, что впрочемъ можно заключать изъ самаго повелѣнія закона

(1) Cyrill. contra Eutychn.

(2) Orat. de nat. Christi.

жрецамъ—умывать ноги (и руки) при входѣ въ святилище (Исх. 30, 19). Доселѣ восточные жители нехристіанскіе и нѣкоторые христіанскіе (напр. египетскіе христіане) оставляютъ сандалии у дверей, входя въ свои храмы. Вообще этимъ выражается чувство благоговѣнія къ священному мѣсту и смиреніе. Тоже требовалось и отъ Иисуса Навина, при явленіи ему архистратига (Нав. 5, 15).

Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть: явленіе Божіе освящало собою это мѣсто, и дѣлало его столь же досточтимымъ, какъ и святилище или храмъ, Богу посвященный.

6. И рече ему: Азъ есмь Богъ отца твоего: Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль; отврати же Моисей лице свое; благоговѣяше бо възрѣти предъ Бога. «Богъ отца твоего»—Богъ, являвшійся праотцамъ твоимъ, и исповѣданный ими, Богъ, который ихъ избралъ и непосредственно водилъ по пути жизни, который даровалъ имъ особенныя обѣтованія о ихъ потомствѣ, который и нынѣ, когда они уже прешли изъ жизни временной, есть *Богъ ихъ*, пребываетъ съ ними въ вѣчности и продолжаетъ дѣйствіе своего промысленія о нихъ—въ ихъ потомствѣ: *ибо нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Марк. 12, 26. 27). Такое откровеніе

лица Божія долженствовало вразумить Моисея о свойствѣ видѣнїа, напомнить ему жизнь и Божіе водительство праотцевъ его, укрѣпить и возвысить его духъ къ принятію Бож. призванія,—и обнаружить предъ нимъ силу и дѣйствіе того сокровеннаго голоса въ душѣ его, который, какъ мы видѣли, уже возбуждалъ и направлялъ его къ цѣли его вышняго избранія.—Достоудолжное благоговѣніе къ такому откровенію и смиреніе Моисея сказалось тѣмъ, что онъ *отератилъ лице свое*, или точнѣе съ евр: *покрылъ* лице свое, потому что страшился зрѣть явленіе Бога. Халдейскій излагаетъ просто: «преклонилъ главу свою».

7. *Рече же Господь къ Моисею: видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтъ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ: увѣдѣхъ бо болѣзнь ихъ.* «Видя видѣхъ»,—т. е. ясно, вполнѣ вижу.—Богъ указываетъ только на работы евреевъ. Видно, что работы египетскія превосходили своею тяжестію всякую другую мѣру фараона противъ евреевъ и превышали мѣру терпѣнія ихъ. Это-то злостраданіе вошло въ пословицу доселѣ у всѣхъ народовъ и самъ Моисей называетъ его *нещїю желѣзною, раскаленною* (Втор. 4, 20).

8. *И сподохъ изъяти ихъ отъ руку египетску.* «Богъ, говоритъ бл. Августинъ,

исходитъ, по выраженію писанія, когда является что либо на землѣ сверхъестественное, такое, что превышая обыкновенный порядокъ міра, особеннымъ образомъ обнаруживаетъ присутствіе Божіе» (1).

И извести я изъ земли тоя. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ израильскаго народа, что ихъ потомки не вѣчно будутъ страствовать и стелать подъ игомъ чуждымъ, хотя это иго будетъ жестоко (Быт. 15, 13). Теперь срокъ, положенный для странничества потомковъ Авраама, оканчивался; 400 лѣтъ страданія ихъ, предсказанныя Аврааму, очевидно исполнялись: ибо странствованіе ихъ внѣ земли хаваанской, по предначертанію самого Промысла, началось въ лицѣ перваго потомка Авраамова—Исаака, въ которомъ и открывается начало исполненія всѣхъ обѣтованій и прореченій Божіихъ Аврааму. Самъ Моисей предѣломъ странствія потомковъ Авраама полагаетъ 450 лѣтъ (Исх. 12, 40); но, исключивъ изъ сего 25 лѣтъ странствованія самого Авраама, рожденія Исаака, мы получаемъ точное время совершенія обѣтованій Божіихъ, именно 405 лѣтъ, прореченное Аврааму, *яко пресельно будетъ стѣмя его...* (Быт. 15, 13. 14).

И ввести ихъ въ землю благу и многу, въ землю кипящую млекою и медомъ.

(1) De civ. Dei. 16, 15.

Земля *много*—земля широкая, пространная. Но здѣсь съ текстомъ сообразнѣе принять это выраженіе въ значеніи земли *обильной*. Обѣтованная земля пространствомъ не отличалась. Иеронимъ, самъ жившій въ Палестинѣ и хорошій знатокъ древностей библейскихъ, опредѣляетъ землю ханаанскую не болѣе 160 миль отъ Дана до Вирсавіи, т. е. въ длину, и не болѣе 46 миль отъ Юппіи до Внолеема, т. е. въ ширину ⁽¹⁾. Новѣйшіе большею частію согласны съ Иеронимомъ ⁽²⁾. Въ самое цвѣтущее время для Палестины, въ царствованіе Давида и Соломона, она простиралась въ ширину на 165 кил., а въ длину на 254 кил. ⁽³⁾. Но о величинѣ земли заселенной, составляющей государство, надобно судить не столько по размѣрамъ ея пространства, сколько по количеству населенія и способамъ развитія и благосостоянія, какіе она ему доставляетъ. Въ этомъ отношеніи обѣтованная земля поис-

(1) Ер. ad Dardanium. Иеронимъ не считаетъ только пространство земли отъ Иерусалима до Иордана и далѣе. Но съ этой стороны границы Палестины терялись въ пустынь; впрочемъ разстоянія было не болѣе 25 миль. См. Relandi Palaest. I. 2. с. 3.

(2) Brocard. Reland. Calmet. Rosenmüller. Her. Jahn.

(3) См. Jahn. Archeol. I. s. 125. }

тинѣ была *многа и блага*. По древнимъ сказаніямъ Палестина заключала въ себѣ 3,000,000 десятинъ самой лучшей пахатной земли (1). Поэтому удивительно ли, что эта земля, на такомъ необширномъ пространствѣ, могла содержать 1,570,000 вооруженныхъ людей, не считая старцевъ, женъ и дѣтей, и еще цѣлыхъ колѣвъ, Левіана и Веніамінова? (2 Цар. 24, 5—8. 1 Пар. 21, 5). Это число само собою предполагаетъ не менѣе 7 или 8,000,000 людей всего народонаселенія.

Землю, кипящую млекою и медомъ. Выраженіе не только метафорическое, означающее необыкновенное плодоносіе земли, но, можно сказать, собственное: молоко и медъ были въ такомъ обиліи въ Палестинѣ, что всегда служили самою общеою и обыкновенною пищею жителей и приправою для всѣхъ другихъ яствъ (2). Вообще напоминаніе о молокѣ и медѣ употребляется не только въ св. Писаніи, но и у языческихъ писателей, для изображенія изобилія земли въ потребностяхъ и наслажденіяхъ жизни, особенно же относительно скотоводства и винодѣлія,—что предполагаетъ цвѣтушія пастбища и множество плодовыхъ,

(1) Hecataeus ap. Jos. contra Ap. 1. 1.

(2) Объ обиліи меда—см. Суд. 14, 8. 1 Цар. 14, 25. 26. Пс. 80, 17.

преимущественно виноградныхъ деревъ (Іов. 20, 17) (1). Медомъ (devasch) въ св. Писаніи называется, кромѣ пчелинаго меда, еще медъ полевой или дикій, именно сладкій сокъ изъ плодовыхъ деревъ, пальмовыхъ, фиговыхъ и другихъ, который въ извѣстныя времена года истекаетъ изъ нихъ и которымъ питаются люди пустынные, путешествующіе, военные во время походовъ, и пр. (1 Цар. 14, 26. 27. Мат. 3, 4),—а преимущественно сокъ виноградный, изъ котораго выдѣлывается не только собственно вино, но и добывается простое сладкое питье, обыкновенное на Востоку (Быт. 43, 11. Іез. 27, 17). Въ настоящемъ мѣстѣ книги Исхода словомъ *медъ* обнимаются всѣ эти роды сладкопитанія.—Молоко и медъ означаютъ богатство животной и растительной природы Палестины. Въ этомъ отношеніи превосходство обѣтованной земли и удивительное плодоносіе ея не имѣли ничего подобнаго въ другихъ земляхъ. «Они вошли, говоритъ Моисей о соглядатаяхъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, въ долину, покрытую виноградомъ, и срѣзали одну виноградную кисть, которую могли нести только двое на жерди; также набрали винныхъ ягодъ

(1) Собранныя мѣста изъ языч. писателей см. у Бохарта. Hierosol. pars 2. l. 4. с. 12.

и гранатныхъ яблокъ; и земля та, говорили они, кипить молокомъ и медомъ» (Числ. 13, 24. 28). «Иегова Богъ твой, говорилъ самъ Моисей народу на границахъ земли обѣтованной, вводитъ тебя въ прекрасную землю, обильную источниками, ручьями и водопадами, гдѣ потоки рѣчные разливаются по долинамъ и горамъ; въ землю, богатую пшеницею, ячменемъ и виноградными деревьями, гдѣ рождаются винныя ягоды, гранаты и оливы; въ землю, которая кипить молокомъ и медомъ» (Втор. 8, 7). Или въ прощальной бесѣдѣ къ народу: «Онъ (Богъ) возвелъ ихъ на землю высокую и далъ имъ ѣсть плоды полевые, сосать медъ изъ камней и извлекать масло изъ утесовъ ⁽¹⁾; питаться масломъ коровьимъ и молокомъ овечьимъ, жиромъ овнимъ, наливною пшеницею, и пить самое лучшее красное вино» (Втор. 32, 13). Другіе писатели послѣ священныхъ, какъ то Іосифъ Фл., Страбонъ, Тацитъ, Егезиппъ, Діодоръ сиц. и новѣйшіе подобнымъ образомъ говорятъ о плодоносіи и превосходствѣ земли обѣтованной ⁽²⁾. Изъ на-

(1) Пчелы въ Палестинѣ водятся въ каменныхъ трещинахъ или расщелинахъ скалъ, а оливковыя или маслячныя деревья растутъ на самыхъ дикихъ утесахъ.

(2) Іосифъ contra арр. приводитъ свидѣтельства другихъ древнихъ писателей. Тацитъ говоритъ объ

стоящаго состоянiя Палестины конечно нельзя судить о древнемъ ея процвѣтанiи. Страшные перевороты, на ней совершившіеся, особенно войны, владычество непріязненныхъ, чуждыхъ народовъ, римлянъ, арабовъ, потомъ египетскихъ султановъ, наконецъ турковъ, не могли не измѣнить лица ея. Она и всегда подвержена была набѣгамъ хищнымъ племенъ; теперь развалины, пустыни, заглохшая почва земли и обнаженный каменистый грунтъ, особенно въ центрѣ ея, даютъ печальный и мрачный видъ большей части Палестины. Но при всемъ томъ и теперь еще замѣтны по мѣстамъ слѣды ея древняго великолѣпія; необычайное вдревле плодоносіе выказывается еще изъ остатковъ ея удивительныхъ произведеній, особенно въ царствѣ растительномъ; и теперь изумляются путешественники величинѣ и плодовитости виноградныхъ деревъ въ Палестинѣ; еще теперь медъ или сокъ виноградный, изъ котораго готовится лучшее вино, ежегодно отправляется изъ Палестины въ Египетъ цѣлыми караванами.

Въ мѣсто хананейско и хеттейско, и амморейско, и фerezейско, и гересейско, и

Иудеѣ: uber solum; fruges nostrum ad morem, praeterque eos balsamum et palmae. (Hist. 5, 6). Свидѣтельства новѣйшихъ собраны у Dereser'a. d. Heil. Schrift. s. 219. 255.

евейско и іевусейско. Это имена народовъ, которые занимали обѣтованную землю, до пришествія въ нее израильтянъ.

Имя *хананеевъ*, по употребленію въ св. Писаніи, есть общее имя потомковъ Ханаана, сына Хамова, на которыхъ пало проклятiе Ноево, и которые, по суду Божию, должны были уступить Палестину евреямъ, потомкамъ Сима; но здѣсь это имя упоминается отдѣльно отъ другихъ народовъ, также потомковъ Ханаана, и повидимому означаетъ особое между ними племя, удержавшее, по преимуществу, имя своего родовачальника. Здѣсь имѣетъ мѣсто множество догадокъ у толкователей и историковъ; мы не повторяемъ ихъ. Одно только можно положить, согласно съ св. Писаніемъ, что эти хананеи жили при морѣ (Средиземномъ) и при берегахъ Іордана (Числ. 13, 30), т. е. на восточной и на западной сторонѣ Палестины (Нав. 11, 3). Нѣкоторые также думаютъ, что они жили около Сихема, въ срединѣ Палестины (1).

Хеттеи, отъ Хеѳа, сына Ханаанова (Быт. 10, 15), вдревле жили около Хеврона, гдѣ у хеттеянъ Авраамъ купилъ поле и пещеру для погребенія Сарры (Быт. 23, 7—20). Именно,

(1) См. Dereser. Heil. Schrift. s. 92. n. 21.

вмѣстѣ съ іевусеями и амморейми, хеттеи жили въ горахъ Палестины (Числ. 13, 30).

Аморреи жили сначала на западномъ берегу Иордана и Мертваго моря; потомъ, по раздѣленіи съ моавитянами, они утвердились между потокомъ Арнономъ и Иавокомъ, пока наконецъ царь ихъ Сіонъ былъ побѣжденъ Моисеемъ (Числ. 21, 13. 24).

Ферезеи жили около Веоля (Быт. 13, 1. 7). Потомъ находимъ ихъ близъ Сихема (34, 30) и далѣе на сѣверъ Палестины.

Герезеи обитали по западной сторонѣ Иордана и Мертваго моря, отъ Иерихона до Сихема (Нав. 24, 11).

Евееи жили при подошвѣ Ермока, на сѣверныхъ предѣлахъ земли ханаанской, въ Антиливанѣ, въ долинѣ и при истокѣ Фіалъ, откуда беретъ свое теченіе Иорданъ (Нав. 11, 3).

Іевусеи—около Иерусалима, который и назывался прежде Іевусомъ, гдѣ они держались до времени Давида (2 Цар. 5, 6—9).

9. *И се нынѣ вопль сыновъ израилевыхъ прииде ко мнѣ: и Азъ видѣхъ тугу, еяже египтяне стужаютъ имъ. 10. И нынѣ гряди, да пошлю тя къ фараону царю египетскому, и изведши люди моя сыны израилевы изъ земли египетскія. Безъ сомнѣнія Моисей, хотя и полный вѣры, но кроткій и смиренный, не ожидалъ такого*

торжественнаго и рѣшительнаго призванія. Онъ вѣровалъ, что Богъ отецъ его истинно исполнитъ обѣтованія свои о потомствѣ ихъ, и избавитъ народъ свой; онъ зналъ, что время, назначенное для сего избавленія, наступило; онъ понималъ всю тяжесть бѣдствія своихъ единоплеменниковъ, которымъ желалъ освобожденія и чувствовалъ въ себѣ, конечно еще несомнѣнно ясно, свое призваніе. Но—внезапное обращеніе къ нему словъ Іеговы: «тебя Я посылаю извести народъ мой изъ Египта»,—должно было теперь все вниманіе Моисея обратить на самого себя. Готовъ ли на это и способенъ ли выполнить—онъ, который бѣжалъ отъ двора фараонова, котораго преслѣдовала ненависть и злоба дома царскаго, имѣвшаго на него какъ-бы свои особенныя права—воспитанія и благотворенія,—и слѣд. готоваго требовать отъ него сугубой покорности; онъ, который и у своихъ собратьевъ, израильтянъ, не нашелъ довольно благодушія и довѣрія; который наконецъ, достигши 80 лѣтъ, естественно могъ уже помышлять и о физической тяжести подвига, слишкомъ великой для его старческихъ силъ. Притомъ еще—не иначе совершить такое, во всякомъ случаѣ, многотрудное дѣло, какъ прямымъ и непосредственнымъ посольствомъ къ фараону, гдѣ онъ ничего не могъ ожидать себѣ при одномъ появленіи своемъ,

кромя смерти? Призваніе Іеговы не естественно ли могло поколебать кроткую душу Моисея, и—не по невѣрію или непослушанію Іеговъ, а по недовѣрію къ себѣ самому, по чувству смиренія,—побудить его къ отрицанію?

11. *И рече Моисей къ Богу: кто есмь азъ, яко да пойду къ фараону, царю египетскому, и яко да изведу сыны израилевы изъ земли египетскія?* Это не просто удивленіе призванію: ибо Моисей понималъ, Кто призываетъ его, и слѣд. во всякомъ случаѣ онъ вѣрилъ, убѣжденъ былъ въдушъ своей, что Іегова знаетъ, почему его, а не другаго призываетъ, и чувствовалъ въ полной мѣрѣ долгъ покорности и послушанія. Это и не просто—страхъ: ибо Моисей вѣровалъ всемогуществу Іеговы, который непосредственно отъ себя посылалъ его. Это было вмѣстѣ—и глубочайшее чувство благоговѣнія къ волѣ Іеговы, и искреннѣйшее сознаніе своего недостойнства, вмѣстѣ—и чистота сердца и смиреніе вѣры. Во всякомъ случаѣ Моисею теперь нужно было рѣшительное, торжественное удостовѣреніе не только въ дѣйствительности призванія, но и въ способности его къ подвигу, чтобы также рѣшительно и торжественно онъ могъ приступить къ его исполненію. И это могло побудить его раскрыть предъ самимъ Богомъ всѣ свои немощи, съ цѣлію—испросить у Него

самыхъ ясныхъ и твердыхъ знаменій Его особеннаго покровительства, нужныхъ не для одного Моисея, но не менѣе и для народа, которому Моисей долженъ былъ засвидѣтельствовать свое высшее призваніе, чтобы вполне подчинить его своему водительство и управлять во имя Бога этимъ народомъ, грубымъ, непокорнымъ и жестокосердымъ.

12. Рече же Богъ къ Моисею, глаголя: яко буду съ тобою; и сіе тебѣ знаменіе, яко Азъ тя посылаю: внигда извести тебѣ люди моя изъ Египта, и помолитесь Богу въ горь сей.

Видѣніе купины, пылающей, но не сгорающей, уже должно было убѣдить Моисея, что въ дѣлѣ избавленія народа главнымъ образомъ начинаетъ дѣйствовать, и будетъ дѣйствовать, высшая, всемогущая сила Божія; что онъ долженъ быть въ этомъ дѣлѣ только орудіемъ или служителемъ этой силы. Но и самъ Иегова прямо говоритъ Моисею, что *будетъ съ нимъ*; это отвѣтъ на первыя слова Моисея: *кто есмь азъ, да пойду къ фараону?* Какъ-бы такъ Богъ отвѣтствовалъ на эти слова: «ты смотришь только на себя, ты говоришь о себѣ; или ты думаешь, что ты одинъ будешь дѣйствовать въ избавленіи народа? Или ты думаешь, что ты будешь дѣйствовать только твоими собственными силами, и потому не

выдержишь тяжести подвига? Нѣтъ; хотя бы ты былъ и болѣе увѣренъ въ себѣ, ты не возмогъ бы своими силами совершить этого дѣла; Я знаю, что тебѣ нужна помощь особенная, сила высшая,—и Я самъ буду съ тобою.

Безъ сомнѣнія для души вѣрующей и преданной Богу могло быть довольно такого увѣренія: противъ этого и не возможно было сдѣлать никакого возраженія. Но это утѣшительное увѣреніе: «Я буду съ тобою».—Богъ еще утверждаетъ новымъ откровеніемъ; несомнѣнность призванія Моисея и дѣйствительность израильскаго избавленія Богъ хочетъ сдѣлать для него еще болѣе ощутительною и такъ сказать осязательною. Онъ даетъ знаменіе Моисею; какое однакожь знаменіе? Не въ настоящемъ, что казалось бы могло имѣть болѣе очевидности для Моисея, а въ будущемъ! Будущее событіе поставляется знаменіемъ настоящаго. *Внегда извести тебѣ люди моя изъ Египта, помолитесь Богу въ горахъ сей!* Не дивно ли это? Какъ можно, казалось бы, увѣрить въ истинѣ событія, которое еще не совершилось, а только предначинается,—указаніемъ на другое событіе, которое отстоитъ еще далѣе перваго, и находясь въ зависимости отъ него, возможно только подъ условіемъ его дѣйствительности?

Не вѣрнѣ ли—первымъ доказывать послѣднее? Согласимся, что такой родъ увѣренія требуетъ самой крѣпкой вѣры отъ человѣка, и даже предполагаетъ въ немъ особенную силу воспримчивости къ сверхъестественнымъ откровеніямъ. Нельзя поэтому не замѣтить, какъ уже при первомъ своемъ откровеніи Моисею, Богъ видѣлъ въ сердцѣ его особенную твердость вѣры и упованія, потомъ вполне раскрывшуюся въ столькихъ опытахъ!

Такого рода предвѣщанія не рѣдки въ св. исторіи. Ахазъ, царь іудейскій, находился въ опасности отъ нашествія Расина (или Раассона), царя сирійскаго, и Факея, царя израильскаго. Пророкъ Исаія утѣшаетъ Ахаза и предрекаетъ ему избавленіе рукою Божіею отъ враговъ. Но какъ?—указаніемъ на самое отдаленное событіе,—рожденіе Мессіи отъ Дѣвы, тогда какъ для Ахаза опасность была въ глазахъ (Ис. 7). Тотъ же пророкъ говоритъ въ утѣшеніе Езекии, что Богъ избавитъ его отъ руки царя ассирійскаго,—и вотъ какое знаменіе даетъ пророкъ: «ѣшь, говоритъ онъ Езекии, въ этотъ годъ то, что только можешь найти; во второй годъ то, что родится само собою; въ третій же годъ сѣй и жни, сади виноградъ и ѣшь плоды». Какъ могло бы, кажется, знаменіемъ избавленія отъ враговъ, уже наступившихъ, служить то, что чрезъ три года Езекиа будетъ

имѣть свободу сѣять и пожинать на своихъ поляхъ? (4 Цар. 19, 29. слѣд.). Но когда указывается на дѣйствіе, какъ несомнѣнное, можно ли сомнѣваться въ бытіи причины? Такой способъ Божескихъ откровеній показываетъ не только несомнѣнность исполненія, но и рѣшительность и неизмѣнность вышнихъ опредѣленій, а вмѣстѣ и то, какъ далеко они простираются въ теченіи времени и событій—отъ одного какого либо, повидимому, частнаго и преходящаго случая.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

гл. 13. И рече Моисей къ Богу: се азъ пойду къ сыномъ израилевымъ, и реку имъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ, и аще вопросятъ мя, что имя ему? что реку къ нимъ?

Теперь Моисей, увѣренный въ избраніи отъ Бога и утѣшенный обѣщаніемъ, что самъ Богъ будетъ съ нимъ, повидимому успокоивается относительно себя самого; но тревожная мысль обращается къ единоплеменникамъ, и новое сомнѣніе возникаетъ въ душѣ его. Какъ бы такъ говорилъ Моисей: «я вѣрую, Господи, твоему слову; вижу, что ты самъ меня избралъ къ освобожденію народа твоего;

я успокоиваюсь въ убѣжденіи, что ты будешь со мною; ты даже благоволилъ даровать мнѣ знаменіе; я вѣрую! Но, не для себя только желалъ бы я знаменія. Я готовъ идти съ повелѣніями твоими къ сынамъ израилевымъ: но что, если сыны израилевы мнѣ не повѣрятъ? Пойдетъ ли за мною народъ, если я воззову его? Что, если они меня спросятъ: кто тебя послалъ? Конечно, я скажу: Богъ отецъ нашихъ послалъ меня къ вамъ; но они спросятъ: кто сей Богъ? гдѣ и какъ ты получилъ отъ него призваніе и откровеніе? И чѣмъ ты докажешь, что точно Богъ отецъ, Богъ истинный, явилъ тебѣ себя и послалъ тебя?— Что я имъ скажу на это?»

Въ самомъ дѣлѣ, такіе вопросы естественно могли быть даны Моисею отъ сыновъ израилевыхъ. Ибо 1) чѣмъ сильнѣе и крѣпче тяготѣла надъ ними власть и сила Египта, тѣмъ менѣе конечно они расположены были вдругъ повѣрить своему внезапному и сверхъестественному избавленію; 2) многія сомнѣнія, относительно этого избавленія, могли быть обращены лично противъ Моисея: не произвольно ли онъ принимаетъ на себя это трудное дѣло? Не мечтаетъ ли о своемъ высшемъ призваніи? Не поведутъ ли намѣренія его къ большому еще несчастію народа? Явленіе Бога отецъ, о которомъ онъ проповѣдуетъ, точно

ли есть явленіе Бога истиннаго? и какъ увѣряться въ этомъ? Притомъ Моисей, воспитанный при дворѣ Фараона, потомъ бѣжавшій въ землю чуждую, хотя еще прежде оказавшій соучастіе своему народу, но такъ горячо и повидимому опрометчиво, что возбуждалъ только недовѣрчивость своихъ же братьевъ и злобу египтянъ,—такой человѣкъ не могъ ли наводить сомнѣній и собственно своею личностію? 3) Моисей могъ страшиться, и можетъ быть болѣе, нежели чего либо другаго, особенныхъ препятствій своему дѣлу въ нравственномъ состояніи своего народа. Народъ, вообще чувственный, уже поврежденный внутренно отъ заразы нечистотъ языческихъ, народъ малодушный, грубый и всегда склонный къ непокорству,—таковы были евреи: такой народъ не требовалъ ли особенно сильныхъ возбужденій къ повиновенію голосу, его возывающему, къ вѣрѣ, къ твердому упованію, и даже страху, чтобъ сдерживать его легкомысліе и духъ непокоривый?—По всѣмъ этимъ причинамъ, Моисею нужно было имѣть ясное по возможности, опредѣлительное откровеніе о существѣ Явившагося ему, не только какъ Бога, но и по преимуществу, какъ Бога израилева, какъ избавителя его. Имя, о которомъ спрашивалъ такимъ образомъ Моисей Явившагося, должно было выразить это существо,

14. И рече Богъ къ Моисею, глаголя: азъ есмь СЫЙ; и рече: тако речеши сыномъ израилевымъ: СЫЙ посла мя къ вамъ. Въ подлинномъ текстѣ слова Божіи излагаются такъ: «Ehjah ascher Ehjah; vajomer, koh tomar libnej jschraël: Ehjah schalachanij elejket». Буквально: «я есмь тотъ, который есмь (или буду): такъ скажи сынамъ израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ». Прямой и точный смыслъ этого выраженія такой: «Я есмь и буду Тѣмъ, Кто Я есмь и буду».—Очевидно, симъ изображается вѣчность и неизмѣняемость существа божескаго. «Я—Тотъ, который самъ въ Себѣ существую, который по преимуществу имѣю бытіе и существо»—т. е. независимое, безначальное, безконечное, безпредѣльное. Я само-бытіе, Я жизнь самосуцая».—LXX выражаютъ однимъ словомъ: ὁ ὢν, сый, (тойже во вѣки). Этому соотвѣтствуютъ слова Апокалипсиса: ὁ ὢν, ὁ ἦν, ὁ ἐρχόμενος (Апок. 1, 4. 8)—*который есть, былъ и будетъ*. Вульгата въ этомъ мѣстѣ переводитъ: ego sum, qui sum, и далѣ—qui est. Халдейскій излагаетъ: «буду, Я, который буду». Сирскій оставляетъ эти слова безъ перевода, какъ собственныя. Арабскій выражаетъ парафрастически: «вѣчный, который не преидеть».

Для сыновъ израилевыхъ это имя Божества выражало неизмѣнность его обѣтовавій,

дарованныхъ праотцамъ ихъ, и теперь надъ нимъ исполняемыхъ, всегдашнее соприсутствіе имя Бога отцевъ ихъ, несомнѣнность ихъ избавленія, особое откровеніе существа Божескаго въ ветхозавѣтной Церкви, и наконецъ истину призванія и посланія къ нимъ Моисея отъ Существа высочайшаго.

Въ своемъ сокровенномъ и существеннѣйшемъ значеніи, это Божеское имя простираетъ свою силу на отдаленнѣйшіе предметы Божественнаго домостроительства. По самому свойству еврейскаго языка, настоящее время глагола выражаетъ вмѣстѣ и будущее, и наоборотъ, будущее употребляется вмѣсто настоящаго, какъ выраженіе настоящаго—въ неопредѣленномъ продолженіи. Поэтому слова: «Я есмь, который есмь»—могутъ быть переданы съ евр. и такъ: «буду, который буду». Это указываетъ на бытіе или дѣйствіе въ будущемъ, еще *послѣ будущаго*. Послѣ избавленія сыновъ израилевыхъ изъ Египта, послѣ устроенія среди нихъ Церкви ветхозавѣтной,—что все, для того времени, когда было откровеніе Моисею, было еще *будущимъ*,—послѣ, говоримъ, этого будущаго имѣло быть еще иное будущее, отдаленнѣйшее, но важнѣйшее и существеннѣйшее, къ которому относилось и все устроеніе ветхозавѣтное: это *послѣ-будущее*—есть для насъ настоящее, есть Цер-

ковъ новозавѣтная, въ которой вѣрующіе, испу- купленные и освященные, суть истинные чада Авраама, не по плоти, а по обѣтованію (Гал. 3, 7. Рим. 9, 8). Къ сему-то времени, какъ изъяснилъ намъ новый завѣтъ, относилось то таинственное слово: *буду* (Ehjah); ибо не ветхій завѣтъ, со всѣмъ его устроеніемъ, былъ цѣлюю всѣхъ дѣйствій Промысла, тогда совершенныхъ, но завѣтъ новый, Церковь Христова, къ которой относились всѣ обѣтованія, и самыя раннія, дарованныя патриархамъ, и священныя прообразованія, и законъ, и пророчества, и самыя историческія событія (1 Кор. 10, 1—6. 2 Кор. 3, 12. слѣд. Евр. 11, 23—29. 12, 26). О всѣхъ историческихъ лицахъ ветхаго завѣта апостоль говоритъ, что они прославились вѣрою, но не получили исполненія обѣтованій, такъ какъ Богъ совершеніе своихъ предвѣчныхъ совѣтовъ приуготовлялъ для насъ, и безъ насъ всѣ ветхозавѣтные праведники не достигали послѣдняго конца Божескихъ завѣтовъ; и потому ихъ жизнь и судьба была несовершенна (Евр. 12, 40). Итакъ Тотъ, кто Моисею сказалъ: «Я сущій и будущій, Я есмь Тотъ, который буду»,—говорилъ такъ относительно времени совершенія всего своего строительства, говорилъ о предбудущемъ, еще совершеннѣйшемъ явленіи своего Божескаго существа—въ Церкви новыхъ сыновъ израи-

левыхъ, для которой Церковь древняя, израильская служила только прообразованіемъ и приготовленіемъ. Вотъ изъясненіе и того, что въ новозавѣтной Церкви, вмѣсто—*буду*, мы слышимъ: *Азъ есмь* (Іоанн. 8, 58), и Сынъ Божій, прообразованный въ откровеніяхъ и гаданіяхъ ветхаго завѣта и исполнившій ихъ въ самомъ себѣ, собственнымъ именемъ своимъ въ откровеніи Іоанну изъясняетъ то наименованіе, которое явилъ Моисею: ὁ ὢν, ὁ ἦν, ὁ ἐρχόμενος,—(Ehjeħ ascher Ehjeħ)—*Сый, иже бѣ и грядый*.

15. *И рече Богъ наки къ Моисею: тако речеши сыномъ израилевымъ: Господь Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль посла мя къ вамъ: сіе мое есть имя вѣчное и память родовъ родовъ.*

Слово *Господь* есть переводъ еврейскаго Jehovah. Здѣсь торжественно, въ устахъ самого Бога, съ особенною знаменательностію, мы слышимъ это дивное имя, необычайное само по себѣ и столь священное въ ветхозавѣтной Церкви. Ни въ естественномъ богословіи древнихъ народовъ, ни въ книгахъ ветхаго завѣта неканоническихъ, ни въ новомъ завѣтѣ оно не встрѣчается. Только въ Апокалипсисѣ находимъ переложеніе и перифразъ его на греч. языкѣ: ὁ ὢν, καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος: *Сый, иже бѣ и грядый* (Апок. 1, 8). Слово это, какъ и предъиду-

щее Ehjeh, происходитъ отъ тогоже haja есмь, и значеніемъ не отличается отъ Ehjeh, кромѣ того, что послѣднее есть первое лице, а Jehovah—третье, и значить: «тотъ, кто есть и будетъ»—однимъ словомъ: *сущій*. Нѣкоторые производятъ это слово отъ hava, почти неупотребительнаго въ еврейскомъ языкѣ и неотличнаго по значенію отъ haja, но точнѣе объясняющаго производство и сочетаніе буквъ въ Jehovah (1). Многіе также находятъ въ этомъ словѣ признаки трехъ временъ: j—будущаго, v—прошедшаго, и h—настоящаго (2), какъ бы оно означало именно того, кто есть, былъ и будетъ; но такое изъясненіе изъ буквъ дѣлается не безъ натяжки и безъ особенной нужды; довольно и прямаго значенія этого имени, которое само по себѣ ясно и для языка человѣческаго точно, и такъ сказать, довольно ощутительно изображаетъ присносущіе божескаго существа.

Еще нѣкоторые видятъ въ имени Jehovah знаменованіе всемогущества и страшной силы Бога мстителя и судіи. Въ этомъ случаѣ про-

(1) Слѣды hava см. Быт. 3, 21. 27, 29. Іов. 37, 6.

(2) Полный составъ слова Jehovah—по такому изъясненію будетъ: jehjeh hoveh haja. По буквамъ, древніе называли слово Jehovah—*nomen Dei tetragrammaton*.

изводятъ слово отъ *hovah*—*разрушалъ, истреблялъ* (Пс. 47, 11. Іез. 7, 26. Пс. 56, 2). Такимъ образомъ думаютъ объяснить трепетное благоговѣніе къ имени Іеговы у іудеевъ, и особенную силу страшную, какую вѣра ихъ соединяла съ этимъ именемъ. Но и это слово-производство не такъ точно и прямо, какъ первое, общепринятое; іудеи же конечно не на буквальномъ производствѣ слова основали свое понятіе о страшной святынѣ и силѣ имени Іеговы. Въ самомъ дѣлѣ, преданія іудеевъ о этомъ священномъ имени достойны особеннаго, разсудительнаго и не просто любопытнаго, вниманія. Прежде всего они говорятъ, что Іегова есть имя *существа* (*substantia*) божескаго, а не *свойства* или *дѣйствія* (*attributum*) творческаго, какъ другія имена: *El*, *Elo-hijm*, *Schaddaj*, и пр., и потому есть имя Бога *собственное* ⁽¹⁾. Но, прибавляютъ іудеи, это имя *непроизносимо*, и въ точности *невыразимо*, такъ какъ и существо Божеское не можетъ быть постижено разумомъ человѣка; поэтому самое слово *Jehovah* не имѣетъ, по

(1) Maimonides, *сает.* По употребленію своему въ св. Писаніи, *Jehovah* не имѣетъ множественнаго числа, не имѣетъ никогда при себѣ члена, и не полагается въ состояніи сопряженія съ др. словами. См. Herstenberg *Beitr. zu heil. Schrift.* В. 2. s. 293.

ихъ мѣвнiю, и не можетъ имѣть своихъ гласныхъ или точекъ для произношенiя; а для произношенiя они заимствуютъ ихъ отъ другихъ именъ божескихъ: Adonaj или Elohim. Со времени разрушенiя iерусалимскаго храма, iудеи совсѣмъ не произносили этого *несообщимаго* (по ихъ вѣрѣ) имени (на основанiи Лев. 24, 16). Тамъ, гдѣ оно встрѣчается въ текстѣ св. Писанiя, они вмѣсто Jehovah читали Adonaj *Господь*,—или Elohim—*Богъ*. Поэтому и LXX въ греческомъ переводѣ не выражаютъ собственнаго имени: Iегова, а всегда употребляютъ *Kyrios*; отсюда и въ славянскомъ, вмѣсто *Iеговы*, всегда встрѣчаемъ: *Господь* (1).

Далѣе, iудеи вѣрою и благочестивымъ преданiемъ приписывали имени *Iегова* сверхъестественную, страшную и чудодѣйственную силу. Они учили, что не только за злоупотребленiе его, но и за одно неосторожное, безвнимательное и безстрашное произношенiе, это имя могло поразить смертiю всякаго лег-

(1) Филонъ говоритъ: «только тѣмъ, кто имѣетъ мудростiю очищенный слухъ и языкъ, позволительно слышать и произносить это имя въ св. Писанiи. Иначе никому—никогда» (De vita Mosis. I. 3). Флавiй: «Богъ въ этомъ имени выражаетъ свое существо, о которомъ мнѣ не позволительно говорить» (Antiq. 2, 12).

комысленнаго; что Моисей всё чудеса въ Египтѣ совершилъ силою этого имени, открытою ему самимъ Иеговою; что Моисей одно только это имя сказалъ тихо, на ухо, царю египетскому, и тотъ палъ мертвъ; наконецъ, нѣкоторые изъ ученыхъ іудеевъ, послѣ рождества Христова, приходили къ мысли, что и Иисусъ Христосъ творилъ чудеса силою сего же имени ⁽¹⁾. Оригенъ свидѣтельствуесть, что самыя язычники употребляли это священное имя въ своихъ заклинаніяхъ и при врачеваніи болѣзней ⁽²⁾.

Что сказать о происхожденіи этого имени? Не повторяя здѣсь новыхъ, но не стоящихъ опроверженія мнѣній, будто имя Иеговы взято евреями у египтянъ, или заимствовано у финикійцевъ, даже китайцевъ и римлянъ (Jupiter—Jovis) ⁽³⁾, мы можемъ принять за несомнѣнное, что *Иегова* есть слово чисто-еврейское. Это доказывается уже самою конструкціею слова, которая очевидно еврейская. Въ отношеніи къ буквальному образованію слова, можетъ имѣть мѣсто одно сомнѣніе: правильно ли мы читаемъ Jehovah? Основаніе къ этому сомнѣнію въ томъ, что точки, обыкновенно

(1) См. Clem. alex. Strom. l. 5.

(2) Origen. contra Celsum. l. 1.

(3) См. Herstenberg. loco cit.

употребляемыя евреями для произношенія словъ вмѣсто необходимыхъ для сего гласныхъ, въ словѣ Jehovah, какъ мы уже замѣтили, мы находимъ не собственно ему принадлежащія, а заимствованныя отъ Adonaj или Elohim; слѣд. при несобственныхъ слову точкахъ и произношеніе его не есть собственное, или можетъ быть не точно. Мнѣнія филологовъ, по этому вопросу, несогласны; но кажется вѣрнѣе то, которое признаетъ чтеніе Jehovah дѣйствительно несовѣмъ правильнымъ. Основаніе—то, что при такомъ чтеніи нельзя дать слову этому строго правильнаго производства и опредѣлить въ точности его грамматическую форму. Евреи, страшась произносить это слово въ собственномъ его начертаніи, употребляли, не только въ своемъ народномъ языкѣ, но и въ другихъ, какъ напримѣръ греческомъ, при переводахъ св. Писанія, такія гласныя буквы, которыя могли произношеніемъ соответствовать согласнымъ буквамъ Jehovah; отсюда, какъ еврейское: j (jot) можетъ выражаться греческимъ: ι, еврейское: h (het)—греческимъ: α или ε, еврейское: v (vav)—греческимъ: ς,—то и произошли, какъ у еврейскихъ, такъ даже у греческихъ писателей, употреблявшихъ слово Jehovah, различныя его чтенія. Такъ напр. у Климента алекс., вмѣсто Jehovah, нахо-

димъ чтенія погречески: 'Ιαου, 'Ιαουε, 'Ιαβε, 'Ιαω (1); у Оригена: 'Ιαω (2); у Иринея также (3); у Епифанія: 'Ιαβε (4); у Иеронима: Јаһо (5); у Феодорита: 'Ιαβε (6). По сочетанію буквъ и по производству отъ *hava*, несомнѣнно, что *Jehovah* есть форма будущая, что предполагается уже и другимъ именемъ Божіимъ *Ehjeheh*, которое есть будущая форма глагола *haja* и съ которымъ *Jehovah* есть очевидно тождезначущее выраженіе. Поэтому лучшіе филологи—толкователи полагаютъ, что вмѣсто *Jehovah* правильнѣе было бы приносить это слово *johaveh* или *johveh*. Въ такомъ видѣ оно представляетъ именно будущую форму (*kal*), 3-го лица, отъ глагола *hava*—*hajah* (7).

Но конечно не въ буквѣ сила, а въ значеніи слова. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить значеніе этого святаго имени Божества, надобно рѣшить вопросъ: точно ли въ первый разъ оно открыто Моисею, при купинѣ, или было уже извѣстно прежде того времени, въ Божі-

(1) Strom. l. 5. p. 666.

(2) In Dan. opp. t. 2.

(3) In Abrahae gem.

(4) Opp. t. 1. pag. 298.

(5) In. Ps. 8.

(6) In Exod. 6.

(7) Herstenberg. loco cit.

дхъ откровеніяхъ праотцамъ еврейскаго народа?—Евреи вообще утверждаютъ первое. Большая часть христіанскихъ толкователей, тоже признающихъ, обыкновенно ссылаются на Исх. 6, 3., (гдѣ Богъ говоритъ Моисею: явихся Аврааму, Исааку и Іакову, Богъ сый ихъ, и имени моего *Господь* (Іегова) *не явихъ имъ*)—и предполагаютъ, что если имя Іеговы встрѣчается и въ исторіи патриарховъ, прежде Моисея, то оно внесено въ эту исторію рукою самого писателя Моисея, какъ уже извѣстное. Но надобно признаться, что и другое мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ довольно твердости, и даже нѣсколько болѣе удобства къ изясненію самаго значенія имени. Это подобно тому, какъ самъ Іисусъ Христосъ говоритъ къ Отцу своему: *явихъ имя твое челоукомъ* (Іоанн. 17, 6): но кто же можетъ думать, что въ ветхомъ завѣтѣ и до Іисуса Христа Божество или имя Его никому не было явлено, или не было извѣстно? Также евангелистъ Іоаннъ, при нѣкоторомъ случаѣ, замѣчаетъ: *не у блъ Духъ Святый* (Іоан. 7, 39): однакожь мы не дерзаемъ заключать изъ этого, что до пришествія Сына Божія на землю третія вѣпостась Божества не имѣла бытія. Или еще: въ новомъ Завѣтѣ заповѣдь о любви называется *новою*, тогда какъ она ясно изложена и въ ветхомъ, и нельзя заключать, что ветхозавѣтные

праведники этой заповѣди не знали или не исполняли. Такимъ образомъ подобныя выраженія означаютъ только то, что если предметъ и прежде существовалъ, или назывался своимъ именемъ, то значеніе, сущность и сила его, или имени его, не были вполнѣ раскрыты, или явленія предмета не сопровождались всею полнотою дѣйствій, ему свойственныхъ. *Явихъ имя твое человекомъ*: слова эти въ устахъ Спасителя означаютъ, что до пришествія Его на землю, существо и лице Бога Отца и Его благодатныя отношенія къ падшему человѣчеству не были ясно открыты и открываются въ полномъ свѣтѣ благодати только съ совершеніемъ искупленія міра Сыномъ Божіимъ. Также можно объяснять и откровеніе имени: *Иегова*—Моисею. Имя обыкновенно, особенно же на священномъ языкѣ, выражаетъ свойства предмета, или принадлежитъ ему по его дѣйствіямъ. Въ имени *Иеговы—сущаго и будущаго* выражается не только бытіе самосущее, въ самомъ себѣ живущее, но и сила, безпредѣльно осуществляющая въ дѣйствія свои свойства, раскрывающая свое существо не созерпательно только—въ видѣніяхъ или идеѣ, но и дѣйствительно—въ осуществленіи своихъ идей, въ событіяхъ міра. Это—*бытіе* по преимуществу, существо безпредѣльное. Такимъ образомъ самъ Богъ въ явленіяхъ

своихъ Аврааму, Исааку, Иакову называлъ себя *Иеговою*: и праотцы вѣровали и призывали того же Господа, и тѣмъ же именемъ (Быт. 12, 8. 15, 7. 22, 14—16. 26, 13 и пр.). Но какъ откровенія, имъ данныя, начинали осуществляться только при Моисеѣ: то и можно сказать, что значеніе, сущность и дѣйствительная сила имени *Иеговы* не были праотцамъ вполнѣ открыты и не были ими постижены; равно и въ самой жизни ихъ это имя не раскрывалось во всей полнотѣ дѣйствій, чрезъ него предъизображаемыхъ. Теперь открываемое Моисею, имя *Иеговы* является уже не выраженіемъ только бытія творческаго, образомъ существа безконечнаго, а выраженіемъ дѣйствій божескихъ, осуществленіемъ творческой воли, изъявленной прежде въ прообразованіяхъ и обѣтованіяхъ. Такъ, и спустя еще нѣсколько столѣтій, о томъ же имени своемъ самъ *Иегова* говоритъ чрезъ пророка *Исаію*: *«Я—Иегова; вотъ мое имя!»* (42, 8). Что это значитъ, какъ не то, что значеніе и сила сего имени, въ осуществленіи предвѣчныхъ божескихъ идей, имѣли еще много разъ раскрыться предъ людьми, и обнаружиться въ теченіи временъ во всей полнотѣ дѣйствій, симъ именемъ выражаемыхъ? (Подобныя выраженія см. Ис. 48, 2. Иер. 16, 21. др.—сл. Ис. 9, 6. 56, 7).

Такое изъясненіе подтверждается и словами самого Іеговы къ Моисею: «Господь (Іегова) *Богъ Отецъ*, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Іаковль. Вотъ—имя мое вѣчное и напоминаніе о Мнѣ въ роды родовъ». Итакъ—не новое какое либо имя Божества, доселѣ неизвѣстное, теперь открывается, такъ какъ и не иное Божество, дотолѣ непознанное, является: но Богъ—*отцевъ* израилевыхъ, и имя Его древнее, праотцами чтимое. Какъ-бы такъ сказалъ Богъ Моисею: «ты спрашиваешь меня о имени моемъ, для того, чтобы изъяснить явленіе мое сынамъ израилевымъ, и тотъ завѣтъ, въ который Я нынѣ хочу вступить съ ними? Но вспомни то мое имя, въ которомъ Я праотцамъ твоимъ открывался, и которымъ запечатлѣвалъ всѣ свои обѣтованія, имъ данныя; Я—тотъ же *Іегова*, и имя мое—тоже, вѣчное въ роды родовъ, котораго призывали отцы ваши. Нынѣ уразумѣй силу этого имени моего, и напомни о немъ сынамъ израилевымъ; скажи, что Богъ *Іегова*, тотъ самый, котораго исповѣдалъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, явился тебѣ, и чрезъ тебя призываетъ ихъ къ освобожденію изъ Египта» (1).

(1) Здѣсь надобно припомнить и то, что, по общему мнѣнію еврейскихъ и христіанскихъ толкователей, книга Бытія, въ которой описываются от-

Опять такое изъясненіе не только не стѣсняетъ или не унижаетъ значенія имени: *Иегова*, но напротивъ, очевидно расширяетъ и возвышаетъ его значеніе. Ибо оно связываетъ и, такъ сказать, скрѣпляетъ собою судьбу праотцевъ еврейскихъ съ судьбою ихъ потомства, и чрезъ него—всего человѣчества; оно даетъ видѣть единство завѣта, религіи, устрояенія Церкви, и вообще всего строительства божественнаго въ исторіи и патриархальной и подзаконной и послѣдующей. Да и не скорѣ ли можно было ожидать невѣрія со стороны израильтянъ, если бы Моисей сказалъ имъ о Богѣ съ какимъ либо новымъ именемъ, дотолѣ неизвѣстнымъ? Особенную же нужду они имѣли въ новомъ откровеніи имени *Иеговы*,—Бога отцевъ ихъ, потому, что доселѣ откровенія Божіи были только частныя, отдѣльнымъ лицамъ, праотцамъ; теперь же они принимаютъ характеръ общности; ибо относятся уже не къ отдѣльнымъ лицамъ, а къ цѣлому народу. Притомъ же образованіе потомковъ Авраамовыхъ въ народъ послѣдовало уже послѣ смерти ихъ праотцевъ, на довольнономъ разстояніи времени: истинное богопознаніе тре-

кровенія Божіи праотцамъ съ именемъ *Иеговы*, написана Моисеемъ въ землѣ мадіамской, еще прежде призванія его къ освобожденію евреевъ.

бовало необходимо обновленія, и поскольку оно должно было распространяться въ мірѣ, постольку могло затемняться среди разныхъ народовъ; слѣд. имѣло нужду въ подтвержденіи и огражденіи, на новыя времена и для новыхъ поколѣній, въ своихъ главныхъ основаніяхъ. И это тѣмъ болѣе было нужно, что избранный народъ жилъ въ землѣ чуждой, идолопоклоннической, гдѣ зараза суевѣрія и невѣрія легко могла вредить истинному богопознанію.

Само по себѣ, имя *Иеговы*, какъ и *Ehjeה*, выражаетъ присносущіе Божества. Не только его буквальное значеніе (*Сый*), но и особенная, *будущая* форма его, усиливаетъ это выраженіе. Въ еврейскомъ языкѣ эта форма глаголовъ употребляется для означенія не переходящаго будущаго, или однократнаго дѣйствія, имѣющаго совершиться, по *продолженія* настоящаго и будущаго бытія или дѣйствія. Поэтому-то собственныя имена въ св. Писаніи большею частію выражаются въ будущей формѣ. Такъ напр. *Иаковъ* (форма глагола *будущая*) означаетъ не только запинаящаго, но собственно—будущаго *запинателя*, или имѣющаго *постоянно* запинать (Быт. 27, 36); имя *Ной* (буд.) означаетъ собственно не успокоившаго (въ одинъ разъ), а *успокоителя*; *Израиль* (буд.)—не только боровшагося, но и *борца*. Соответственно сему *Иегова* означаетъ не толь-

ко сущаго, но и имѣющаго быть, чѣмъ выражается присносущіе, вѣчность и отсюда неизмѣняемость. Такъ самъ Іегова изъясняетъ значеніе своего имени: «Я—Іегова Богъ вашъ и—не измѣнюсь» (Малах. 3, 6. сн. Ос. 12, 5) (1).

16. *Пришедъ убо собери старцы сыновъ израилевыхъ, и рцы къ нимъ: Господь Богъ отецъ нашихъ явился мнѣ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Іаковль, глаголя: присъщеніемъ присътнихъ васъ, и елика слышишася вамъ во Египтъ. «Я обратился къ вамъ и ясно увидѣлъ, вполнѣ дозналъ все, что вы терпѣли въ Египтъ».—Здѣсь исполненіе прореченія Іосифова (Быт. 50, 25): посыланіемъ посылитъ васъ Богъ и изведетъ изъ земли сея. Повтореніе словъ: «посъщеніемъ посылитъ, присъщеніемъ присътитъ»—по свойству еврейскаго языка, означаетъ усиленное дѣйствіе; т. е. Богъ непременно, усиленно обратитъ промышленіе свое къ народу своему.*

17. *И рече: изведу васъ отъ озлобленія египетскаго въ землю хананейску, и хеттейску, и аморрейску, и фerezейску, и гересейску, и евейску, и іевусейску, въ землю кипящую млекою и медомъ. 18. И по-*

(1) Бл. Августинъ и Дамаскинъ подтверждаютъ это наше объясненіе. см. толкованія ихъ на это мѣсто св. Писанія. cf. Herstenberg. Beytrage. S. 293. 13. 12.

слушаютъ гласа твоего, и увидеши ты и старѣйшины израилевы къ фараону царю египетскому. Если здѣсь упоминаются старѣйшины израильскіе, то едвали изъ этого надобно заключать, что евреи въ Египтѣ имѣли свое народное управленіе. Можно подыменемъ старѣйшинъ разумѣть старшихъ въ родѣ, которые, по древнимъ патріархальнымъ обычаямъ, имѣли важность начальства и право суда въ своемъ родѣ или семействѣ, но не имѣли власти надъ цѣлымъ народомъ. Черезъ этихъ же старѣйшинъ вѣроятно и египетское правительство вѣдалось съ евреями.

И речеши къ нему: Господь Богъ еврейскій воззва насъ: да поидемъ убо путемъ трехъ дней въ пустыню, да пожремъ Господу Богу нашему.

Путь трехъ дней полагаютъ въ разстояніи отъ земли Гесемъ до Синая: но этимъ разстояніемъ евреи, по выходѣ изъ Египта, шли долѣе. Пустыня, въ которую они просили отпуска для поклоненія Іеговъ, начинается отъ Суэза; до сего мѣста отъ Мемфиса—точно три дни пути; но отсюда до Синая, по свидѣтельству Нибура, еще шесть или семь дней перехода (1). Здѣсь самъ Богъ называетъ себя Богомъ еврейскимъ—и въ смыслѣ особеннаго промышленія

(1) Niebuhr Reisenbeschr. 1. s. 243.

и покровительства еврейскому народу, и въ томъ смыслѣ, что этотъ Богъ не былъ исповѣданъ фараономъ и Египтомъ—язычниками. Здѣсь еще видно приспособленіе къ понятіямъ древнихъ народовъ, у которыхъ, при многобожїи и недостаткѣ единства и всеобщности въ религіи, религія облекалась въ форму національности.—*Воззва насъ*—съ евр. возгласилъ къ намъ, какъ бываетъ при встрѣчѣ между людьми, или когда одинъ зоветъ къ себѣ другаго. Предложеніе фараону, на первый разъ, со стороны израильтянъ, было очень умѣренное; причина для изшествія въ пустыню представлялась очень уважительная и простая.— Но нужно было просить особеннаго позволенія фараона, потому что предполагаемый праздникъ былъ всенародный, и Евреи всѣмъ населеніемъ имѣли намѣреніе выйти на три дни въ пустыню. Однакожь было ли это предложеніе фараону—только предлогомъ со стороны евреевъ, чтобы подъ видомъ богослуженія уже не па три дни, а навсегда выйти изъ Египта? Нѣтъ; во 1-хъ положительное повелѣвіе Іеговы ни въ какомъ случаѣ не могло быть и никогда не можетъ считаться только предлогомъ, или покровомъ неискренности; рѣшительное освобожденіе евреевъ должно было, по слову самого Бога, быть истребовано отъ фараона и совершиться уже послѣ тредневнаго празднованія

въ пустыни (19—22); во 2-хъ было весьма справедливо и естественно для религіознаго народа—прежде всего, и еще прежде дѣйстви- тельнаго освобожденія, почитать всенароднымъ поклоненіемъ и торжествомъ мѣсто явленія Бога; въ 3-хъ это было предварительное, не- обходимое испытаніе мыслей фараона, чтобы обнаружить его скрытныя намѣренія и смотря по нимъ предустроить и оправдать дальнѣй- шее предпріятіе еврейскаго народа, т. е. рѣ- шительный выходъ его изъ Египта. Въ 4-хъ такъ какъ и самое освобожденіе евреевъ было дѣломъ не народнымъ только или граждан- скимъ, но и религіознымъ по преимуществу, дѣломъ не обыкновенной человѣческой силы, а вышней, Божеской, то и начало его должно быть религіозное, и это нужно было предва- рительно заявить самому фараону, чтобы дать ему точку зрѣнія на это дѣло и предупредить безразсудное съ его стороны противодѣйствіе. И такъ со стороны евреевъ просьба, въ сущности своей, имѣла такой смыслъ: «Иегова, Богъ нашъ, явился намъ и воззвалъ насъ; отпусти насъ на мѣсто Его явленія, совершить жертвоприно- шеніе Ему и узнать Его дальнѣйшую волю». Та- кимъ оборотомъ просьбы евреи уже могли на- вести фараона на мысль о своемъ рѣшительномъ въ послѣдствіи изшествіи изъ Египта; но они только до времени умалчивали, а не обманывали.

вали фараона, на счетъ своихъ намѣреній. Конечно фараонъ угадывалъ мысль евреевъ и не иначе смотрѣлъ на отпущеніе ихъ въ пустыню, какъ начало ихъ освобожденія изъ Египта: не иначе можно объяснять и упорный отказъ его на прошеніе ихъ; но изъ этого не слѣдуетъ еще—приписывать евреямъ лицемѣріе и оправдывать фараона. Отказывая евреямъ во временномъ даже отпущеніи на поклоненіе Іеговъ, фараонъ посягалъ на священнѣйшія права народа—исповѣданіе своей вѣры и убѣжденія совѣсти: а это одно уже совершенно оправдывало стремленія евреевъ къ свободѣ. И Промыслу угодно было устроить это дѣло такъ, чтобы рѣшительное освобожденіе ихъ само собою, такъ сказать, стало слѣдствіемъ ожесточенія противъ нихъ фараонова, вполнѣ обнаружившагося по одному прошенію ихъ о жертвоприношеніи въ пустыни.

19. Азъ же вѣмъ, яко не отпуститъ васъ фараонъ царь египетскій пойти, аще не рукою крѣпкою. 20. И простеръ руку мою, поражу египтяны вѣми чудесы моими, яже сотворю въ нихъ, и по сихъ отпуститъ вы.

Здѣсь самъ Іегова объясняетъ Моисею мысль прошенія, съ которымъ евреи должны были обратиться къ фараону. Захотѣлъ ли бы фараонъ совсѣмъ освободить евреевъ изъ

Египта, если бы они прямо высказали ему такое желаніе? Безъ сомнѣнія нѣтъ; ни властолюбіе, ни жестокосердіе, ни невѣріе, ни государственные виды, ни даже—одна пенависть къ евреямъ не позволили бы фараону отпустить ихъ. Только силою, *рукою крѣпкою*, можно было принудить его къ тому. Но какую силою? вещественною? т. е. открытымъ возстаніемъ, оружіемъ, битвою? Но это было бы и невѣрно: потому что евреи едвали могли надѣяться—собственною силою и оружіемъ одолѣть египтянъ и не быть побитыми ими; и не совсѣмъ согласно съ духомъ и цѣлями самаго освобожденія, которыя по преимуществу были нравственныя и религіозныя. Такихъ и средствъ оно требовало. Самъ Богъ освобождалъ евреевъ: поэтому только Его собственная рука должна была тутъ дѣйствовать; и именно нужны были такія дѣйствія силы Божіей, которыя бы дѣйствовали на египтянъ нравственно, чтобы не только побудить ихъ къ освобожденію евреевъ, но и обратить сердца ихъ къ Богу истинному, Тому, который призывалъ народъ израильскій и котораго этотъ народъ называлъ *своимъ* Богомъ. Такими дѣйствіями и были чудеса, совершенныя чрезъ Моисея въ Египтѣ. Не менѣе, конечно, они нужны были и для самихъ евреевъ, чтобы убѣдить ихъ въ истинѣ собственнаго

ихъ призванія. Это видно будетъ изъ послѣдующей исторіи.

21. *И дамъ благодать людямъ симъ предъ египтяны: егда же пойдете, не отъидете тщи;* **22.** *Но да испроситъ жена отъ сосѣды и подруги своя сосуды серебряны и златы, и ризы: и украсите сыны ваша, и дщери ваша, и оберите египтянъ.*

Однимъ изъ горькихъ плодовъ порабощенія въ Египтѣ безъ сомнѣнія была всеобщая бѣдность евреевъ. Благость Иеговы, даже и съ этой стороны, обѣщаетъ вознагражденіе бѣдствующимъ израильтянамъ: а отъ египтянъ Его правосудіе намѣрено требовать должнаго воздаянія евреямъ за ихъ работы въ Египтѣ. На этомъ судъ Божіей правды, премудрость Божеская дѣлаетъ такъ, что съ одной стороны внутренними побужденіями располагаетъ сердца египтянъ къ пожертвованію своимъ имуществомъ въ пользу евреевъ, съ другой даетъ евреямъ право,—требовать и брать его отъ египтянъ. *Дамъ благодать людямъ симъ предъ египтяны:* т. е. величіемъ силы своей, дѣйствіемъ чудесъ смягчу ожесточенныя сердца египтянъ и нравственными побужденіями расположу ихъ такъ, что они сами безъ противорѣчія будутъ отдавать евреямъ свои сокровища. Право же собственности, какое Богъ даровалъ евреямъ на эти сокровища, было именно

право цѣны за ихъ труды и работы въ угожде-
 ніе египтянамъ. Евреи, по справедливому суду,
 не были невольниками египтянъ, не были ихъ
 плѣнниками; они были только пришлецы въ землѣ
 египетской; слѣд. если евреи и были подданные
 фараона и обязывались повиноваться его во-
 лѣ, какъ волѣ царя земли, или обязывались
 служить, чѣмъ бы то ни было, благу обще-
 ственному и пользѣ государственной: то ни-
 какія права не оправдывали жестокаго пора-
 бощенія, тяжкихъ и безчеловѣчныхъ насилій,
 работъ, къ которымъ они принуждаемы были
 фараономъ, и въ которыхъ очевидно наруша-
 лись всѣ права народныя и попиралась вся-
 кая государственная правда, если уже не го-
 ворить о законахъ челоуѣколюбія и общихъ
 правахъ челоуѣчества. Разумѣется, что для
 евреевъ не было никакой возможности вознагра-
 дить себя за всѣ свои лишенія въ этомъ
 порабощеніи, или пріобрѣсти вдругъ столько
 способовъ къ поддержанію своего народнаго,
 независимаго быта, сколько естественно тре-
 бовалось для переселенія въ другую землю и
 своего новаго въ ней національнаго устрой-
 ства. Поэтому, не справедлива ли и вмѣстѣ не
 премудра ли была воля Бога израилева, чтобы
 евреи взяли сокровища египтянъ? Такъ въ
 книгѣ Премудрости сказано, что *воздаде* (Богъ)
преподобнымъ мзду трудовъ ихъ; или там-

же это иначе выражается: *праведнии взяша корысти нечестивыхъ* (Прем. 10, 17. 20). По смыслу этихъ послѣднихъ словъ, на это дѣло можно даже смотрѣть, какъ на военное право, по которому справедливый побѣдитель свободенъ пользоваться добычею отъ побѣжденнаго врага; и точно, египтяне были враги евреевъ, а евреи побѣдители ихъ, побѣдившіе не силою оружія, а силою высшею, Божескою, и слѣдовательно тѣмъ выше и такъ сказать нравственнѣе были права ихъ на собственность египтянъ, чѣмъ высшая правда была на сторонѣ евреевъ, и чѣмъ упорнѣе и ожесточеннѣе въ этой брани дѣйствовали враги ихъ ⁽¹⁾. *Оберите египтянъ*—выражаетъ самъ Богъ. (Это такъ точно съ еврейскаго).

Между прочимъ, объясненіемъ того, что самі египтяне, по слову Иеговы, могли быть расположенны отдать сокровища евреямъ, можетъ служить обычай на Востокѣ, по которому долгъ гостепріимства требуетъ, при отбытіи гостя или странника, надѣлать его по возможности всѣмъ нужнымъ на дорогу. Примѣры даетъ видѣть само же св. Писаніе (Быт.

(1) Учители Церкви согласно такъ разумѣютъ это дѣло. *Ириней*: adv. Haer. I. 4. с. 49. *Тертуллианъ*: contra Marcion с. 20. *Августинъ*: contra Faust. I. 2. *Флодоритъ*: Quaest. 23. in Exod.

42, 25; 43, 17—23) и въ томъ же Египтѣ. Евреи были точно гости Египта. Иосифъ Флавій прибавляетъ, что египтяне не отказывались отдавать евреямъ сокровища, — иныя для того, чтобы они скорѣе выходили изъ Египта; иныя же потому, что, живя въ сосѣдствѣ, имѣли съ ними дружество. Последнее слишкомъ сомнительно. Но почему Богъ повелѣваетъ именно женщинамъ еврейскимъ отъ женщинъ египетскихъ требовать имущества, а не мужчинамъ отъ мужчинъ? Это, можно думать, для того, чтобы пріобрѣтеніе египетскихъ сокровищъ не имѣло вида насилія или грабежа, а чтобы было дѣломъ болѣе, такъ сказать, домашнимъ, семейнымъ. Впрочемъ, при самомъ исполненіи этого дѣла, Моисей замѣчаетъ, что и мужи и жены еврейскіе, по повелѣнію Божію, требовали сокровищъ у египтянъ (Исх. 11, 2). Тò, чтò нашъ славянскій переводъ выражаетъ словомъ: *подруга* (да испроситъ жена отъ сосѣды и подруги своя), LXX называютъ — *συσκηνος*, сожительница, и съ евр.: *отъ постоялицы въ домъ своемъ*.

ПРОДОЛЖЕНІЕ БЕСѢДЫ ІЕГОВЫ СЪ МОИСЕЕМЪ.—
ЧУДЕСА ДЛЯ УБѢЖДЕНІЯ МОИСЕЯ.

Гл. 4, 1. *Отвѣща же Моисей и рече: аще не увѣруютъ ми, ниже послушаютъ гласа*

моего: рекуть бо, яко не явися тебѣ Богъ, что реку къ нимъ?

Рѣшительная воля Иеговы о избавленіи народа изъ Египта была открыта Моисею уже ясно; высшая помощь обѣщана несомнѣнно; раскрыта сила имени Иеговы; уже напередъ сказано о конечномъ пораженіи фараона—*рукою крѣпкою*; даже обѣщаны евреямъ сокровища Египта: чего еще не доставало для убѣжденія Моисея? И какъ можно бы осмѣлиться еще на новыя возраженія Иеговъ? Не смотря на все это, Моисей не успокоивается; онъ представляетъ новыя сомнѣнія объ успѣхѣ дѣла, даже не со стороны фараона, а со стороны самихъ евреевъ. Видно, что эта сторона была не менѣе важна для Моисея, что недоувѣрчивость, невниманіе, упорство евреевъ страшили Моисея также, если еще не болѣе другихъ препятствій. Но, какъ бы то ни было, нѣтъ ничего легче, какъ находить препятствія тамъ, гдѣ ихъ намѣренно ищутъ. Моисей уже рѣшился отрицаться отъ своего призванія.

Итакъ Моисей опять затрудняется тѣмъ, что ему дѣлать, если сыны израилевы не примутъ его проповѣди и не повѣрятъ ему? Если они потребуютъ яснѣйшихъ доказательствъ на то, что самъ Иегова дѣйствуетъ чрезъ него? Это былъ уже прямой вызовъ на чудеса. Но Иегова и въ этомъ не отказалъ Моисею.

2. *И рече къ нему Господь: что сіе есть въ руцѣ твоей? Онъ же рече: жезлъ. 3.* *И рече: поверзи его на землю. И верже и на землю, и бысть змій; и отбъже Моисей отъ него.*

Моисей былъ первый чудотворецъ ветхаго завѣта. Но когда начались чудеса? Тогда, когда вѣра людей стала уже не такъ проста и искренна, какъ была въ сердцѣ патріарховъ; когда одно живое слово Іеговы уже менѣе дѣйствовало на людей,—и они, люди, отъ самого Бога начали требовать доказательствъ истины, не въ словѣ, а на дѣлѣ; когда овладѣвшая человекомъ чувственность не допускала его возвыситься къ чистымъ духовнымъ созерцаніямъ, и требовала для себя ближайшихъ, чувственныхъ побужденій и способовъ къ усвоенію высшихъ религіозныхъ истинъ; когда, наконецъ, настали времена Церкви подзаконныя, поработившія духъ человека—*стихіямъ*, какъ выражаетъ апостоль, т. е. образамъ внѣшнимъ, тѣнямъ гадательнымъ, обрядамъ, служенію чувственному, слѣдовательно такія времена, въ которыя чѣмъ непримѣтнѣе и ограниченнѣе благодать Божія дѣйствовала своею чудесною силою въ духовной жизни людей, внутри ихъ самихъ, тѣмъ болѣе потребны были внѣшнія дѣйствія благодатной силы Божіей, облеченныя въ поразительные образы

сверхъестественныхъ явленій въ природѣ видимой и внѣ ея порядка. Таковы чудеса.

Чѣмъ легче и проще совершается чудо, тѣмъ оно разительнѣе, и тѣмъ неопровержимѣе; Моисей бросаетъ свой посохъ на землю,— *и бысть змій!* Нѣтъ никакихъ способовъ изъяснить это явленіе естественнымъ образомъ. Но если бы невѣрующій вздумалъ заподозрить истинность самаго сказанія объ этомъ явленіи, то какую придумалъ бы онъ причину неистинности? Какую цѣль? Если ту, чтобы Моисей такимъ сказаніемъ могъ лучше убѣдить евреевъ: то, безъ другихъ чудесъ, кто бы повѣрилъ чуду, котораго никто, кромѣ Моисея, не видѣлъ? А при другихъ чудесахъ, очевидныхъ всему народу, (каковы были послѣдующія чудеса), на что было нужно вымышлять еще это чудо? А если чудо нужно было для убѣжденія самого Моисея, то уже по этому самому оно должно быть дѣйствительное, а не мнимое; иначе оно не убѣдило бы и Моисея. Моисей *отбѣже* отъ змія: вотъ доказательство, что Моисей увидѣлъ дѣйствительнаго змія! Одною силою воображенія не объяснить этого явленія: только разстроенное воображеніе могло бы признать посохъ за змія. Но все настоящее сказаніе Моисея, вся бесѣда его съ Явившимся не показываетъ ли души, ясно и твердо

мыслящей, здоровой, спокойной, вполне властвующей собою?

4. И рече Господь къ Моисею: прости руку, и ими за хвостъ; прости убо руку, взя за хвостъ, и бысть жезлъ въ руку его.

Это мгновенное возвращеніе посоха въ его первоначальный видъ могло бы повидимому возбудить мысль: не было ли превращеніе его въ змія только кажущимся явленіемъ, только пораженіемъ внѣшнихъ чувствъ Моисея? Но во 1-хъ если трудно понять превращеніе, то не менѣе трудно понять внезапное помраченіе чувствъ Моисея, представившее ему посохъ зміемъ и стольже внезапное просвѣтленіе чувствъ, разсѣявшее призракъ; во 2-хъ если нужно было чудомъ вооружить и укрѣпить колеблющійся духъ Моисея, то какое укрѣпленіе могло быть отъ призрака или обмана чувствъ? Не скорѣе ли, однимъ прикосновеніемъ къ мнимому змію разсѣявъ очарованіе, Моисей могъ бы потерять всякую силу убѣжденія въ своемъ высшемъ назначеніи? Въ 3-хъ посохъ, превращенный въ змія, необходимо и немедленно долженъ былъ возвратиться въ свой первобытный видъ; ибо этотъ змій жилъ не естественною жизнію: оживленіе его было внѣ порядка природы и законовъ органическихъ; а это не могло остаться такъ, надолго.

5. *Да увѣруютъ ти, яко явился тебѣ Господь Богъ отецъ твоихъ.* Здѣсь объясняется цѣль чуда, но вмѣстѣ эти слова даютъ разумѣть, что вышняя рука въ призваніи Моисея не ограничивалась однимъ видѣннымъ на этотъ разъ знаменіемъ: не однократное чудесное дѣйствіе, но самая сила чудотворенія сообщена была Моисею и отселѣ будетъ принадлежать ему для убѣжденія израильтянъ. Какъ-бы такъ сказалъ Богъ Моисею: «для увѣренія народа, Я дарую тебѣ силу чудотворенія,—и вотъ тебѣ, на первый разъ, примѣръ и образъ дѣйствія этой силы; смотри, и убѣждайся самъ, и убѣждай другихъ».

6. *Рече же ему Господь наки: вложи руку твою въ нѣдро твое; и вложи руку свою въ нѣдро свое, и изытъ ю изъ нѣдра своего, и бысть рука его прокажена, яко снѣгъ.*

Последнія слова переданы точно съ еврейскаго. LXX переводятъ просто: «и сдѣлалась рука его, какъ снѣгъ» (1). Проказа, столько извѣстная намъ изъ св. Писанія, была (и теперь есть) столько же мучительная и ужасная болѣзнь на Востокѣ, сколько и отвратительная. Въ этой болѣзни кожа на тѣлѣ, усѣянная багровыми и червыми пят-

(1) Καὶ ἐγενήθη ἡ χεὶρ αὐτοῦ, ὡσεὶ χιτῶν.

нами, постепенно твердеетъ, вздувается и съ несносною сверботою трескается. Она была въ высшей степени заразительна и сообщалась даже чрезъ одно прикосновеніе къ больному, даже чрезъ постели, одежды и самые дома. Сила заразы проникала прямо въ полотно, кожи и другія вещества, и поэтому люди заражались ею часто не отъ другихъ людей больныхъ, а просто—отъ своихъ собственныхъ одеждъ (Лев. 13, 47. слѣд.). Мы будемъ имѣть случай въ послѣдствіи сообщить подробности объ этой болѣзни. Здѣсь замѣтимъ только, что были три вида проказы: ^{μικροσπορία} 1) подъ названіемъ *бѣлой* (*αλφος*), которая открывалась въ бѣлыхъ пятнахъ по тѣлу; эти пятна были невелики, но усыявали все тѣло, сливались между собою и дѣлали кожу на немъ шероховатою и жесткою; 2) проказа *черная* (*μελας*), отличная отъ первой только цвѣтомъ; и 3) также *бѣлая* (называемая *λευκη*), но болѣе заразительная, которая глубже проходила въ тѣло, нежели первая, и была самая злая. Она покрывала тѣло бѣлыми струпами, самые волосы бѣлѣли, кожа изъязвленная и растресканная спадала и обнаруживалось живое мясо (Лев. 13, 10. 15) (1). Этого рода проказы почти никогда не излечивалась; тѣло человѣка, одинъ разъ зараженное

(1) Celsi de medicina l. 5. c. 28.

ею, уже никогда не принимало своего натурального цвѣта. Рука Моисеева вѣроятно поражена была проказою перваго рода. Но что это было чудесное явленіе, видно уже изъ того, что проказа открылась внезапно; тогда какъ, по обыкновенному своему ходу, проказа гнѣздится въ тѣлѣ цѣлые мѣсяцы, а иногда и цѣлый годъ, прежде чѣмъ откроется во всей силѣ.

7. *И рече паки ему Господь: вложи руку твою въ нѣдро твое, и вложи руку свою въ нѣдро свое, и изыятъ ю отъ нѣдра своего, и бысть паки въ румянствѣ плоти своей.* Съ подлинника: «и вотъ возвратилась (рука его), какъ плоть его», т. е. получила прежній свой видъ, и стала здорова, какъ и прочія части тѣла. Сямъ подтверждается дѣйствительность чуда и усиливается его знаменательность: ибо хотя проказа могла быть излечена и естественными средствами, но для этого нужно было много времени, мѣсяцы и годы, пока зараженные части тѣла очистятся отъ всѣхъ признаковъ заразы. Не менѣе дивно и то, что проказа, болѣзнь въ высшей степени заразительная, отъ руки Моисея не перешла на другія части тѣла его.

8. *Аще не увѣруютъ тебѣ, ниже послушаютъ гласа знаменія перваго, увѣруютъ тебѣ ради гласа знаменія втораго.*

9. *И будетъ, аще не увѣруютъ тебѣ двѣма*

знаменіями сими, ниже послушаютъ гласа твоего, да возмешь отъ воды рѣчныя, и проліеши на сухо: и будетъ вода, юже возмешь отъ рѣки, кровію на сушь. Иосифъ Флавій думаетъ, что и это третіе чудо дѣйствительно было совершено Моисеемъ, въ тоже время, предъ лицомъ Іеговы ⁽¹⁾. Но Филонъ соглашается лучше, что оно было совершено только въ послѣдствіи, надъ водою Нила, въ Египтѣ (7, 17—21). Это вѣроятнѣе. Моисей на этотъ разъ только получилъ отъ Іеговы власть и силу явить это новое чудо, если того потребуютъ невѣріе и жестокосердіе людское.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

(1) Antiq. l. 2. c. 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1861 ГОДЪ.

строк.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу *Исходъ* 3, 113, 217 и 345.

Отношенія англиканской Церкви къ римской и православной 48.

Оксфордская школа, или такъ называемый пюзеизмъ въ Англіи 382.

Полеченіе отечественной Церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ 77 и 173.

Смѣсь Христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мірѣ 249.

О саможигательствѣ раскольниковъ . 423.

**Христосъ—свѣтъ для сокровенной
глубины душъ человѣческихъ 143.**

Блудный сынъ. Евангельская притча . . 283.

Взглядъ на философію Гегеля 306.

**Памятники древне-русской духов-
ной письменности:**

**1) посланія Дмитрія Герасимова
къ архіепископу новгородскому
Геннадію (XV—XVI ст.) 100.**

2) сказанія Паисія Ярославова (XV ст.) . 197.

**3) два древнихъ слова: I) попомъ
и простымъ людямъ, II) о по-
каяніи и о исповѣданіи грѣхъ. . 333 и 444.**

**Продолжается подписка на «Православный Соев-
свѣтникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:**

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р., съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 квивги)	— 4 р., —	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	— 4 р., —	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	— 5 р., —	6 р. 50к.
за 1859 годъ (12 книгъ)	— 7 р., —	7 р. —
за 1860 годъ (12 книгъ)	— 7 р., —	7 р. —

**Подписка привимается въ Казани—въ редак-
ции «Православнаго Соевѣдника» при ду-
ховной академіи.**

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С ъ Ѣ Д Н И К Ѣ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1861.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 4 мая 1861 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ* *Веніаминъ*.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

10. *Рече же Моисей ко Господу: молвѣся ти, Господи; недоброрѣчивъ есмь прежде вчерашняго и третіяго дне, ниже отпелъже началъ есмь глаголати рабу твоему: худъбласенъ и косноязыченъ азъ есмь.*

Послѣ всѣхъ убѣжденій отъ Иеговы и чудотвореній, Моисей нашелъ еще возраженіе, — но такое, которое на тотъ разъ было такъ слабо, что самому Моисею мовечно представлялось только послѣднимъ убѣжищемъ, въ которое онъ хотѣлъ уклониться, и представлялось ему потому только, что онъ уже рѣ-

шился отрицаться до конца. Моисей ссылается на свой физическій недостатокъ, на косноязычїе. Съ евр. такъ: «молю Тебя, Господи! человекъ несловесный я,—отъ вчерашняго дня и отъ третьяго дня, и даже съ того времени, какъ Ты говоришь рабу твоему; я тяжель на языкъ». Выраженіе «вчера и третьяго дня» означаетъ вообще продолжительное время (Исх. 21, 29. Дав. 13, 15. 1 Макк. 9, 14) и Моисей хочетъ сказать, что недостатокъ въ языкъ былъ у него съ давняго времени. LXX переводятъ: «я имѣю слабый голосъ и тупой языкъ» (1). Особеннымъ же выраженіемъ: «ниже отънылеже началъ еси глаголати рабу твоему» Моисей какъ-бы призываетъ въ свидѣтельство истины своихъ словъ самого Іегову: «во все то время, какъ ты бесѣдуешь со мною, ты самъ видишь, Господи, какъ худогласенъ и косноязыченъ я; и это не въ сей только разъ: таковъ я съ давняго времени».—Какъ, т. е., такому человекъ идти къ фараону, или бесѣдовать къ цѣлому народу въ такомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ?

11. И рече Господь къ Моисею: кто даде уста человекъ? И кто сотвори нѣма и глуха и видяща и слѣпа? не Азъ ли Господь Богъ? 12. И нынѣ иди, и Азъ отверзу

(1) ἰχνωγράφος καὶ βραδύλογος ἔγω εἰμι.

уста твоя; и устрою тебѣ, еже имаша глаголати. — «Что ты указываешь мнѣ на этотъ недостатокъ, какъ будто Я не могу помочь тебѣ и въ этомъ? Тотъ, кто далъ человѣку бытіе и жизнь, можетъ ли стѣсняться въ управленіи жизни его естественными недостатками его? Не также ли и въ слѣпомъ и глухомъ, какъ и въ видящемъ и слышащемъ, можетъ дѣйствовать моя всемогущая сила и воля? Не могу ли Я также дать и нѣмому, не только косноязычному, чистое и ясное слово? Перестань прекословить и иди, куда Я посылаю тебя; языкъ тебѣ не воспренятствуетъ; Я буду управлять рѣчью твоею (1); Я и косноязычному слову твоему дамъ силу крѣпкую и непобѣдимую».

13. Рече же Моисей: молюся Ти, Господи, избери могущаго иного, еже пошлещи. Съ евр: «пошли, молю Тебя, того, кого Ты пошлещь», т. е., какъ изъясняетъ халдейскій парафрастъ: «соверши это дѣло рукою того, кто достоинъ быть посланъ». Вальгата переводитъ: *mitte, quem missurus es*. Смысл простой: «пошли, кого хочешь, только не меня». Всѣ возраженія истощились; Моисей уже не

(1) Слова славянскаго (и LXX) перевода: «*Азъ отверзу уста твоя*» читаются—буквально съ еврейскаго: «Я буду въ устахъ твоихъ».

изыскиваетъ причинъ къ своему отрицанію; онъ только—отрицается.

Нѣкоторые изъ учителей Церкви, какъ напримѣръ Іустинъ, Кипріанъ, Тертуліанъ, думаютъ, что на этотъ разъ Моисей просилъ Іегову о посланіи къ своему народу обѣтованнаго Мессіи. Мысль глубокая,—но надобно признаться, что и самая неопредѣленность словъ Моисея и обстоятельства настоящей исторіи мало ей благопріятствуютъ.—Хотя понятіе о Мессіи, какъ избавитель, не имѣло еще тогда полной ясности, однакожь едвали можно предполагать, что Моисей мужъ боговдохновенный и пророкъ, могъ ограничивать свою вѣру въ Мессію только избавленіемъ евреевъ изъ Египта.—Но что побуждало Моисея до такой степени упорствовать въ своемъ отрицаніи? И какъ осмѣливался онъ отвергать высшее призваніе, такъ ясно и убѣдительно ему открытое? Таковы лучшіе люди: чѣмъ менѣе они думаютъ о себѣ, тѣмъ болѣе думаютъ о дѣлѣ и тѣмъ болѣе поражаются его важностію и трудностію; чѣмъ лучше они понимаютъ дѣло, тѣмъ лучшимъ людямъ предоставляютъ его, не считая такими—себя; истинно великіе духомъ, они не имѣютъ великихъ страстей и потому отступаютъ предъ самыми блестящими дѣлами; только люди съ глубокимъ самолюбіемъ и сильными страстями скоро и незадумавъ

мываясь рѣшаются на все. Было ли однакожь отрицаніе Моисея въ собственномъ смыслѣ упорствомъ противу воли Іеговы? Нѣтъ; Богъ безъ сомнѣнія и не призывалъ бы Моисея, если бы видѣлъ въ немъ упорство: это отрицаніе есть—голосъ кротости и смиренія,—и здѣсь открывается не грубость и не слабость души, а ея великое достоинство.—Отрицаніе Моисея не ослабляетъ его призванія, а только утверждаетъ и оправдываетъ.

14. И разнѣвався яростію Господь на Моисея, рече: не се ли братъ твой Ааронъ левитинъ? вѣмъ, яко глаголя возлагаетъ онъ вѣмъсто тебе,—и се той изыдетъ во срътеніе тебѣ, и узрѣвъ тя возрадуется въ себѣ.

Хотя съ гнѣвомъ, но такимъ, въ которомъ открывалось снисхожденіе и которымъ только показано было Моисею, что напрасно онъ усиливается измѣнять неизмѣнную волю Іеговы, и вымышляетъ несуществующія для всемогущества и премудрости Іеговы препятствія,—Іегова побѣждаетъ и послѣднее отрицаніе Моисея. Кажется, что поскольку Моисей отъ всего отказывался, по чувству смиренія, постольку,—и даже въ сугубой мѣрѣ, получалъ все,—обѣщанія, утѣшенія, силы, способности,—дѣйствовать по намѣренію Іеговы. На этотъ разъ Іегова указываетъ ему самаго

близкаго къ нему помощника, брата его—Аарона. Ааронъ названъ левитомъ,—по происхожденію изъ колѣна Левіина, и, по замѣчанію Абэн-Езры, онъ этимъ прозваніемъ отличался между своими единоплеменниками тогоже имени: Ааронъ назначается быть истолкователемъ рѣчей Моисея предъ народомъ и фараономъ, для восполненія недостатка въ языкѣ самого Моисея. Для большаго утѣшенія сказано еще Моисею, что самъ Ааронъ встрѣтитъ его на пути въ Египетъ, что встрѣча ихъ будетъ радостна, и Ааронъ, понявъ назначеніе брата своего, вѣрнымъ ему содѣйствіемъ подкрѣпитъ духъ его въ предстоящемъ подвигѣ.

15. И речеши къ нему, и вѣдаси словеса моя въ уста его; Азъ же отверзу уста твоя и уста его, и устрою вамъ, яже имате творити. 16. И той возглаголетъ отъ тебе къ людемъ, и той будетъ уста твоя: ты же будеши ему въ тѣхъ, яже къ Богу.—«Азъ отверзу уста твоя и уста его»: буквально съ евр: «Я буду со устами твоими и со устами его». Т. е. Я не только буду внушать вамъ мысли къ исполненію моихъ намѣреній, но и самъ вѣщать буду чрезъ уста ваши,—и такимъ образомъ Я устрою все, что вамъ нужно будетъ дѣлать. *Той будетъ уста твоя:* онъ, вмѣсто тебя, будетъ говорить, гдѣ нужно. *Ты же будеши ему въ тѣхъ, яже къ*

Богу: съ евр: «ты будешь для него *вмѣсто Бога*». Смысль такой: ты будешь открывать ему волю мою; отъ лица моего будешь сообщать ему мысли и намѣренія, а онъ будетъ передавать ихъ народу. LXX (συ δε εση αυτοι τα προς τον Θεου) и нашъ славянскій переводъ смягчаютъ выраженіе подлинника: «ты будешь для Аарона тѣмъ, что принадлежитъ или свойственно Богу»—т. е. источникомъ божественныхъ откровеній.

17. *И жезлъ сей обращенный въ змію возми въ руку твою, симъ сотвориши знаменія.* Богъ вручаетъ Моисею очудотворенный жезлъ, какъ орудіе и залогъ послѣдующихъ знаменій. Конечно жезлъ не самъ въ себѣ заключалъ силу чудотворенія, но онъ былъ знаменіемъ въ рукахъ Моисея высшей власти и силы, въ Моисеѣ дѣйствовавшей и отъ него какъ бы даже приобщался чудотвореннаго могущества. Это—также, какъ одежда Иисуса Христа и повязки апостоловъ воспринимали отъ нихъ цѣлебную силу для другихъ людей.

ВОЗВРАЩЕНІЕ МОИСЕЯ ВЪ ЕГИПЕТЬ.

18. *Пойде же Моисей и возвратися къ Юфору тестю своему и рече: пойду и*

возвращуся къ братіи моеи, иже во Египтѣ, и увижду, аще еще живи суть. И рече Іофоръ къ Моисею: иди здравъ. Но днесь же оныхъ многихъ умре царь египетскій.

Явленіе Іеговы и бесѣда его съ Моисеемъ кончились. Моисей не могъ никакимъ отрицаніемъ измѣнить воли Іеговы—и долженъ былъ принять на себя дѣло избавленія народа. Теперь онъ предпринимаетъ обратный путь въ Египетъ и разлучается съ домою Іофора. Примѣтнѣе и здѣсь осторожность, или лучше—духъ смиренія, никогда не оставлявшій Моисея. Безъ сомнѣнія душа его, послѣ откровенія Іеговы, была полна разнообразныхъ и самыхъ сильныхъ ощущеній; видно, что онъ уже не медлилъ приступить къ дѣлу Божию; но онъ не открываетъ никому,—и тестю своему Іофору, —своего призванія и своихъ намѣреній. Онъ говоритъ просто: «мнѣ желательнѣе всего посмотреть братію мою въ Египтѣ,—привѣдать, живы ли они еще?»—и только. Чего не повѣдѣлъ ему Іегова, того онъ и не дѣлаетъ. Простая, повидимому, черта характера; но она чрезвычайно важна въ человѣкѣ, самимъ Богомъ избранномъ изъ среды другихъ, который не долженъ былъ и не могъ ничего дѣлать по своей волѣ,—а долженъ былъ во всемъ, со всесовершенною точностію, единственно по волѣ призвавшаго его дѣйствовать.

Характеръ Моисея вполне соответствовалъ такому назначенію.

Тотъ же Іегова, который съ такою благостію укрѣплялъ духъ Моисея противъ всѣхъ препятствій, предполагаемыхъ старцемъ въ дѣлѣ его призванія, теперь и съ другой стороны, со стороны самаго Египта, началъ уже мало помалу разрушать препятствія къ освобожденію израильтянъ. Еще не успѣлъ Моисей выдти изъ мадіамской земли, какъ узналъ о смерти царя египетскаго. Безъ сомнѣнія это было новымъ ободрительнымъ знакомъ для Моисея и всего народа еврейскаго. Смерть каждаго фараона была ободреніемъ для израильтянъ: теперь снова возбужденныя чрезъ нее надежды ихъ сближались съ дѣйствительнымъ явленіемъ избавителя ихъ, который уже шелъ на дѣло свое.

19. *И рече Господь къ Моисею въ земли мадіамстѣй: иди, отъиди во Египетъ: измроща бо вси ищущіи души твоєя. Изъ этихъ словъ можно догадываться, что умершій фараонъ былъ тотъ самый, при дворѣ котораго Моисей воспитывался и который потомъ преслѣдовалъ его за убійство египтянина. Кромѣ этого фараона умерли и всѣ, искавшіе души Моисея, т. е., царедворцы, знавшіе Моисея, родственники убитаго египтянина, и пр. Это было не только утѣшеніемъ для Мо-*

иселъ, но и поощреніемъ къ немедленному начатию дѣла. *Иди—отъиди*: усугубленнымъ повелѣніемъ выражается и безопасность путешествія, послѣ минувшихъ опасностей, и побужденіе—поспѣшить на преднамѣренное дѣло.

20. Поимъ же Моисей жену свою и отроцата, всади я на осла, и возвратися во Египетъ; и взя Моисей жезлъ, имже отъ Бога, въ руку свою.

Картина патриархальнаго путешествія. Кто бы подумалъ, что этотъ 30-лѣтній старецъ, вроткій, смиренный, робкій, даже не безъ труда выговаривавшій слова, въ сопровожденіи только жены и двухъ малыхъ дѣтей, котораго вся собственность заключалась въ одномъ ослѣ (съ евр.), а вся сила—въ посохѣ, съ которымъ онъ пасъ стада овецъ,—этотъ человѣкъ идетъ спасать цѣлый народъ? И этотъ человѣкъ, бѣжавшій изъ всей страны отъ одного слова недружелюбнаго, отъ одного страха за доброе дѣло, имъ сдѣланное,—идетъ въ ту самую страну, изъ которой бѣжалъ, чтобы освободить народъ свой отъ ига иноплеменной тирании, страшной не для него одного, а для всего народа еврейскаго своимъ могуществомъ, жестокостію, ненавистію? Но такова сила вышняго призванія: она неодолима прежде всего для того самого, на кого она простирается; она не знаетъ никакихъ

препятствій; она торжествуетъ не только надъ всякою враждебною силою, но и надъ всякою немощію того человѣка, въ которомъ дѣйствуетъ.—Какъ изобразить состояніе души Моисея, теперь, когда, выдержавъ тяжкую борьбу мыслей, дознавъ наконецъ неизмѣнность своего жребія, онъ такъ просто, безъ всякихъ человѣческихъ средствъ, отправляется въ Египетъ—на страшный подвигъ? Какое чувство теперь въ немъ господствовало? *Въра!*

21. Рече же Господь къ Моисею: идущу тебѣ и возвращающуюся во Египетъ, зри вся чудеса, яже дахъ въ руку твою, да сотвориши я предъ фараономъ; Азъ же ожесточу сердце его, и не отпуститъ людей.

На пути въ Египетъ Иегова даетъ еще разъ откровеніе и напутствіе Моисею въ его дѣлѣ, именно касательно дѣйствованія предъ лицомъ фараона. Богъ снова напоминаетъ ему о гордости фараона, говоритъ прямо, что фараонъ не захочетъ отпустить евреевъ; но чтобы Моисей не смущался мыслию о томъ, какимъ же способомъ дѣйствовать на фараона, Богъ также прямо, еще разъ, указываетъ Моисею на силу чудотворенія, ему сообщенную. Такъ говорилъ Богъ Моисею: «помни то, что Я тебѣ говорилъ о фараонѣ; его гордость не послушаетъ словъ твоихъ; его жестокость не

скоро преклонится къ освобожденію израиль-
тянь. Но и ты не забывай о той сверхъесте-
ственной силѣ, которую Я, для убѣжденія фа-
раона, уже даяъ тебѣ и которая въ Египтѣ не
оставитъ тебя; дѣлай чудеса предъ фараономъ.
Я столько дамъ тебѣ нравственнаго могуще-
ства предъ фараономъ, что гордость его не
стерпитъ своего униженія,—и вмѣсто удовле-
творенія твоимъ требованіямъ, онъ только бо-
лѣе и болѣе будетъ ожесточаться: во тѣмъ
побѣдоносѣе будетъ твоя борьба съ нимъ,
тѣмъ совершеннѣе торжество».

Богъ самому себѣ приписываетъ ожесто-
ченіе фараона. Это не есть намѣренное со сто-
роны Промысла какъ-бы озлобленіе сердца
человѣческаго, или оставленіе его въ безднѣ
зла. Это несогласно было бы и съ свойства-
ми благодатнаго промышленія о человѣкѣ и
со всѣми дѣлами Божескаго нравственнаго
міроуправленія. Но нравственное поврежденіе
человѣка бываетъ иногда такъ глубоко, что
дѣйствія Промысла, совершаемыя предъ нимъ
для его исправленія, онъ обращаетъ только къ
своему ожесточенію. Такъ бываетъ и въ есте-
ственной жизни человѣка. Сильныя дѣйствія
противъ гордости еще болѣе возбуждаютъ и
усиливаютъ гордость; кроткія мѣры противъ
безпечности только усиливаютъ безпечность;
рѣшительныя мѣры противъ господствующей

страсти и цорюка только раздражаютъ ихъ. Таково сердце, челоуѣка: это подобно тому, какъ въ пылу битвы огонь и кровь в смерть не только не устраиваютъ сражающихся, но еще болѣе воспаляютъ ихъ—до отчаянiя. Такимъ образомъ, когда св. Писанiе приписываетъ Богу ожесточенiе сердца челоуѣческаго, оно, выражаетъ слѣдующую мысль: «Богъ укрепляетъ всѣ мѣры противъ упорнаго въ злѣ сердца,—во злое сердце, раздражаемое этими мѣрами, еще болѣе ожесточается». Поэтому и въ отношенiи къ фараону, св. Писанiе, сказавъ, что Богъ ожесточилъ сердце его, потомъ даетъ видѣть, что фараонъ самъ ожесточилъ свое сердце (Исх. 8, 32. 9, 54. 7, 13). Не довольно объяснять это и какъ намѣренное поущенiе со стороны Промысла: ибо въ такомъ случаѣ неопытны были бы дѣйствiя Его, совершаемыя къ обращенiю грѣшника, Промысль тогда какъ будто, давала бы одною рукою то, что другою удерживала. Напротивъ, тутъ вся вина остается въ челоуѣкѣ. Самый благотворный дождь въ одно и то же время на доброй почвѣ производитъ плодородiе, а на худой—только грязь; жаръ солнца при хорошихъ условiяхъ мѣстности производитъ благоуханiе воздуха, при дурныхъ—только зной и злокачественныя болѣзны. Дѣло въ томъ, что ожесточенное сердце

обыкновенно лишается внутри себя присутствія и дѣйствиій благодати Божіей, которая бы его смягчила,—и человекъ въ этомъ случаѣ лишается того, чего самъ не хотѣлъ имѣть; у него отнимается благодать, которой онъ не хотѣлъ принимать и нерасположенъ былъ просить: имущему дано будетъ, а у неимущаго отнимается и то, что есть. Мы не хотимъ ничего говорить тому, кто ни въ чемъ насъ не слушаетъ; не даемъ ничего тому, кто по гордости не хочетъ и просить. Слѣдствія естественны. *Не восхотѣ благословенія, и отъиде отъ него; и возлюби клятву, и прииде къ нему.*

22. Ты же возглаголеши фараону: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: сынъ мой первенецъ израиль. **23.** Рѣхъ же тебѣ: отпусти люди моя, да ми послужатъ; аще убо не хочещи отпустить ихъ,—блуди убо; Азъ убію сына твоего первенца. Народъ израильскій называется первенцемъ Иеговы,—какъ потому, что по происхожденію есть первый во всемірномъ потомствѣ Сима и Авраама, такъ и потому, что первый изъ всѣхъ народовъ призванъ Богомъ въ Церковь, для служенія на землѣ царству Христа, который изъ него же по плоти долженъ былъ произойти. Это изображаетъ апостоль Павелъ: *ихъ же усыновленіе и слава, и завѣти и*

законоположеніе, и служеніе и обѣтованія, ихъ же отцы и отъ нихъ же Христосъ по плоти (Римл. 9, 4. 5). LXX и славянскій переводъ выражаютъ угрозу Божію условно: аще убо не хочещи отпустить; но въ еврейскомъ текстѣ сказано положительно: «ты отказалъ отпустить».—Въ словахъ Иеговы выражено не только право Израиля на освобожденіе, но и правосудіе угрозы: «Израиль, избранный Мною изъ всѣхъ другихъ народовъ, есть первенецъ мой въ дому моемъ, въ Церкви моей; а потому, какъ сынъ, онъ долженъ Мнѣ, и только Мнѣ одному, служить, и для этого онъ долженъ быть свободенъ. Но если ты не освободишь Мнѣ моего первенца, я погублю твоего собственнаго первенца». Полнѣе эта угроза изложена ниже въ гл. 11, 4—8.

24. Бысть же на пути на стану,—срѣте его ангелъ Господень, и искаше его убити. 25. И взяше Сепфора камень, обрѣза конечную плоть сына своего, и припаде къ ногамъ его, и рече: ста кровь обрѣзанія сына моего.

Разсматривая это мѣсто отдѣльно, можно затрудниться въ разумѣніи, кого искаше убити ангелъ. Здѣсь изложенія текста не одинаковы. Въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ это не ясно; сирскій переводъ относитъ это къ

самому Моисею; раввины іудейскіе и Тертуліанъ—къ Еліезеру, сыну Моисееву (1). Арабскій, не означая имени, изъясняетъ просто—о сынѣ Моисея; прочіе толкователи склоняются къ той или другой сторонѣ. По связи съ послѣдующимъ описаніемъ поступка Сепфоры, надобно заключать, что гнѣвъ Божій открылся на домъ Моисея за упущеніе законнаго обрѣзанія, которому долженъ былъ подвергнуться сынъ Моисея. Поэтому и самый гнѣвъ Иеговы конечно падалъ на Моисея, какъ главу семейства; но могъ поразить и сына, какъ нечистаго и нарушающаго собою завѣтъ Божій и чистоту въ родѣ вѣрномъ, избранномъ. Почему же сдѣлано такое упущеніе? Евреи думаютъ, что родители младенца опасались болѣзней обрѣзанія въ пути, и хотѣли отложить это дѣло до пришествія въ Египетъ. Подобный примѣръ упущенія закона представляетъ цѣлый народъ еврейскій, когда, странствуя въ пустынь, онъ не подвергался кровавому обряду въ продолженіи сорока лѣтъ (Шав. 5). Но, какъ видно, Богъ не хотѣлъ, чтобы будущій законодатель народа такъ легко допускалъ въ собственномъ своемъ домѣ нарушение закона, чтобы вождь израильскій и

(1) Tertull. contra jud. c. 3.

ходатай предъ Богомъ за вѣрнѣе самъ у себя не слишкомъ строго смотрѣлъ на уклоненіе отъ завета Леговы.

На стану, съ свр: «на постояломъ дворѣ». Съ еврейскаго также читаемъ, что самъ Легова явился Моисею и угрожалъ смертію; но Описалось, арабскій переводъ и LXX говорятъ о явленіи ангела. Неизвѣстно, какого рода смертію угрожалъ явившійся; но видно, что опасность была явная и понятая родителями младенца: ибо побудила ихъ къ посѣщному исправленію упущенія.

Сепфора сама совершаетъ обрѣзаніе: безъ сомнѣній, по свойственной материнскому сердцу горячности, въ минуту опасности рѣшающейся на все, чтобы устранить опасность, а можетъ быть и потому, что сама болѣе виновна была въ упущеніи, по свойственному матери чувству жалости къ дитяти,—отлагая отъ времени до времени болѣзненный обрядъ. Арабы, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, совершали обрѣзаніе надъ дѣтьми своими въ тринадцатый годъ отъ рожденія: поэтому толкователи думаютъ, что Сепфора, какъ урожденная араблянина, хотѣла послѣдовать своему народному обычаю, въ отношеніи къ своему сыну. Она взяла для обрѣзанія *камень* (острый), подобно какъ этимъ же орудіемъ совершенно обрѣзаніе евреевъ при Исусѣ Навинѣ (Нав. 5, 8). Говорятъ

рять, что каменный ножъ причинялъ менѣ болѣзни при обрѣзаніи, а ножъ металлическій производилъ жестокое воспаленіе. У древнихъ народовъ каменные ножи были въ большомъ употребленіи и особенно употреблялись при сѣченіи бальзамируемыхъ труповъ (1). Еще нынѣ евреи восточные совершаютъ обрѣзаніе каменными ножами, или кремнями: но западные употребляютъ ножи обыкновенные (2).

И припаде къ ногамъ его и рече: ста кровь обрѣзанія сына моего. Такъ переводятъ LXX: *καὶ προσέπεσε πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ εἶπεν, ἔστι το ἀίμα της περιτομης του παιδιου μου.* Но съ еврейскаго буквально: «и повергла (плоть обрѣзанную) къ ногамъ его, и сказала: теперь супругъ крови ты для меня». Парфрастъ халдейскій относитъ это къ дѣлу самаго обрѣзанія, и излагаетъ такъ: «она показала обрѣзанную плоть явившемуся, и сказала: за кровь обрѣзанія сего да возвращенъ будетъ мнѣ (т. е. спасется отъ смерти) супругъ мой».—Самаританскій переводитъ: «и принесла обрѣзаніе къ ногамъ Моисея, и сказала: теперь ты супругъ крови для меня». Сирскій и Вульгата переводятъ также, кромѣ того, что первую половину сти-

(1) Herod. l. 2. c. 16.

(2) Calmet ad h. loc.—Dereser. d. heil. Schrift. B. 1. s. 275.

ха излагають просто: «объяла поги его» (Моисей). Но арабскій даётъ совсѣмъ иную мысль: «представила младенца явившемуся, и сказала: едва не погябъ мужъ мой изъ за обрѣзанія». Сличая всѣ эти изложенія и удерживая ихъ общую мысль, можно представить смыслъ рѣчи въ такомъ видѣ: совершивъ кровавый обрядъ, Сепфора въ полнотѣ сплывныхъ ощущеній приняла къ ногамъ Моисея, и сказала: «теперь ты супругъ крови для меня»;—т. е.—«кровію сына я спасла тебя и снова пріобрѣла себѣ, какъ супруга: иначе смерть угрожала тебѣ, и я лишилась бы супруга». Такія слова могли быть сказаны столько же по любви супружеской, сколько по страху угрожавшей опасности, и столько же по возмущенію души отъ кроваваго обряда, сколько по надеждѣ, что опъ послужитъ печатью и новымъ залогомъ супружеской любви и взаимнаго согласія; ибо Сепфора не могла забыть, что супругъ ея былъ не изъ роднаго племени ⁽¹⁾. Она сама, совершеніемъ обрѣзанія надъ сыномъ, освящала и скрѣпляла супружескій союзъ священ-

(1) У арабовъ, по Геротоду, былъ такой обычай, что когда двое вступали между собою въ союзъ, то камнемъ проливали нѣсколько крови другъ у друга,—и это было печатью ихъ союза. Herod. I. 3. с. 8.

ною печатію релігїи и закона Іеговы—Бога израїлева.

Что касается до изложенія LXX, то слова ихъ перевода могутъ имѣть такой смыслъ: «кровь сына моего стала; кровавый обрядъ обрѣзанія совершенъ,—и мы спасены!» Или: «кровь нашего сына въ обрѣзаніи осталась свидѣтельствомъ нашей вѣры».

Замѣчательно, что Іосифъ Флавій и Филонъ опускаютъ это событіе въ исторіи Моисея.

26. И отъиде отъ него ангелъ, занеже рече: ста кровь обрѣзанія сына моего. Симъ изображается то, что послѣ обрѣзанія опасность смерти, угрожавшая Моисею, миновалась. Съ евр: «и отступилъ (Богъ) отъ него (Моисея); тогда сказала (Сепфора): супругъ крови ты для меня, по причинѣ сего обрѣзанія».

27. Рече же Господь ко Аарону: изыди во срѣщеніе Моисею въ пустыню; и иде и срѣте его въ горѣ Божіи, и цѣловастася оба. 28. И повѣда Моисей Аарону вся слова Господня, яже посла (1), и вся знаменія, яже заповѣда ему.

Съ евр. можно переводить п—такъ: «слова Іеговы, который его послалъ»—и т-къ: «слова Іеговы, съ которыми онъ послалъ его». Последнее изложеніе принимаетъ Вульгата.

Теперь начинается приходить въ исполненіе предначертанный Иеговою планъ освобожденія израильтянъ. Самъ Богъ внушаетъ Аарону идти на встрѣчу Моисею,—и они встрѣчаются,—встрѣчаются на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Моисей услышалъ отъ Иеговы о своемъ назначеніи,—при г. Хоривѣ. Безъ сомнѣнія и святость самаго мѣста и высшее вдохновеніе, обоихъ братьевъ направлявшее къ одной цѣли, дѣлали это свиданіе ихъ болѣе обыкновеннаго взаимнорадостнымъ, и для обоихъ знаменательнымъ. Какъ посланники, одинъ отъ самого Иеговы, другой—отъ народа, къ которому шелъ первый, Моисей и Ааронъ имѣли слишкомъ много важнаго и нужнаго сообщить другъ другу, касательно предстоящаго дѣла: Черезъ Аарона Моисей вступалъ теперь въ отношенія къ народу Божию, какъ его вождь и избавитель,—и на сей разъ особенное для него утѣшеніе было уже въ томъ, что встрѣча съ Аарономъ являла ему первый опытъ исполненія обѣщаній, которыхъ такъ много получилъ онъ отъ Бога, и которыхъ исполненіе представляло ему самому такъ много затрудненій. Онъ видѣлъ теперь, что по устроенію самого Бога народъ еврейскій какъ-бы простираетъ къ нему, чрезъ Аарона, свои руки, и встрѣчаетъ въ немъ своего избавителя. На первый

разъ,—это одно обстоятельство могло уже много ободрить духъ Моисея.

Надобно думать, что послѣ событія касательно обрѣзанія, или послѣ свиданія Моисея съ Аарономъ, Сепфора возвратилась къ отцу своему въ землю мадіамскую; ибо послѣ этихъ событій, о ней, равно и о дѣтяхъ Моисея, не упоминается въ священной исторіи, до самаго времени изшествія евреевъ изъ Египта: тогда уже сказано, что Юфоръ, тестъ Моисея, и Сепфора, жена его съ дѣтьми, встрѣтили Моисея при Синаѣ (Исх. 18, 1. 2).

29. Иде же Моисей и Ааронъ, и собраша вся старцы сыновъ израилевыхъ.
30. И глагола имъ Ааронъ вся словеса сія, яже глагола Богъ къ Моисею, и сотвори знаменія предъ людьми. Пospѣшивъ въ Египетъ, Моисей и Ааронъ не медля приступаютъ къ цѣли своего посланія отъ Иеговы. Здѣсь можно примѣтить, что Ааронъ уже въ первомъ дѣйствіи предъ народомъ вступилъ въ должность помощника Моисею, и именно—въ томъ видѣ, какой назначилъ ему самъ Иегова. Ааронъ говоритъ по наставленію Моисея, и вмѣсто Моисея, къ народу. Моисей дѣйствуетъ, Ааронъ говоритъ. Для убѣжденія народа, совершены и знаменія, по предварительному уполномочію и наставленію Иеговы, безъ сомнѣнія тѣ

самыя, которыя онъ показалъ Моисею при г. Хоривѣ.

31. *И върваша людѣе и возрадовашася, яко посѣти Богъ сыны израилевы, и яко призрѣ на ихъ скорбѣнїе, и преклоньшеся людѣе поклонишася.* Видно, что на первый разъ слова и знаменїя Моисея достаточно подѣйствовали на старѣйшинъ народа: они признали въ немъ посланника Иеговы и своего избавителя. Радость и благодаренїе Богу, посѣтившему людей своихъ, были первыя чувства, возбужденныя первыми опытами дѣйствованїя Моисея, и эта радость и это благодаренїе тотчасъ же излились въ полномъ собранїи старѣйшинъ, въ общихъ молитвахъ и колѣнопреклоненїяхъ предъ Иеговою. Отсюда свѣтлыя и живыя чувства, можетъ быть давно уже незнакомыя евреямъ, должны были распространиться и во всемъ народѣ. Начало благопрїятное. Слѣдовало немедля идти къ фараону.

**ПОСОЛЬСТВО КЪ ФАРАОНУ И ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДЪ НИМЪ
СОВЕРШЕННЫЯ МОИСЕЕМЪ.**

Описывая свое посольство къ фараону, Моисей показываетъ 1) первый неуспѣхъ этого посольства отъ гордости и жестокости фараона и умноженїе въ слѣдствїе того стра-

даній евреевъ въ Египтъ (гл. 5); 2) новое явленіе Іеговы Моисею, и подтвержденіе его призванія къ освобожденію израильтянъ (гл. 6); 3) чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтъ, для убѣжденія фараона (гл. 7—11).

**ПЕРВОЕ ПОСОЛСТВО КЪ ФАРАОНУ И ПЕРВЫЙ
НЕУСПѢХЪ.**

Гл. 5, ст. 1. И по сихъ вииде Моисей и Ааронъ къ фараону, и рѣша ему: сія глаголетъ Господь Богъ израилевъ, отпусти люди моя, да праздникъ сотворятъ мнѣ въ пустыни.

Моисей былъ 80 лѣтъ, Ааронъ—83 лѣтъ, когда предстали фараону (Исх. 7, 7). Евсевій приводитъ свидѣтельство изъ Апіона и Птолемея, историка египетскаго, что евреи вышли изъ Египта при фараонѣ Амасисѣ, который у тогоже Евсевія называется и Аменофисомъ и Хевресомъ ⁽¹⁾. Итакъ этому царю предстали Моисей и Ааронъ. Согласно наставленію Іеговы, они на первый разъ требуютъ отъ фараона для своего народа свободного выхода въ пустыню, на праздникъ Іеговъ. Еврейское слово, въ этомъ мѣстѣ употреблен-

(1) Euseb. praer. evang. l. 10. c. 3.—Chronicon ejusdem.

ное: *vejasnogi lij*—означает не просто—приносить жертвы, какъ переводятъ въ некоторые, но торжественное празднованіе совершать; и потому Моисей и Ааронъ требовали отпущенія *всему* народу израильскому. LXX, Ояколось, еирскій и арабскій говорятъ именно о празднованіи. Какого рода празднованіе и по какимъ причинамъ предполагалось, объяснено нами выше.

2. *Рече же фараонъ: кто есть, егоже послушаю гласа, яко отпустити имамъ сыны израилевы? Не възмъ Господа, и израиля не отпущу.* Въ этихъ словахъ фараона видно не столько невѣріе по невѣдѣнію, сколько невѣріе по гордости: кто есть, егоже послушаю гласа? Будто есть какое либо божество, которое можетъ повелѣвать мнѣ? Еврей, какъ и египтяне—въ моей власти. Я не знаю вашего Ягову: не вѣрую Ему, не слушаю Его, и—не отпущу сыновъ израилевыхъ. Такой съ перваго раза отвѣтъ на предложеніе посланниковъ Яговы уже давалъ имъ видѣть, съ какой стороны надобно было болѣе ожидать сопротивленія отъ фараона, и какимъ способомъ дѣйствовать на него. Первое и главное препятствіе со стороны фараона было—его гордость; смирить его гордость можно было не иначе, какъ показавъ самымъ дѣломъ, кто это—Ягова, Богъ израилевъ, т. е.

чрезъ явленіе Его всемогущей и страшной силы, въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя устрашили бы и уничили надменный духъ фараона.

3. И глаголютъ ему: Богъ еврейскій призва насъ; поидемъ убо путемъ трехъ дней въ пустыню, да пожремъ Господу Богу нашему, да не когда случится намъ смерть или убійство.

На голосъ гордости посланники Божіи отвѣчаютъ еще съ кротостію,—но не безъ угрозы. Моисей вспоминаетъ вѣчто въ наставленіи, данномъ ему отъ Іеговы,—именно отпущеніе *на три дни*, и такимъ ограниченіемъ своего требованія, повидимому, хочетъ смягчить его предъ фараономъ. Между тѣмъ истинное намѣреніе евреевъ было сокрыто отъ фараона: и безъ сомнѣнія, если бы оно было открыто ему вдругъ и вполнѣ, то его жестокость однимъ ударомъ пресѣкла бы всякую попытку евреевъ къ своему освобожденію; жизнь самого Моисея и Аарона была бы въ опасности,—и избавленіе евреевъ потребовало бы новаго плана, и еще отдалилось бы на долгое время. Во всякомъ случаѣ такое средство къ освобожденію ихъ было несогласно съ намѣреніями Промысла. Вспомнимъ, что Богъ въ судьбахъ своихъ соединилъ благословеніе потомковъ Сима (сына Ноева),—кото-

рые суть евреи (Быт. 10, 21), съ проклятіемъ на потомковъ Хама—другаго сына Ноева, между которыми,—отъ сына Хамова, Мидраила, были и египтяне (ст. 6). Вспомнимъ также, что по тѣмъ же судьбамъ Божиимъ, время и мѣра искушеній для потомковъ Авраама соразмѣрены были съ исполненіемъ мѣры беззаконій аморрейскихъ, или вообще хананейскихъ, къ которымъ принадлежали и нечистоты египетскія (Быт. 15, 15—16). Исполненіе этихъ самыхъ предначертаній Промысла, соразмѣрившихъ жизнь и судьбу одного народа съ жизнью и судьбою другаго, открывается намъ въ послѣднемъ времени пребыванія евреевъ въ Египтѣ. Народъ еврейскій, благословенный въ обѣтованіяхъ праотцамъ его, страдалъ въ Египтѣ,—столько именно времени, сколько возрастала и исполнялась мѣра беззаконій отверженныхъ племенъ языческихъ. Теперь эта мѣра исполнилась: исполнилось и время искушеній для народа избраннаго. Совершается судъ Божій надъ языкомъ, его поработившимъ, какъ предречено было Аврааму (Быт. 15, 14),—и этотъ самый судъ открывается въ тѣхъ поразительныхъ знаменіяхъ, т. е. казняхъ Египта, которыя мы видимъ при изшествіи изъ него евреевъ.

Итакъ посольство Моисея къ фараону, дѣйствія, совершенныя Моисеемъ предъ фа-

раономъ, но только послужившія къ большему ожесточенію Фараона, ужасное зрѣлище пораженія Египта, все это было не случайно и не безъ причины опредѣлено Богомъ: это былъ *судъ Божій* надъ язычествомъ, имъ самимъ предуготовленный себѣ, чрезъ долгое время, постояннымъ увеличеніемъ беззаконій. Ожесточеніе Фараона тяжелымъ камнемъ пало въ потокъ этихъ беззаконій, и мѣра ихъ переполнилась: они неудержимо выступили изъ своихъ предѣловъ—и гнѣвъ Божій страшнымъ судомъ своимъ постигъ нечестивыхъ.

На этотъ судъ былъ уже намекъ Фараону въ самыхъ словахъ Моисея: *да не когда случится намъ смерть или убійство*. Съ евр: «чтобы когданибудь не возсталъ онъ (Иегова) противъ насъ съ язвою или мечемъ». Если повелѣніе Иеговы было такъ страшно для народа Его, то Фараонъ долженъ былъ изъ этого понять, что такія угрозы падутъ на него, если онъ не послушаетъ воли Иеговы. Правда, изъ бесѣды Иеговы съ Моисеемъ не видно, чтобы Богъ угроженіемъ бѣдъ ему самому или его народу побуждалъ Моисея требовать отъ Фараона освобожденія: но призываніе Моисея и посланіе его къ Фараону было высказано такъ рѣшительно и неизмѣнно, что Моисей имѣлъ полное основаніе страшиться гнѣва Божія за уступчивость царю египетскому. Притомъ

случай въ собственномъ семействѣ Моисея, на пути въ Египетъ изъ мадіамской земли, яспо давалъ Моисею чувствовать, какъ страшно было даже частное, въ обрядовомъ только повидимому дѣлѣ, уклоненіе отъ путей Іеговы.

4. *И рече имъ царь египетскій: вскую Моисей и Ааронъ развращаете люди моя отъ дѣлъ ихъ, идите кійждо васъ на дѣла своя.* Съ евр: «для чего вы возбуждаете народъ оставить свои работы? Идите на свои дѣла». Смыслъ такой: «вы, подъ предлогомъ богослуженія и праздника, замышляете отвлечь народъ свой отъ работъ въ Египтѣ; я не отпущу васъ; продолжайте свои работы». Вѣроятно фараонъ не зналъ, что Моисей и Ааронъ не были изъ числа работниковъ въ Египтѣ, или этими словами царь и Моисея съ Аарономъ назначалъ на работы, вмѣстѣ съ прочими ихъ единоплеменниками. Вѣроятно также слова Моисея о язвѣ и мечѣ отъ Іеговы внушили фараону подозрѣніе: не скрывается ли тутъ какого либо враждебнаго замысла? Не хотятъ ли евреи, по выходѣ изъ Египта, соединиться съ другими, враждебными ему, племенами, и общими силами разорить Египетъ? Можно примѣчать, что на этотъ разъ отвѣтъ фараона былъ не столько наглъ, и дерзокъ, какъ первый, болѣе хитръ, и какъ-

бы скрывалъ нѣкоторую особенную, не высказанную предъ Моисеемъ мысль. Послѣдствія оправдываютъ эту догадку.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

5. И рече фараонъ: се нынѣ умножишася людіе сіи на земли; убо не дадимъ почити имъ отъ дѣлъ. 6. Заповѣда же фараонъ приставникомъ дѣлъ людскихъ, и книжчіяма, глаголя: 7. Не ктому приложите даяти плевъ людямъ къ пліноудьялію, якоже вчера и третіяго дне. Но сами да идутъ, и да собираютъ плевъ себѣ.

Первыя изъ этихъ слова фараона въ подлинномъ читаются такъ: «вотъ многочисленъ этотъ народъ на землѣ (нашей); а вы допускаете ихъ оставлять работы». Слова эти надобно относить къ египетскимъ приставни-

камъ надъ работами евреевъ. LXX измѣнили только выраженіе, но удержали силу мысли. Новый фараонъ, по примѣру прежнихъ, обращаетъ свое вниманіе на необычайное умноженіе евреевъ; видно, что умноженіе ихъ пересиливало всѣ тяжкія работы, на нихъ налагаемыя. Слова фараона какъ будто выражаютъ негодованіе на самихъ приставниковъ за ихъ слабый надзоръ надъ евреями. Слѣдствіемъ было новое повелѣніе о работахъ, новыя мѣры къ ихъ усиленію и погубленію евреевъ. Евреи были заняты приготовленіемъ кирпичей. Мы замѣчали уже, что при выдѣлкѣ кирпичей къ глинѣ примѣшивалась рубленая солома, которая сообщала имъ особенную крѣпость ⁽¹⁾. До едѣ евреямъ по крайней мѣрѣ выдавалась готовая солома, вѣроятно изъ царскихъ или общенародныхъ житницъ: теперь они должны были сами собирать ее по полямъ, т. е. изъ остатковъ пожатыхъ колосевъ. Надобно судить объ утомительности этой работы, особенно потому, что въ Египтѣ, по свойству земли, не могло быть соломы много и хорошаго качества. Надобно было подъ страшнымъ авеемъ солнечнымъ собирать на необозримыхъ поляхъ по соломинѣ ⁽²⁾ (ст. 11. 12). Повелѣ-

(1) Philo: vita Mos. t. 2. p. 86.

(2) Chardin: voyage de Perse. t. 2. p. 76.

ніс Фараона было дѣломъ самой изысканной жестокости.

8. *И урокъ пліноудѣланія, еже оны творятъ, на кійждо день наложите имъ; не уемлите ничтоже: праздни бо суть; сего ради возопиша, глаголюще: да пойдемъ и пожремъ Богу нашему.* Настоящій голосъ злобы, смѣшанной съ презрѣніемъ и страхомъ. Съ евр: «количество кирпичей, которое они выдѣлывали доселѣ, снова наложите на нихъ; не убавляйте ничего: они ничего не дѣлаютъ; а оттого и кричатъ: пойдемъ приносить жертвы нашему Богу». Что, кромѣ гордости и ослѣпленія ума, могло впустить Фараону мысль, будто намѣреніе—служить Богу есть вымысль людей праздныхъ?

9. *Ди отячатся дѣла людей сихъ, и да некутся о нихъ, и не помыслятъ о словесехъ суетныхъ.* Съ евр: «да не надѣются на слова лжи». Укоризна на слова Моисея о волѣ Іеговы.—«Пусть тяжкія работы отнимаютъ у нихъ время и всякую возможность заниматься праздными мыслями; я имъ покажу, какъ мало они могутъ надѣяться на воззваніе Бога своего, котораго они проповѣдуютъ и который, по словамъ ихъ, призываетъ ихъ къ себѣ изъ Египта; я докажу, что это—вздоръ».

10. *Понуждаху же ихъ приставницы и книжчія, и глаголаху людемъ рекуще: сія глаголетъ фараонъ: не кому даю вамъ плевъ. 11. Сами вы шедше собирайте себѣ плевы, идѣже аще обряцете: ибо не будетъ уято отъ урока вашего ничтоже. 12. И разыдошася людіе по всей земли египетскѣй собирати тростіе на плевы.*

Здѣсь, кромѣ извѣстныхъ уже намъ приставниковъ, упоминаются *книжчіе*, которые, какъ показываетъ 14 ст., были изъ самихъ же евреевъ. Они были подчинены приставникамъ египетскимъ, которые и выбирали ихъ и требовали отъ нихъ отчета въ работахъ. Названіе этихъ книжчихъ: *sotherjm* означаетъ собственно писцовъ. Вѣроятно прямая должность ихъ была вести запись и счетъ работамъ и работающимъ, чтобы въ назначенный срокъ изготовлять урочное количество кирпичей. Но надобно еще замѣтить, что египтяне въ каменныхъ работахъ на камняхъ обыкновенно дѣлали различные знаки, вырѣзывали гіероглифическія фигуры, а иногда и цѣлыя надписи. Изъ всѣхъ народовъ египтяне особенно любили внутреннія и внѣшнія части своихъ зданій и стѣны своихъ безчисленныхъ покоевъ въ пещерахъ или гробницахъ покрывать над-

писями и разными фигурами (1). Камни или кирпичи даже и въ общемъ употребленіи служили вмѣсто матеріала для письма (Иез. 4, 1) (2). Такимъ образомъ книгочѣе или писцы могли быть употребляемы при египетскихъ работахъ евреевъ и по этой части. Въ такомъ случаѣ они были сами работники, и работа ихъ была также медленна и отяготительна. И какъ наложеніе надписей составляло окончательную отдѣлку кирпичей, то отъ книгочѣевъ и зависѣло окончательно представленіе египетскимъ приставникамъ въ срокъ извѣстнаго количества кирпичей.

И разыдошася собирать тростіе. Въ Египтѣ не сберегали соломы въ домашнемъ хозяйствѣ, кромѣ только царскихъ или общенародныхъ житницъ; соломѣ обыкновенно ломали, растирали и развѣвали по полю. Для собранія такой-то соломы евреи приуждены были развѣяться по полямъ Египта. Какая работа! Евр. Слово *kasch*, здѣсь употребленное, означаетъ не настоящую, цѣльную солому, а именно соломки, уносимыя и развѣваемыя вѣтромъ (Иов. 15, 25).

(1) См. Herstenberg's die Bucher Moses und Aegypten. 1841. s. 86.

(2) Плиній говоритъ, что у вавилонянъ на кирпичахъ были записаны астрономическія наблюденія за 720 лѣтъ. Plin. 7. 57.

13. Приставницы же понуждаху ихъ, глаголюще: совершайте дѣла ваша урочная на всякъ день, якоже и егда плевы даяхомъ вамъ. **14.** И біени быша книгочія рода сыновъ израилевыхъ, иже быша поставлены надъ ними отъ приставниковъ фараоновыхъ, глаголюще: почто не совершите урока вашего пліновеннаго, якоже вчера и третіяго дне, такожде и днесъ? Когда евреямъ выдавалась готовая солома, то можетъ быть была еще возможность, чрезъ сбереженіе времени, выработать урочное количество камней. Но какимъ образомъ возможно было тоже количество изготовить, когда солону надо было собирать по полямъ, по соломинѣ? Жестокость невыносимая! Но такъ какъ окончательная отдѣлка кирпичей въ срокъ поручена была книгочіямъ еврейскимъ, то они должны были первые отвѣчать за неисправность работъ. Они подвергались тѣлесному наказанію—палочными ударами (ст. 14). Моисей этотъ родъ наказалъ и внесъ и въ свой законъ: вѣроятно онъ вынесъ это изъ Египта (Втор. 25, 1—3).

15. Вшедше же книгочія сыновъ израилевыхъ возопиша къ фараону, глаголюще: почто ты тако твориши работъ твоимъ? **16.** Плевы не даютъ работъ твоимъ, и пліновы намъ глаголютъ творити: и се раби твои мучими суть; обидиши убо людей твоихъ.

Это частное, повидимому, происшествіе описано не безъ особеннаго намѣренія, и, какъ показываетъ ниже самъ Моисей, имѣло важныя слѣдствія. Можетъ быть, уже примѣръ посольства Моисея къ фараону подалъ еврейскимъ книгоочіямъ мысль—идти съ жалобой прямо къ фараону; они думали, что если не могла склонить его на милость возвѣщенная ему Моисеемъ воля Иеговы, въ котораго онъ не вѣровалъ, то можетъ быть естественное чувство справедливости смягчитъ его сердце. Терпѣніе всего народа явно истощалось, жестокость египетскихъ приставниковъ выходила изъ предѣловъ. Между тѣмъ Моисей и Ааронъ изъ этого новаго посольства къ фараону могли видѣть, что надлежало имъ далѣе дѣлать: ибо послѣ перваго неуспѣха предъ фараономъ, они должны были ожидать новаго случая къ усиленнѣйшему побужденію фараона — отпустить народъ; они могли надѣяться, что самъ Иегова выведетъ ихъ изъ затрудненія, въ которомъ поставило ихъ еще большее, послѣ ихъ собственнаго посольства, ожесточеніе царя египетскаго. Теперь уже не два человѣка именемъ религіи, а весь народъ, голосомъ невыносимыхъ страданій, требовалъ отъ фараона справедливости (1). Новый отказъ его долженъ былъ

(1) *Обидиши людей твоихъ*, говорятъ книгоочіе фараону. Съ евр. «грѣшитъ народъ твой» т. е. егип-

вызвать Моисея уже на тѣ рѣшительныя, чрезвычайныя дѣйствія, на которыя уполномочивалъ его Иегова.

17. *И рече имъ: праздни, праздни есте; сею ради глаголете: да идемъ, пожремъ Богу нашему.* Между прочимъ объясненіемъ этихъ безпрестанвыхъ упрековъ въ праздности можетъ служить то, что въ Египтѣ, во время разлитія Нила, (которое приходится именно на это время), народъ бываетъ свободенъ отъ работъ, особенно полевыхъ, и совершаетъ большую часть своихъ престопадныхъ праздниковъ (1). Конечно и евреи воспользовались этимъ же временемъ, чтобы проситься у Фараона въ пустыню на свой праздникъ. Слѣдовательно со стороны Фараона отпущеніе евреевъ на это время было бы не только дѣломъ справедливости, но и дѣломъ очепь своевременнымъ, удобнымъ, нисколько не страннымъ и безъ особенной потери выгодъ отъ работъ еврейскихъ. Но Фараонъ вмѣсто того усиливалъ работы. Такъ оправдывалось слово Иеговы объ ожесточеніи сердца Фараона.

тяне. Вульгата переводить согласно съ LXX: «обижаютъ народъ твой».

(2) Diodor. sicil. l. 1, p. 33. cf. Grotium ad h. locum.

18. *Нынѣ убо шедше дѣлайте: плевѣ бо не дамъ вамъ, урокъ же дѣланія пліноеннаго да отдаете.* **19.** *Видяху же книгочиі сыновѣ израилевыхъ себе во злыхъ, глаголюще: не оставите пліноодѣланія урочнаго дню.* Смыслъ послѣдняго стиха въ славянскомъ переводѣ смѣшанъ. Въ подлинномъ такъ: «и увидѣли себя въ бѣдѣ, потому что было сказано: не убавлять ничего изъ урочной кирпичной работы на каждый день».

20. *Срѣтоша же Моисея и Аарона идущихъ во срѣтеніе имъ, исходящимъ имъ отъ фараона.* **21.** *И рѣша имъ: да видитъ Богъ и судитъ вамъ; яко огнусисте духъ вашъ предъ фараономъ, и предъ рабы его, дати мечъ въ руки его, убити насъ.*

Встрѣча Моисея и Аарона съ посланниками отъ народа конечно была не случайна, но предустроена для узнанія успѣховъ этого новаго посольства. Съ евр: «встрѣтили Моисея и Аарона, которые стояли на пути ихъ, при выходѣ отъ фараона». Безъ сомнѣнія и книгочїе не безъ вѣдома Моисея и Аарона, а напротивъ, съ ихъ согласія и можетъ быть даже по ихъ внушенію, отправились къ фараону. И какъ горька для Моисея была эта встрѣча! Уже не то должно было поразить его, что фараонъ и на сей разъ не оказалъ милости народу; болѣе жестокою скорбію уязвили сердце Моисея

слова израильтянъ. Они обращаются съ укоризнами къ Моисею и Аарону, представляя ихъ виновниками общаго бѣдствія. «Вамъ, говорятъ израильтяне, судить Богъ за то, что вы сдѣлали насъ несправедливыми въ глазахъ фараона и народа его; (съ евр: «вы сдѣлали запахъ отъ насъ смердящимъ для фараона»: восточный образъ выраженія. см. Быт. 34, 30. 1 Цар. 13, 4. 27, 12); вы дали мечъ въ руки его, чтобы бить насъ». Можно судить, какъ эта укоризна была тяжка для Моисея, который самимъ Иеговою былъ призванъ къ освобожденію евреевъ, который самъ отрекался отъ этого призванія,—и теперь, вмѣсто освобожденія, даже вмѣсто сочувствія отъ своего народа, встрѣчалъ не только еще большее ожесточеніе фараона, но и укоръ отъ своего же народа! Въ чемъ же укоряли его евреи? Ни въ чемъ другомъ, какъ въ предательствѣ его предъ фараономъ за народъ свой! Нельзя сильнѣе выразить все безотрадное страданіе народа Божія! Онъ до такой степени страдаетъ, что одна попытка къ облегченію участи только увеличиваетъ его страданія; онъ даже какъ-бы не хочетъ и думать о своемъ освобожденіи, изъ страха—страдать еще болѣе. Что оставалось дѣлать Моисею? Не естественно ли было ему снова поколебаться духомъ и еще разъ усумниться—не въ волю Иеговы, а въ своихъ

силахъ къ исполненію своего назначенія? И съ разтерзаннымъ скорбію сердцемъ онъ обращается къ Богу.

22. *Возвратися же Моисей ко Господу, и рече: молотися, Господи; почто озлобилъ еси люди сія? и вскую послалъ еси мя? 23. И отпелъ же внидохъ къ фараону, глаголати твоимъ именемъ, озлоби люди сія, и не избавилъ еси людей твоихъ.*

Возвратися—т. е. снова обратился къ Иеговѣ. «Господи, говоритъ Моисей, для чего ты допускаешь такъ страдать народъ твой? Если это не можетъ быть иначе, то зачѣмъ же ты меня послалъ сюда? Вотъ я ходилъ къ фараону и говорилъ ему отъ имени твоего: а онъ съ этого случая только болѣе сталъ угнѣтать народъ твой. И ты самъ не избавляешь его!» Слова какъ будто не доканчиваютъ выраженія мыслей Моисея.—Въ душѣ его остается мысль: «если ты самъ не избавляешь своего народа: что же могу или буду дѣлать я? Или избавь народъ: или освободи меня отъ даннаго мнѣ назначенія». Что говорило такимъ образомъ въ Моисеѣ? Ропоть ли? Или малодушіе? Или недовѣріе къ Промыслу? Или одно желаніе сложить съ себя дѣло призванія?—Нѣтъ! Напротивъ: это голосъ крѣпкаго ходатая за своихъ братьевъ, который вномятъ

входитъ въ силу своего призванія и нетерпѣливо желаетъ освободить народъ, съ полною вѣрою въ дѣло Божіе, вѣрою пламенною и глубокою, только еще неспокойною, потому что она была еще искушаема; она была такъ сильна, что вызывала, такъ сказать, судъ Божій на дѣло правды и милости, но еще не была безмолвно покорна, потому что еще была въ подвигѣ.

НОВОЕ ОТКРОВЕНІЕ БОЖІЕ МОИСЕЮ, И ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЕГО ИЗБРАНІЯ.

Гл. 6, 1. И рече Господь къ Моисею: се узриши, что сотворю фараону; рукою бо крѣпкою отпуститъ ихъ, и мышцею высокою изженетъ ихъ отъ земли своея.

Новое откровеніе Іеговы подкрѣпляетъ оскорбѣвшій духъ Моисея. Іегова, какъ-бы не обращаетъ вниманія на толь упрека Ему самому въ словахъ Моисея; Онъ требуетъ только, чтобы Моисей былъ внимателенъ къ ходу событий, не забывалъ обѣтованій Божіихъ и не спѣшилъ ихъ исполненіемъ, вопреки планамъ самого Іеговы. На этотъ разъ какъ-бы такъ говоритъ Богъ Моисею: «ты сѣтуешь на неуспѣхъ своего посольства къ фараону и большее угнѣтеніе сыновъ израилевыхъ. Но думаешь ли ты, что моя воля—избавить ихъ не исполняется? Не Я ли самъ говорилъ тебѣ,

что фараонъ нескоро отпуститъ васъ? Смотри же, что Я сдѣлаю фараону; чѣмъ болѣе онъ будетъ противиться избавленію моего народа, тѣмъ сильнѣе Я покажу надъ нимъ мою крѣпкую руку. Я сдѣлаю даже то, что онъ самъ столь же усиленно наконецъ будетъ побуждать васъ къ поспѣшному изшествію изъ Египта».

2. *Глагола же Богъ къ Моисею, и рече ему: Азъ Господь; 3. и явихся Аврааму, Исааку и Иакову, Богъ сый ихъ; и имени моего Господь не явихъ имъ.* «Я Иегова; Я—Иегова—тотъ же Богъ, который являлся Аврааму, Исааку, Иакову; но я являлся имъ, какъ El schaddaj (1), какъ Богъ крѣпкій, могущій созидать и разрушать, страшный. Но Я не познанъ былъ ими (съ евр.) въ имени *Иегова*, какъ существо не только самосущее, само въ себѣ безпредѣльно существующее, вѣчное, неизмѣнное, въ которомъ и мысль и слово имѣютъ безпредѣльную жизнь, и дѣйствуютъ безпредѣльно, но и такое, въ которомъ все существующее, разъ получивъ бытіе словомъ и духомъ моимъ, существуетъ не временнымъ

(1) Такъ въ еврейскомъ текстѣ выражены слова: *Богъ сый ихъ*. Евр. schaddaj значитъ буквально: сила великая, могущая разрушать и созидать; отсюда—страшное существо.

только бытіемъ, а и вѣчнымъ, живетъ жизнию нескончаемою и не уничтожается. Я—Іегова, Богъ жизни, а не смерти, живыхъ, а не мертвыхъ (Матѳ. 22, 32). Какую силу имѣло это откровеніе для Моисея при освобожденіи народа? Оно не только оживляло для Моисея Божескія обѣтованія, данныя праотцамъ, не только удостовѣряло въ ихъ исполненіи и дѣлало освобожденіе еврейскаго народа несомнѣннымъ, но и обнаруживало, хотя несовершенно еще ясно, связь этого дѣла съ другими величайшими откровеніями Божиими; оно показывало, что судьбы еврейскаго народа находятся въ связи съ откровеніемъ въ міръ самого Существа Божескаго, съ откровеніемъ истинной религіи, съ жизнью избранныхъ не только временною на землѣ, но и вѣчною—въ Богѣ. И какъ всѣ эти откровенія должны были осуществиться во Христѣ, въ Церкви его, которая имѣла устроиться и устроилась чрезъ исторію еврейскаго народа, то настоящее слово Іеговы къ Моисею во всей глубинѣ своего внутренняго значенія, во всей обширности силы своей, относится отъ современныхъ событій ко временамъ дальнѣйшимъ, къ судьбамъ человечества христіанскимъ. Это подтверждають нижеслѣдующія слова самого Іеговы (ст. 4—8). Таковъ и общій характеръ ветхозавѣтныхъ божественныхъ откровеній и такъ свящ.

Писаніе новаго завѣта объявляетъ смыслъ и силу дѣла Божія въ избавленіи еврейскаго народа (Евр. гл. 5—10). Въ частности для самого Моисея заключалось въ откровеніи Иеговы то особенное поученіе, чтобы Моисей смотрѣлъ на освобожденіе своего народа—не какъ на дѣло только гражданское, народное, а какъ на дѣло по преимуществу религиозное, церковное и міровое.

4. (Съ евр.). *Я поставилъ завѣтъ мой съ ними (араотцами вашими), чтобы дать имъ землю ханаанскую, землю странничества ихъ, на которой они являлись странниками. 5. Теперь же Я услышалъ стenanіе сыновъ израилевыхъ отъ того, что египтяне заставляютъ работать ихъ: и Я вспомнилъ завѣтъ мой. 6. Итакъ скажи сынамъ израилевымъ: Я Иегова; Я избавлю васъ отъ иа египетскаго,—исторгну изъ рабства и спасу васъ рукою вышнею и судомъ великимъ. 7. Я приму васъ къ себѣ въ народъ (мой) и буду вашимъ Богомъ. Тогда уразумѣете, что Я Иегова—Богъ вашъ, потому самому, что изведу васъ изъ подъ иа египетскаго. 8. Я введу васъ въ ту самую землю, надъ которою Я поднялъ мою руку ⁽¹⁾, чтобы дать*

(1) Изображеніе клятвы. см. Быт. 14, 22. Числ. 14, 30. Втор. 32, 40.

ее Авраиму, Исааку и Иакову, и дамъ ее вамъ въ наслѣдіе. Я Іегова!»—Здѣсь слова: «приму васъ въ народъ свой, буду вашимъ Богомъ»—раскрываютъ особенное значеніе и цѣль освобожденія евреевъ. Промыслъ имѣлъ намѣреніе устроить въ этомъ народѣ свою Церковь, для сохраненія и распространенія въ мірѣ единой истинной религіи и сдѣлать эту религію источникомъ нравственнаго освобожденія людей, т. е. благодатнаго искупленія отъ грѣха.

9. Глагола же Моисей тако сыномъ израилевымъ: и не послушаша Моисея, отъ малодушія и дѣлъ жестокихъ.

Что могло быть яспѣе, сильнѣе, убѣдительноѣ слова Іеговы къ Моисею? О чемъ можно было еще сомнѣваться? Но и малодушіе и уныніе евреевъ были такъ велики, что они не хотѣли слушать новыхъ утѣшевій ни Моисея, ни Іеговы чрезъ Моисея; иго до такой степени угнѣтало духъ ихъ, что они теряли всякую надежду избавленія. Языкъ подлинника выражаетъ это состояніе евреевъ такими словами, которыя означаютъ, что иго и уныніе *стѣсняло ихъ дыханіе* (mikkozeg ru-asch). Уныніе наконецъ переходило въ невѣріе. Но такъ и всегда и вездѣ бываетъ: ничто не подвергается вѣры такому сильному и страшному искушенію, какъ несчастіе; ничто такъ

мало не утѣшаетъ человѣка въ несчастіи, какъ обѣщаніе лучшаго въ будущемъ, отдаленномъ, неопредѣленномъ, когда нужна помощь въ настоящемъ, немедленная, положительная. А между тѣмъ таковы почти всегда пути Промысла. Почему? Потому, что въ видахъ Промысла настоящее всегда должно служить и служить будущему, часть—цѣлому, отдѣльный членъ—всей средѣ, народъ—человѣчеству. Такииъ образомъ, какъ скоро Промысломъ опредѣлены извѣстныя цѣли въ будущемъ, въ цѣломъ, въ извѣстной средѣ, въ человѣчествѣ, и эти цѣли таковы, что не могутъ быть достигнуты скоро и легко, хотя бы сами по себѣ были вѣсьма благія, то трудности ихъ достиженія не могутъ не падать на настоящее, на части, на отдѣльные члены, на лица и народы: а отсюда неизбѣжны для нихъ пожертвованія своими частными силами и благами, отсюда страданія ихъ, болѣе или менѣе тяжкія, но неотвратимыя и неисцѣлимыя до тѣхъ поръ, пока настоящее, части, члены, лица и народы не придутъ вполне въ положеніе, соотвѣтствующее видамъ Промысла въ будущемъ, и только тогда они могутъ надѣяться переменны къ лучшему и только въ этихъ цѣляхъ, хотя бы и отдаленныхъ, они могутъ и должны находить для себя утѣшеніе въ на-

стоящихъ страданіяхъ, хотя бы и самыхъ тяжкихъ.

10. Рече же Господь къ Моисею, глаголя: 11. види, глаголи фараону царю египетскому, да отпуститъ сыны израилевы изъ земли своея. 12. Рече же Моисей предъ Господемъ, глаголя: се сынове израилевы не послушаша мене, и како послушаетъ мене фараонъ? Азъ же не-словесенъ есмь.

Въ еврейскомъ народѣ, при его тяжкихъ страданіяхъ, недовѣріе можно еще нѣкоторымъ образомъ понять, такъ какъ онъ не видѣлъ самъ Божескихъ откровеній Моисею, а только отъ Моисея слышалъ о нихъ. Но отъ чего это недовѣріе народа такъ поражало самого Моисея? Почему онъ, не смотря на явныя откровенія Іеговы, медлилъ приступить къ дѣлу освобожденія, въ которомъ повидимому онъ долженъ былъ болѣе обращаться къ фараону, чѣмъ къ своему народу? Лучшимъ средствомъ къ побѣжденію невѣрія и малодушія евреевъ конечно было—побѣжденіе упорства фараонова, къ чему Моисей уже уполномоченъ былъ и прямымъ словомъ Іеговы и силою чудесъ. Но съ другой стороны, нравственное состояніе народа не могло не отражаться на самомъ Моисеѣ, который болѣе, чѣмъ кто нибудь, сочувствовалъ своему народу и до всей глубины

души своей проникался его страданіями душевными, столькоже, сколько и внѣшними; духъ народа не могъ не дѣйствовать нравственно на Моисея, не могъ не увлекать его въ тяжкую борьбу мыслей и чувствъ, не могъ не затруднять его въ этой страшной борьбѣ малодушія народаго съ призывомъ Іеговы, и чрезъ то не ослаблять собственныхъ стремлений и дѣятельности Моисея. Вѣра самого Моисея безъ сомнѣнія не колебалась ни на минуту: но ему пужно было сообщить свою вѣру своему народу и воодушевить его духомъ Божескихъ откровеній: а въ этомъ-то и сопротивлялось ему неодолимое малодушіе народа; оно вступало съ нимъ въ открытую борьбу; оно связывало ему руки. Какъ тяжело было состояніе самого Моисея! Онъ видѣлъ, что его народъ какъ-бы еще не созрѣлъ для освобожденія; онъ понималъ, что малодушіе народа могло только еще болѣе усиливать гордость и упорство фараона, что самъ фараонъ могъ указывать, въ свое оправданіе, на нерасположеніе народа къ дѣятельному сопротивленію игу. И какъ Моисей могъ убѣждать фараона силою Божескихъ откровеній, когда не могъ убѣдить ею народъ свой? И могъ ли онъ съ спокойнымъ духомъ приступить къ совершенію самыхъ чудесъ, которыя онъ долженъ былъ совершать конечно не одною сво-

ею вѣрою, по и вѣрою народа,—а этой-то вѣры еще не было, или она была еще такъ слаба? Моисей въ такомъ состоянїи духа еще разъ обращается къ Иеговѣ и еще разъ высказываетъ Богу скорбь души своей. «Вотъ, говоритъ онъ, сыны израилевы не слушаютъ меня: какъ же послушаетъ меня фараонъ?»

На этотъ разъ Моисей представляется одинъ дѣйствующимъ; Аарона не видимъ. Ааронъ, какъ можно догадываться, послѣ перваго неуспѣха предъ фараономъ и народомъ, поколебался духомъ и устранился отъ этого дѣла; иначе къ чему бы Моисею жаловаться снова на свое косноязычїе, когда онъ уже зналъ, что этому недостатку его долженъ былъ пособлять Ааронъ? *Азъ несловесенъ есмь*: съ евр. такъ: «я необрѣзанъ устами.» Симъ выражается, вообще—неправильность, нечистота выговора, тупость языка. (см. подобныя выраженїя: *Иер. 6, 10. 10, 26*). Можетъ казаться страннымъ, что Моисей такъ много придаетъ значенїя этому, повидимому, не очень важному недостатку. Но надобно знать, что въ древнїя времена краснорѣчїе, именно какъ искусство, бойкость и сила рѣчи, имѣло весьма важное значенїе и производило на народы чрезвычайно могучее дѣйствїе. Краснорѣчїе, помимо другихъ достоинствъ, составляло авторитетъ человѣка въ народѣ и давало оратору сильный перевѣсъ

въ народныхъ дѣлахъ. Довольно сказать, что краснорѣчію приписывалось божеское достоинство и краснорѣчивыхъ признавали посланниками небесъ, даже считали иногда за боговъ (Дѣян. 14, 11—13). Въ такомъ дѣлѣ, какъ освобожденіе народа, искусство и сила рѣчи конечно должны были имѣть не послѣднюю важность предъ царемъ египетскимъ. Какое же дѣйствіе могло производить косноязычіе?

13. Рече же Господь къ Моисею и Аарону, и завѣща имъ внити къ фараону царю египетскому, да отпуститъ сыны израилевы отъ земли египетскія.

Въ подлинникѣ этотъ стихъ представляетъ заключеніе предъидущаго повѣствованія и такъ читается: «такимъ образомъ Ягова давалъ повелѣнія Моисею и Аарону къ сынамъ израиленнымъ и къ фараону, чтобы извести ихъ изъ земли египетской». За симъ Моисей прерываетъ свое повѣствованіе и излагаетъ краткое родословіе своего дома. Нѣтъ надобности думать, что это родословіе внесено сюда другою рукою, послѣ Моисея; оно заключается повтореніемъ предъидущихъ словъ и обращеніемъ къ прежней исторіи (ст. 14—30), такъ что связь повѣствованія не нарушается. Особенная же причина, почему помѣщено здѣсь родословіе, объясняется тѣмъ, что отсель начинается настоящая исторія дѣйствительнаго

избавленія евреевъ, и рѣшительныя дѣйствія Моисея и Аарона предъ фараономъ и народомъ. Въ священныхъ книгахъ подобное внесеніе родословій въ рядъ повѣствованій весьма обыкновенно, именно предъ началомъ важнѣйшихъ событій, какъ напримѣръ предъ исторіей потопа, разсѣянія людей по всей землѣ, призванія Авраама въ землю обѣтованную, исторіей Юсифа и пр. (Быт. гл. 5. 10. 11. 36).

14. *И сіи старѣйшины домовъ отчествъ ихъ: сынове Рувима первенца израилева: Енохъ, и Фаллосъ, Асронъ, и Харми: сіе племя Рувимово. 15. Сынове же Симеоновы: Јемуилъ, и Јаминъ, и Додъ, и Ахинъ, и Сааръ, и Саулъ, иже отъ Финиссины: сія рожденія сыновъ Симеоновыхъ.* Старѣйшины, съ евр: главы домовъ, т. е. родоначальники. Трудно рѣшить, почему Моисей, исходя изъ дому Левіи, начинаетъ свое родословіе Рувимомъ и Симеономъ, старшими братьями Левіи. Можетъ быть, это родословіе взято прямо изъ общихъ родословныхъ записей еврейскаго народа, гдѣ родословіе потомковъ Іакова такъ и начипается; или Моисей упоминаетъ объ этихъ лицахъ потому, что они пришли въ Египеть съ Іаковомъ (Быт. 46, 9. 10). *Отчествъ*, т. е. прародителей и родителей Моисея и Аарона.

16. *И сія имена сыновъ Левіиныхъ по сродствомъ ихъ: Гирсонъ, Кааѳъ; и Мерари: лѣтъ же житія Левіина сто тридесять седьмь. Левій пережилъ Юсифа (который умеръ ста десяти лѣтъ въ Египтѣ: Быт. 50, 26)— 27 годами. Замѣчательно, что къ именамъ главныхъ лицъ въ родѣ, по прямой линіи, Моисей присовокупляетъ и лѣта жизни (см. ниже еще о Кааѳъ и Амрамѣ); а о лицахъ второ-степенныхъ въ родствѣ упоминаетъ только по именамъ.*

17. *Сіа же сынове Гирсони: Ловени и Семей: долове рожденія ихъ. 18. Сынове же Кааѳовы: Амрамъ, и Иссааръ, Хевронъ, и Озіилъ: лѣтъ же житія Кааѳова сто тридесять три. 19. Сынове же Мерарины: Мооли и Омуси: сіа долове рожденія Левіина по сродствомъ ихъ. 20. И поя Амрамъ Юхаведу дщерь брата отца своего себѣ въ жену: и роди ему Аарона, и Моисея, и Маріамъ сестру ихъ: лѣтъ же житія Амрамова сто тридесять седьмь. 21. Сынове же Иссааровы: Коре, и Нафекъ, и Зехри. 22. Сынове же Озіиловы: Мисаилъ, и Елисафанъ, и Сегри. 23. Поя же Ааронъ Елисавету дщерь Аминадавову сестру Наассонову себѣ въ жену: и роди ему Надава и Авіуда, и Елеазара, и Иѳамара. 24. Сынове же Кореовы: Асиръ, и Елкана, и Авіа-*

саръ: сія рожденія Кореова. 25. И Елеазаръ сынъ Аароновъ поя отъ дочерей Фунтиловыхъ себѣ въ жену, и роди ему Финееса: сія старѣйшинства отчества Левитска, по сродствомъ ихъ. Въ этой линіи, отъ Аарона, Моисей показываетъ родословіе еврейскаго священства (св. Числ. 20, 25. слѣд. 35, 15). Елисавета, жена Ааронова, и Наассонъ, братъ ея, были изъ колѣна Іудова (Числ. 7, 12. 1 Пар. 2, 10). Изъ этого же дома произошелъ Давидъ и прочіе праотцы Іисуса Христа по плоти (Матѣ. 1, 5—6).

26. Сей Ааронъ и Моисей, иже рече Богъ извести сыны израилевы изъ земли египетскія съ силою ихъ:— съ евр: по отрядамъ ихъ: al—zibeotam. Этимъ означается воинскій порядокъ шествія израильтянъ, по колѣнамъ: ибо каждое изъ XII-ти колѣнъ составляло отдѣльный сонмъ, или отрядъ (Числ. 1, 20—46. 2, 2—32).

27. Сіи суть, иже глаголаста къ фараону царю египетскому, еже извести сыны израилевы отъ земли египетскія: сей Ааронъ и Моисей,— 28. въ онъже день глагола Господь къ Моисею въ земли египетскій,— 29. и рече Господь къ Моисею, глаголя: Азъ Господь: глаголи къ фараону царю египетскому, елика Азъ глаголю къ тебѣ. 30. И рече Моисей предъ Господемъ: се азъ

худогласенъ есмь, и како послушаетъ мене фараонъ?

ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЯ МОИСЕЕМЪ ВЪ ЕГИПТЪ.

Чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтѣ, представляются въ двухъ видахъ: 1) чудеса—для доказательства Божественнаго посольства Моисея, совершенныя въ состязаніи съ египетскими волхвами (гл. 7 и 8 ст. 16), 2) чудеса; уже не оспориваемыя волхвами и составляющія рѣшительное наказаніе и пораженіе Египта (8, 17—гл. 11).

Гл. 7, 1. *И рече Господь къ Моисею, глаголя: се дахъ тя Бога фараону, и Ааронъ братъ твой будетъ твой пророкъ: 2. Ты же возглаголеши ему вся, елика тебѣ заповѣдаю: Ааронъ же братъ твой возглаголетъ къ фараону, да отпуститъ сыны израилевы отъ земли своея.*

Бога фараону—халдейскій и арабскій перелагають словомъ: князя, начальника, судію фараона; но еврейскій подлинникъ употребляетъ имя *Бога* (Elohim). Здѣсь повторяется, только прямѣе и выразительнѣе, то, что въ самомъ началѣ Божескихъ откровеній было сказано Моисею (Исх. 4, 16). Богъ даетъ Моисею свою силу и полномочіе—дѣйствовать отъ лица Его предъ фараономъ; Моисею пред-

оставляется власть—покорить фараона явлениемъ силы высшей, чтобы покорить его волю волѣ Иеговы; еще болѣе—Моисей уполномочивается представить въ себѣ фараону того Бога, котораго фараонъ не зналъ, но долженъ былъ узнать, какъ существо высочайшее, всемогущее, страшное и неизмѣнное въ своей волѣ. Судъ Божій надъ фараономъ и Египтомъ олицетворялся въ Моисеѣ. Какая же страшная сила дается Моисею! Какая сила могла противостоятъ такому могуществу? Самъ Богъ даетъ Моисею свое имя! Между прочимъ въ словахъ: *се дахъ тя Бога фараону*,—можно видѣть примѣненіе къ религіозному состоянію язычества. Слѣпое суевѣріе многобожниковъ обыкновенно представляло существами сверхъестественными, *богами*—людей, поражавшихъ его грубыя чувства чѣмъ либо необычайнымъ—въ своихъ дѣлахъ, въ своемъ характерѣ, въ своей силѣ, даже только въ своихъ рѣчахъ (Дѣян. 14, 11). Въ самомъ дѣлѣ, Евсевій приводитъ свидѣтельство изъ Артанана, подтверждаемое св. Кирилломъ александрійскимъ, что спустя въкоторое время послѣ изшествія евреевъ изъ Египта, Моисей признанъ былъ въ Египтѣ за божество ⁽¹⁾. Впрочемъ въ св. Пи-

(1) Euseb. praep. evang. l. 9.—Cyrill. contra Julian. 1.

саніи ветхаго завѣта имя Бога (Elohim) прилагается и къ людямъ правительствующимъ, царямъ, судьямъ и пр.—въ томъ смыслѣ, что въ нихъ олицетворялась для древняго міра идея верховнаго существа (Псал. 81, 1. 6. 49, 1).

Ааронъ слова пазначается *пророкомъ* для Моисея,—т. е. онъ долженъ будетъ передавать слова Моисея фараону и народу и изъяснять ихъ, по впушенію самого Моисея, какъ пророкъ—по вдохновенію отъ Бога.

3. Азъ же ожесточу сердце фараоново, и умножу знаменія моя и чудеса въ земли египетскій. 4. И не послушаетъ васъ фараонъ: и возложу руку мою на Египетъ и изведу съ силою моею люди моя сыны израилевы отъ земли египетскія со отщепенемъ великимъ. 5. И увѣдятъ вси египтяне, яко Азъ есмь Господь, простирая руку мою на Египетъ, и изведу сыны израилевы отъ среды ихъ. Повтореніемъ не разъ уже сказанныхъ словъ объясняется, что напрасно Моисей и еврейскій народъ стали бы ожидать когда либо мирнаго освобожденія отъ ига, что борьба съ фараономъ и Египтомъ неизбѣжна, что эта борьба будетъ самая усильная, напряженная, страшная. Нужно будетъ особенное проявленіе силы Божіей, чтобы освободить евреевъ; надобно будетъ Иеговѣ наложить руку свою на Египетъ,

сотворить чудеса, чтобы покорить фараона, а фараонъ выкажетъ все свое ожесточеніе и уступить только силѣ, силѣ притомъ невещественной, а нравственной, и не естественной, а сверхъестественной. Почему это было неизбежно? Какой смыслъ этой борьбы? Это была борьба не народовъ только или народностей, а борьба религій, истинной и ложной, борьба міровъ—древняго, языческаго, и новаго, образуемаго Церковію, борьба силъ нравственныхъ—естественныхъ и сверхъестественныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи челоуѣчества послѣднія поставить на мѣсто первыхъ. Могла ли такая борьба не быть самою упорною и ужасною? Нѣтъ болѣе ожесточенной и отчаянной брани, какъ та, которую религія ложная ведетъ противъ истинной, міръ старый противъ новаго, силы естественныя противу сверхъестественныхъ: это битва смерти и жизни. И вотъ такая-то битва должна была вызвать все ожесточеніе фараона, какъ представителя стараго, языческаго міра въ его естественномъ развитіи—и всю чудесную силу Божеской руки въ Моисеѣ, какъ предводителя міра новаго, въ его развитіи благодатномъ.—Открывается дивное зрѣлище.

6. Сотвори же Моисей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь, тако сотвориша. 7. Моисей же бѣ осьмидесяти лѣтъ,

Ааронъ же братъ его осмидесяти трехъ лѣтъ, егда глаголаста къ фараону.

И въ такихъ лѣтахъ эти два старца должны были состязаться съ царемъ египетскимъ и освободить народъ свой! И только они двое должны были совершить все это дѣло! Но—немогущая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая! И это—одно изъ ясныхъ доказательствъ, что тутъ дѣйствовалъ самъ Богъ.—Итакъ Моисей уже не колеблется болѣе, не противорѣчить своему призванію; всѣ противорѣчія истощены; воля Божія остается неизмѣнною. Моисей, сопровождаемый Аарономъ, является къ фараону. Предъ нами открывается величественный образъ еврейскаго вождя, облеченнаго именемъ и силою Вышняго, отъ жесточайшаго и могущественнѣйшаго изъ владыкъ земли требующаго свободы своему народу, вызывающаго всю гордость, злобу и силу фараона на открытую борьбу. Однимъ словомъ, однимъ мановеніемъ своего жезла этотъ старецъ будетъ управлять по произволу страшными силами природы, поразить Египетъ величайшими физическими бѣдствіями и исторгнетъ наконецъ свой народъ изъ неволи.

8. И рече Господь къ Моисею и Аарону, глаголя: 9. И аще речетъ къ вамъ фараонъ, глаголя: дадите намъ знаменіе или чудо: и речеши Аарону брату твоему: воз-

ми жезлъ, и повержи на землю предъ фараономъ, и предъ рабы его, и будетъ змій.
10. *Виде же Моисей и Ааронъ предъ фараона и предъ рабы его, и сотвориша тако, якоже заповѣда имъ Господь: и поверже Ааронъ жезлъ предъ фараономъ, и предъ рабы его, и бысть змій.*

Здѣсь между прочимъ пзъясняется, почему Моисей доселѣ не употреблялъ предъ фараономъ чудесныхъ знаменій, для которыхъ сила еще прежде сего дарована была Моисею: онъ долженъ былъ начать эти знаменія по вызову самаго фараона. Теперь фараонъ сдѣлалъ этотъ вызовъ, и чудеса начинаются. Такъ какъ Моисей требовалъ освобожденія народа во имя Іеговы Бога израилева, то фараону, можно сказать, естественно было требовать отъ Моисея доказательства и истинности Іеговы, котораго онъ не звалъ, и воли Іеговы относительно евреевъ, и посольства отъ него Моисея. Какія могли быть эти доказательства? И по духу времени и по духу народа (равно и того и другаго: и египетскаго и еврейскаго) доказательства должны быть самыя очевидныя, осязательныя. Таковы и были чрезвычайныя знаменія или чудеса. Другихъ доказательствъ, болѣе отвлеченныхъ и по духу болѣе возвышенныхъ, напр. догматическихъ, изъ сущности вѣроисповѣданія еврейскаго, фараонъ конечно

не могъ ни понять, ни послушать.—Весьма справедливо и важно то, что Моисей не самъ, а только по вызову Фараона, начинаетъ чудесныя знаменія: иначе чудеса могли бы казаться нравственнымъ насиліемъ. Фараонъ теперь уже не говоритъ, какъ прежде: «я не знаю (подразумѣвается—и не хочу знать) вашего Іеговы и евреевъ не отпущу»: фараонъ теперь хочетъ узнать Іегову. И испытаніе дѣлается торжественно: фараонъ принимаетъ Моисея, окруженный рабами, т. е. царедворцами и можетъ быть даже всенародно. И всенародно совершать предъ нимъ знаменія самъ Богъ повелѣваетъ. Первое чудо, намъ уже извѣстное: жезлъ Моисея превращается въ змія. Евр. слово: *tanjn*, здѣсь употребленное, означаетъ змія большаго, а изъ земноводныхъ—крокодила, изъ водныхъ—кита. Замѣчательно, что при этомъ чудотвореніи дѣйствуетъ не Моисей самъ, а Ааронъ: Моисей только повелѣваетъ Аарону взять и бросить жезлъ предъ фараономъ. Это значитъ, что Ааронъ назначенъ быть для Моисея *пророкомъ* не на словахъ только, а и на дѣлѣ; самъ Моисей долженъ былъ явиться предъ фараономъ истинно, какъ Богъ, какъ существо сверхъестественное, которому довольно только сказать слово, чтобы даже и не самому, а другому, по его повелѣнію, совершить чудесное дѣло. При та-

комъ образъ дѣйствія личность Моисея еще болѣе возвышается. Далѣе—жезлъ *повергается* предъ фараономъ,—это во свидѣтельство того, что тутъ, ни въ рукахъ Моисея или Аарона, ни въ самомъ жезлѣ не было никакого обмана, или какого нибудь особеннаго искусства.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

11. Созва же фараонъ мудрецы египетскія и волхвы, и сотвориша и волсви египетскіе чарованіями своими такожде; **12.** и повергоша кійждо жезлъ свой, и быша змїеве; и пожре жезлъ Аароновъ оныхъ жезлы.

Еврейскій текстъ этого и слѣд. мѣсть даетъ видѣть три класса египетскихъ мудрецовъ, и повидимому не одного рода: 1) *checatiym*,— это собственно мудрецы, *sapientes*, *σοφοι*. Это было общее имя ученыхъ на Востокѣ, имѣвшихъ болѣе или менѣе обширныя свѣдѣнія въ наукахъ естественныхъ и философскихъ; они

СОБ. П. 14

были преимущественно изъ сословія жрецовъ. На священномъ языкѣ это имя употребляется и въ добрую и въ худую сторону, означаетъ и мудрецовъ истинныхъ и мудрецовъ лживыхъ. 2) *mecaphijm*,—что означаетъ владѣтелей вещей сокровенныхъ, отсюда гадателей, прорицателей и т. п. (Втор. 18, 10. 2 Пар. 53, 6. Иер. 27, 8. Дан. 2, 2. Мал. 3, 5). 3) *charthumijm*—чарователи, люди, обладающіе тайною силою дѣлать или представлять неизвѣстное или непонятное другимъ, очаровывать внѣшнія чувства людей, вызывать предъ ними незримые предметы,—отсюда призывать и отдалять какое нибудь добро или зло, также—заклинать, и т. п. Это обще-извѣстный въ древности и собственно такъ называемый классъ *маговъ* (Быт. 41, 8. Дан. 1, 20. 2, 10. 27. 4, 4. 6. 5, 11). По мѣстному египетскому раздѣленію всѣхъ этихъ мудрецовъ, къ первому классу надобно отнести называемыхъ у египтянъ *іероухимѡвисъ*, ко второму—*профитасъ*, *ѡросхѡтосъ*, къ третьему—*іеросолитасъ*, *мѡуосъ*.—Итакъ фараонъ созвалъ всѣхъ этихъ мудрецовъ для того, чтобы обсудить чудотвореніе Моисея; еще болѣе,—фараонъ вызвалъ ихъ для состязанія съ Моисеемъ въ чудотвореніяхъ. Подобнаго рода состязанія,—публичныя, въ присутствіи царей и народа, были въ духѣ древнихъ временъ. Мысль фараона понятна: если его

маги могутъ доказать недѣйствительность чуда Моисеева, или по крайней мѣрѣ могутъ сдѣлать нѣчто подобное, для Фараона этого достаточно, чтобы отрицать бытіе и силу Иеговы и не дать свободы евреямъ. И волхвы дѣлають тоже, что Моисей: они бросаютъ каждый—свой посохъ, и посохи превращаются въ змій.—Что сказать объ этомъ? Древніе учителя Церкви и новѣйшіе толкователи весьма различно понимаютъ дѣйствія египетскихъ волхвовъ, въ состязаніи съ Моисеемъ. Одни говорятъ, что у маговъ превращеніе посоховъ въ змій было не что иное, какъ обманъ, именно обманъ чувствъ предстоящихъ зрителей ⁽¹⁾; или же—это было дѣло особеннаго искусства и ловкости рукъ, такъ что маги скрывали у себя,—можетъ быть въ самыхъ жезлахъ,—живыхъ змій и потомъ ихъ выпустили ⁽²⁾. Другіе допускаютъ дѣйствительное превращеніе,—и признаютъ это или дѣйствіемъ тайной магіи, намъ неизвѣстной, или (какъ думаетъ большая часть толкователей) дѣломъ злыхъ духовъ, по поущенію Божию ⁽³⁾.

(1) Тертуліанъ, Іустинъ, Амвросій, Іеронимъ, Григорій нисскій.

(2) Михаэлисъ, Dereser, caet.

(3) Cornelius a Lapide, Calmst, Rosenmüller, caeteri.

Мы не будемъ намѣренно и прямо опровергать ни одного изъ этихъ мнѣній. Замѣтимъ только, что 1) если бы превращеніе посоховъ въ змѣй было не что иное, какъ обманъ, или обольщеніе вѣншихъ чувствъ зрителей, то все это дѣло стоило ли бы состязанія со стороны Моисея, который, какъ воспитанный въ самомъ Египтѣ и при дворѣ, и обученный всей премудрости египетской, конечно могъ знать это;—а въ такомъ случаѣ, что значило бы для него самого противопоставлять силу Божию ничтожному призраку? Не значило ли бы это для него унижать чудодѣйственную Божескую силу, ему дарованную, для лучшаго дѣла? Да и къ чему была бы тутъ эта сила? Не наводило ли бы это нѣкоторой тѣни и на собственное чудотвореніе Моисея?—2) Можно еще удивляться, почему Моисей, прежде самаго дѣйствія превращенія, ни однимъ словомъ не обличилъ маговъ въ обманъ, или по крайней мѣрѣ не замѣтилъ этого въ своей исторіи для своего народа и время послѣдующихъ? Почему напротивъ онъ говоритъ ясно: *сотвориша и волсви египетстѣи чарованіями своими такожде?* Очевидно, Моисей не отрицаетъ факта: онъ утверждаетъ его положительно, только объясняетъ, что это сдѣлано не какою либо сверхъестественною силою, а *чарованіями*.—3) Непонятно также, какимъ обра-

зомъ Моисей могъ сказать, что жезлъ Аароновъ, обращенный въ змія, пожралъ другіе жезлы,—если бы эти послѣдніе представляли змій только для глазъ зрителей? Значить ли это, что жезлъ Аароновъ пожралъ призраки?—При другомъ мнѣніи, что маги дѣйствовали только ловкостію и искусствомъ рукъ, и т. п., все это дѣло заслуживало бы еще менѣе вниманія. Это было бы только шутство: и самъ Моисей никакъ не могъ бы смотрѣть на состязаніе серьезно, и вѣрно не сталъ бы состязаться.

При томъ мнѣніи, что это было дѣломъ тайной (черной, такъ называемой) магіи, намъ неизвѣстной, равно и при томъ предположеніи, что тутъ дѣйствовала сила злыхъ духовъ, по поущенію Божію, возникаетъ опять вопросъ: истинное ли было превращеніе и явленіе змій, со стороны маговъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ, или только мнимое, призрачное? Трудно согласиться, чтобы сила магіи, или вліяніе злыхъ духовъ могли производить дѣйствительныя чудеса,—т. е. явленія вышеестественныя, въ отмѣну законовъ природы, и превращать, по своей волѣ, порядокъ существъ,—то, что заключается въ правахъ и силѣ единого всемогущаго Творца всяческихъ. Но, если это были чудеса мнимыя, явленія призрачныя: то опять наше вниманіе обращается къ Моисею: въ какомъ

состояніи при этомъ надобно представлять его самого? Или онъ боролся съ призраками— въ дѣлѣ прославленія Іеговы и освобожденія своего народа?

Надобно признаться, что дѣйствія маговъ для насъ не вполне понятны; но чтобы нѣсколько приблизиться къ уразумѣнію настоящей исторіи, надобно ближе ознакомиться съ нѣкоторыми особенными знаніями и искусствами, издревле славными на Востокѣ. Замѣтимъ, что египетскіе волхвы, или какъ кому угодно будетъ называть ихъ, всегда и особенно славились искусствомъ обращаться со змѣями. Искусство заклинанія змѣй съ самыхъ древнихъ временъ было извѣстно въ Египтѣ, и всегда имѣло тамъ самое обширное употребленіе и силу,—но донинѣ остается тайною египетскихъ чародѣевъ. Даже тѣ изъ европейскихъ путешественниковъ, которые шли смотрѣть на чудеса этого заклинанія безъ всякаго расположенія—вѣрять имъ, наконецъ убѣждались, что въ дѣйствіяхъ Псиэль (такъ называются эти заклинатели—остатки древнихъ египетскихъ маговъ) есть нѣкая тайная сила, другимъ, кромѣ ихъ, неизвѣстная и непонятная. Сначала обыкновенно думали, что эти мнимые чародѣи вырывали зубы и ядъ изъ челюстей змѣиныхъ,—и потомъ обращались съ ними, какъ хотѣли; бо много было случаевъ, которые до-

казывали противное. Путешественники рассказывают, что во время религиозных праздниковъ въ Египтѣ эти Псиллы являются въ народъ со множествомъ змѣй, которыя обвиваются около шеи, рукъ и всего тѣла ихъ и которыми они позволяютъ своею ядовитою слюною обмазывать грудь и все тѣло, жалить, грызть его и даже намѣренно раздражаютъ ихъ и приводятъ въ бѣшенство, но—остаются не-вредимыми. Самыя страшныя змѣи, причиняющія своимъ ядомъ смерть въ нѣсколько минутъ, не дѣлаютъ никакого вреда этимъ искусникамъ, какъ-бы слушаются ихъ голоса, и повидимому покоряются какой-то неодолимою для нихъ силѣ чарованія, которая движетъ ихъ и, такъ сказать, управляетъ собственною силою ихъ инстинкта; по одному голосу чародѣя, они выпалзываютъ изъ своихъ норъ, отдаются ему въ руки, теряютъ предъ нимъ всю свою ярость и силу, въ его рукахъ повидимому издыхаютъ и снова оживляются тою же силою чародѣйства. Когда змѣи вползаютъ въ дома, и тамъ разводятся, что нерѣдко бываетъ въ Египтѣ, то жители обыкновенно прибѣгаютъ къ помощи Псиллъ, которые вызываютъ изъ домовъ змѣй и уносятъ съ собою. По сказанію самихъ этихъ Псиллъ, они могутъ змію привести въ такое состояніе оцѣпенѣнія или омертвѣнія, что она какъ-бы превратится

въ палку и останется недвижима. Для этого, какъ говорятъ, Псиллы берутъ змѣй за хвостъ,—и качаютъ ихъ въ своихъ рукахъ съ какимъ-то причитаніемъ или припѣваніемъ до того, что онѣ цѣпенѣютъ, кожа одервенѣетъ, чешуя сдѣлается твердою, и змѣи не движутся. Въ этомъ состояніи до того измѣняется видъ и жизнь змѣи, что ее можно, говорятъ, и не большею силою ломать, какъ дерево. Но чрезъ искусный пріемъ можно дать ей снова движеніе и возвратить къ жизни (1).

Это искусство, славное уже своею древностію и тѣмъ, что доселѣ еще не разгадано, не можетъ ли нѣсколько вести насъ къ объясненію дѣйствиій маговъ при Моисеѣ? По крайней мѣрѣ, оно даетъ возможность предположить, что 1) явленіе змѣй въ рукахъ маговъ не было только призракъ, или обольщеніе чувствъ, но что тутъ могли быть дѣйствительныя змѣи; 2) что это и не было дѣломъ одной ловкости,—чтобы выпустить приготовленныхъ змѣй, сперва скрывъ ихъ въ посохахъ. Посохи маговъ могли быть настоящіе змѣи, именно въ томъ состояніи оцѣпенѣнія или одервенѣнія, въ которомъ они были, какъ палки, и въ которое волхвы могли, какъ мы показали, при-

(1) Herstenberg. Buche Moses und Aegypt. s. 97—99.—Dereser. d. heil. Schrift. s. 283. 13. 1.

водить змѣй. Къ сему можно прибавить сказаніе естествоиспытателей, что въ Египтѣ есть особаго рода змій, совершенно подобныя по виду бревнамъ или палкамъ. Если такъ, то и превращеніе у маговъ посоховъ въ змій, будетъ не что иное, какъ дѣйствительное оживленіе сихъ послѣднихъ; 5) въ такомъ случаѣ не такъ трудно объяснить и то, что жезлъ Моисея пожралъ жезлы маговъ. Въ такомъ видѣ дѣло маговъ и не будетъ настоящимъ чудомъ и не будетъ обманомъ, т. е. призрачнымъ только явленіемъ,—и, кажется, можетъ устранить ту трудную и неразрѣшимую мысль, что тутъ дѣйствовало какое нибудь чернокнижіе или даже сила злыхъ духовъ: ибо съ одной стороны можно сказать рѣшительно, что никакая сотворенная сила не можетъ веществу бездушному дать души и жизни,—что происходитъ отъ единого источника жизни и Творца всего существующаго,—съ другой заклинаніе змѣй, хотя и составляетъ тайну маговъ, но въ существѣ дѣла есть и должна быть сила естественная, основанная на знаніи силъ и законовъ природы. Прибавимъ къ этому, что самъ Моисей изъясняетъ дѣло маговъ, какъ дѣло *сокрытаго* отъ другихъ и имъ только извѣстнаго искусства: *belathejhem*;—LXX переводятъ: *ταῖς φαρμακίαις ἀδύτοις*, т. е. искусственными, тайными средствами, въ родѣ заговоровъ или секрет-

ныхъ лекарствъ и т. п.; халдейскій *per incantationes*; арабскій: *per arcana sua*; Θεοδοσίονъ: *δια του αποκριθων*. Этимъ словомъ отрицается истинное чудо и выражается только особенное, сокрытое отъ другихъ, дѣло, не выходящее изъ предѣловъ силъ физическихъ. Наше изъясненіе соотвѣтствуетъ этому выраженію подлинника. Въ такомъ значеніи самъ Моисей (въ другихъ своихъ книгахъ) не отрицаетъ возможности дивныхъ явленій отъ людей, даже не призванныхъ Богомъ, и ложными цѣлями водимыхъ (Втор. 13, 1. 2). Иисусъ Христосъ также приписываетъ лжехристамъ знаменія велия и чудеса (Матѳ. 24, 24). Апостолъ Павелъ называетъ такія чудеса—знаменіями лжи—*τερατα ψευδους* (2 Сол. 2, 6): т. е. это не какія либо только призрачныя явленія, а дѣйствительно странныя и дивныя дѣла, только въ пользу лжи и съ худыми цѣлями.

Апостолъ Павелъ сохранилъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею (2 Тим. 3, 8) имена двухъ египетскихъ маговъ, противостоявшихъ Моисею, и представляетъ ихъ дѣйствія *противленіемъ истиннъ*. Это были Іанній и Іамврій. Эти же имена, съ прибавленіемъ многихъ особыхъ сказаній, находимъ въ Талмудѣ и разныхъ еврейскихъ хроникахъ. Надобно думать, что эти два мудреца были славнѣйшіе въ Египтѣ: ибо память объ нихъ сохранилась даже у

языческихъ писателей, въ которыхъ находимъ и сказаніе о самомъ состязаніи ихъ съ Моисеемъ,—разумѣется искаженное (1).

И поже жезлъ Аароновъ оныхъ жезлы. При этомъ чудотвореніи упоминается жезлъ не Моисеевъ, а Аароновъ. Можетъ быть Ааровъ дѣйствовалъ Моисеевымъ жезломъ,—и это можно предполагать потому, что самимъ Богомъ, при первомъ откровеніи Моисею, его собственному жезлу сообщена была чудодѣйственная сила. *Силъ сотвориши знаменія* (Исх. 4, 17). Но какъ жезлъ не самъ же собою могъ чудодѣйствовать, а по мановенію Моисея, то конечно его мановеніемъ и Аароновъ жезлъ могъ сдѣлаться орудіемъ чудотвореній. Впрочемъ изъ послѣдующихъ сказаній книги видно, что въ чудодѣйствіяхъ предъ фараономъ жезлы и Моисеевъ и Аароновъ употреблялись равно и безразлично. Сила чудодѣйственная въ Моисеѣ отъ этого еще болѣе возвышается (Исх. 7, 15. 17, 19. 20. 10, 15 и пр.).

15. И укрѣпился сердце фараоне, и не послуша ихъ, якоже глагола илзъ Господь. Видно, что фараонъ, обольщенный волхвами,

(1) Plin. II. N. 30, 1. Numenius apud Eusebium; graec. evang. 9, 27. Apul-jus in apologia. caet. vd. apud Calmet. in Exod., Rosenmüller.

не досмотрѣлъ конца чуда, или не обратилъ вниманія на то, что змій изъ жезла Ааронова поглотилъ змievъ маговыхъ. Это дополненіе чуда ясно показывало, на которой сторонѣ сила высшая и истинная—чудодѣйственная. Но фараонъ торжествовалъ, что видѣлъ нѣкоторое подражаніе Моисею со стороны своихъ волхвовъ. Можетъ быть даже онъ и сознавалъ превосходство силы Моисеевой: но гордость не скоро уступаетъ; фараону казалось недостойнымъ его власти и величія—такъ скоро уступить. Словомъ: фараонъ остался непреклоннымъ и не послушалъ Моисея и Аарона, какъ предрекалъ имъ Іегова. Для такой непреклонной гордости нужны были удары, удары крѣпкіе, тяжкіе. Такіе удары, вслѣдъ за симъ, начались.

КАЗНЬ ПЕРВАЯ.

14. И рече Господь къ Моисею: отягчися сердце фараоне, еже не отпустити людей. 15. Иди къ фараону завтра: се той исходитъ на воды, и буди срътая его на брези рѣчьнль: и жезлъ обращайся въ змiя возми въ руку твою.— На воды: на рѣку Ниль. Египтяне, по свидѣтельству древнихъ историковъ, почитали воды Нила священными; надъ ними совершали свои богослуженія, и въ продолженіе сутокъ омывались ими отъ двухъ

до четырехъ разъ (1). Одна изъ этихъ причинъ вѣроятно привела теперь Фараона къ Нилу.

16. *И речеши къ нему: Господь Богъ еврейскій посла мя къ тебѣ, глаголя: отпусти люди мол, да ми послужатъ въ пустыни: и се не послушалъ еси досель.*

17. *Сія глаголетъ Господь: по сему увѣси, яко азъ Господь: се азъ ударю жезломъ, иже въ руку моей, по воду рѣчнѣй, и преложится въ кровь.*

18. *И рыбы, яже въ рѣцѣ изомрутъ, и возсмердится рѣка, и не возмогутъ египтяне пити воды отъ рѣки.*

19. *Рече же Господь къ Моисею: рцы Аарону брату твоему: возми жезлъ твой въ руку твою, и простри руку твою на воды египетскія, и на рѣки ихъ, и на кладязи ихъ, и на езера ихъ, и на всякое собраніе водъ ихъ, и будетъ кровь по всей земли египетскѣй, въ древесѣхъ же и въ каменіяхъ.*

20. *И сотвориша тако Моисей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь: и вземъ Ааронъ жезлъ свой, удари воду рѣчную предъ фараономъ и предъ рабы его, и преложи всю воду рѣчную въ кровь.*

21. *И рыбы яже въ рѣцѣ изомроша,*

(1) Herodot. l. 2. c. 37. По свидѣтельству Діодора, египетскіе цари каждое утро омывались въ священнѣхъ водахъ Нила, предъ жертвоприношеніемъ. Diod. sicil. l. 2. c. 3.

и возсмердѣся рѣка, и не можашу египтяне пити воды отъ рѣки: и бѣше кровь по всей земли египетстѣй.

Это второе знаменіе Иеговы чрезъ Моисея, и первый ударъ пораженія Египта ⁽¹⁾. Воды египетскія превращаются въ кровь. Нѣкоторые, даже изъ лучшихъ толкователей, усиливаются доказать, что это чудо не было дѣйствительное измѣненіе существа воды въ существо крови, а только подобіе крови по виду или по цвѣту ⁽²⁾. Но то обстоятельство, что египтяне не могли пить никакой воды, по всей землѣ своей, что всѣ воды возсмердѣли, что всѣ рыбы въ рѣкѣ (Нилѣ) умерли, сильно подтверждаетъ, что воды египетскія не только приняли видъ кровавый, но дѣйствительно превращены были въ кровь. Да и что это было бы за особенное чудо, или что за казнь для Египта, если бы воды только покрылись краснымъ цвѣтомъ? Вода и въ естественномъ состояніи, отъ разныхъ причинъ, не принимаетъ ли различнаго вида и цвѣта?

Естествоиспытатели—очевидцы увѣряютъ, что вода въ Нилѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда онъ

(1) Для памяти всѣ десять казней заключаются въ слѣдующихъ стихахъ:

*Unda rubens, ranae, pedites, post musca, luesque
Antraces, grando, bruchus, tenebrae, horrida caedes.*

(2) Hensterberg. Rosenmüller.

прибываетъ, и въ октябрѣ, когда онъ убываетъ, дѣлается красною, какъ кровь. Причины этого явленія еще недовольно изслѣдованы; нѣкоторые полагаютъ, что красный цвѣтъ воды происходитъ отъ красной земли или глины, которую вода размываетъ въ своемъ разлитіи, или отъ краснаго, какъ киноварь, песку, во время разлитія Нила наносимаго южнымъ вѣтромъ, или еще отъ множества поглощаемыхъ водою на полѣ насѣкомыхъ краснаго цвѣта (1). Тогда вода издастъ и смердящій запахъ и становится негодною для питья, особенно во время сильныхъ жаровъ. Здоровые люди отъ нея заражаются болѣзнями, а больные умираютъ. Въ пищу, переваренная, она дѣлается еще отвратительнѣе по вкусу и по запаху. Въ ней заводятся черви и другіе гады, обыкновенно живущіе въ стоячей водѣ.

Нѣкоторые неблагонамѣренно пользуются этими естественными явленіями въ Египтѣ къ объясненію самаго чуда, совершеннаго Моисеемъ (2). Напротивъ, всѣ обстоятельства дѣла ясно показываютъ, что это было дѣйствительное чудо. И во 1-хъ) надобно обратить вниманіе на самое время событія. Хотя самъ Моисей

(1) Vd. Dereser. Rosenmüller. cf. Pocock. Beschreibung d. Morgenl. Th. 1. p. 296. Maillet: lettres sur l'Egypte p. 1. p. 199.

(2) Ейхгорнъ и др.

сей не замѣчаетъ опредѣленно времени всѣхъ казней Египта, но можно, почти безъ сомнѣнія, полагать, что онѣ слѣдовали одна за другою и всѣ совершались въ предѣлахъ *одного года*: это доказываетъ самая хронологія; ибо Моисей посланъ былъ къ фараону 80 лѣтъ (ст. 7), а умеръ 120 лѣтъ (Втор. 34, 7): 40 лѣтъ жизни его между сими предѣлами суть вмѣстѣ 40 лѣтъ страствованія евреевъ въ пустынѣ, по изшествіи изъ Египта (Втор. 1, 5. 8, 2. 29, 4. Нав. 3, 6); слѣд. и остается одинъ годъ для совершенія чудесъ въ Египтѣ. Но евреи вышли въ мѣсяцѣ Авивѣ (12, 2. 13, 4), который соотвѣтствуетъ отчасти нашему марту, отчасти апрѣлю; слѣдовательно до сего времени продолжались чудодѣйствія Моисея,—и именно, по общему мнѣнію, съ февраля. Такимъ образомъ превращеніе воды въ кровь падаетъ, если не на февраль, то не далѣе марта; а естественное явленіе кроваваго цвѣта воды въ Египтѣ, какъ сказано, происходитъ въ іюль и октябрѣ. Во 2-хъ) это естественное явленіе въ Египтѣ, по замѣчанію натуралистовъ, совершается не вдругъ, а понемногу. Но чудо Моисея совершилось вдругъ, по одному мановенію Моисеева жезла. Въ 3-хъ) Моисей превратилъ воду въ кровь не только въ Нилѣ, но и по всѣмъ мѣстамъ въ Египтѣ, гдѣ только была вода, *и въ древесныхъ и въ каме-*

ніяхъ, слѣдовательно не исключая и сосудовъ домашнихъ: чего не бываетъ при естественномъ явленіи кроваваго цвѣта,—который тогда принимаютъ только воды Нила, въ своихъ берегахъ; въ 4-хъ) рыбы, при обыкновенномъ явленіи этого рода, не умираютъ въ водѣ, и хотя, какъ мы замѣтили, вода портится, но можетъ быть очищаема для питья; по крайней мѣрѣ египтяне въ это время пользуются ключевою водою; но по дѣйствию чуда Моисеева, воды совершенно невозможно было пить, по всей землѣ египетской, даже и въ родникахъ (ст. 24); въ 5-хъ) Моисей замѣчаетъ продолженіе чуда: семь дней (ст. 25): но періодическое явленіе красноты въ водѣ продолжается довольно долгое время.—Да и не странно ли было бы Моисею угрожать такимъ событіемъ, которое было естественно, и конечно, безъ угрозы, было ожидаемо египтянами? Какое тутъ побужденіе было бы для фараона—признать надъ собою власть и силу Іеговы, и отпустить народъ еврейскій?

Обратимъ вниманіе на подробности этого событія. Богъ повелѣваетъ Моисею простерть руку свою на воды египетскія, *на рѣки ихъ, на кладязи ихъ, на езера ихъ, на всякое собраніе водъ ихъ*. Такое раздѣленіе водъ египетскихъ объясняется мѣстностію. *Рѣки*,—собственно потоки (kaherot); это—рукава Нила:

ибо въ Египтѣ, кромѣ Нила, другихъ рѣкъ нѣтъ; именно въ нижнемъ Египтѣ, около Каира или древняго Мемфиса, Ниль раздѣляется на семь рукавовъ, которые составляютъ столько же рѣкъ, и перерезанные каналы, разливаютъ воды его по всему Египту. *Кладязи*,— съ евр: рвы (jeog:jm),—искусственные водотечи, каналы; *озера*, съ евр: пруды (agemijm),—стоячія воды, которыхъ много въ Египтѣ и которыя производятъ своимъ разлитіемъ тотъ же Ниль; *всякое собраніе водъ*—всѣ другія вмѣстителища водъ, изъ тогоже Нила, болота, ручей, которыхъ водою пользуются отдаленные отъ Нила жители, и даже съ платою, какъ на примѣръ жители Каира, которымъ привозятъ изъ нихъ воду на верблюдахъ, вмѣсто нильской воды. Разлитіе Нила, величайшее и въ своемъ родѣ единственное благодѣяніе для Египта, имѣетъ свое вліяніе на вмѣстителища водъ въ Египтѣ, отъ большихъ озеръ до малыхъ ручейковъ, и дополняетъ или улучшаетъ въ нихъ воды (1).

Можно судить о тяжести казни, какую долженъ былъ испытать Египетъ отъ руки Моисея: особенно же потому, что вода нильская есть единственная годная для питья въ

(1) См. Hensterberg. d. Buch. Moses und Aegypt. s. 109.

Египтъ; вода во всѣхъ другихъ мѣстахъ его безвкусна и нездорова. Древніе жители Египта, по словамъ путешественниковъ, нарочно ѣли соль, чтобы больше пить воды изъ Нила: такъ она пріятна казалась для вкуса. Первое утѣшеніе египтянъ, первая поддержка жизни для нихъ изначала были въ водахъ Нила. «Кто никогда не слыхалъ о свойствахъ нильской воды, говоритъ одинъ путешественникъ, кто не знаетъ, какъ много она даетъ блага египтянамъ и какъ высоко ими цѣнится, тотъ не можетъ понять всей силы въ словахъ Моисея, что египтяне не могли пить изъ Нила. Одно прибѣжище для нихъ послѣ Нила—ключевая вода; но и та въ Египтѣ весьма непріятна» (1). «Что сердце для тѣла, говорили древніе, то Ниль для Египта». Поэтому-то египтяне даже боготворили Ниль и воздвигали въ честь его храмы (2). Онъ составлялъ предметъ гордости для царей египетскихъ, которые любили превозноситься тѣмъ, что не имѣли нужды для благоденствія своего ни въ дождѣ, ни въ какой помощи воздушнаго неба, а потому представляли себя однихъ вѣчно безопасными и независимыми во вселенной, даже отъ неба (Иез. 29, 3. 9).

(1) Тамже с. 110.

(2) Тамже с. 111.

Все пространство водъ, обращенныхъ въ кровь, Филонъ полагаетъ отъ устья Нила, въ Средиземномъ морѣ, до границъ Еѳіопіи ⁽¹⁾. Моисей еще замѣчаетъ, что кровь была въ *древесныхъ и въ каменіяхъ*. Это объясняется изъ мѣстныхъ обычаевъ. Послѣ разлитія Нила, въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ египтяне берегаютъ пильскую воду въ сосудахъ деревянныхъ и каменныхъ, и какъ въ разлитіи она бываетъ мутна и нечиста, то очищаютъ ее искусственнымъ образомъ (напримѣръ кладутъ въ сосуды толченый миндаль), а иногда и безъ этого пособія вода очищается сама собою, только въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Такимъ образомъ замѣчаніе Моисея, что вода обратилась въ кровь въ самыхъ сосудахъ, собственно означаетъ то, что поврежденіе воды Нила никакимъ извѣстнымъ въ Египтѣ, способомъ не могло быть исправлено; вода вездѣ была одинакова, кровавая, и въ рѣкѣ и въ домашнихъ сосудахъ.

Это явленіе сопровождалось, по замѣчанію Моисея, двумя непосредственными слѣдствіями: *рыбы, яже въ рѣцѣ, изомроша и возсмердѣся рѣка*. Ниль, по свидѣтельству древнихъ, обиловалъ всякаго рода рыбою; вода

(1) De vita Mos. 1.

его по самому свойству своему способствовала необычайному размноженію ихъ въ своихъ берегахъ (Числ. 11, 5) ⁽¹⁾. Гибель рыбъ подтверждаетъ дѣйствительность превращенія воды въ кровь, именно показываетъ преложеніе существа воды въ существо крови, а не одно какое либо поверхностное явленіе. При этомъ неудивительно, если и отъ смрада крови и отъ гніенія измершихъ рыбъ вся рѣка возмердѣла. Можно представить себѣ весь ужасъ этого явленія. Флавій прибавляетъ, что превращенная въ кровь вода нильская производила жестокія болѣзни и мученія во всякомъ, кто только отваживался пить ея.

22. Сотвориша же и воисви египетстѣи волхвованіями своими такожде: и ожесточися сердце фараоново, и не послуша ихъ, якоже рече Господь. Въ этомъ дѣлѣ, со стороны маговъ, также нельзя признавать никакого чуда, какъ нѣтъ нужды, кажется, видѣть и одинъ обманъ. Сколько есть естественныхъ и самыхъ простыхъ средствъ—измѣнять цвѣта въ тѣлахъ физическихъ, чрезъ смѣшеніе съ разнородными элементами. Особенно же въ тайныхъ искусствахъ физической магіи могло быть на это много средствъ, не

(1) Diodor. bibl. hist. l. 1. p. 32.

всякому извѣстныхъ, и не слишкомъ простыхъ. Блаженный Августинъ не сомнѣвался, что маги египетскіе дѣйствительно обратили воду въ кровь. Но нечего и доказывать, что этотъ опытъ маговъ никакъ не шелъ въ сравненіе съ чудотвореніемъ Моисея. Только фараонъ, по гордости и по рѣшимости—не слушать Моисея, могъ остаться въ ослѣпленіи.

Обыкновенно спрашиваютъ: гдѣ маги египетскіе взяли воду для своихъ опытовъ, когда всѣ воды египта уже были обращены Моисеемъ въ кровь? Къ поясненію этого можетъ вести слѣдующее за симъ замѣчаніе Моисея, что египтяне копали около Нила колодези или ключи, чтобы достать годную для питья воду (24). Надъ этими ключами маги могли показать свои опыты. Потомъ изъ сличенія стиха 13, 22 и 23 видно, что Моисей и маги дѣйствовали въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, именно на берегу рѣки, въ присутствіи фараона. Отсюда можно заключать, что Моисей могъ и самъ оставить нѣкоторую часть рѣки безъ превращенія въ кровь, собственно для опыта маговъ. Ибо состязаніе ихъ съ нимъ не только не могло стѣснять его, но и тѣмъ болѣе должно было прославить его и доказать фараону истинное его посланіе отъ Бога. Наконецъ непротивно и вообще св. тексту допустить нѣкоторые остатки неокровавленной

воды,—подобно тому, какъ самъ Моисей говоритъ въ послѣдствіи, что *измре весь скотъ египетскій* отъ язвы, или что всѣ дерева и травы въ Египтѣ были побиты градомъ (6, 23),—и онъ же, при описаніи слѣдующихъ казней, замѣчаетъ, что оставшіяся послѣ мора скотъ былъ побитъ градомъ, а саранча истребила то, что осталось послѣ града (9, 19. 10, 3). Въ общемъ пространствѣ и въ силѣ дѣйствія чуда такія исключенія не ограничиваютъ его важности.

23. *Возвратився же фараонъ, вниде въ домъ свой, и не положи себѣ и сего во умъ. Живое изображеніе окаменѣнія сердца и ослѣпленія ума, или, лучше сказать, преднамѣренной рѣшимости—ни на что не обращать вниманія.—Возвращеніе фараона въ домъ свой замѣчается потому, что первое дѣйствіе чуда произошло въ глазахъ его—на берегу Нила (15). Вѣроятно и дѣло волхвовъ сдѣлано было внѣ дома фараонова.*

24. *Ископаша же вси египтяне окрестъ рѣки, да піютъ воду: и не можашу пити воды отъ рѣки.*

Въ слѣдъ за Филономъ, многіе толкователи изъясняютъ это мѣсто такъ, что и ключевая вода, которую египтяне открывали около Нила, также обращалась въ глазахъ ихъ, въ кровь. По изображенію Филона, вода проса-

чивалась изъ земли, какъ кровь изъ ранъ. Но другіе допускаютъ, что вновь вырытыя колодези доставляли годную для питья воду. Еврейскій текстъ такъ читается: «и копали всѣ египтяне мѣста около Нила, чтобы достать воды для питья: *ибо* не могли пить воду *изъ самой рѣки* (Нила)». Эти слова благопріятствуютъ послѣднему мнѣнію. Впрочемъ, кажется, оба мнѣнія можно соединить вмѣстѣ и дать тексту такой смыслъ. Египтяне, коная рвы около Нила, хотѣли процѣдить, такъ сказать, окровавленную воду Нила, чтобы протекая въ эти рвы сквозь землю, она очищалась и сдѣлалась сколько нибудь годною для питья.

25. И исполнишася седль дней по удареніи Господни въ рѣку.

Нелегко рѣшить, къ чему относится это замѣчаніе; значить ли оно, что семь дней казнь продолжалась, т. е. вода оставалась въ кровавомъ видѣ, а послѣ этихъ дней приняла свой естественный видъ, или то, что вода въ теченіе семи дней по частямъ обращалась въ кровь, или то, что спустя семь дней послѣ этой первой казни, началась другая, которую тотчасъ послѣ сего описываетъ Моисей. Впрочемъ, въ сущности дѣла, эти предположенія одно другому не противорѣчатъ: казни, по причинѣ непреклонности фараоновой, могли слѣдовать одна за другою непрерывно.

Были ли евреи свободны отъ этого бѣдствія? Юсифъ Флавій и Филонъ утверждаютъ это. Но Моисей не замѣчаетъ этого; только съ третьей язвы онъ даетъ видѣть, что евреи не подвергались бѣдствіямъ земли (8, 22. 23). Да и могла ли бы эта казнь, превращеніе воды въ кровь, быть такъ жестока для египтянъ, какъ показываетъ Моисей, если бы у евреевъ была вода чистая? Египтяне могли бы пользоваться водою отъ евреевъ. Впрочемъ очень естественно, что если оставались нѣкоторыя мѣста чистой воды, то для такого множества, каково было число египтянъ и евреевъ, такія пособія не могли быть удовлетворительны; бѣдствіе не могло не быть общимъ, даже и тогда, когда бы для евреевъ сохранилось нѣсколько чистой воды.

ВТОРАЯ КАЗНЬ.

Гл. 8, 1. *И рече Господь къ Моисею: вниди къ фараону, и речеши къ нему: сія глаголетъ Господь: отпусти люди моя, да ми послужатъ. 2. Аще же не хочеши ты отпустить, се азъ побиваю вся предѣлы твоя жабами; 3. и изрынетъ рѣка жабы, и изльзше внидутъ въ домы твоя, и въ кльти ложницъ твоихъ, и на постели твоя, и въ домы рабовъ твоихъ, и людей*

твоихъ, и въ тѣста твоя, и въ печи твоя.
 4. *И на тя, и на рабы твоя, и на люди твоя возлѣзутъ жабы.* 5. *Рече же Господь къ Моисею: рцы Аарону брату твоему: простри рукою твоею жезлъ твой на рѣки, и на кладязи, и на езера, и изведи жабы на землю египетскую (1).* 6. *И простре Ааронъ руку на воды египетскія, и изведе жабы: и излѣзша жабы, и покрывша землю египетскую.*

Другая казнь Египту—жабы, или просто—лягушки. Этихъ животныхъ всегда было множество въ Египтѣ, такъ что, по словамъ путешественниковъ, если бы эти гадины не истребляемы были аистами и змѣями, то во всякое время были бы извою для Египта. Самъ Моисей дасть случай увѣриться въ этомъ, когда угрожаетъ фараону извести жабъ изъ рѣкъ, изъ озеръ, изъ колодезей, изъ болотъ. Особенно же послѣ разлитія Нила, въ глубокой тинѣ, которая покрываетъ тогда Египетъ, лягушки необычайно размножаются. Въ древней исторіи есть примѣры, что иногда цѣлыя населенія, отъ умноженія лягушекъ, принуждены были оставлять свои земли. Такъ Плиній

(1) По еврейскому раздѣленію текста, первые пять стиховъ этой главы относятся къ главѣ предъидущей.

разсказываетъ, что въ Галліи нѣкоторые города были брошены жителями, отъ нашествія лягушекъ (1). Другіе древніе историки подобное говорятъ о народахъ Пеопіи и Дарданіи, принужденныхъ бѣжать изъ своей земли отъ лягушекъ, которыя покрыли всю землю ихъ, наполнили дома, поля, весь хлѣбъ, запрудили рѣки, и издыхая, производили нестерпимое и смертоносное зловоніе въ воздухъ (2).

Но если такое обиліе гадовъ можетъ происходить отъ естественныхъ причинъ, напиримѣръ отъ самаго свойства земли или воды, благопріятствующихъ ихъ размноженію: то это нисколько не служитъ къ уменьшенію важности чуда, совершеннаго Моисеемъ. Не въ томъ собственно чудо, что явились жабы въ такой землѣ, гдѣ было ихъ всегда много, а въ томъ, что 1) такое множество ихъ явилось внезапно, въ одинъ день, по одному мановенію жезла: нѣтъ никакой возможности предположить въ этомъ жезлѣ какую либо естественно или искусственно плодотворную для жабъ или вызывающую ихъ силу; 2) въ томъ чудо, что эти животныя, оставивъ естественный свой образъ жизни, устремились на дома, на людей,

(1) Plin. H. N. l. 8. c. 29.

(2) Orosius l. 3. c. 23. Athenaeus l. 8. c. 2.
cf. Justinum 15, 2.

на все, что было въ домахъ и у людей, неисключая печей и хлѣбнаго тѣста; 3) что онѣ также внезапно, по слову Моисея, изгибли (ст. 15).

Нѣтъ нужды предполагать, что Богъ на этотъ разъ чудесно вновь сотворилъ такое множество живыхъ тварей, или что всѣ эти жабы внезапно родились изъ своихъ сѣмянъ; особенное множество этихъ животныхъ въ Египтѣ дозволяетъ предполагать, что онѣ только изведены чудесно изъ рѣкъ и болотъ на поверхность земли. Чудо чрезъ это не уменьшается въ своей силѣ. Самъ Моисей представляетъ это такъ, что *рѣка изрыгнетъ жабы*, и что онѣ *изльзли* на землю, и потомъ говоритъ, что по слову его другія *остались* въ рѣкѣ. Такимъ образомъ изведено все множество жабъ, уже дѣйствительно бывшее въ рѣкахъ и болотахъ египетскихъ. Какъ тяжела была и эта казнь для Египта, само по себѣ ясно: тяжкое безпокойство отъ множества этихъ нечистыхъ и отвратительныхъ гадинъ, невозможность никуда укрыться отъ нихъ въ самыхъ домахъ, наполненіе ими всѣхъ сосудовъ, поврежденіе отъ нихъ всякой пищи, соединенное съ омерзѣніемъ для людей, способность ихъ бросаться на людей, чѣмъ угрожалъ и Моисей,—наконецъ смрадъ отъ издохшихъ и неизбѣжная зараза въ воздухѣ,—все

это дѣлало казнь нестерпимою. Она была болѣе жестока, чѣмъ первая. Можно объ этомъ судить уже по тѣмъ примѣрамъ нашествія жабы, которыя мы выше указали.

7. Сотвориша же и волсви египетстїи волхвованїями своими такожде, и изведоша жабы на землю египетскую.

Нетрудно увѣриться, что этотъ новый опытъ маговъ сдѣланъ былъ въ маломъ видѣ; но, при этомъ, опять нѣтъ надобности предполагать въ ихъ опытѣ чуда, какъ и допускать одинъ обманъ или обольщеніе чувствъ зрителей и т. п. Трудно ли искусному и опытному магу, даже и не магу, знать средство къ тому, чтобы вдругъ выгнать лягушекъ изъ какого нибудь болота? Есть нѣкотораго рода древесный корень (aristolochia), который, по увѣренію опытныхъ естествоиспытателей, надобно только бросить въ воду или болото, гдѣ водятся лягушки,—и лягушки всѣ выбѣгутъ оттуда на верхъ земли (1). Въ подобныхъ средствахъ нѣтъ недостатка ни въ наукахъ естественныхъ, ни даже въ опытныхъ познанїяхъ простыхъ людей.

8. Призва же фараонъ Моисея и Аарона, и рече: помолитесь о мнѣ ко Господу, да отженетъ отъ мене жабы, и отъ людей моихъ, и отпущу люди и пожрутъ

(1) Bechers. Klug. Hausvater. s. 699. 1747.

Господеву. 9. Рече же Моисей къ фараону: опредѣли мнѣ, когда помолюся о тебѣ, и о рабѣхъ твоихъ, и о людѣхъ твоихъ, да погибнутъ жабы отъ тебе, и отъ людей твоихъ, и отъ домовъ вашихъ, точно въ рѣчь да останутся.

Наскучивъ множествомъ гадовъ, никому и нигдѣ не дававшихъ покоя, фараонъ изъявляетъ желаніе,—освободиться отъ этого наказанія. Но обращается не къ своимъ мудрецамъ, а къ Моисею и Аарону. Видно, что фараонъ уже начинялъ понимать различіе чудотвореній Моисеевыхъ и маговыхъ, и хотя еще темно и нерѣшительно, сознавалъ надъ собою силу невѣдомаго ему Бога израилева. Самъ Моисей замѣтилъ это, какъ нѣкоторый плодъ дѣйствій всевышней десницы на сердце фараоново: поэтому Моисей и не отказываетъ фараону избавить его отъ казни. «Назначь мнѣ, говоритъ Моисей царю, какое хочешь время, для молитвы о тебѣ». Замѣчательно, что если маги и успѣвали нѣсколько въ подражаніи Моисею, то ни одной казни не могли прекратить: этимъ доказывается, что они дѣйствовали чистоестественными средствами въ своихъ опытахъ. Между тѣмъ слова Моисея къ фараону заключали въ себѣ нѣкоторый особенный смыслъ. Предоставляя самому фараону выборъ времени для прекращенія чуда, Моисей даетъ ему ви-

дѣтъ, что казнь совершенно въ рукахъ посланниковъ Иеговы, что они могутъ располагать ею, продолжать и уничтожать ее, свободно и независимо ни отъ какой посторонней причины, кромѣ воли своего Иеговы. Маги такимъ образомъ не могли приписать себѣ истребленіе жабъ; фараонъ не могъ думать, чтобы онѣ истребились сами собою, Моисей же, съ своей стороны, показывалъ и то, что въ чудотвореніи онѣ дѣйствовалъ не какими либо естественными средствами, не тайными силами магіи, что его чудеса не зависѣли ни отъ мѣста, ни отъ времени, ни отъ другихъ какихъ либо условій. Еще другую важную мысль евр. текстъ выражаетъ въ самыхъ словахъ Моисея къ фараону: «опредѣли мнѣ, когда помолюся о тебѣ»,—буквально съ евр: «яви свое величіе предо мною (1), когда мнѣ молиться о тебѣ». Это восточный оборотъ рѣчи, и совершенно восточный духъ: предоставлять начинаніе высшему лицу въ такомъ дѣлѣ, которое совершенно зависитъ отъ низшаго. Но смыслъ такой: «чтобы доказать тебѣ, что мы тебя не обманываемъ или не ослѣпляемъ только тебя своими чудесами, чтобы не думалъ ты, что мы хотимъ дѣйствовать на тебя однимъ прину-
ж-

(1) Халдейскій; *требуи отъ меня знаменіа.*

деніемъ и только губить тебя силою этихъ казней, я соглашаюсь молиться за тебя и избавить тебя отъ казни, но предоставляю тебѣ самому—выбрать и назначить мнѣ время молитвы; ты, своимъ жестокосердіемъ, вызвалъ на себя всѣ эти казни: отъ тебя, отъ твоей доброй воли, зависитъ и уничтоженіе ихъ; я только посланникъ Иеговы, и дѣйствую только для твоего убѣжденія». Это было вмѣстѣ и новое испытаніе сердца Фараонова.

10. *Онъ же рече: завтра.* Почему не въ тотъ же день, не тотчасъ? Можетъ быть это было испытаніе со стороны Фараона. Можетъ быть онъ хотѣлъ наблюдать, что будетъ дѣлать Моисей въ приготовленіи къ истребленію жабъ, или еще предполагалъ, не прекратится ли казнь сама собою, или не помогутъ ли волхвы; во всякомъ случаѣ,—отвѣчая на испытаніе испытаніемъ, Фараонъ самъ хотѣлъ быть торжественно свидѣтелемъ молитвы Моисея. Но вѣроятно все это, Фараонъ спохватился за свою мысль, высказанную Моисею, что *отпуститъ евреевъ*, и не желая такъ скоро успокоивать ихъ насчетъ освобожденія, лучше хотѣлъ показать нѣкоторое равнодушіе къ казни, чѣмъ такъ скоро рѣшить дѣло въ пользу ненавистнаго народа. Довольно обыкновенная черта характера гордаго, упорнаго и жестокосердаго. Для такого характера не только чу-

жія страдавія непонятны и неуважительно, но и собственныя несчастія недѣйствительны.

Рече убо: якоже реклъ еси, да увѣси, яко нѣсть иного развѣ Господа. 11. И отженутся жабы отъ тебе, и отъ домовъ твоихъ, и отъ селъ, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ людей твоихъ, точію въ рѣцѣ останутся.

Якоже реклъ еси: «быть по твоему!» «Ты узнаешь, что нѣтъ иного Бога, кромѣ Іеговы!»—Уничтоженіе казни требовало не меньшей, можно даже сказать—большей силы, чѣмъ произведеніе ея. Ибо возстановитъ разстроенный порядокъ природы во всякомъ случаѣ труднѣе, чѣмъ произвести разстройство. Уничтожить зло, сдѣланное своею или другою рукою, значить быть сильнѣе самаго зла. Только всемогущая рука могла прекратить ужасныя казни Египта. Поэтому-то въ уничтоженіи жабъ Моисей такъ рѣшительно указываетъ фараону сильнѣйшес побужденіе къ признанію всемогущества Іеговы. Но фараонъ при этомъ случаѣ могъ познать Іегову и въ другомъ отношеніи. Моисей хотѣлъ убѣждать фараона не однимъ только зломъ, но и добромъ. Если изъ наведенія страшныхъ казней на Египетъ царь долженъ былъ видѣть всю страшную силу Іеговы и весь ужасъ Его гнѣва: то изъ скорого прекращенія бѣдствій, по молитвамъ

тогоже Моисея, Фараонъ могъ видѣть благодѣль и милосердіе Иеговы и долготерпѣливое ожиданіе добрыхъ расположеній сердца Фараонова. Тутъ былъ новый, нравственный урокъ Фараону, и тѣмъ безотвѣтнѣе ставился онъ, если не хотѣлъ этихъ уроковъ, не только строгихъ, но и благихъ, прилагать къ своему сердцу.

12. Изыде же Моисей и Ааронъ отъ фараона: и возопи Моисей ко Господу о опредѣленіи жабъ, якоже совѣща съ фараономъ. 13. Сотвори же Господь, якоже рече Моисей: и измроша жабы отъ домовъ, и отъ селъ, и отъ нивъ ихъ. 14. И сообраша я въ стоги стоги, и возмердѣся земля.

Славянское выраженіе молитвы Моисея о *опредѣленіи жабъ* (LXX: *περὶ τοῦ ἕρπιδου*) означаетъ ограниченіе казни, или удержаніе жабъ въ ихъ *предѣлахъ*, т. е. въ рѣкѣ и болотахъ. *Въ рѣкѣ останутся*—говоритъ Моисей. Съ еврейскаго просто: «воззвалъ Моисей къ Иеговѣ *относительно жабъ*,—такъ, какъ положилъ съ фараономъ». (1). Здѣсь можно примѣтить, что соотвѣтственно жестокосердію и нерѣшительности Фараона, и казнь несовсѣмъ уничтожена. Жабы измерли; но ихъ гніеніе и

(1) Вульгата: *pro sponsione ranarum.*

еирадь по всему Египту составляли новую, еще немалую тягость для жителей его. Усугубленное выраженіе: *въ стоги—стоги* означаетъ необычайное множество, огромные груды, подобно тому, какъ на поляхъ, послѣ сѣнокоса, стоять стоги сѣна.

13. Видѣвъ же фараонъ, яко бысть отрада, отяготися сердце его, и не послуша ихъ, якоже рече Господь.

Такъ-то гордость и упрямство производятъ жалкое окаменѣніе сердца, которое и *малая отрада*, малое снисхожденіе, усыпляетъ и оно остается нечувствительнымъ къ самымъ тяжкимъ ударамъ правосудія небеснаго. Жалуются на жестокость судьбы, на злоключенія жизни: но думаютъ ли о томъ, какъ пользуются дарами небесной благодати и благопріятными случаями жизни? Не справедливо ли удары судьбы Божіихъ усугубляются, когда и нечувствительность наша постепенно возрастаетъ и сердце наше ожесточается? Фараонъ, рѣшающійся исполнить волю Іеговы, когда подвергается казни, и снова упорствующій, когда казни минуютъ, есть образъ души, столькоже безпечной и самопрельщелной, сколько и слабой при всей гордости своей, т. е. въ слѣдствіе самой своей безпечности и самопрельщенія потерявшей всю нравственную силу, чтобы управлять собою, по голосу разсудка

и совѣсти. Онъ поступалъ вопреки разуму и совѣсти, и умножалъ надъ собою бѣдствія, хотя обольщался мечтою, что не уступитъ требованіямъ евреевъ. Такъ часто наше самолюбіе обманываетъ насъ, и ввергая въ крайнее безразсудство, часто одно оно дѣлаетъ несчастными. Оно нравственно унижаетъ насъ,—именно тамъ, гдѣ мы думаемъ удержать за собою силу и власть—дѣйствовать *по своему*.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

ТРЕТЬЯ КАЗНЬ.

16. *И рече Господь къ Моисею: рцы Аарону: простри рукою жезлъ твой, и удари въ персть земную, и будутъ скнипы въ чловѣцѣхъ, и въ скотѣхъ, и на фараонъ, и домъ его, и рабѣхъ его, и весь песокъ земный станетъ скнипами во всей земли египетстѣй.* **17.** *Простре убо Ааронъ рукою жезлъ, и удари въ персть земную: и быша скнипы въ чловѣцѣхъ, и въ скотѣхъ, и во всякой персти земной быша скнипы во всей земли египетстѣй.*

Третья казнь Египту—скинны, комары или вообще *мошки* (евр. *kinnim*, LXX: *σκίψης* (1)). Примѣтимъ связь между казнями. Поврежденіе водъ въ Египтѣ,—ихъ кровавость и нечистота и особенно падежъ рыбъ въ рѣкахъ, естественно могли способствовать необычайному умноженію нечистыхъ гадовъ, въ нихъ зараждающихся и живущихъ; когда же вызванные на поверхность, эти гады измерли и стгнивали, то безъ сомнѣнія отъ нихъ неперсчитано умножались въ Египтѣ насѣкомыя, которыя питались ихъ тлѣніемъ и въ немъ распложались. Такимъ образомъ явилась новая казнь. Во всякое время множество насѣкомыхъ въ Египтѣ составляетъ непріятную для жителей и даже зловредную принадлежность вѣнмата. Геродотъ описываетъ это, причиняемое въ Египтѣ насѣкомыми; онъ говоритъ, что жители Египта, для защищенія себя отъ комаровъ и мошекъ, строили башни, на которыя восходили, когда хотѣли спать; или же закрывались во время сна самыми плотными сѣтями, а подъ обыкновенными покрывалами спать было невозможно (2). Новѣйшіе путешественники также

(1) Иосифъ переводитъ евр: *kinnim*—*pediculi*; но Филонъ—*culices*.

(2) Herod. 2, 95.

согласно говорятъ объ этомъ бѣдствіи Египта. Египетскіе комары, по словамъ ихъ, тучами поднимаются съ полей, орошенныхъ Ниломъ, иногда такъ, что помрачаютъ воздухъ и солнце, наполняютъ города, массаами преслѣдуютъ каждаго изъ жителей по пути, проникаютъ въ дома, поѣдаютъ пищу, не даютъ нигдѣ покоя, и не только кусаютъ до крови наружныя части тѣла, но пробиваются въ носъ, въ уши, даже подъ глазныя зрачки, и производятъ по всему тѣлу опухоль, нервѣдко—воспаленіе (1). Отъ извѣстныхъ намъ комаровъ египетскіе отличаются тѣмъ, что они гораздо меньше нашихъ, такъ что неострые зрѣніемъ люди не могутъ иногда и примѣчать ихъ: но сила ихъ ужаленія несравненно острѣе здѣшнихъ (2).

Тѣмъ неменѣе появленіе мошекъ, по магію Моисея, не было естественно. Здѣсь надобно примѣтить 1) время появленія скинповъ; на сей разъ они явились въ февралѣ, мѣсяцѣ, наиболѣе холодномъ для Египта и въ которомъ перепадаютъ тамъ дожди; а обыкновенное время размноженія комаровъ въ Египтѣ есть

(1) Bellonius observ. l. 2. c. 35. Bochart. Hierosol. t. 3. p. 447 слѣд. Oedmann. Vermisch. Samml. an d. Naturkunde p. 1. c. 6. cf. Philo. de vita Mos. t. 2. p. 97. et Origen. hom. 3 in Exod.

(2) Rosenmüller. scholia in Ex.

мѣсяць июль (1); 2) комары обыкновенно множатся въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ Египта (2), а Монсей произвелъ ихъ въ песчаной сторонѣ Египта, и притомъ изъ самаго песка (ст. 16), тогда какъ яйца свои египетскіе комары кладутъ обыкновенно въ тинѣ, навлекаемой Ниломъ на поля (3).

И весь песокъ земный станетъ скипсами. Симъ изображается необычайное множество изведенныхъ скипсовъ, какъ-бы весь песокъ въ Египтѣ обратился въ скипсы. Вмѣстѣ же этимъ указывается и на ту особенность чуда, что комары, противъ естественнаго порядка ихъ происхожденія, появились въ песчаныхъ, сухихъ мѣстахъ Египта и какъ-бы зародились въ самомъ пескѣ.

И быша скипсы въ чловѣцъхъ, и въ скотъхъ. По свидѣтельству путешественниковъ, египетскіе комары пробиваются, особенно домашнимъ животнымъ, въ ноздри и уши и даже проникаютъ внутрь ихъ; отъ чего происходятъ жестокия болѣзни въ этихъ животныхъ и часто—бѣшенство (4).

(1) Dereser. heil. Schrift.

(2) Rosenmuller. ibid. Dereser. ibid.

(3) Hensterberg. d. Buch. Mos. s. 114.

(4) Vochart. Oedmann. loco cit.

18. Твориша же и волсви волхвованми своими такожде, извести скнипы, и не возмогоша; и быша скнипы въ чловѣцѣхъ и скотѣхъ.

Наконецъ усилія маговъ дошли до своего предѣла: они, какъ прежде, употребляютъ известную имъ силу искусства и естествознанія для произведенія скниповъ, но—*не возмогоша*. Здѣсь можетъ родиться вопросъ: почему же первые опыты маговъ были удачнѣе? Кажется, лучше другихъ отвѣчаетъ на это раввинъ Моисей Мендельсонъ. Онъ говоритъ: «маги успѣли обратить воду въ кровь и извести жабъ, потому что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не требовалось какого либо *новаго* произведенія, т. е. возванія къ бытію живой твари, до того не имѣвшей жизни; (и въ самомъ дѣлѣ, св. Писаніе не говоритъ напримѣръ: *и быша жабы*, а только: *изльзоша* жабы, т. е. вышли изъ своихъ мѣстъ и собраны на поверхности земли) ⁽¹⁾: но явленіе скниповъ было какъ-бы

(1) Превращеніе магами жезловъ въ змѣй сюда не можетъ относиться, по той причинѣ, что нельзя признать дѣйствительности этого превращенія, какъ мы объяснили это выше, въ своемъ мѣстѣ. А въ такомъ видѣ это дѣло маговъ не только не опровергаетъ мысли Мендельсона (разно и нашей), но еще подтверждаетъ ее.

новое произведеніе, происхожденіе того, что на тотъ разъ само собою не существовало въ Египтѣ; да и свойство песка не таково, что бы онъ могъ производить изъ себя комаровъ, какъ замѣчается о чудѣ Моисея».—А такъ какъ никакое искусство и никакое знаніе человѣческое не можетъ простирается до произведенія новаго бытія или дарованія жизни чему либо неживущему, то и опыты маговъ надъ скнипами были безуспѣшны.

Теперь приложимъ нѣсколько общихъ замѣчаній о дѣйствіяхъ маговъ противъ Моисея.

1) Ихъ дѣйствія не были чудесами, ни въ какомъ смыслѣ, даже не были произведеніемъ какихъ либо сокровенныхъ, вышеобыкновенныхъ силъ, въ тайной магін предполагаемыхъ; самые предметы ихъ дѣйствій, область природы, въ которой они дѣйствовали, самый образъ ихъ дѣйствій, достаточно показываютъ, что это были дѣйствія, на искусствѣ и знаніи *естественномъ* основанныя. Но съ этой стороны опыты ихъ имѣли гораздо болѣе глубокое основаніе, нежели только ловкость, обольщеніе вѣдшихъ чувствъ зрителей, или просто обманъ; и потому, хотя были безсильны въ сравненіи съ чудесами Моисеевыми, по имѣли свою важность и основаніе для состязанія съ ними; тѣ—Моисеи—были дѣйствія сверхъестественныя: атц были естественныя, и сила

богооткровенной религіи побѣждала силу таинъ природы. 2) Опыты маговъ были только вѣдшимъ подражаніемъ чудесамъ Моисея, но не имѣли той внутренней силы, которая собственно и составляла превосходство и непобѣдимость чудесъ Моисеевыхъ; такъ жезлы маговъ были пожраны жезломъ Моисея; кровь въ водахъ и жабы не могли быть устранены магами. Сила чудотвореній Моисея была такъ велика, что обращалась въ казнь для Египта: по дѣла маговъ были не болѣе, какъ только опытами, и видно, что эти опыты производилсь въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Иначе самъ фараонъ могъ ли бы выносить всю тяжесть двойныхъ казней? Маги производили явленія, подобныя Моисеевымъ чудесамъ, только въ такой мѣрѣ, чтобы успокоить фараона убѣжденіемъ, что въ этихъ чудесахъ не было ничего сверхъестественнаго. А при ожесточеніи фараона немного и нужно было, чтобы укоренить въ немъ такое убѣжденіе. 3) Если такимъ образомъ цѣль дѣйствій маговъ была не только нечистая, но и враждебная противъ Моисея: то Богъ допустилъ эту борьбу, чтобы тѣмъ очевиднѣе явить истинность и могущество вышней силы, которая дѣйствовала и въ Моисеѣ и во всемъ дѣлѣ освобожденія евреевъ, и тѣмъ болѣе обличить безсиліе человѣческой гордости, поразивъ ее во всѣхъ

ея замыслахъ и убѣжищахъ. Не столько это было состязаніе съ искусствомъ маговъ, сколько брань противъ насилія фараона. Апостоль называетъ дѣйствія маговъ *противленіемъ истинъ* (2 Тим. 3, 8), и тѣмъ даетъ видѣть, что это было противленіе намѣренное, упорное, и противъ очевидной истины: ибо нельзя же думать, что маги и самъ фараонъ вступили въ эту борьбу по невѣдѣнію и продолжали ее по недостатку убѣжденія; напротивъ, все показываетъ, что они дѣйствовали противъ убѣжденія, и слѣдовательно это было болѣе, нежели одно состязаніе, споръ на выигрыши дѣла; это была вражда прямо противъ истины, объясняемая только ожесточеніемъ характеровъ. 4) Участіе маговъ въ борьбѣ фараона противъ Моисея надобно изъяснять изъ народныхъ обычаевъ и вообще изъ духа народныхъ религій. Маги были—жрецы. Какъ глубокія тайны вѣры и чудодѣйственныя силы всегда составляли принадлежность истинной, божественной религій, такъ и языческія религій, особенно восточныхъ народовъ, отличались множествомъ мнимо-таинственныхъ принадлежностей и мнимо-необычайными силами, внутри ихъ сокровенными. Такъ во всякой языческой религій мы найдемъ тайны астрологій, секретное врачеваніе болѣзней, прорицанія, силы магіи, опыты тайнаго естество-

знанія и проч. Все это было въ рукахъ жрецовъ, которые хранили въ своемъ сословіи и наслѣдственно передавали другимъ въ своемъ родѣ всѣ эти сокровенныя сокровища своей религіи; они были сами астрологами, магами, естествоиспытателями, оракулами, врачами, также какъ и главными министрами въ своемъ народѣ. Такъ все это было и въ Египтѣ (1). Поэтому когда Моисей, не правомъ и силою войны, а правомъ и силою религіи, именемъ Бога израилева, требовалъ освобожденія своего народа, Фараонъ и противопоставилъ ему право и силу *своей*, народной религіи, и, совершенно въ духѣ времени и мѣстныхъ нравовъ, вызвалъ жрецовъ—маговъ, какъ представителей своей религіи, какъ обладателей тѣхъ, сокровенныхъ въ ней, силъ и способовъ, какими они въ то время поддерживали въ народѣ права и могущество и религіи и народнаго духа и—свои. Извѣстно, что жрецы своихъ знаній и таинствъ своей религіи не передавали никому изъ непосвященныхъ, и кромѣ тѣхъ лицъ, которыя предназначались на царство, никто и посвящаемъ въ ихъ тайны не былъ (2). Фараонъ, который поэтому долженъ

(1) Rosenmüller. bibl. Werk. B. 3. s. 33.

(2) Rosenmüller. ibid.

быть посвященъ въ тайны маговъ и видѣлъ теперь нѣкоторые успѣхи ихъ, впадалъ въ ожесточеніе, не только нравственное, по гордости, но и религіозное, по суевѣрію, и даже, если можно такъ выразить, мыслительное, по предубѣжденію въ силѣ магическихъ знаній и искусствъ. 5) Наконецъ, по духу мѣстныхъ обычаевъ и особенно потому, что религія у древнихъ народовъ составляла одно неразрывное цѣлое съ государственною жизнію и жрецы стояли на ступеняхъ трона, надобно на эту борьбу маговъ съ Моисеемъ смотрѣть какъ на зрѣлище не только религіозной, но и политической борьбы; даже эта борьба, на то время, значила едвали не болѣе настоящей войны; ибо тутъ не вещественная, внѣшняя сила, а сила нравственная рѣшала права народовъ.

19. Ръши убо волсви фараону: перстъ Божій есть сіе: и ожесточися сердце фараоново, и не послуша ихъ, якоже рече Господь.

Итакъ недолго и неслишкомъ упорно продолжалась эта дивная борьба. Послѣ двухъ опытовъ маги признають въ дѣлахъ Моисея перстъ Божій. Нѣтъ причины отрицать искренность ихъ признанія: они не могли не сознавать своего безспія. Признаніе въ дѣлахъ Моисея перста Божія показываетъ, что досе-

лѣ маги предполагали въ нихъ ту же силу, какою сами они дѣйствовали, т. е. естественную.—Однакожъ и признаніе маговъ не подѣйствовало на фараона. Почему? по одной и той же причинѣ: гордости. Это показываетъ, что и самое состязаніе маговъ съ Моисеемъ было устроено фараономъ вовсе не съ прямою цѣлю—опытомъ дозвать руку вышнюю, дѣйствовавшую въ Моисеѣ, а просто, въ надеждѣ на искусство маговъ, имѣть хотя какой нибудь предлогъ не покориться Моисею. Теперь и этотъ предлогъ потерянь. Казалось бы и борьбѣ фараона не на чемъ болѣе держаться: она сама собою должна бы кончиться. Нѣтъ! Она снова начинается и становится еще упорнѣе, еще ожесточеннѣе. Видно, что и признаніе маговъ только еще болѣе раздражало фараона. Теперь фараонъ уже лично, непосредственно борется съ Моисеемъ; теперь уже не искусство, не силу знанія, ни другое что фараонъ противопоставляетъ Моисею, а одну свою волю; онъ не хочетъ слушать Моисея—и только. Жесточайшія казни, одна другой убійственнѣе, будутъ непрерывно поражать Египеть; фараонъ со всѣмъ своимъ народомъ, среди свободныхъ отъ всякихъ бѣдствій евреевъ, будетъ страдать отъ неслыханныхъ мученій, физическихъ и нравственныхъ: но не уступить и не отпустить евреевъ. Только послѣднее изъ золь

земныхъ—смерть прекратить эту страшную брань; но и смерть только ее прекратить, а Фараона не побѣдить. Не напрасно народное христіанское преданіе въ образѣ Фараона представляло себѣ сатану.

ЧЕТВЕРТАЯ КАЗНЬ.

20. Рече же Господь къ Моисею: востани завтра, и стани предъ фараономъ, и се онъ изыдетъ на воду, и речеши ему: сія глаголетъ Господь: отпусти люди моя, да ми послужатъ въ пустыни. 21. Аще же не хочещи отпустить людей моихъ, се азъ посылаю на тя, и на рабы твоя, и на люди твоя, и на дома ваша песія мухи, и наполнятся домы египетстїи песіихъ мухъ, и въ земли, на нейже суть.

Приступая къ описанію четвертой казни, св. книга не упоминаетъ о прекращеніи третьей. Можетъ быть она еще продолжалась и, по сродству съ четвертою, незамѣтно слилась съ нею или перешла въ нее. Невидно, чтобы Фараонъ и просилъ Моисея объ уничтоженіи скниповъ. Можетъ быть эта казнь показалась царю еще не слишкомъ лютою. Повидимому совершенно спокойный, онъ по обычаю намѣренъ былъ утромъ идти къ Нилу, для омоуенія священными водами его и жертвоприно-

шенія. Въ это время Богъ повелѣваетъ Моисею снова предстать Фараону и требовать отпущенія евреевъ. За упорство—новая казнь. Эта казнь называется еврейскимъ словомъ: *agob* (собственно—*сльсь*), которое LXX, въ этомъ мѣстѣ, равно и Пс. 77, 45. и 104, 31—переводятъ греческимъ: *κοινομια*, въ славянскомъ переводѣ буквально: *песія мухи*. Иеронимъ, съ перемѣною въ переводѣ LXX одной буквы, читаетъ: *κοινομια*, что означаетъ: *мухи—вообще*, или иначе—*всякаго рода мухи*; подобно этому переводятъ—Аквила словомъ *ταρμια*, и Вульгата: *omne genus muscarum*. Другіе, измѣняя чтеніе самаго евр. слова: *agob*, даютъ ему совсѣмъ иныя значенія. Такъ халдейскій переводитъ это слово выраженіемъ: *разнородные лютые звѣри*; этому соотвѣтствуетъ переводъ арабскій и сказаніе Иосифа Флавія. Сирскій: *животныя собачьей породы*. Книга *Премудрости* разумѣетъ здѣсь львовъ, медвѣдей и другихъ животныхъ, обоготворяемыхъ египтянами (Прем. 11, 16. 18). Наконецъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ принимаютъ особый родъ насекомыхъ, названныхъ у Линнея *blatta orientalis* (по нашему тараканы или мокрицы) (1).

(1) Oedmannus. Vermisch. Sammt. p. 2. c. 7. Vorskäl. Descriptio animal. praef. p. 22. Dereser. d. heil. Schr. s. 288. B. 1.

Мнѣніе, что здѣсь надобно разумѣть насѣкомыхъ, есть болѣе общее и основательное. Удерживая значеніе слова *кхоррита*, употребленное LXX, которымъ, какъ бывшимъ въ Египтѣ, мѣстныя физическія явленія должны быть особенно хорошо извѣстны, мы можемъ приблизительно это слово выразить нашимъ: оводъ или слѣпень, котораго ужаленіе причиняетъ чрезвычайную боль. Филонъ даетъ такое описаніе *кхоррита*: «это насѣкомое, говоритъ онъ, какъ-бы совмѣщая въ себѣ острое жало комара съ борзостію пса, чрезвычайно безпкойно, люто и неотвязчиво; издали, какъ стрѣла, несется оно съ шумомъ на человѣка или животное, и стремительно нападая, впивается жаломъ въ тѣло и какъ-бы пристаётъ къ нему; сколько ни отгоняй его, оно не отстанетъ, пока не насытится кровію» (1).

По замѣчанію археологовъ, этого рода насѣкомое во всякое время есть настоящій бичъ для Египта. Лютость его, по словамъ ихъ, неизобразима. Самыя крѣпкія и огромныя животныя не могутъ выносить его жала. Особенно оно любитъ впиваться въ глазныя зрачки и вѣки, производитъ кровеносную опухоль и

(1) Vita Mos. t. 2. p. 101.

жестокое воспаление (1). Египтяне, по свидетельству Плинія, имѣли особенные храмы, для умоленія божества противъ этихъ насѣкомыхъ враговъ, которыхъ умноженіе иногда губило цѣлые города и области (2). Равно и другіе древніе народы признавали нѣкоторыя особенныя божества защитниками отъ этихъ насѣкомыхъ (3). Поэтому можно судить о тяжести казни, наведенной въ этотъ разъ Моисеемъ на Египетъ.

22. *И прослаблю въ той день землю гесемску, на нейже людіе мои сташа, на нейже не будетъ тамо псѣихъ мухъ, да увьси, яко азъ есмь Господь, Богъ всея земли.* **23.** *И положу разлученіе между людьми моими и людьми твоими: во утрои же будетъ знаменіе сіе на земли.*

Это прославленіе земли Гесемъ, или буквально съ евр. *отдѣленіе ея*, т. е. отъ мѣстности, пораженной казнію, или освобожденіе

(1) Rosenmüller. bibl. Alterth. B. 3. s. 226. Hensterberg. die Buch. Mos. s. 114. 115.

(2) Plin. H. N. 10, 28.

(3) Такими, по свидетельству Клемента александрійскаго (admon. ad gen. p. 24), греки почитали Юпитера елейскаго, римляне—Геркулеса. Имя бога аккаронскаго: *Вельзевулъ* буквально означаетъ владыку насѣкомыхъ.

израильтянъ отъ насѣкомыхъ, было новое чудо среди чуда, особенно же потому, что влажность воздуха въ землѣ Гесемъ и обиліе пастбищъ у евреевъ должны были, болѣе другихъ мѣстъ въ Египтѣ, способствовать умноженію въ ней насѣкомыхъ. Замѣчательно, что только съ этой четвертой казни начинается, по слову Моисея, огражденіе евреевъ отъ казней египетскихъ: это потому, что съ четвертою казнію усиливается пораженіе Египта и самъ Моисей намѣренно замѣчаетъ о жестокости ея (8, 24), чего доселѣ не было; предъидущія казни производили болѣе безпокойства въ Египтѣ, чѣмъ рѣшительнаго зла. Не столько зла могло происходить отъ самаго рода казней (жабъ, скиповъ и пр.), сколько отъ степени силы ихъ.

Моисей угрожаетъ произвести новую казнь *во утро*, т. е. на другой день послѣ свиданія съ фараономъ. Это конечно для того, чтобы дать фараону время обдумать слова Моисея и рѣшить освобожденіе евреевъ, если бы только фараонъ захотѣлъ этого.

24. Сотвори же Господь тако: и прииде псѣихъ мухъ множество въ дома фараоновы, и въ дома рабовъ его, и во всю землю египетскую: и погибе земля отъ псѣихъ мухъ.

Чудесное дѣйствіе Моисея при этой казни открывается 1) во внезапномъ по-

явленіи насѣкомыхъ и быстромъ распростра-
неніи ихъ по всему Египту, по одному слову
Моисея; 2) въ наполненіи ими не одного внѣш-
няго воздуха, но и всѣхъ домовъ египетскихъ,
что имъ не свойственно; 3) въ особенной лю-
тости ихъ, замѣчаемой самимъ Моисеемъ; 4)
въ столь же быстромъ уничтоженіи ихъ, по
молитвѣ Моисея (ст. 31), и—что составляло
новую особенность этого явленія,—5) въ из-
бавленіи отъ насѣкомыхъ земли Гесемъ, гдѣ
жили евреи. Славянскій переводъ усиливаетъ
тяжесть этой казни словами: *погибе* земля
(египетская) отъ *песіихъ* мухъ; съ еврейскаго
«земля повреждалась, терпѣла зло отъ этихъ
мухъ». Это выраженіе показываетъ, что насѣ-
комые производили не одну обыкновенную
боль въ людяхъ и животныхъ, но особенно
губительное дѣйствіе для Египта.

*25. Воззва же фараонъ Моисея и Аа-
рона, глаголя: шедше пожрите жертву
Господу Богу вашему въ земли сей. 26. И
рече Моисей: не можетъ се тако быти:
хульно бо се египтяномъ: не положимъ
требу Господу Богу нашему; аще бо поло-
жимъ требу по хуленію египетску предъ
ними, каменіемъ побіютъ ны. 27. Путемъ
тріехъ дней поидемъ въ пустыню, и по-
жремъ Господу Богу нашему, якоже рече
Господь намъ.*

Если не собственное расположение сердца, то вниманіе къ бѣдствіямъ своего народа должно было, хотя нѣсколько, умѣрять непреклонность фараона. И вотъ онъ даетъ евреямъ позволеніе совершить праздникъ Іеговы, но съ условіемъ, чтобы этотъ праздникъ они совершили, не выходя изъ Египта. Одно это условіе уже показывало, что фараонъ давалъ позволеніе неискренно, что страданія его народа отъ казней еще немного подѣйствовали на его гордость и ожесточеніе. Онъ уступаетъ страху Іеговы, котораго силу видитъ надъ собою: но не только не думаетъ дать полной свободы евреямъ, (другому, мѣтѣ ожесточенному, властелину не пришла ли бы эта мысль отъ однихъ казней, если бы даже евреи не требовали себѣ полной свободы?); а и на время, только на нѣсколько дней, не хочетъ отпустить ихъ въ поле; онъ требуетъ, чтобы они принесли свои жертвы Іеговѣ въ городахъ, тамъ, гдѣ жили. Моисей на это условіе представляетъ возраженіе, такое, которое было столько же тонко, чтобы сдѣлать отпоръ хитрости фараона, сколько сильно давало ему чувствовать, что напрасно своею уклончивостію онъ думаетъ обмануть евреевъ и поставить на своемъ. Съ еврейскаго слова Моисея читаются такъ: «не хорошо—сдѣлать намъ такъ. Ибо такимъ образомъ наше жертвопри-

пошеніе Іеговѣ не будетъ ли омерзѣніемъ для Египта? И если мы въ глазахъ египтявъ будемъ приносить въ жѣртву Іеговѣ то, что производитъ отвращеніе въ нихъ: то не побьютъ ли они насъ камнями?»

Дѣло въ жертвоприношеніи. Евреи заимствовали отъ патріарховъ обычай и законъ приносить въ жертву Богу животныхъ. Но тѣхъ животныхъ, которыхъ евреи чаще другихъ приносили въ жертву, именно козъ и овецъ, египтяне обоготворяли и поклонялись имъ, также какъ и животнымъ другихъ родовъ, до собаки и кошки. Поэтому умерщвленіе этихъ животныхъ египтяне почитали величайшимъ преступленіемъ, достойнымъ казни всякаго человѣка, и гнушались народами, которые приносили ихъ въ жертву. Это суевѣріе простиралось до того, что египтяне не могли ѣсть съ евреями и греками не только потому, что тѣ ѣли животныхъ, обоготворяемыхъ египтянами, но и по одному опасенію, не осквернены ли ножи этихъ людей кровію священныхъ для Египта животныхъ (1). По свидѣтельству историковъ, египтяне нерѣдко производили у себя народное возмущеніе, когда видѣли, что кто нибудь убивалъ собаку или кошку, тѣмъ болѣе овцу; даже въ позднѣйшее

(1) Herod. l. 2. c. 41.

время египетскіе цари (Птоломен) не могли въ подобныхъ случаяхъ обуздывать ярости народной (1).

Этотъ-то національный характеръ египтянъ побудилъ Моисея представить фараону, что, если, по его предложенію, евреи будутъ совершать свои жетвоприношенія въ самомъ Египтѣ, станутъ, въ глазахъ египтянъ, убивать священныхъ для нихъ животныхъ въ жертву своему Іеговѣ, то не можетъ ли случиться, что египтяне не стерпятъ этого зрѣлища и побьютъ евреевъ камнями? Сирскій переводъ излагаетъ прямо: *«если мы будемъ убивать боговъ египетскихъ...»*. Халдейскій: *«животныхъ, почитаемыхъ египтянами...»* Также и Вульгата.—Хотя сами египтяне приносили въ жертву воловъ (2): но и тутъ могъ быть соблазнъ для нихъ со стороны евреевъ. Евреи въ отношеніи жертвенныхъ животныхъ не соблюдали такой строгости и такой до необычайности мелочной заботливости въ разборѣ ихъ, какую египтяне почитали священнѣйшею принадлежностью своихъ богослуженныхъ обрядовъ. Довольно сказать, что принимая на жертву только красныхъ быковъ, егип-

(1) Diodor. sic. 1, 83.

(2) Herod. 2, 45.

тяне, если увидятъ на быкѣ хотя одинъ черный волосъ, уже считали его нечистымъ; они вытягивали у быка языкъ, осматривали на хвостъ шерсть, чтобы видѣть, совершенно ли животное соответствуетъ примѣтамъ, определеннымъ въ законѣ. Если же кто приводилъ на жертву неосвидѣтельствованнаго быка, тому положена была смертная казнь ⁽¹⁾. Отсюда понятно, какъ египтяне могли гнушаться жертвами евреевъ и негодовать на нихъ, не видя у нихъ такой разборчивости въ жертвенныхъ животныхъ. Эта строптивость доходила до того, что въ религіозныхъ обрядахъ сами египтяне раздѣлялись на разныя стороны, и что одни приносили въ жертву, то другіе считали мерзостію: отъ того между самими египтянами иногда происходили мятежи и кровопролитіе ⁽²⁾,

Такимъ образомъ замѣчаніе, сдѣланное фараону Моисеемъ, имѣло всю свою силу. Самъ фараонъ, какъ видно, не могъ ничего сказать противъ этого. Но, какъ мы уже сказали, это была мудрость Моисея только въ отпоръ хитрости фараона: каждый изъ нихъ оставался при своихъ намѣреніяхъ, одинъ—не выпустить евреевъ, другой—вывести ихъ.

(1) Herod. 2, 38.

(2) Plut. de Isid. et Osir.

27. *Путемъ тріехъ дней поидемъ въ пустыню, и пожремъ Господу Богу нашему, якоже рече Господь намъ. 28. И рече фараонъ: азъ отпущаю вы, и пожрите Господу Богу вашему въ пустыни; но не далече простирайтесь ити; помолитесь убо и о мнѣ ко Господу.*

Фараонъ наконецъ даетъ евреямъ позволеніе выдти въ пустыню; онъ проситъ даже, чтобы они къ своимъ жертвоприношеніямъ Іеговъ присоединили молитву и о немъ. Но тотчасъ же самъ изобличаетъ свою неискренность: онъ требуетъ, чтобы евреи недалеко заходили въ пустыню. Къ чему было такое ограниченіе? Моисей ясно просилъ отпуска на разстояніе тридеснаго пути: это было не близко. Если это разстояніе казалось фараону слишкомъ далекимъ: то могъ ли онъ думать, что евреи согласятся на меньшее разстояніе? Такимъ образомъ фараонъ одною рукою давалъ имъ льготу, а другою бралъ ее назадъ. Ясно, что онъ боялся безвозвратнаго бѣгства евреевъ изъ Египта: а еще яснѣе то, что онъ и не думалъ выпустить ихъ. Онъ только—хитрилъ; ему хотѣлось только расположить Моисея къ тому, чтобы онъ освободилъ Египетъ отъ казни.

29. *Рече же Моисей: се азъ изыду отъ тебе, и помолюся ко Господу Богу, и отъ-*

идутъ песія мухи отъ тебе, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ людей твоихъ завтра: да не приложиши еще, фараоне, прелстити, еже не отпустиши людей, помрети Господу 50. Изыде же Моисей отъ фараона, и помолися Боу. 51. Сотвори же Господь, якоже рече Моисей, и отъя песія мухи отъ фараона, и отъ рабовъ его, и отъ людей его, и не осталя ни едина. 52. И отяготи фараонъ сердце свое и во время сіе, и не восхотъ отпустить людей.

Моисей видитъ коварство фараона и даетъ ему живо чувствовать это: *да не приложиши еще прельстити!* Не обманывай! Но чтобы отнять у фараона всякій предлогъ къ дальнѣйшему упорству, чтобы показать ему, какъ Иегова столькоже милостивъ, сколько и правосуденъ и страшенъ, чтобы дѣйствовать на сердце фараона не однимъ страхомъ, но и любовію, Моисей, не смотря на очевидное его коварство, обѣщаетъ ему молиться за него и—молится. Казнь прекращается. Песія мухи исчезаютъ—всѣ до одной: *не осталя ни едина*—въ цѣломъ Египтѣ. И фараонъ—не отпустилъ евреевъ. Можно спросить: неужели фараонъ, послѣ предъидущихъ опытовъ, не ожидалъ новыхъ казней? Едва ли такъ: по всѣмъ соображеніямъ онъ не могъ не ожидать, что за новымъ отказомъ его послѣдуетъ новая казнь

и вѣроятно еще жесточайшая, чѣмъ прежнія; но сильнѣе всѣхъ казней дѣйствовало въ Фараонѣ—его самолюбіе. Такимъ людямъ, какъ Фараонъ, довольно одной минуты облегченія, чтобы не уступить, хотя бы надобно было заплатить за это новыми, тяжкими страданіями. И при самыхъ страданіяхъ они находятъ опору и утѣшеніе—въ своемъ самолюбіи и неуступчивости. Они могутъ уступить насильно, въ крайнемъ случаѣ: но уступить только внѣшнимъ образомъ. А уступить въ сознаниі, по своей волѣ—никогда! Такимъ образомъ Моисеево сказаніе даже психологически совершенно вѣрно. Фараонъ уступаетъ, когда его вынуждаютъ къ тому силою, которой онъ сопротивляться не можетъ: но какъ скоро эта сила устраняется, какъ скоро обращаются къ его собственной волѣ, онъ отказывается. Даже и тогда, когда, совершенно пораженный, падетъ и наконецъ уступить, онъ раздумаетъ и опять не уступить. Онъ побѣжитъ за евреями и тогда, когда уже совѣмъ выпустить ихъ изъ Египта.

ПЯТАЯ КАЗНЬ.

Гл. 9, 1. *Рече же Господь къ Моисею: вниди къ фараону, и речеши ему: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: отпусти*

люди моя, да послужатъ мнѣ. 2. *Аще убо не восхощеши отпустить людей моихъ, но и еще ихъ удержиши: 3. се рука Господня будетъ на скоты твои въ поляхъ, и на кони, и на ослы, и на вельблюды, и на говядя, и на овцы: смерть велика зъло. 4. И дивна сотворю азъ во время оно между скоты египетскии и между скоты сыновъ израилевыхъ: и не умретъ отъ всѣхъ скотовъ сыновъ израилевыхъ ни едино. 5. И даде Богъ предъльз, глаголя: во утріе сотворитъ Господь глаголь сей на земли. 6. И сотвори Господь глаголь сей на утріи, и измре весь скотъ египетскій; отъ скота же сыновъ израилевыхъ не умре ни едино.*

Новая казнь была неизбѣжна. Но и послѣ наглаго обмана фараонова, она еще не вдругъ насылается; еще предшествуетъ ей обычное обращеніе Моисея къ фараону, съ требованіемъ отпустить евреевъ. Даже послѣ этого новаго предъявленія фараону, даже при угрозѣ казнию, она отлагается *на утріе*, т. е. на другой день. Но угроза усиливается тѣмъ, что не только евреи, но и весь домашній скотъ ихъ, будутъ свободны отъ этого новаго зла, угрожающаго Египту. Можетъ кому нибудь представиться мысль: для чего были эти напрасныя, со стороны Моисея, усилія—подѣйстви-

вать на сердце Фараона, когда уже ясно было, что Фараонъ рѣшился не уступать? Не лучше ли было бы однимъ сильнымъ ударомъ сокрушить это сердце и противъ воли его вывести евреевъ изъ Египта?—Но какой же могъ бы быть это ударъ? Открытое, вооруженное возстаніе всѣхъ евреевъ? Это повело бы только къ страшному кровопролитію, въ которомъ и евреевъ могло бы столькоже погибнуть, какъ и египтянъ. Притомъ это было бы несогласно съ духомъ самаго освобожденія евреевъ, которое совершалось во имя Иеговы, съ цѣлями вѣры: и потому требовало силъ и средствъ нравственныхъ, а не вещественныхъ. Рѣшительное погубленіе за одинъ разъ Египта, на примѣръ болѣе или менѣе общая смерть египтянъ? Но такъ Промыслъ не дѣйствуетъ. Богъ всегда оставляетъ мѣсто свободѣ человѣка и поэтому употребляетъ въ отношеніи къ ней средства только предварительныя или побудительныя, до тѣхъ поръ, когда свобода человѣка доведетъ свое зло, т. е. сопротивленіе истинѣ и добру, до крайнихъ степеней, когда исходъ этой борьбы станетъ наконецъ угрожать торжествомъ лжи надъ истиною, зла надъ добромъ, что Промыслъ терпѣть уже не можетъ, и—тогда онъ поражаетъ зло уже рѣшительными мѣрами. Борьба Фараона противъ Моисея еще не дошла до такой степени. Фараонъ, не смо-

тря на все свое упорство и ожесточеніе, еще не торжествуетъ; напротивъ, онъ уже чувствуетъ надъ собою руку, которая спльнѣ его; онъ уже побѣжденъ въ своихъ волхвахъ, на которыхъ надѣялся; онъ явно терпитъ поражение и поддерживаетъ борьбу только силою своего неодолимаго для него самого самолюбія. И Моисей еще не теряетъ надежды избавленія: даже онъ имѣетъ теперь надежды болѣе, чѣмъ въ началѣ своего призванія.—Но не могла ли бы спасти евреевъ, безъ дальнѣйшей борьбы, смерть фараона? Нельзя думать; нѣтъ основанія предполагать, чтобы новый фараонъ былъ милостивѣе и уступчивѣе. Предшествующіе цари обнаруживали, въ отношеніи къ евреямъ, одинъ духъ; общія отношенія египтянъ къ евреямъ всегда были одни и тѣ же. Изъ какой же среды можно было бы ожидать лучшаго фараона?

Пятая казнь—моръ домашняго скота. Эта новая казнь также имѣетъ связь съ предъидущою; ибо умноженіе пасѣкомыхъ въ Египтѣ, по словамъ естествоиспытателей, большею частию влечетъ за собою язву на домашнихъ животныхъ (1).

Моисей не объясняетъ, какого рода была эта язва. Археологи говорятъ, что моръ жи-

(1) Plin. II. N. 10, 28.

вотныхъ отъ времени до времени свирѣпству-
 етъ въ Египтѣ съ такою силою, что жители
 иногда принуждены бываютъ приводить но-
 выя стада домашнихъ животныхъ изъ Сиріи
 или съ острововъ Архипелага (1). Однакожъ на
 этотъ разъ моръ не былъ обыкновеннымъ
 явленіемъ: во-первыхъ онъ произошелъ по гла-
 голу Иеговы, а во-вторыхъ *отъ скота сыновъ
 израилевыхъ не умре ни едино* (животное),
 тогда какъ скотъ египтянъ измерь. Хотя
 самъ Моисей въ послѣдствіи замѣчаетъ объ
оставшихся въ Египтѣ животныхъ, которыя
 были побиты градомъ (19): впрочемъ это не
 препятствуетъ признать моръ всеобщимъ, т. е.
 такимъ, который свирѣпствовалъ по всему
 Египту и во всѣхъ родахъ животныхъ. Моисей
 положительно говоритъ, что *измре весь
 скотъ египетскій*: значить остались только
 единицы. Надобно замѣтить, что эта казнь
 была жестокае предъидущей: ибо предъиду-
 щая казнь только тревожила, вредила, нано-
 сила раны Египту, но не распространяла
 смерти.

7. *Видѣвъ же фараонъ, яко не умре
 отъ всѣхъ скотовъ сыновъ израилевыхъ
 ни едино, отягчися сердце фараону, и не
 отпусти людей.*

(1) Hensterberg. loco cit. s. 117.

Видѣвъ—съ евр: «*послалъ—и* вотъ изъ животныхъ израилевыхъ не умерло ни одно». Фараонъ или не вѣрилъ этому и хотѣлъ дознаніемъ удостовѣриться, или казнь была такъ жестока въ Египтѣ, что фараонъ вынужденъ былъ заимствовать животныхъ отъ евреевъ, и при этомъ пораженъ былъ сохраненіемъ всего ихъ скота. Но то, что должно было смирять фараона, только ожесточало его. Онъ видѣлъ невредимыхъ язвами Египта сыновъ израилевыхъ, и зависть, ненависть, злоба, присоединяясь къ гордости, еще болѣе раздражали сердце его. Не смотря на пятую уже казнь, фараонъ не отпускаетъ евреевъ: не отпускаетъ именно потому, что евреи свободны отъ язвы. Духъ неизобразимаго зла! Отъ ослѣпленія фараонъ переходитъ къ отчаянію: онъ рѣшился погибнуть, но не уступить. Что долженъ былъ думать и чувствовать при этомъ Моисей? Онъ въ ожесточеніи фараона видѣлъ судъ Божій надъ нимъ; въ себѣ самомъ Моисей чувствовалъ орудіе этого суда; оставалось исполнить этотъ судъ до конца—и продолжать казни.

ШЕСТАЯ КАЗНЬ.

8. Рече же Господь къ Моисею и Аарону, глаголя: возмите вы полны руцѣ не-

пела пещнаго, и да разсыплетъ Моисей къ небеси предъ фараономъ и предъ рабы его. 9. И да будетъ прахъ по всей земли египетскій, и будутъ на челоуцьныхъ и на скотныхъ жойныя струни, горящи на челоуцьныхъ и на скотныхъ по всей земли египетскій. 10. И взя пепелъ пещный предъ фараономъ, и разсыпалъ его Моисей къ небеси: и быша жойныя струни, горящи на челоуцьныхъ и на скотныхъ.

По недостатку подробностей въ книгѣ Исхода и мѣстныхъ свѣдѣній объ этой новой казни Египта, трудно объяснить, въ чемъ именно она состояла и до какой степени была губительна. Она была предшествоваема особеннымъ символическимъ дѣйствіемъ, чего не видимъ при другихъ казняхъ. Моисей, по повелѣнію Божію, долженъ былъ взять полную горсть пещнаго пепла (зола), и бросивъ къверху, развѣять по воздуху. Нельзя думать, что бы этотъ развѣянный пепелъ самъ по себѣ могъ быть причиною новой язвы: это было только образное дѣйствіе чуда, подобно напр. плюновенію и брению въ чудотвореніи Спасителя (Іоанн. 9, 6). И да будетъ прахъ по всей земли египетскій: т. е. пещный пепелъ, развѣянный по воздуху, разнесется вѣтромъ, какъ пыль, по землѣ египетской. Самая язва открывалась въ прыщахъ на тѣлѣ

людей и животныхъ, которые производили въ нихъ воспаленіе и гнойныя струпы.

Въ Египтѣ, по описанію археологовъ, часто является особаго рода зараза, именно сыпь на тѣлѣ, состоящая изъ большихъ прыщей или волдырей багроваго или чернаго цвѣта. Около этихъ прыщей образуется воспаленіе, и когда оно выходитъ наружу, то прыщи обращаются въ гнойныя струпы. Боль отъ этого происходитъ неизмѣримая ⁽¹⁾. Самъ Моисей, въ послѣдствіи, повидимому на эту язву указывалъ евреямъ подъ именемъ язвы египетской (Втор. 28, 27). Но точно ли эта самая казнь была произведена Моисеемъ, рѣшить трудно, особенно потому, что обыкновенное время описанной заразы не соответствуетъ времени чудотвореній Моисеевыхъ ⁽¹⁾.

Иосифъ Флавій къ струпамъ прибавляетъ внутреннюю болѣзнь—чахотку, но кажется противъ прямаго смысла св. текста. Филонъ представляетъ дѣйствіе язвы такъ, какъ будто бы все тѣло было покрыто однимъ гнойнымъ струпомъ, отъ хребта до пяди. Жестокость язвы увеличивалась тѣмъ, что она простиралась равно и на людей и на животныхъ. Но Моисей не замѣчаетъ, что бы она была смер-

(1) Cels. de medic. 5, 28.

(1) Rosenmüll. Bibl. Alterth. B. 3. s. 222.

тельна, что бы она причиняла гибель людямъ и животнымъ; въ послѣдствіи, въ указанномъ выше мѣстѣ, онъ говоритъ только о трудности ея врачеванія. Обыкновенная въ Египтѣ зараза, о которой мы упомянули, также не смертельна (1).

11. И не можаху волсви стояти предъ Моисеемъ струповъ ради: быша бо струпи на волсвѣхъ, и на всей земли египетскѣй. Моисей не объясняетъ, для чего были призваны на этотъ разъ волхвы: для подражанія ли Моисею въ чудодѣйствіи, какъ прежде, или для врачеванія струповъ извѣстными имъ лекарствами. Последнее вѣроятнѣе: ибо подражать Моисею они уже отказались; но что они были вмѣстѣ и врачи народные, это извѣстно (2). Они не могли стоять предъ лицомъ (съ евр) Моисея, и—потому, что сами жестоко страдали отъ язвы, и потому, что страхъ и посрамленіе ихъ предъ Моисеемъ не давали имъ довольно смѣлости оставаться въ его присутствіи.

12. Ожесточи же Господь сердце фараоново и не послуша ихъ, якоже повелъ Господь Моисею. 13. И рече Господь къ

(1) Rosenmüll. *ibid.*

(2) *Id.* s. 337.

Моисею: востани завтра и стани предъ фараономъ, и рцы къ нему: сице глаголетъ Господь Богъ еврейскій: отпусти люди моя, да послужатъ мнѣ. 14. Въ сей бо часъ азъ испущу вся казни моя въ сердце твое, и рабовъ твоихъ, и людей твоихъ: да увѣси, яко нѣсть имъ, якоже азъ, во всей земли 15. Нынѣ бо пущивъ руку мою поражу тя, и люди твоя умерщвлю, и потребишися отъ земли 16. И сего ради пощадѣнъ еси досель, да покажу на тебѣ крѣпость мою, и яко да проповѣстается имя мое по всей земли. 17. Еще ли убо ты востаеши на людей моихъ, еже не отпусти-ти ихъ?

Эта рѣчь, при всей ея краткости, необыкновенно сильна, какъ слово Бога. «Неужели не довольно тебѣ того, что ты уже испыталъ? Или всѣ эти казни еще не страшны для тебя? Или ты думаешь устоять въ своемъ ожесточеніи и однимъ упорствомъ одержать побѣду? Ты не престаешь упорствовать: я не престану казнить тебя. Всѣ казни, всѣ язвы, самыя ужасныя и губительныя, я изведу на тебя; поражу ими тебя въ самое сердце твое, и не пощажу, не престану дотолѣ, пока ты не согласишься, что я—Богъ, я одинъ истинный Богъ во вселенной. Досель я простиралъ руку мою на землю твою, на животныхъ въ царствѣ

твою, и не губилъ народа твоего; отсель я буду поражать смертію людей твоихъ и коснусь тебя самого; я говорю тебѣ, что истреблю народъ твой и самъ ты погибнешь. Я для того и допустилъ твое ожесточеніе (1), чтобы ты видѣлъ руку мою, чтобы показать на тебѣ всему міру силу мою; твой несчастный примѣръ послужитъ для всѣхъ народовъ и время урокомъ,—и они всѣ познаютъ имя мое. Еще ли ты не хочешь исполнить того, чего я отъ тебя требую? Еще ли не отпустишь народа моего?»?

Такое слово не было ли уже само по себѣ казнью для чувства и совѣсти фараона,—если только онъ имѣлъ чувство и совѣсть?

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

(1) Съ евр: «я на то и поставилъ тебя». LXX: διατηρηθης—на то ты и сбереженъ; слав: пощадить досель. Послѣдній переводъ выражаетъ ту мысль, что казни досель не касались лично фараона. Но еврейскій текстъ и LXX означаютъ только то, что фараонъ, ожесточеннѣйшій изъ людей, избранъ былъ для настоящихъ событій, чтобы всему міру показать на себѣ силу Божию.

ВОПРОСЪ О ВЪРЪ.

—

Блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннаго Ей отъ Господа (Лук. 1, 45).

Думають ли еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ о вѣрѣ и занимаются ли какими нибудь о ней вопросами; или вѣра считается теперь уже отжившею свой вѣкѣ и окончившею свое служеніе роду человѣческому, который уже возросъ, развился въ своихъ силахъ, до того, что можетъ оставаться безъ водительства вѣры? Не пора ли поэтому замолчать о вѣрѣ и прекратить о ней все разсужденія?—Найдутся, конечно, многіе изъ среды современнаго намъ человѣчества, которые дѣйствительно такъ и смотрятъ на вѣру. Но пока будетъ стоять этотъ міръ, и родъ человѣческій будетъ продолжать свое земное существованіе, до тѣхъ

рила, спуды (1), извѣсы (2), ставила (3), отъ Бога
 искони како уставлено, святителю (4) блюсти
 бес пакости, не умалити, ни умножити (5), за
 все то ему слово отдати (6) въ день суда вели-
 каго, яко отъ душа чловѣчскыхъ (7).

—

(1) (2) прибавлено: «и».

(3) приб. «и мѣрила».

(4) епископу.

(5) ни умалити, ни увеличити.

(6) въздати.

(7) яко и о душахъ чловѣчскихъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1861 годъ.

страни.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу *Исходъ* 3, 97, 205 и 323.

О пасхѣ, которую совершилъ Иисусъ Христосъ въ навечеріи своей крестной смерти 33.

Приготовленіе міра къ Христіанству и нравственно-религіозное состояніе человѣчества во время его появленія 164 и 277.

Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства, въ первой половинѣ XVII столѣтія 241 и 391.

Блудный сынъ. Евангельская притча (окончаніе) 57.

О необходимости христіанину испытывать духъ учений, предлагаемыхъ разными вѣроучителями 129.

Вопросъ о вѣрѣ 357.

Памятники древне-русской духовной письменности:

1) посланіе Филовея, старца псковскаго Елеазарова монастыря, къ дьяку Михаилу Мунехину 78.

2) поученія Фотія, митрополита кіевскаго, досель еще не изданныя (V. VI) 181 и 303.

3) новые списки церковнаго устава св. Владиміра 419.

**Продолжается подписка на «Православный Сове-
сѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ**

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р.,	сер
за 1856 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р.	—
за 1857 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р.	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	— 5 р.,	—	6 р.	50 к.
за 1859 годъ (12 книгъ)	— 7 р.,	—	7 р.	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	— 7 р.,	—	7 р.	—

**Подписка принимается въ Казани— въ
университетской Библиотецѣ «Православнаго Сове-
сѣдника» при ду-
ховной академіи.**

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

С О Б Ё С Т Ъ Д Н И К И З ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1861.

ЧАСТЬ ТРЕТЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

**Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 23 августа 1861 года.**

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Веніаминъ*.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

СЕДЬМАЯ КАЗНЬ.

18. *Се азъ одождю въ сейже часъ зѣтра градъ многъ зъло, якоъ не бѣше во Египтъ, отъ неже дне создася, даже до дне сего.*

Новая казнь Египту—необычайный градъ съ бурей, громомъ и молніею (см. ниже). Замѣчанія археологовъ о явленіяхъ этого рода въ Египтъ очень любопытны. Въ нижнемъ Египтъ, по словамъ ихъ, дожди бываютъ нерѣдко, хотя и не въ большомъ количествѣ; бури, молнія, громъ и градъ также не неслыхан-

ныя явленія въ этой части Египта, даже въ зимніе мѣсяцы декабрь и январь (1). Совершенно противное замѣчается въ верхнемъ Египтѣ; здѣсь, по согласному свидѣтельству древнихъ и новыхъ писателей, бурь совсѣмъ не бываетъ; самый дождь есть чудо. Геродотъ говоритъ, что въ Фивахъ не слышно было о дождѣ со временъ Псаммитиха (2). Дождь замѣняется тамъ росой (3). Состояніе атмосферы въ верхнемъ Египтѣ такъ постоянно, что не только бури, но и нѣсколько возвышенная или пониженная температура, нѣсколько болѣе жара или холода, тамъ явленія необыкновенныя. Градь и снѣгъ тамъ невозможны, ибо въ воздухѣ никогда не бываетъ настолько холода, чтобы они могли быть (4). Поэтому можно судить, какъ велика и поразительна, уже въ этомъ одномъ отношеніи, должна быть эта казнь для Египта.

19. *Нынѣ убо потщися обрати скотъ твой, и елика ти суть на поли: вси бо*

(1) Philo de vita Mos. 1. Свидѣтельства другихъ см. Calmet. comment. in Exod. Dereser. ad. h. l. Hensterberg. ibid.

(2) Herod. l. 3. c. 10.

(3) Plin. jun. Panegyг. c. 30. Свидѣтельства другихъ см. Dereser, Hensterberg.

(4) Prosper. Alpin. l. 1. de medic. Egypt. c. 7.

человѣцы, и скоти, елицы аще обрѣцутся на поляхъ, и не видутъ въ домъ, падетъ же на ня градъ, измрутъ. 20. Иже убояся слова Господня отъ рабовъ фараоновыхъ, собра скоты своя въ дома. 21. А иже не вня мыслию слову Господню, остави скоты на поляхъ.

Между прочимъ, изъ этихъ словъ можно опредѣлить время, въ которое совершались это и другія чудеса въ Египтѣ. Скоть въ Египтѣ выходитъ на поле только въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, отъ января до апрѣля, когда онъ пользуется свѣжимъ полевымъ кормомъ; прочіе же мѣсяцы года онъ питается сухимъ кормомъ и остается на дворахъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ градъ долженъ былъ пасть на египетскія поля въ самое опасное для Египта время, когда на полѣ были всѣ домашнія животныя, только что зеленѣли пастбища и земля покрывалась свѣжею травою (ст. 31). Тѣмъ болѣе чувствительна для египтянъ была эта казнь. Но съ одной стороны, чтобы угрозу сдѣлать выше всякаго сомнѣнія, съ другой по милосердію къ тѣмъ, которые должны были подвергаться общему бѣдствію, не раздѣля

(1) Niebuhr. Reisenbeschr. 1. s. 142. alii vd. Hensterberg. loco cit.

съ фараономъ и его приближенными нечестія ихъ, предложено всѣмъ, кто захочетъ, заблаговременно принять мѣры для избѣжанія казни. Хотя рѣчь обращена къ фараону и какъ будто ему предлагается спасти собственное имущество: *елика ти суть на поли*: но по смыслу надобно заключать, что здѣсь имѣется въ виду не его личная собственность, а общая, народная, которую фараонъ могъ бы, если бы захотѣлъ, спасти отъ казни, надлежащими мѣрами. Народъ страдалъ отъ ожесточенія его: по крайней мѣрѣ надобно было отдѣлить личность фараона отъ его народа и обнаружить, въ какой степени народъ сочувствуетъ ему: и это обнаружилось. Лучшие жители, страшившіеся слова и силы Моисея, воспользовались предостереженіемъ, и собрали свой скоть съ полей въ дома; но другіе, вѣроятно предубѣжденные тѣмъ, что въ Египтѣ, особенно верхней части его, какъ мы замѣтили, не бываетъ дождей и града, оставили безъ вниманія угрозу Моисея.

22. Рече же Господь къ Моисею: простри руку твою на небо, и будетъ градъ по всей земли египетстѣй, на челоуьки и на скоты, и на всю траву земную. 23. Простре же Моисей руку на небо: и Господь даде громы и градъ, и течаше огнь по земли: и одожди Господь градъ по всей

земли египетскѣй. 24. Бѣше же градъ и огонь горящъ со градомъ: градъ же многъ зѣло зѣло, якоже не бысть во Египтъ, отнелъже быша люди въ немъ.

Изображеніе казни краткое, но весьма выразительное и живописное. Огонь протекалъ по землѣ, какъ потокъ водный; градъ шелъ, какъ дождь; съ градомъ падало на землю пламя; градъ былъ такъ великъ и частъ, какъ не было никогда въ Египтѣ, съ тѣхъ поръ, какъ стали жить въ немъ люди. Книга *Премудрости*, безъ сомнѣнія основываясь на еврейскомъ преданіи, передаетъ это явленіе такъ: «особенное чудо было въ томъ, говоритъ она, что въ дождѣ, все угашающемъ, еще сильнѣе дѣйствовалъ огонь; по временамъ пламя укрощалось, дождь и градъ преставали; но въ этихъ промежуткахъ тѣмъ ожесточеннѣе нападали на людей животныя, посланныя отъ Бога для ихъ наказанія» (Прем. 16, 17. 18). Что здѣсь подъ именемъ *животныхъ* разумѣетъ книга *Премудрости*? Не продолженіе ли третьей казни—комаровъ? Ибо Моисей не упоминаетъ о прекращеніи этой казни, какъ замѣчаетъ о другихъ.—«Молнія, прибавляетъ книга *Премудрости*, ударяла даже въ растенія подъ водою (т. е. дерева, потопленные дождемъ) и истребляла произведенія безбожной земли, дѣлала то, чего бы не могъ сдѣлать

самъ по себѣ никакой огонь» (ст. 19). Именно подъ огнемъ, падавшимъ вмѣстѣ съ градомъ на Египеть, надобно разумѣть молнію, которая, по выраженію подлинника и LXX, *растеклась по земли*. Псалмопѣвецъ говорить: «послалъ (Богъ) на нихъ дождь съ градомъ, и огонь пожирающій на землю ихъ», или какъ въ другомъ мѣстѣ: «предалъ граду скотъ ихъ, а имѣніе ихъ огню; послалъ на нихъ гнѣвъ ярости своей, ярость и гнѣвъ и скорбь чрезъ ангеловъ лютыхъ» (Пс. 104, 32. 77, 48. 49). О величинѣ и силѣ града самый подлинникъ замѣчаетъ, что подобнаго исхода не было въ Египтѣ (ст. 24). «Градъ былъ на подобіе камней, говоритъ Филонъ, и шелъ такою сплошною массою, какъ дождь; онъ былъ перемѣшанъ съ огнемъ, прибавляетъ Филонъ, но такъ, что отъ огня не растекъ, и падая на землю, не гасилъ на ней огня; а и тотъ и другой бичъ, и градъ и огонь, совокупно послысь на Египеть. Египеть дотолъ не видалъ на своей землѣ ничего подобнаго».

25. *Поразилъ же градъ во всей земли египетской отъ человека до скота, и всякую траву, яже на поляхъ, поразилъ градъ, и вся древа, яже на поляхъ, сотре градъ.*
 26. *Токмо въ земли гесемской, и днѣже блху сынове израилевы, не бысть градъ.*

Ужасныя дѣйствія града довольно извѣстны изъ исторіи всѣхъ временъ. Опыты показываютъ, что онъ бываетъ величиною отъ куриного или гусинаго яйца до обыкновеннаго камня, и даже человѣческой головы, отъ 2 до 10 и болѣе фунтовъ вѣса, такъ что можетъ убивать сильныхъ животныхъ и людей (*). Градъ въ Египтѣ, о которомъ теперь рѣчь, также поражае и людей и животныхъ. Кромѣ того вся трава въ поляхъ была истреблена, всѣ полевые деревья побиты. Но замѣчательно, что, по св. тексту, губительное дѣйствіе града ограничивалось полями. Въ подлинномъ текстѣ сказано: «побилъ градъ по всей землѣ египетской все, что ни было въ полѣ, отъ человѣка до скота». (LXX и славянскій переводъ опускаютъ слово: *въ полѣ*). Это обстоятельство не уменьшаетъ бѣдствія. Мы сказали, что въ это время люди и скотъ въ Египтѣ были наибольшею частію въ полѣ; на поляхъ зрѣли хлѣбныя произведенія земли; полевые травы и деревья были покрыты самою свѣжею зеленью. А что земля Гесемъ была освобождена отъ бѣдствія, это въ самомъ дѣлѣ есть новое чудо: ибо по своему географиче-

(1) Примѣры см. Dereser d. heil. Schrg. Exodus. cf. a Lapide in Exod.

скому положенію, на сѣверъ къ Средиземному морю, она скорѣе всѣхъ другихъ, выше ея лежащихъ частей Египта, могла быть подвержена граду.

27. *Пославъ же фараонъ, призва Моисея и Аарона, и рече имъ: согрѣшихъ нынѣ; Господь праведенъ; азъ же и людіе мои нечестиви. 28. Помолитесь убо о мнѣ ко Господу, и да престанутъ быти громи Божіи, и градъ и огонь на земли, и отпущу вы, и ктому не приложите медлти. 29. Рече же ему Моисей: егда изыду изъ града, простру руку мою на небо ко Господу, и громи престанутъ, и градъ и дождь не будетъ ктому, да увѣси, яко Господня есть земля. 30. Ты же и раби твои, вѣмъ, яко еще не убоястеся Господа.*

Среди ужасной бури, объятый уже neodолжимымъ страхомъ, а можетъ быть воспользовавшись нѣкоторымъ промежуткомъ времени въ продолженіи бури, (надобно предполагать, что градъ шелъ неоднократно), фараонъ раскаявается предъ Моисеемъ въ своемъ жестокосердіи. Искренно ли было раскаяніе? Ничто не доказываетъ и ничто не ручается за это. Скорѣе—это было только дѣйствіе естественнаго страха и развѣ еще сожалѣнія о гибели полевыхъ растеній, людей и животныхъ. Фараону желательно было только, чтобы бѣд-

ствіе, какъ можно скорѣе, прекратилось. Несмотря на то, что онъ прямо обѣщаетъ отпустить евреевъ и нисколько не задерживать ихъ (*ктому не приложите медлти*), Моисей также прямо обличаетъ фараона, что онъ *еще не убоится Иеговы*, т. е. не отпустить евреевъ. Тѣмъ не менѣе Моисей не отказываетъ умолить Бога о прекращеніи казни. Для чего же? Для того, чтобы фараонъ и въ прекращеніи зла, какъ и въ наведеніи его, ясно видѣлъ, *яко Господня есть земля*, т. е., что Иегова, проповѣданный Моисеемъ, есть единый истинный Богъ, творецъ и владыка земли; для того, чтобы не переставать дѣйствовать на фараона столько же милосердіемъ, кротостію и любовью, сколько и страхомъ и несчастіями. Фараонъ такимъ образомъ лишался всякаго основанія или предлога къ оправданію себя. А вмѣстѣ съ тѣмъ слова Моисея: *ты же и раби твои, вгмъ, яко еще не убояется Господа* (съ евр: *еще не убоитесь*)—давали фараону чувствовать, что за прекращеніемъ бури и града другія казни, и еще сильнѣйшія, будутъ неизбѣжны.

31. *Ленъ же и ячмень побитъ есть: ячмень бо испущаше класы, а ленъ стмья.*

32. *Пшеница же и жито не побиты: поздны бо бяху.*

Указаніемъ на необходимѣйшія произведенія земли, отмѣчая то, что уже было погублено казнію, и то, что еще оставалось въ цѣлости, Моисей какъ-бы предваряетъ и предъ-указываетъ жертвы новой, слѣдующей казни, въ случаѣ новаго вѣроломства фараонова. Истребленіе льна было наиболѣе чувствительною потерею для Египта, и потому заслуживало особеннаго замѣчанія въ исторіи. Ленъ въ Египтѣ былъ превосходнаго качества; онъ родился въ чрезвычайномъ обиліи и былъ такъ чистъ и тонокъ, что доставлялъ самыя лучшія одежды для вельможъ, жрецовъ и мудрецовъ египетскихъ, которые ничего не носили, кромѣ полотна; даже муміи, или бальзамированные трупы обыкновенно обвиваемы были льняными полотнами. Ленъ былъ благороднѣйшее произведеніе земли, и его выдѣлка занимала самую великую часть народа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составлялъ предметъ богатѣйшаго торгова Египта съ другими землями. Пророкъ Исаія также угрожалъ Египту, какъ величайшимъ бѣдствіемъ, засухою, которая остановитъ выдѣлку льна (Ис. 19, 9).

Ленъ и ячмень въ Египтѣ засываются не раннею весною, какъ въ другихъ мѣстахъ, а тогда, какъ воды разливагося Нила сойдуть въ свои берега, и почва, покрытая наноснымъ иломъ, сдѣлается способною къ принятію съ-

мянъ; тогда уже, осенью, ячмень и ленъ за-
сѣваются на поляхъ, а пшеница и жито послѣ
нихъ. Поэтому ленъ и ячмень созрѣваютъ цѣ-
лымъ мѣсяцомъ ранѣе, чѣмъ пшеница и жито:
именно ячмень чрезъ 6 мѣсяцовъ поспѣваетъ,
а пшеница—чрезъ 7. Пшеница и жито зрѣютъ
вмѣстѣ, и остаются на полѣ до конца марта и
даже апрѣля; а ленъ и ячмень собираются уже
въ февралѣ, или по крайней мѣрѣ въ началѣ
марта (1). По этимъ-то свойствамъ земли Мои-
сей и замѣчаетъ, что ленъ и ячмень были
побиты градомъ, именно потому, что зрѣлые
колосья ячменя и стебли льна не могли ни
склоняться къ землѣ, ни выдерживать всю
силу града, который прямо ломалъ ихъ; по
причинѣ совершенной зрѣлости они не могли
уже и поправиться. Но пшеница и жито, въ
стебляхъ еще незрѣлыхъ и тонкихъ, легко
склонялись къ землѣ и, взошедши еще невы-
соко отъ земли, меньше подвергались силѣ
бури, такъ что если и были прибиты къ зем-
лѣ, то могли снова встать и дозрѣть.—На сей
разъ это была еще милость для Египта; но
на слѣдующій—новый ударъ ему: ибо египтяне,
по свидѣтельству древнихъ, не употребляли

(1) Plin. Н. Н. 18, 7. Theophrast. 8, 3. Fors-
käl—flora aegyptiaca. P. XII.

въ пищу ни ячменя, ни пшеницы, а жито ⁽¹⁾; жито же было истреблено саранчею.

Моисей сдержалъ свое слово. Онъ вышелъ изъ города, гдѣ былъ фараонъ, въ поле, воздвигъ руки въ молитвѣ ко Господу, и громъ престалъ, градъ прекратился, дождь не канулъ на землю (ст. 33). Но фараону только это и было нужно. Увидѣвъ прекращеніе грома, града и дождя, онъ остался въ прежнемъ ожесточеніи—и не отпустилъ сыновъ Израиля (ст. 34. 35).

ОСЬМАЯ КАЗНЬ.

Гл. 10, 1. *Рече же Господь къ Моисею, глаголя: вниди къ фараону; азъ бо ожесточихъ сердце его и рабовъ его, да и еще придутъ знаменія сія на нихъ. 2. Яко да повѣсте во ушеса чадъ вашихъ, и чадомъ чадъ вашихъ, елико наругахся египтяномъ, и знаменія моя, яже сотворихъ въ нихъ и увѣсте, яко азъ Господь. 3. Вниде же Моисей и Ааронъ предъ фараона, и рѣста ему: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: доколь не хочещи усрамитися мене? Отпусти люди моя, да послужатъ ми. 4.*

(1) Herod. 2, 33.

Аще же не хочещи ты отпустить люди моя, се азъ наведу въ сей часъ завтра пруги многи на вся предѣлы твоя. 5. И покрываютъ лице земли, и не возможещи видѣти земли: и поядятъ весь останокъ земли оставшійся, егюже остави вамъ градъ, и изъядятъ всяко древо растущее вамъ на земли. 6. И наполнятся домове твои, и домове рабовъ твоихъ, и вси домове по всей земли египетстѣй; ихъ же никогда видѣша отцы твои, ни прадѣды ихъ, отъ негоже дне быша на земли, даже до дне сего. И уклонився Моисей, изыде отъ фараона.

Здѣсь замѣчательны особенныя обстоятельства, предшествовавшія осмой казни. Упорство фараона было такъ необычайно, что самъ Богъ, уготовляя ему еще сильнѣйшія казни, на сей разъ какъ-бы уже не ожидаетъ его обращенія, какъ прежде, а оставляетъ его самому себѣ и обращаетъ свой гласъ къ евреямъ. «Смотрите, говоритъ Иегова своему народу, что я ни дѣлаю для обращенія фараона, все онъ обращаетъ только къ своему большому ожесточенію. Онъ не понимаетъ, въ своемъ жестокосердіи, судовъ моихъ, моей правды и силы: понимайте и поучайтесь—вы. Вы зрители чудесъ сихъ; передайте же все это чадамъ вашимъ и чадамъ чадъ вашихъ; скажите

имъ, какъ поругано безуміе и нечестіе египтянъ, сколько я сотворилъ чудесъ между ними, и знайте вы сами и да знаютъ всѣ поколѣнія ваши, что я—Иегова» (ст. 1. 2). Такое вразумленіе весьма нужно было для израильтянъ: ибо многократные, въ послѣдствіи, опыты показали, какъ много они заняли отъ египтянъ этого духа непокорности, упорства, склонности къ забвенію Бога и чувственной огрублости. О новой казни Египта скажемъ ниже.

7. Рекоша же раби фараоновы къ нему: доколь намъ сія будетъ мука? Отпусти люди, да послужатъ Господу Богу своему; или видѣти хоцещи, яко погибнетъ Египетъ? 8. И возвратиша Моисея и Аарона предъ фараона, и рече имъ фараонъ: идите, и послужите Господу Богу вашему: кто же и кто суть идущіи? 9. И рече Моисей: съ юнотами нашими и съ старцы поидемъ, съ сынами и дщерми, и со овцами и волами нашими: будетъ бо праздникъ Господа Бога нашего. 10. И рече имъ фараонъ: да будетъ тако, Господь съ вами; якоже отпущаю васъ, еда и стяжаніе ваше? видите, яко лукавство обрѣтается въ васъ. 11. Не тако, но да идутъ мужіе, и да послужатъ Богу: сего бо сами просите; и изгнаша ихъ отъ лица фараонова.

Наконецъ самые слуги фараоновы и его приближенные возронтали на него; они какъ будто вразумились и рѣшились вразумить царя: «доколь намъ мучиться? говорили они ему; отпусти этотъ народъ, куда онъ просится; или ты хочешь въ самомъ дѣлѣ, чтобы погибъ весь Египетъ»? Съ подлинника: *или ты не видишь, что Египетъ погибаетъ?* Возвратили Моисея, который уже вышелъ отъ фараона съ угрозою новой казни, и снова представили его царю. Фараонъ даетъ позволеніе евреямъ идти въ пустыню, но спрашиваетъ: *кто же именно изъ нихъ пойдетъ?*— т. е. онъ все еще не думаетъ тотчасъ отпустить ихъ, а какъ скупецъ, отъ котораго требуютъ долговъ, хочетъ еще сдѣлать договоръ, въ той конечно мысли, что можно будетъ или постановить такія условія, которыя сдѣлаютъ выходъ евреевъ невозможнымъ, или самъ Моисей представить это дѣло въ такомъ видѣ, что фараонъ будетъ въ правѣ отказать имъ. Моисей отвѣчалъ, что такъ какъ праздникъ Иеговы предполагается торжественный, то весь народъ израильскій выйдетъ въ пустыню, юноши и старцы, сыны и дщери, и притомъ возьмутъ съ собою свои стада овецъ и воловъ, для жертвоприношеній и народнаго веселія. Надобно замѣтить, что, по обычаямъ тѣхъ временъ, въ такомъ распоряженіи со стороны

евреевъ не могло быть и для самого фараона ничего страннаго. Въ народныхъ праздникахъ и торжествахъ обыкновенно принималъ участіе каждый житель страны со всеѣмъ домою. Египтяне также цѣлыми городами, съ женами и дѣтьми, отправлялись на праздники въ разныя мѣста, и, какъ говоритъ Геродотъ, въ одномъ изъ такихъ мѣстъ ежегодно собиралось ихъ до 700,000 (1). Но фараонъ, опять какъ скупецъ или криводушный судья, нашелъ въ словахъ Моисея нѣчто сомнительное, и жестокосердіе его снова къ нему возвратилось; примѣшалась еще гордость—и онъ отвѣчаетъ Моисею иронически: «Господь съ вами! Отпустить васъ, да еще и все имущество ваше! Съ чего вы это взяли? Не ясно ли, что вы хотите обмануть меня и скрываете какой-то злой умыселъ? Пожалуй, пусть идетъ одинъ мужескій полъ служить своему Богу. Вы и сами прежде только объ этомъ просили».—Кончилось тѣмъ, что Моисея и Аарона отъ фараона прогнали.

12. Рече же Господь Моисею: простри руку твою на землю египетскую, и да взйдутъ пружи на землю египетскую, и снѣдятъ всю траву земную, и весь плодъ дре-

(1) Herod. 2, 55.

весный, егюжв остави градъ. 13. И воздвигъ же Моисей жезлъ на небо, Господь же наведе вѣтръ южный на землю во весь той день и во всю ноцъ: утро бысть и вѣтръ южный взя пруги. 14. И наведе я на всю землю египетскую, и нападоша на вся предѣлы египетскія мнози згло: прежде сихъ не быша сицѣви пруги, и по сихъ не будетъ тако.

Начинается осьмая страшная казнь. Въ этомъ мѣстѣ есть нѣкоторое различіе въ переводахъ. LXX говорятъ, что Моисей воздвигъ жезлъ на небо; но подлинный текстъ: на землю египетскую. Потомъ LXX, арабскій и Филонъ говорятъ о вѣтрѣ южномъ, а еврейскій, также Онкелось и самаританскій—о восточномъ. Напротивъ Вульгата, сирскій, Аквила и Симмахъ излагаютъ вообще: вѣтръ жгучій, паляцій. Но это различіе только видимое: всѣ переводы выражаютъ одинаково сущность дѣла. Евр: садѣм собственно означаетъ вѣтръ восточный (1). А самыя обстоятельства дѣла даютъ видѣть, что на тотъ разъ въ Египтѣ былъ вѣтръ юговосточный; и такимъ образомъ соглашаются видимыя противорѣчія въ переводахъ. Южный вѣтръ въ Египтѣ есть

(1) Vd. Gesenium ad. h. l.

самый губительный. Онъ, по описанію путешественниковъ, такъ зноенъ и удушливъ, что стѣсняетъ дыханіе; онъ поднимаетъ съ земли весь песокъ и наполняетъ имъ воздухъ, такъ что этотъ песокъ, необыкновенно мелкій и тонкій въ Египтѣ, пробивается не только въ дома и наполняетъ сосуды и веѣ домашія вещи, но пробивается и въ пищу. Палая сила этаго вѣтра пожигаетъ хлѣбъ на полѣ и плоды, душитъ животныхъ, засыпаетъ пескомъ путниковъ и наноситъ смертоносныя болѣзни. Въ Египтѣ этотъ вѣтръ имѣетъ названіе *сам-синъ*. Сопоставляя это названіе съ евр: *саѣтм*, нѣкоторые переводятъ у Моисея: *вѣтръ палаящій*, *καυσων* (1),— по свойству самаго вѣтра, особенно же потому, что и восточный вѣтръ, изъ Аравіи, имѣетъ тѣже свойства въ Египтѣ: онъ пожигаетъ все, что встрѣчаетъ на пути, изсушаетъ кожу на тѣлѣ, отъ чего она трескается, опалаетъ лице, какъ-бы обливаетъ варомъ и оставляетъ на тѣлѣ такіе же знаки, какъ и настоящій огонь. Этотъ вѣтеръ въ св. Писаніи и называется собственно восточнымъ (Иов. 27, 21. Іер. 18, 17. Пс. 47, 8). Такимъ образомъ тотъ и другой вѣтеръ, и южный и восточный, въ отношеніи къ Египту произво-

(1) Vansleb. Voyage d' Egypte. p. 36—40.

дять одинаковыя дѣйствія; различіе только въ мѣстахъ происхожденія ихъ: первый дуетъ изъ Еѳіопіи, послѣдній изъ Аравіи. Принявъ на сей разъ вѣтръ юговосточный, мы можемъ соединить въ этомъ понятіи тотъ и другой вѣтръ, съ ихъ общими свойствами, что еще болѣе способствуетъ изъясненію текста.

Равно и саранча, новая казнь египтянъ, могла явиться въ Египтѣ и съ восточной его стороны, изъ Аравіи, и съ южной—изъ Еѳіопіи. Вѣтръ юговосточный могъ принести саранчу съ той и другой стороны вмѣстѣ. Ибо тамъ и здѣсь она плодится во множествѣ; говорятъ впрочемъ, что Еѳіопія наиболѣе обилуетъ саранчею (1).

Итакъ Моисей воздвигаетъ жезлъ свой къ небу, и поднимается юговосточный вѣтеръ; въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ, день и ночь дуетъ онъ, и на утро поднимаетъ на Египетъ саранчу. Вся земля египетская покрывается саранчею. Она явилась въ такомъ множествѣ и въ такой силѣ, какъ дотолѣ не бывало въ Египтѣ, да и не будетъ, прибавляетъ Моисей. Доказательство, что это явленіе саранчи было вовсе не естественное, хотя она въ тѣхъ странахъ очень и очень обыкновенна.

(1) Vochart. Hieros. t. 3. p. 287.

15. И покрѣша лице земное, и исталя земля; и сипдоша всю траву земную, и весь плодъ древесный, иже остася отъ града: не остася зелено ничтоже на деревьяхъ, и до всей травъ польный, во всей земли египетстѣй,

Поразительные ужасы разсказываютъ согласно древніе и новые писатели объ этомъ животномъ—насекомомъ. Саранча не во всякое время образуетъ собою насекомое летающее, а сперва ползаетъ, и потомъ, послѣ нѣсколькихъ превращеній, получаетъ крылья. Нерѣдко она неизмѣримою массою переходитъ изъ одной страны въ другую, чтобы доставать себѣ пищу, и истребивъ все въ одномъ мѣстѣ, переправляется черезъ моря, чтобы пожить-ся въ другомъ (1). Силою слѣпаго инстинкта саранча стремительно летитъ чрезъ поля и города, и такъ направляетъ свой путь, что не отклоняется ни направо, ни налево, а всегда прямымъ путемъ, и большею частію съ юга къ сѣверу, какъ напримѣръ изъ Аравіи чрезъ Палестину, Сирію, Апатолію и т. д. Она идетъ какъ-бы огромная армія, въ величайшемъ порядкѣ, такъ что впереди себя имѣетъ отдѣльные отряды, какъ-бы авангардъ, за которыми

(1) Flin II. N. 11, 29.

сгъдуютъ ея неизмѣримыя, по правильно устроенныя и плотныя массы, а за ними опять отдѣльные отряды, какъ-бы аррьергардъ или резервы. «Видъ ихъ, говоритъ пророкъ Іоиль о сарапчѣ, видъ ихъ какъ видъ коней и они спѣшатъ какъ конная армія; какъ будто множество сильнаго войска ополчилось и идетъ на брань» (Іоил. 2, 4. 5. Прит. 30, 27). Она, особенно въ сухую и ясную погоду, несется по воздуху, какъ страшная туча, на пространствѣ отъ 15 до 18 миль въ длину, и отъ 9 до 12 миль въ ширину; затмѣваетъ воздухъ, помрачаетъ чистое и ясное небо и закрываетъ самое солнце; когда спускается на землю, то покрываетъ ее совершенно и составляетъ на ней толщу, какъ насыпь, до локтя и болѣе въ вышину; селенія, города, цѣлыя народы, видя ее несущуюся, приходятъ въ величайшій страхъ, какъ-бы при нашествіи самаго сильнаго и жестокаго непріятели, и трепещутъ ея нападенія, особенно на поля. Никакія препятствія не удерживаютъ ея стремленія. Встрѣчаетъ ли она рвы, мгновенно массы ея наполняютъ рвы, и одни по другимъ переходятъ черезъ нихъ; если встрѣчаетъ стѣны, то перелѣзаетъ черезъ стѣны; если проходитъ чрезъ селеніе или городъ, то несется прямо, чрезъ что бы то ни было, перелѣзаетъ чрезъ заборы, входитъ въ окна домовъ и выходитъ чрезъ двери; если

приходить къ морю, то поднимается на воздухъ и перелетаетъ море. Когда же она садится на поле или равнину, то издали представляется, какъ будтобы самая земля движется, или какой либо бурный потокъ разлился по мѣсту; чрезъ нѣсколько часовъ уже нельзя узнать того мѣста: цѣльня нивы, годовый запасъ земледѣльцевъ, уничтожаются; вся трава, всѣ кусты и самые малые листвя растеній исчезаютъ, и все мѣсто, посѣщенное саранчею, представляетъ одну голую землю, какъ-бы послѣ пожара или жесточайшаго непріятеля. «Предъ ними рай сладости, говоритъ тотъ же пророкъ, за ними страшная пустыня; это день тьмы и бури, день тучъ и мглы!» (2, 2. 3). Шумъ, производимый саранчею, подобенъ шуму водопада или самаго сильнаго вѣтра. Даже слышно, какъ она пожираетъ траву или деревья. Когда проходитъ чрезъ города, то едва успѣютъ примѣтить ее на воздухѣ, какъ въ одно мгновеніе она покрываетъ все мѣста въ городѣ, всѣ крыши домовъ, окна и двери, наполняетъ всѣ улицы, забирается въ дома, поѣдаетъ припасы, опустошаетъ сады, пожираетъ плоды и обнажаетъ деревья до корня, и чрезъ два дня не найдешь въ городѣ ни одного травнаго листка: никакая язва не можетъ привести города въ такой унылый и мертвенный видъ, какъ саранча.

Такъ и въ Египтѣ, по замѣчанію Моисея, саранча поѣла всю траву, всѣ плоды на деревьяхъ, такъ что не осталось никакой зелени ни на деревьяхъ, ни на полѣ, по всей земли египетской. Самъ фараонъ называетъ это бѣдствіе не иначе, какъ *смертію* (ст. 17).

Цѣлые народы принуждены были противъ саранчи вести настоящія войны и употреблять оружіе, огонь, различное искусство, для истребленія этого врага: но очень рѣдко одерживали побѣду. Римляне высылали свои легіоны противъ нея; евреи въ Палестинѣ и нынѣшніе восточные жители употребляютъ также силу оружія. Въ нѣкоторыхъ земляхъ тотъ, кто не выходилъ на войну противъ саранчи, считался измѣнникомъ отечеству. Обыкновенно выпускали противъ нее нѣкоторыхъ животныхъ, способныхъ пожирать ее (особенно свиней); но саранча, набиваясь имъ въ ротъ, въ уши и облѣпивая ихъ во множествѣ, обращала ихъ въ бѣгство; раскладывали большіе огни, чтобы пожечь ее, но она по слѣпому инстинкту лѣзла прямо на огонь, и плотными массами своими погашала его; копали глубокіе рвы, чтобы она попадала въ нихъ, но, наполняя рвы, одни массы саранчи переходили чрезъ другія, а такимъ образомъ и это средство оставалось безуспѣшно. Поднимали шумъ, крикъ, вооружались, чѣмъ кто могъ,

цѣлые города поднимали тревогу, по ничто не помогало. Лучше, говорить одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, имѣть дѣло съ татарами или бедунами, нежели съ этимъ малымъ, но всестребляющимъ животнымъ. Главная сила саранчи есть ея множество: но она и въ природѣ своей имѣетъ сплу необыкновенную; довольно того, что, по словамъ Плинія, саранча можетъ задушать змѣй (1). Она отличается также необычайною живучестью. Если она успѣваетъ положить свои яйца въ какомъ либо мѣстѣ, то почти нѣтъ средствъ предотвратить ея оплодотвореніе и возрожденіе на будущіе годы. Даже въ странахъ, болѣе холодныхъ, зимній холодъ не уничтожаетъ ея зародышей.

Обыкновенное и постоянное слѣдствіе отъ нашествія саранчи есть голодъ. Но когда она издыхаетъ, особенно если будетъ раздавлена, то издаетъ нестерпимое и самое заразительное зловоніе: поэтому другое слѣдствіе саранчи—злосчастныя болѣзни въ народѣ, язва и смерть (2).

(1) Plin. 11, 35. Другія свидѣтельства о саранчѣ: *vd. commentaria ad Is̄a. и Rosenmuller. Biblisch. Altherth. B. 2, 382.*

~ (2) Plin. *ibid.* alii.

16. Потщася же фараонъ призвати Моисея и Аарона, глаголя: согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ вашимъ, и къ вамъ. 17. Простите убо мой грѣхъ еще нынѣ, и помолитесь Господу Богу вашему, да отыметъ отъ мене смерть сію. 18. Изыде же Моисей отъ фараона, и помолися ко Господу.

Фараонъ не могъ вынести саранчи. Онъ спѣшитъ призвать къ себѣ Моисея и Аарона и выразить имъ свое раскаяніе. Онъ выражаетъ его такъ, какъ человѣкъ, повидимому искренно почувствовавшій свое заблужденіе: «согрѣшилъ я предъ Богомъ вашимъ и предъ вами; простите меня еще разъ и помолитесь за меня вашему Богу, чтобъ онъ избавилъ меня отъ этой смерти».—Казалось бы, что можетъ быть искреннѣе этого раскаянія? И самая смерть, которая заставила Фараона раскаяться, должна, повидимому, ручаться за его искренность. Можно ли было лицемѣрить среди такихъ ужасовъ? Такая смерть не должна ли была необходимо побудить къ перемѣнѣ мыслей и намѣреній? Однакожъ фараонъ и теперь, какъ всегда, лицемѣрилъ; онъ раскаявался неискренно. И вотъ доказательство—въ его же словахъ: почему онъ называетъ Іегову Богомъ Моисеевымъ только пли еврейскимъ, а не своимъ, не общимъ? Если бы

искренно и дѣйствительно онъ сознавалъ свой грѣхъ и отъ глубины сердца раскаявался, онъ бы призналъ и исповѣдалъ Іегову Богомъ истиннымъ, слѣд. всемірнымъ, и своимъ столько же, сколько и еврейскимъ. Но онъ не выражаетъ этого; онъ представляетъ Іегову еще чуждымъ себѣ и Египту, слѣд. и неискренно раскаявается.

Моисей тѣмъ не менѣе исполняетъ желаніе фараона и молить за него Господа: почему же? Потому, что отказъ молиться могъ бы еще болѣе ожесточить фараона и лишить Моисея послѣдней надежды—смягчить сердце его: и надо думать, что Моисей, умоляя Господа о прекращеніи казни, вмѣстѣ молился и о смягченіи сердца фараонова. Такова всегда молитва святыхъ: и Моисей, по чувствамъ своей святой души, не могъ не молиться за фараона. Но, въ такомъ случаѣ, почему же Богъ, по молитвѣ Моисея, не смягчалъ сердца фараона своею благодатию? Почему, какъ продолжаетъ замѣчать св. Писаніе, Господь только *ожесточи* и *ожесточи* сердце его? По той именно причинѣ, что раскаяніе фараона было неискренно; онъ хотѣлъ только избавленія отъ казней, но не хотѣлъ исполнить воли Божіей—отпустить евреевъ. Душа эта была слишкомъ горда и жестока, чтобы воспринять въ себя хотя одну искру благодати умиряющей и смяг-

чающей сердце. Эта почва была слишком груба, чтобы могло оплодотвориться въ ней благодатное сѣмя добра; этотъ сосудъ былъ слишкомъ нечистъ и неблаговоненъ, чтобы въ немъ могла удержаться хоть капля благодати. Фараонъ не вѣровалъ въ Бога: какъ же Богъ могъ даровать ему свою благодать? И вотъ—молитва Моисея избавляетъ фараона отъ казни, но не сильна, чтобы низвести на него благодать Божию. Такъ ужасно ожесточеніе сердца человѣческаго!

19. И претрѣхъ Господь отъ моря вѣтрѣ великѣ, и взя пруги, и вверже ихъ въ море Черное: и не остана ни единъ пругъ на всей землѣ египетскѣй.

Обыкновенный, самый надежный спаситель пародовъ отъ саранчи есть вѣтеръ. Когда она, опустошивъ какое либо мѣсто, въ полѣ или городѣ, поднимается на воздухъ, то летитъ слѣпо по направленію вѣтра и совершенно отдается во власть его; вѣтръ гонитъ ее, разрываетъ ея массы и прибываетъ къ морямъ; если дуетъ вѣтеръ восточный, то приносить саранчу къ Средиземному морю, а если западный, то къ Мертвому морю, или Аравійскому заливу. Такъ бываетъ въ Азіи, напр. въ Палестинѣ (Иои. 2, 20). Море есть почти неизбѣжный гробъ для саранчи: ибо она имѣетъ обычай спускаться и садиться на воды

моря, какъ на сушу. Море, отъ котораго по-
дулъ вѣтеръ, по молитвѣ Моисея, и удалилъ
саранчу изъ Египта, есть море Средиземное,
лежащее на сѣверозападѣ Египта. Съ этой
стороны вѣтеръ отнесъ саранчу къ Черному
морю, которое лежитъ на востокъ отъ Египта.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

ДЕВЯТАЯ КАЗНЬ.

20. *И ожесточи Господь сердце фараоново, и не отпусти сыновъ израилевыхъ.*

21. *Рече же Господь Моисею: простри руку твою на небо, и да будетъ тма по земли египетстѣй, осязаемая тма. 22.*

Простре же Моисей руку свою на небо, и бысть тма, мракъ, буря, по всей земли египетстѣй три дни. 23. И не видѣ никтоже брата своего три дни: и не воста никтоже отъ одра своего три дни. Вспѣлъ же сыномъ израилевымъ бѣше свѣтъ во всѣхъ жилищахъ, въ нихъ же пребываху.

Эта новая казнь была тѣмъ ужаснѣе для Египта, что даже обыкновенныхъ у насъ ночей тамъ почти никогда не бываетъ. Мракъ ночи въ Египтѣ есть не что иное, какъ наши сумерки, довольно прозрачные, которые покрываютъ видимые предметы только полутѣнью. Днемъ постоянно ясное небо также весьма рѣдко закрывается облаками. Впрочемъ мракъ среди дня въ Египтѣ бываетъ нерѣдко отъ того южнаго вѣтра, о которомъ мы выше говорили, и который тамъ называется шамсинъ: тогда при 40° и болѣе жара день темнѣетъ, солнце теряетъ блескъ свой и представляется кругомъ темно-краснаго цвѣта; воздухъ наполняется пылью и пескомъ, который не ложится на землю, а носится по вѣтру, помрачаетъ зрѣніе, закрываетъ всѣ предметы, и поднимается страшная буря. Повидимому, подобное сему, но гораздо болѣе страшное явленіе описываетъ Моисей. Онъ говоритъ, что тьма, наведенная на Египетъ, была *тма осязаемая* (ст. 21). Это выраженіе LXX и нашего славянскаго перевода весьма точно соотвѣтствуетъ подлиннику, который говоритъ: «онъ (Египетъ) *осязетъ тьму*»; т. е. воздухъ наполненъ былъ столь густыми парами и столь сгущенною тьмою, что можно было этотъ мракъ какъ-бы осязать руками. Шамсинъ такой тьмы не производитъ. Подобное

дѣйствіе производятъ только изверженія огнедышащихъ горъ, особенно при началѣ ихъ (1). Потомъ Моисей къ этому мраку присоединяетъ бурю; наконецъ говоритъ, что въ продолженіи трехъ дней египтяне не могли видѣть другъ друга, и даже выходить изъ домовъ. Всѣ обыкновенныя дѣла и занятія прекратились; страхъ объялъ всѣхъ жителей Египта. Ужасъ этой казни описываетъ въ особенности книга *Премудрости*: «мрачная, долгая ночь, говоритъ премудрый, покрыла нечестивыхъ; они заперлись въ своихъ домахъ, бывъ поражены ужасомъ и изумленіемъ, и подъ покровомъ мрака видѣли себя какъ-бы въ могилахъ; возсталъ буря; явились страшныя привидѣнія, которыя еще усугубляли мученія; не было никакого свѣта, который бы могъ освѣтить этотъ мракъ; даже ни одна звѣзда не просіяла въ эту страшную ночь; только внезапно сверкали огненные молніи, которыя на одно мгновеніе освѣщали людей и давали имъ видѣть другъ друга, но потомъ еще большую за собою оставляли тьму и ужасъ. Блуждающіе во мракѣ звѣри, шипящія змѣи, шумъ вѣтра,

(1) Цицеронъ упоминаетъ о такомъ изверженіи Этны, которое покрыло окрестности совершенною тьмою на два дни, и именно съ этимъ явленіемъ сравниваетъ мракъ египетскій. *De nat. Deor.* 2, 38.

падающіе камни, стenanія и вопли людей,—все это приводило въ смертельный трепеть нечестивыхъ, и составляло зрѣлище ужаса невообразимаго» (Прем. гл. 17).

Необычайная густота воздуха, говоритъ Флавій, затмѣвая зрѣніе, стѣсняла самое дыханіе: отъ чего во время этой казни многіе потеряли жизнь ⁽¹⁾. Последняго Моисей не замѣчаетъ. Три дня, говоритъ Филонъ, составляли одну долгую, страшную ночь. Египтяне были, какъ слѣпые, не смѣли двинуться съ мѣста, а тѣ, которые отваживались ходить, едва могли ступить и ощупью. Самый огонь былъ бесполезенъ: ибо сильная буря потушала и глубочайшая тьма поглощала его. Люди не могли ни говорить, ни слышать другъ друга, не могли даже найти и принять пищи: всѣ въ бездѣйствіи томнились ужасомъ, какъ-бы потерявъ всѣ другія чувства ⁽²⁾.

Между тѣмъ израильтяне наслаждались полнымъ свѣтомъ дня. Это было въ землѣ Гесемъ, и обстоятельство это, между прочимъ, даетъ видѣть, что мракъ происходилъ не отъ затмѣнія солнца: ибо иначе и земля Гесемъ подверглась бы общему бѣдствію; но съ дру-

(1) Antiq. l. 2. c. 14.

(2) De vita Mos p. 407.

гой стороны это же самое показываетъ, что тьма въ Египтѣ не была обыкновеннымъ въ той странѣ слѣдствіемъ шамсина, или южнаго вѣтра; ибо этотъ вѣтръ обыкновенно проходитъ чрезъ весь Египеть, какъ верхній, такъ и нижній. Къ сему можно присовокупить, что шамсинъ продолжается въ Египтѣ до 50 дней (самое имя *шамсинъ* съ арабскаго означаетъ 50-й), именно съ конца марта, только не съ непрерывною тьмою и бурей, а въ непостоянныхъ и переменчивыхъ явленіяхъ ⁽¹⁾. Моисей же замѣчаетъ, что тьма и буря въ Египтѣ продолжались только *три дни*.

24. *И призва фараонъ Моисеа и Аарона, глаголя: идите, послужите Господу Богу вашему; токмо овцы и волы оставите; стяжаніе же ваше ди идетъ съ вами.*

25. *И рече Моисей: ни, но и ты намъ даси всесоужженія и жертвы, яже сотворимъ Господу Богу нашему.*

26. *И скотъ нашъ пойдетъ съ нами, не оставимъ и копыта: отъ нихъ бо воземъ на службу Господу Богу нашему; мы же не вѣлмы, чимъ послужимъ Господу Богу нашему, дондеже дойдемъ тамо.*

(1) Rosenmüller Alterth. B. 3. s. 220. Ejusd. scholia in Exod.

Еще разъ фараонъ рѣшается отпустить евреевъ, и еще разъ не выдерживаетъ своей рѣшимости и возвращается къ прежнему упорству. Тамъ, гдѣ уже уступаетъ побѣжденная и униженная гордость, тамъ еще подаетъ свой голосъ низкая страсть—любостяжаніе. «Идите, говоритъ фараонъ, служить Богу вашему: только оставьте у насъ овецъ и воловъ; за то вы можете взять съ собою ваши семейства». (Славянское: *стяжаніе*—съ еврейскаго (תאריך) значить собственно: *малолѣтнія дѣти*). Моисей на это отвѣчаетъ столь же мудро, какъ и рѣшительно. «Нѣтъ, говоритъ онъ, мы не можемъ оставить въ Египтѣ нашихъ домашнихъ животныхъ, воловъ и овецъ, которыя у насъ вмѣстѣ суть и жертвенныя животныя; ибо въ пустынѣ мы должны привести Іеговѣ жертвы; притомъ же мы не знаемъ, что именно требуетъ отъ насъ Іегова въ жертву. Мы это увидимъ только на мѣстѣ, въ пустыни. Итакъ я тебѣ говорю, что все свое мы возмемъ съ собою, и, болѣе строгимъ тономъ прибавилъ Моисей, не оставимъ тебѣ и копыта!»

27. Ожесточи же Господь сердце фараоново, и не восхотѣ отпустить ихъ. 28. И рече ему фараонъ: отъиди отъ мене, внемли себѣ ктому, да не приложиши видѣти лица моего; въ онъже бо аще день явишия мнѣ, упрещи. 29. Рече же Моисей:

сей: якоже реклъ еси, ктому не явлюся предъ лицемъ твоимъ.

Отвѣтъ Моисея довелъ фараона до послѣдней степени ожесточенія: фараонъ не только уже не хочетъ отпустить евреевъ, но запрещаетъ Моисею впредь и являться къ себѣ. «Не ходи ко мнѣ на глаза, сказалъ онъ Моисею; а если придешь, то заплатишь жизнию».— «И будетъ, какъ ты сказалъ, возразилъ на это Моисей; я уже не приду къ тебѣ». Послѣднія слова Моисея выражаютъ не что иное, какъ рѣшительное опредѣленіе, что, не смотря на все упорство фараона, евреи будутъ освобождены. Моисей какъ-бы хотѣлъ сказать, что ему уже не зачѣмъ снова являться къ фараону; фараонъ самъ освободитъ евреевъ, даже противъ воли своей.

Гл. 11, 1. *Рече же Господь къ Моисею: еще едину язву азъ наведу на фараона и на Египетъ, и по сихъ отпуститъ вы отсюда; егда же отпуститъ вы совѣсть, изженетъ васъ изгнаніемъ. 2. Глаголи убо отай во уши людемъ, и да испроситъ кійждо у сосѣда, и жена у сосѣды своя, сосуды сребряны и златы и ризы. 3. Господь же даде благодать людемъ своимъ предъ египтяны, и даша имъ: человекъ же Моисей великъ бысть зѣло предъ египтяны, и*

предъ фараономъ, и предъ рабы его, и предъ очима всѣхъ людей.

Здѣсь рѣчь Моисея къ фараону прерывается, но съ 4-го стиха снова продолжается. Нѣтъ нужды думать, что эти вставочныя слова внесены здѣсь въ священный текстъ или послѣ Моисея, или самимъ Моисеемъ только по несоблюденію, свойственному св. писателямъ, строгой послѣдовательности въ сказаніяхъ. Лучше думать, что въ то время, какъ фараонъ призывалъ къ себѣ Моисея при девятой казни (10, 24), Моисею было новое откровеніе отъ Іеговы, здѣсь излагаемое, и Моисей, отправляясь къ фараону, уже сообщилъ это откровеніе евреямъ (11, 5). А здѣсь онъ прерываетъ свою рѣчь къ фараону для того, чтобы объяснить причину и смыслъ словъ: *ктому не явлюся предъ лицомъ твоимъ*. Моисей хочетъ замѣтить, что въ это время онъ уже зналъ о послѣднемъ, рѣшительномъ ударѣ, угрожающемъ Египту, и освобожденіе евреевъ было такъ близко, что они уже начали свои приготвленія къ пути, и между прочимъ—тайные переговоры съ египтянами о дарахъ на путь.

Итакъ Богъ открываетъ Моисею, что еще одна казнь должна поразить фараона и затѣмъ онъ уже не будетъ удерживать евреевъ: и эта послѣдняя казнь будетъ такъ ужасна, что фа-

раонъ будетъ наконецъ самъ спѣшить освобожденіемъ евреевъ, будетъ самъ высылать ихъ изъ Египта, будетъ *знать* ихъ. *Изменетъ изнаніемъ*, т. е. будетъ рѣшительно, торопливо, неотступно высылать ихъ. При этомъ Богъ повелѣваетъ евреямъ *отай во уши* выпросить у египтянъ, сосѣдей по домамъ, домашнія сокровища, дорогіе сосуды и одежды. Для чего *отай*? Безъ сомнѣнія для того, чтобы и фараона еще болѣе не раздражить открытыми требованіями, чтобы и требованія такія не обратились въ насильственные и не получили бы вида хищничества или грабительства. Это дѣло должно было сдѣлаться совершенно домашнимъ, частнымъ образомъ, въ видѣ мирной просьбы съ одной стороны и любезнаго дара съ другой. Это и выражаетъ Моисей, когда говоритъ здѣсь, что *Господь далъ благодать людемъ своимъ предъ египтяны*: т. е. не смотря на тяжкія обстоятельства и національное нерасположеніе египтянъ къ евреямъ, сердца первыхъ какъ-то смягчились въ отношеніи къ послѣднимъ, и египтяне не отказали евреямъ подѣлиться съ ними богатствами своими. Отчасти можетъ быть тутъ была и жалость къ угнѣтенному народу, возбуждавшая египтянъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, когда этотъ народъ уже получалъ свободу и выходилъ изъ страны своего

порабощенія. Таково сердце человѣческое. Жестокость уступаетъ мѣсто жалости, когда несчастный выходитъ изъ подъ жестокой руки и перемѣною своей судьбы заставляетъ сердце врага припомнить и пожалѣть о своихъ жестокостяхъ. А главное здѣсь было то, что Моисей въ это время великъ бысть злѣло предъ египтяны, и предъ фараономъ, и предъ рабы его, и предъ очима всѣхъ людей. (ст. 3). Это значить, что очевидное для всѣхъ призваніе Моисея свыше, поразительная сила его чудотвореній, казни Египта по его мановенію: все это въ египтянахъ возбуждало невольное почтеніе къ нему. Самъ фараонъ, при всей своей гордости и ожесточеніи, не могъ не постигать величія Моисея. И это дивное величіе Моисея невольно располагало египтянъ и къ народу еврейскому, котораго онъ освобождалъ. Самые ожесточенные враги не могутъ не видѣть и не цѣнить высокихъ достоинствъ ненавидимаго человѣка, если онъ жертвуетъ собою для другихъ, не могутъ не уважить и тѣхъ, которыхъ такимъ образомъ онъ возвышаетъ собственными достоинствами. Какъ великъ долженъ былъ казаться еврейскій народъ фараону и египтянамъ, имѣя у себя такого великаго вождя!

4. *И рече Моисей: сія глаголетъ Господь: въ полнощи азъ вниду посредъ Егип-*

та. 5. И измретъ всякъ первенецъ земли египетстѣй, отъ первенца фараонова, иже сѣдитъ на престолѣ, и даже до первенца рабыни, яже у жерновѣ, и до первенца всякаго скота. 6. И будетъ вопль великъ по всей земли египетстѣй, яко не бѣ, и таковъ кому не будетъ. 7. Во всѣхъ же сынѣхъ израилевыхъ не поскомлетъ пестъ языкомъ своимъ, отъ чловѣка до скота; да узриши елико прославится Господь между египтяны и сынами израиелевыми. 8. И придутъ вси отроцы твои сѣи ко мнѣ, и поклонятся мнѣ, глаголюще: отъиди ты, и вси людѣ твои, ихже ты отводиши; и по сихъ отъиду. Изыде же Моисей отъ фараона со гнѣвомъ.

Моисей продолжаетъ рѣчь къ фараону.— «Я говорю тебѣ въ послѣдній разъ; насъ не остановитъ твое упорство; сколько ты уже ни испыталъ казней, Иегова посылаетъ тебѣ еще казнь, жесточайшую и послѣднюю. Не далѣе, какъ въ слѣдующую ночь, Иегова пройдетъ съ мечемъ чрезъ весь Египетъ, и поразитъ смертію всякаго первенца въ египетской землѣ, отъ первенца царскаго, сидящаго съ отцемъ на престолѣ, до первенца послѣдней рабыни, находящейся при жерновахъ на мельницахъ, и даже до первенца животнаго. Тогда по всей землѣ египетской будетъ плачь и вопль, ка-

кого тамъ прежде не бывало и послѣ не будетъ. А въ довершеніе казни, въ народѣ еврейскомъ будетъ все такъ тихо и спокойно, отъ человѣка до скота, что и песь не пошевелитъ языкомъ. Тогда-то слуги твои придутъ ко мнѣ отъ тебя съ поклонами и будутъ просить и умолять, чтобы мы скорѣе вышли изъ Египта. И тогда мы выйдемъ».—Сказавъ это, Моисей вышелъ отъ фараона съ негодованіемъ. Что же фараонъ?—Остался при своемъ ожесточеніи (ст. 9. 10).

ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕВРЕЕВЪ КЪ ИЗШЕСТВИЮ ИЗЪ ЕГИПТА.

На другой день послѣ бесѣды Моисея съ фараономъ, сейчасъ изложенной, евреи должны были уже выйти изъ Египта. Моисей еще прежде описанія послѣдней казни Египта, уже описываетъ приготовленія ихъ къ пути. Здѣсь онъ замѣчаетъ: 1) установленіе пасхи, какъ памятника этого событія (12, 1—28), 2) обстоятельства послѣдней казни Египта (29—33), и 3) снабженіе евреевъ имуществомъ египтянъ (34—36).

УСТАНОВЛЕНІЕ ПАСХИ.

Гл. 12, 1. Рече же Господь къ Моисею и Аарону въ земли египетстѣй, глаголя: 2.

мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта.

Евреи начинали свой годъ съ осени, съ мѣсяца, названнаго въ послѣдствіи *Тисри*, (надо замѣтить, что имена еврейскихъ мѣсяцевъ: *Нисанъ*, *Іеръ*, *Сиванъ*, *Тисри*, суть имена халдейскія, и встрѣчаются въ св. книгахъ не прежде плѣненія вавилонскаго), который соотвѣтствовалъ послѣдней половинѣ нашего сентября и первой половинѣ октября. Въ это время полевые плоды собираемы были въ житницы (*Исх. 23, 16. 17*). Новый первый мѣсяцъ, устатовленный Моисеемъ для начала новолѣтія, въ древнее время назывался *Авиевъ*, а въ послѣдствіи *Нисанъ* (*Неем. 2, 1*). Онъ начинался въ новолуніе нашего апрѣля, и потому соотвѣтствовалъ иногда марту, иногда апрѣлю, иногда же касался нашего мая. Впрочемъ это учрежденіе Моисея касалось только церковнаго года, т. е. счисленія праздниковъ и дней священныхъ обрядовъ. Гражданскій же годъ евреевъ попрежнему считался съ мѣсяца *Тисри* (*Исх. 23, 16. 34, 22. Лев. 23, 3*). (1)

Новоустановленный мѣсяцъ долженъ былъ во всѣ времена приводить евреямъ на память ихъ освобожденіе изъ Египта; это было на-

(1) Это подтверждаетъ и Флавій. *Antiq. 1, 33.*

чало ихъ не только гражданской, но и духовной свободы, начало новой жизни, какъ народа избраннаго Богомъ и освященнаго въ его наслѣдіе, и вмѣстѣ прообразовательное начало новозавѣтной Церкви, какъ указываетъ установленіе въ этомъ мѣсяцѣ пасхи, которая, въ своемъ существеннѣйшемъ и высшемъ значеніи, есть образъ самаго искупленія нашего во Христѣ. Такимъ образомъ благочестивая вѣра съ этимъ мѣсяцемъ, Авивъ или Нисанъ, соединяетъ много святыхъ преданій: въ этомъ мѣсяцѣ евреи не только вышли изъ Египта, но и вошли въ землю обѣтованную (Нав. 4, 19); въ этомъ мѣсяцѣ пресвятая Дѣва зачала Богочеловѣка, нашего Спасителя; въ этомъ же мѣсяцѣ Онъ пострадалъ и воскресъ, и въ этомъ же мѣсяцѣ, не только евреи свою древнюю пасху, но и всѣ христіане свою новую пасху празднуютъ по всему земному шару.

3. Рцы ко всему сонму сыновъ израилевыхъ, глаголя: въ десятый мѣсяца сего да возметъ кійждо овча по домоу отчествъ, кійждо овча по дому. 4. Аще же мало ихъ есть въ дому, яко не доволнымъ быти на овча, да возметъ съ собою сосѣда ближняго своего по числу душъ; кійждо доволное себѣ сочтетъ на овча.

Надобно думать, что столь явное опредѣленіе Божіе о избавленіи евреевъ, какое от-

крывалось чрезъ Моисея во услышаніе всѣхъ евреевъ и сопровождалось такими поразительными обстоятельствами, побуждало евреевъ,— и вѣрно ничто не препятствовало имъ,—собраться всѣмъ вмѣстѣ изъ разныхъ мѣстъ Египта, по которымъ они были разсѣяны для работъ. Иначе для Моисея слишкомъ неудобно было бы объявить дальнѣйшую волю Іеговы разсѣянному народу и готовить его къ изшествію изъ Египта.—На сей разъ Богъ чрезъ Моисея повелѣваетъ имъ нарочито правильнѣе и тѣснѣе соединиться, своими семействами, и домами, для предстоящаго праздника пасхи. Десятый день перваго, по новому положенію, мѣсяца назначается для избранія и отдѣленія потребнаго въ жертву агнца ⁽¹⁾. Именно каждый глава семейства долженъ былъ запасти одного агнца, для своего дома: но если въ домѣ или семьѣ число людей будетъ слишкомъ мало, такъ что не могутъ потребить всего агнца, то должны были соединяться съ ближайшими домами, чтобы въ совокупности было число людей, никакъ не меньше, ни

(1) Евр. слово *sheh* означаетъ вообще—животное изъ мелкаго рогатаго скота, в собственномъ агнца и козленка (*Gesen. lex. ad. h. voc.*), см. ст. 5. 12-й главы. Но обыкновенно употребляемъ былъ въ пасху агнецъ. *Теодор. qu. 24 in Ex. Aug. 24 qu. in Ex.*

больше того, сколько нужно для потребленія одного агнца. По установившимся съ теченіемъ времени обычаямъ, на сей конецъ требовалось не менѣ десяти и не болѣ двадцати чело-вѣкъ—соучастниковъ въ домашнемъ праздни-ствѣ (1). Впрочемъ большая часть толковни-ковъ думаютъ, что такое распоряженіе—при-готовляться къ пасхѣ за четыре дня до ея со-вершенія,—относилось не ко всѣмъ временамъ іудейской Церкви, а только на первый разъ установленія пасхи, въ Египтѣ. Въ послѣдствіи времени іудеи обыкновенно приготовляли агнца въ 13-й день Нисана (2).

5. Овца совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единолѣтно будетъ вамъ, отъ агнецъ и отъ козлищъ приимете. 6. И бу-детъ вамъ соблюдено даже до четвертаю-надесять дне мѣсяца сего: и заколютъ то все множество собора сыновъ израилевыхъ къ вечеру.

Важность праздника и особенно вели-кость таинственнаго знаменованія пасхи, тре-бовала особеннаго вниманія къ жертвѣ пас-хальной. Во 1-хъ, животное жертвенное,—агнецъ или козленокъ,—долженствовало быть

(1) Иосифъ Флав. de bello jud. l. 7. с. 9.

(2) Vd. Paraphr. Hierosol. Jonath.

совершенно (τόμη; LXX τελειον), т. е, безъ всякихъ недостатковъ въ тѣлѣ, не криво, не изувѣчено, не паршиво (Лев. 22, 19 слѣд. Втор. 15, 21. 17, 1); во 2-хъ, должно быть *мужескаго пола*: это также принадлежало къ его совершенству. Пророки обличали тѣхъ, которые, имѣя въ своемъ стадѣ животныхъ мужескаго пола, приносили Богу животныхъ несовершенныхъ, т. е. женскаго пола (Мал. 1, 14). Только въ праздникъ очищенія назначена была *юница* (Числ. 19, 2. Втор. 21, 3); въ 3-хъ, должно быть *годовое*, т. е. одвольтнее. Обыкновенно въ жертву былъ отдѣляемъ агнецъ—изъ родившихся тоюже весною или въ ближайшую зиму. По закону нельзя было приносить въ жертву животного менѣе осьми дней отъ рожденія: до этого времени оно почиталось нечистымъ (Лев. 22, 27). Моисей при этомъ замѣчаетъ, что израильяне должны были взять животное *отъ агнецъ и отъ козлищъ*. Нѣкоторые думаютъ, что это была двойная жертва и что козленокъ закалаемъ былъ вмѣстѣ съ агнцемъ; но а) въ подлинномъ читаются эти слова раздѣлительно: «возмите изъ агнцевъ *или* отъ козлищъ»: б) такое раздѣленіе подтверждается и самымъ значеніемъ слова *sheh*, которое означаетъ и агнца и козленка, слѣд. даетъ видѣть, что одно изъ этихъ животныхъ могло быть замѣняемо другимъ;

в) самые обычай евреевъ показываютъ, что двойная жертва, не была въ употребленіи, но избиралось одно изъ этихъ двухъ животныхъ, преимущественно же и обыкновеннѣе—агнецъ.

Избранное такимъ образомъ и отдѣленное животное должно быть соблюдено отъ 10 до 14 дня тогоже мѣсяца, т. е. до дня самаго празднованія пасхи. Въ этотъ же день должно быть заклато. Самое время закланія должно быть къ вечеру сего дня, или съ еврейскаго между двумя вечерами, или по выраженію халдейскаго и раввиновъ іудейскихъ, между двумя солнцами. Это пространство времени не означаетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, продолженія цѣлыхъ сутокъ. Ибо Моисей въ другихъ мѣстахъ говоритъ ясно, что агнецъ пасхальный долженъ быть закалаемъ вечеромъ, на закатъ солнца, въ самое время изшествія евреевъ изъ Египта. (Втор. 16, 6). Хотя извѣстно, что евреи начинали свои сутки съ вечера и оканчивали также вечеромъ: но агнецъ пасхальный долженъ быть съѣдаемъ въ началѣ слѣдующей же за его закланіемъ ночи 15 дня, такъ что не вѣрно было сберегать костей его и до утра (ст. 8. 10). Именно тѣ часы дня, когда солнце склонялось къ западу, евреи издревле называли уже *вечеромъ*, и вечеромъ именно *первымъ*, а то время, когда солнце совсѣмъ заходило,

они называли *вторымъ* или *другимъ* *вечеромъ* (Мо. 14, 15. 23. см. Лук. 24, 29 слѣд. Суд. 19, 3. 9. 11. 14) (1). По обыкновенному же у евреевъ счисленію часовъ дня, эти два вечера, во время равноденствія, означаютъ продолженіе времени отъ 3-хъ часовъ дня до 6-ти, а въ другое время года, по неравному у нихъ раздѣленію часовъ, это же продолженіе будетъ между 9-мъ и 11-мъ часомъ, по нашему между 4-мъ и 6-мъ часомъ (2). Это принимаютъ большею частію и отцы Церкви, предполагая, что іудейская пасха должна была совершаться въ самый часъ смерти Иисуса Христа на крестѣ, а Онъ умеръ въ 9-мъ часу.

Итакъ пасхальный агнецъ долженъ быть закалаемъ въ 14-й день Нисана, въ навечеріи 15-го дня,—отъ времени захождения солнца и до конечнаго заката его.

(1) Это продолженіе времени обыкновенно называлось *שני ערבי*. Это есть общее мнѣніе раввиновъ о времени закланія агнца. *Mischna cod. Pesachim.—Philo de septenario.—Kimehi. Salomon. alii.* Другіе народы также принимали два вечера. У грековъ: *δευτερον πρὸς καὶ δευτερον ὕψις.* *Suidas. Hesych.*

(2) Иосифъ Флавъ: *ἀπο τῆς ἐδυατῆς ὥρας μεχρὶ εὐδελιατῆς.* *de bello jud. l. 7. c. 17.*

7. И приимуть отъ крове, и помажутъ на обою подвою, и на прагахъ въ домьхъ, въ нижше снѣдятъ тое.

Кровію закланнаго агнца должны быть помазаны при каждомъ домѣ паружныя двери, именно оба столпа (косяки) дверей съ права и съ лѣва, и верхній перекладъ на нихъ. Знаменованіе этого Моисей объясняетъ въ послѣдствіи (ст. 13. 25). Св. Епифаній говоритъ, что послѣ выхода евреевъ изъ Египта египтяне имѣли обычай, въ началѣ весны, покрывать красною краскою свои дома и всѣ деревяныя строенія, признавая это предохранительнымъ средствомъ отъ огня, который, по ихъ преданію, вѣкогда въ весеннее время опустошилъ ихъ странну (1). Безъ сомнѣнія это память послѣднихъ дней пребыванія евреевъ въ Египтъ.

8. И снѣдятъ мѣса въ ноци той печена огнемъ, и опръсноки съ горкимъ землемъ снѣдятъ. 9. Не снѣйте отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ, но печеное огнемъ, главу съ ногами и со утробою. 10. Не оставите отъ него до утрѣя, и кости не сокрушите отъ него: останки же отъ него до утра, огнемъ сожжете.

(1) Eriph. haer. 12.

Мясо жертвенныхъ животныхъ еврей, какъ и другіе народы, обыкновенно варили. (1 Цар. 2, 13. 14). Только агнецъ пасхальный долженъ быть печенъ на огнѣ (сн. Парал. 35, 13). Простѣйшая причина сего, въ отношеніи къ первому установленію пасхи, заключается въ поспѣшности, съ какою евреи должны были приготовиться къ изшествію изъ Египта (ст. 11). Съ агнемъ должны быть сѣдаемы *опрѣсноки* (mazout; LXX—*αζυμα*), т. е. хлѣбъ пезакиснувшій, приготовленный безъ всякой закваски,—одна мука на водѣ (34). Въ разсужденіи этихъ опрѣсноковъ обычаи евреевъ были такъ строги, что вечеромъ 14-го дня Нисана они объискивали все дома и выносили изъ нихъ не только по закону (ст. 15) обыкновенные, кислые хлѣбы, но и всякую закваску, дрожжи и пр., и во все время празднованія пасхи ни въ одномъ домѣ нельзя было найти ничего подобнаго ⁽¹⁾. Заботливость фарисеевъ о буквѣ закона простиралась до того, что въ этотъ дни не смѣли употребить самаго слова *eschem*—хлѣбъ обыкновенный, опасаясь привести себя на мысль какуюнибудь закваску, дрожжи и т. п. ⁽²⁾. Употребленіе опрѣсно-

(1) Vd. Lichtfout. lib. de minist. templi. c. 12.

(2) Cunaeus. de republ. hebr. l. 2. c. ult. et Calmet in Exod.

ковъ при первомъ совершеніи пасхи въ Египтъ также вызвано было воепѣшностію пѣхода изъ него евреевъ (ст. 54. Втор. 16, 13).

Къ сему присоединялось еще горькое зелье (*merogijm*). Безъ сомнѣнія этимъ именемъ означались извѣстнаго рода травы; но какія именно, намъ трудно опредѣлить. LXX употребляютъ слово: *πικρίδα*, которое означаетъ у естествоиспытателей особый родъ самой горькой травы и соответствуетъ отчасти нашему латуку (1). Иудейскіе равнины насчитываютъ до пяти родовъ горькой травы, которую можно употреблять при агнцѣ пасхальномъ (2). Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что евреи точно употребляли латукъ, или также родъ травы, называемой у насъ *володьбою* (*buglissum*). Цѣль употребленія горькихъ травъ при торжествѣ пасхи заключается въ томъ, чтобы они напоминали евреямъ ихъ горькое рабство въ Египтѣ.

Не вѣдно было есть *сурово*. Евр. слово *паа*, только въ этомъ мѣстѣ встрѣчаемое, боль-

(1) «Pessimum genus cum exprobratione amaritudinis, appelaverunt *πικρίδα*». Plin. II. N. 19, 8. Иеронимъ именно переводитъ: *cum lactucis agrestibus*. cf. Vochart. Hieros 1. p. 695.

(2) Vd. Calmet et Cleric. ad. h. loc.

шею частію толковниковъ изъясняется съ арабскаго, гдѣ оно означаетъ сырое, недоспѣ-⁴лое, также—недоваренное (1). LXX: *бисов*. Такимъ образомъ повелѣвается, чтобы агнецъ былъ испеченъ на огнѣ совершенно, и ничего недоспѣлаго, недопеченнаго въ немъ не оставалось. Причина опять—въ послѣдности: ибо мясо недопеченное или недоваренное медленно и съ трудомъ снѣдается, между тѣмъ какъ отъ пасхальнаго агнца не велѣно было ничего оставлять до утра.

Не велѣно было *варить агнца въ водѣ*, чѣмъ подтверждалось, чтобы агнецъ былъ испеченъ прямо на огнѣ, а не въ сосудѣ съ водою надъ огнемъ, какъ обыкновенно готовится пища (2).

Накопецъ повелѣно было *ѣсть голову, ноги и внутреннія части*. Но при этомъ не дозволено ломать костей (ст. 10). Поэтому внутренности агнца, желудокъ, печень и прочая, должны быть выпуты изъ туловища, и по очищеніи ихъ опять вложены, дабы такимъ образомъ кости агнца остались несокрушенными (3). Учители іудейскіе на этотъ конецъ

(1) Rosenmüll. ad h. loc. Bochart. alii.

(2) Aben-Ezra. ad h. locum.

(3) Vd. Jarchi ad h. loc. cf. Rosenmüller. scholia ad h. loc.

изобрѣли особаго устройства кирпичную печь, которая имѣла видъ горшка, но безъ дна, и имѣла отверстія сверху, для вложенія агнца, и снизу для подложенія огня; такимъ образомъ агнецъ полагали въ срединѣ печи, и онъ оставался во время печенія цѣль (1).

Не оставите отъ него до утрѣя, и кости не сокрутите отъ него: останки же отъ него до утра, огнемъ сожжете.

Въ еврейскомъ текетѣ этого мѣста не находимъ словъ о несокрушеніи костей, равно и ни въ какихъ другихъ переводахъ, кромѣ LXX. Но они читаются въ ст. 46 этой же главы, и Числ. 9, 12.—Евреи думаютъ, что не только сокрушать, но и глотать костей агнца не дозволено, равно какъ и ѣсть хрящи. Причины же, по которымъ не вѣрно было ничего оставлять на утро слѣдующаго дня, могутъ быть изъяснены, а) опять изъ поспѣшности преднамѣреннаго изшествія, которое могло быть задержано, какъ сбереженіемъ этихъ останковъ, такъ и празднотеліемъ или алчностью иныхъ евреевъ, которые не отказались бы и надъ остатками агнца продлить свое празднованіе;

(1) Мѣста изъ Талмуда см. Reland. antiqu. sacr. р. 3, с. 6. Подобнымъ образомъ восточные жители приготавливаютъ въ пинцу барановъ и цѣлыхъ быковъ. Росock. Besch. d. Morgenl. 1. s. 304.

б) изъ благоговѣнія къ святости самаго праздника: ибо останки празнованія могли для нѣкоторыхъ послужить къ употребленію, несоотвѣтственному его святости и важности, могли даже сдѣлаться предметами суевѣрій ⁽¹⁾. Такою предосторожностью и на послѣдующія времена, въ отношеніи къ священнымъ жертвамъ, Моисей заповѣдалъ въ законѣ (Лев. 7, 15. 22, 30).

Св. Писаніе изъясняетъ намъ, что пасхальный агнецъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ прообразованіемъ Агнца новозавѣтнаго, Иисуса Христа. Какъ тотъ агнецъ отдѣляемъ и закалаемъ былъ въ память избавленія евреевъ изъ Египта, такъ Искупитель міра принесъ самъ себя въ жертву нашего спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти; какъ евреямъ повелѣно было избирать агнца чистаго и непорочнаго, котораго кровь была предохранительнымъ для нихъ знаменіемъ спасенія отъ невидимой силы погубляющей, такъ *честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* спасены мы отъ вѣчной гибели (1 Петр. 1, 19). Закланіе агнца, его жженіе и снѣденіе въ торже-

(1) Примѣръ безпорядочнаго или суевѣрнаго употребленія жертвенныхъ останковъ находимъ у всѣхъ языческихъ народовъ. См. Herod. 1, 192. Athenaeus. 3, 29.

ствѣ іудейской пасхи было символомъ страда-
ній и смерти Богочеловѣка,—и нашего прича-
щенія тѣла и крови его въ таинствѣ евхари-
стїи; даже и то, что кость отъ пасхальнаго
агнца не сокрушалась, исполнилось въ лицѣ
пострадавшаго за насъ Искупителя, которому
не пребиши голени на крестѣ (Іоан. 19, 26).
Онъ есть Агнецъ Божій, *вземль грѣхи міра*
(Іоан. 1, 29) и *отъ сложенія міра заколен-
ный* (Ап. 15, 8); какъ агнецъ является Онъ
кроткимъ и смиреннымъ въ своихъ страдавіяхъ
отъ людей (Ис. 53, 7), и въ самомъ просла-
вленіи своемъ, превознесенный выше всякой
конечной силы и власти, на престолѣ Отца
своего, въ царствіи вѣчномъ, Онъ является
какъ агнецъ (Ап. 3, 7. 14).

11. *Сице же снѣсте е: чресла вашѣ
препоясана, и сапозы ваши на ногахъ ва-
шихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ; и
снѣсте е со тщаніемъ: пасха есть Гос-
подня.*

Все это имѣло отношеніе только ко вре-
мени исхода изъ Египта, а не ко всѣмъ по-
слѣдующимъ временамъ празднованія пасхи.
Въ обѣтованной землѣ мы уже не находимъ
такихъ установленій. Облеченіе во всѣ необхо-
димыя одежды, препоясаніе, обутиє ногъ, и на-
конецъ жезлы въ рукахъ, все это изображало
поспѣшную готовность выйти изъ Египта. Это

былъ сборъ въ дорогу. Евреи, какъ и всѣ дру-
гіе народы, имѣли обычай обувать ноги въ
сапоги только тогда, когда выходили изъ дому
и притомъ въ дальній путь; дома же остава-
лись босыми, и даже когда приходили гости,
то снимали сандалии у дверей. Все это также
показываетъ, что евреи должны были вкушать
пасху *стоя* ⁽¹⁾. Наконецъ весьма было есть
со тцаніемъ,—т. е. со всею поспѣшностію.
Но для чего такая поспѣшность? Простая и
ближайшая причина—та, что при наступленіи
новой казни, какая предрѣчена была Египту
на ту же самую ночь, египтяне могли, и есте-
ственно должны были придти въ страшное
смятеніе и своимъ смятеніемъ возмутить таин-
ственное празднество евреевъ;—могли даже
прервать его, привуждая ихъ къ поспѣшному
оставленію Египта. Но вмѣстѣ съ симъ, такъ
какъ кровь агнца въ пасхѣ была знаменіемъ
искупленія самихъ евреевъ отъ *поубляю-*
щаго, то они должны были поспѣшать усво-
еніемъ этого ускупленія, подобно какъ и мы
въ опасностяхъ, угрожающихъ смертію, имѣ-
емъ долгъ, для собственнаго спасенія, поспѣ-
шать принятіемъ тѣла и крови нашего Искуп-
ителя.

(1) Филосъ: de sacrif. Cain et Abel.

Слово: *пасха*,—*pesach*,—происходитъ отъ глагола *pasach*, означающаго собственно—*переходить*, или *перескакивать*. Такъ переводятъ это слово LXX, Вульгата, равно Юсифъ Флавій (1) и Филонъ (2). Халдейскій, сирскій и арабскій парафрасты даютъ другое значеніе: *щадить* (сп. Ис. 21, 5). Слово это дало имя священно-празднственной жертвѣ агнца навсѣ послѣдующія времена Церкви ветхозавѣтной и перешло въ новозавѣтную. Ближайшее же значеніе его имѣло отношеніе къ прехожденію ангела погубляющаго чрезъ Египетъ, при послѣдней казни его, помимо израильтянъ.

12. *И пройду землю египетскую сеянощи, и убію всякаго первенца въ земли египетскѣй, отъ чловька до скота, и во всѣхъ бозѣхъ египетскихъ сотворю отмщеніе: азъ Господь.* **13.** *И будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихже вы будете тамо: и узрю кровь, и покрыю вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погнубити, егда поражу землю египетскую.*

Безъ сомнѣнія это знаменіе было нужно не столько для погубляющаго, который

(1) ἰεροβασια.

(2) διαβατηρια. Нѣкоторые сопоставляютъ евр. слово *пасха* съ греч: πασχῶ (страдать), но очевидно противъ подлиннаго значенія и происхожденія слова.

имѣлъ поразить первенцовъ египетскихъ, сколько для самихъ израильтянъ, которые должны были видѣть въ этомъ знаменіи и особливую къ себѣ благодѣтельность Иеговы и таинство своего спасенія. Кровь закланнаго во имя Иеговы агнца искупляла ихъ отъ гибели. Эта кровь прообразовала кровь Искупителя, спасающую вѣрныхъ отъ смерти вѣчной; и израильтяне, какъ народъ Богомъ избранный для совершенія въ немъ спасенія міра, должны были съ этимъ знаменіемъ соединять ту же вѣру (Евр. 11, 28). Древнее благочестивое преданіе говоритъ, что какъ самыя мѣста, помазанныя кровію (столпы ст. перекладами), представляли видъ *креста*, такъ и кровію на нихъ долженъ былъ изобразиться *крестъ* (1). Между прочимъ Богъ, вмѣстѣ съ умерщвленіемъ египетскихъ первенцовъ, угрожаетъ со-творить отмщеніе и *во всѣхъ богахъ египетскихъ*. Извѣстно, что египтяне боготворили животныхъ. А по свидѣтельству древнихъ (2), они и жили въ домахъ вмѣстѣ съ животными, которыхъ почитали священными (3). Пораженіе этихъ обоготворенныхъ

(1) Cyprian. contr. jud. l. 2. c. 22. Hieron. in Jas. 56, 19. August. contr. Faust. l. 12.

(2) Herod. 2, 36.

(3) Таковыми преимущественно были: Аписъ-волъ и Мендезь-козель.

животныхъ составляло то, что Моисей называетъ отмщеніемъ богамъ египетскимъ. По іудейскимъ преданіямъ, въ ту же ночь низпровержены и сокрушены были всѣ египетскіе идолы, камєнные, деревянныє и металлическіе. Надобно замѣтить, что къ смертоносному прохожденію погубляющаго іудеи присоеди- няютъ еще удары молніи и землетрясеніе (1). Древній писатель Артананъ, приводимый Евсевіемъ, также сказываетъ, что землетрясеніемъ разрушены египетскіе храмы (2). Самъ Моисей въ послѣдствіи изображаетъ послѣднюю казнь Египта, какъ отмщеніе не только египтянамъ, но и *богамъ ихъ* (Числ. 32, 4).

Вообще можно примѣчать, что казни направлены были къ посяраженію языческой религіи. Нилъ, обоготворяемый египтянами, превращается въ кровь, и вмѣсто рыбъ, или оплодотворенія земли, износитъ на весь Египетъ—жабъ; сквицы, песін мухи, причиняя боль людямъ, особенно поражаютъ скоть на полѣ и собакъ, также обоготворяемыхъ египтянами; маги, т. е. жрецы—въ ступахъ; моръ животныхъ останавливаетъ языческія жертвоприношенія; мракъ препятствуетъ богослуже-

(1) Hieron. ep. ad. Fabiolum.

(2) Euseb. praep. evang. l. 9. c. ult.

нію и всѣмъ обрядамъ религіознымъ, къ ка-
кимъ египтяне обыкновенно прибѣгали среди
народныхъ бѣдствій; наконецъ первенцы жи-
вотныхъ, которыхъ въ особенности чтили
египтяне, истреблены. Съ этой точки зрѣнія
на чудеса въ Египтѣ преимущественно смо-
трить книга *Премудрости* (гл. 15—18).

Все, что доселѣ сказано о совершеніи пас-
хи, должно быть совершено евреями прежде
полуночи: ибо въ полночь имѣла уже начаты-
ся предрѣченная казнь Египта, а евреямъ на-
добно было ожидать отъ фараона рѣшитель-
наго отпущенія изъ Египта (ст. 29. 31).

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(окончаніе)

14. И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша: законно вѣчно празднуйте его. 15. Седмь дней окръсноки ядите; отъ перваго же дне измите квасъ изъ домовъ вашихъ: всякъ, иже снѣсть кисло, погибнетъ душа та отъ Израиля, отъ дне перваго даже до дне седмаго.

Здѣсь изображается важность пасхи, какъ праздника Иеговѣ и какъ памятника освобожденія израильтянъ; пасха называется вѣчнымъ празднованіемъ: такъ какъ во всѣ времена, не только ветхозавѣтныя, но и новозавѣтныя, со-

ставляетъ вѣчное таинство нашего спасенія; отмѣненіе пасхи іудейской въ новомъ завѣтѣ не есть уничтоженіе пасхи, а измѣненіе того прообразовательнаго вида, въ который она была облечена въ ветхозавѣтной Церкви, на существенный и совершенный, въ какомъ являетъ ее очамъ вѣры завѣтъ новый, въ лицѣ и страдаціяхъ Христа (1 Кор. 5, 7).

Присоединенное къ пасхѣ постановленіе о седмидневномъ яденіи опрѣсноковъ очевидно относится къ послѣдующимъ временамъ празднованія пасхи. Хотя и при первомъ повелѣніи о пасхѣ упоминается объ опрѣснокахъ (ст. 8), но на сей разъ предварительное постановленіе о нихъ имѣло соотношеніе съ самыми обстоятельствами времени: ибо поспѣшность исхода евреевъ изъ Египта сама по себѣ не дозволяла имъ дожидаться, пока вскинуть ихъ хлѣбы (ст. 34). Такимъ образомъ нѣтъ нужды отвергать того, что уже при первомъ совершеніи пасхи въ Египтѣ евреи употребили опрѣсноки, равно и нѣтъ основанія думать, что законъ о нихъ данъ былъ по исходѣ изъ Египта, какъ думаютъ нѣкоторые ⁽¹⁾. Но съ другой стороны нельзя согласиться, что употребленіе

(1) Buddaeus: hist. t. V. Rosenmüller: scholia ad h. l.

опрѣсноковъ, какъ праздникъ, начать во всемъ пространствѣ своемъ вмѣстѣ съ пасхою въ Египтъ. И не было довольно къ тому времени и стеченіе обстоятельствъ не дозволяло, и притомъ еще не было достаточно раскрыто евреямъ самое основаніе и знаменованіе праздника опрѣсноковъ. По этому-то вѣроятно и самъ Моисей, передавая въ слѣдъ за симъ евреямъ волю Іеговы о пасхѣ и обрядахъ ея совершенія, не упоминаетъ однакоже о опрѣснокахъ (ст. 21—27). Первое же, на сей разъ, упоминаніе о опрѣснокахъ въ бесѣдѣ Іеговы съ Моисеемъ, можетъ имѣть такой смыслъ: «поспѣшность вашего исхода изъ Египта будетъ такъ велика, что вы даже не успѣете приготовить обыкновенныхъ хлѣбовъ; у васъ останутся одни опрѣсноки: но я хочу, чтобы это самое послужило вамъ особеннымъ знаменіемъ моей благодати и моего могущества, съ которымъ я поспѣшаю освободить васъ отъ рабства; и въ память сего, самые эти опрѣсноки вы должны употребить съ агнцемъ пасхальнымъ; въ послѣдствіи же времени это употребленіе опрѣсноковъ составитъ для васъ празднество седмидневное, въ память тогоже освобожденія, и съ особымъ знаменованіемъ духовнымъ».

Знаменованіе опрѣсноковъ было: 1) историческое, въ которомъ, по самому свойству

своему, какъ хлѣбъ несовершенный, безвкусный, тяжелый и нездоровый, они напоминали евреямъ ихъ бѣдственное состояніе въ Египтѣ, а по способу приготовленія, изображали самую поспѣшность исхода изъ Египта; такое значеніе опрѣснокамъ даетъ самъ Моисей (Втор. 16, 3); 2) нравственное, въ которомъ они изображали волю Іеговы, чтобы израильтяне бѣжали изъ Египта, не занявъ ничего отъ примѣсей египетскихъ, подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ предостерегалъ своихъ учениковъ отъ закваски фарисейской (Мѡ. 16, 6) ⁽¹⁾; наконецъ 3) духовное, какъ образъ чистоты и истины, по изъясненію апостола Павла, съ какою всѣ вѣрующіе должны причащаться спасительной пасхи, которая есть Христосъ—Господь (1 Кор. 5, 6. слѣд.).

Что касается до седмидневнаго продолженія опрѣсноковъ, то, въ томъ же повелѣніи Іеговы къ Моисею, это продолженіе времени изъясняется такъ: «начиная въ 14-й день перваго мѣсяца (Нисана), съ вечера употребляйте опрѣсноки до 21-го дня (тогоже мѣсяца) до вечера» (ст. 18). Сообразно съ симъ евреи начинали закалать агнца, а вмѣстѣ и употреблять

(1) Theodoret. *ad hanc rem. Thal mud: quia fermentum corruptionem hominis vel pravam concupiscentiam donotat.*

опрѣсноки въ 14-й день Нисана, на закатѣ солнца, что составляло, по ихъ раздѣленію времени, копецъ дня и начало слѣдующаго 15-го дня,—и продолжали ѣсть опрѣсноки до 21-го дня, оканчивая празднество, какъ и начинали,—вечеромъ (1). Такимъ образомъ *первый* день праздника, въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не 15-й день Нисана, какъ изъясняютъ нѣкоторые, а вообще *начало* праздника, которое собственно принадлежитъ концу 14-го дня, или его вечеру (2). Въ это самое время, совершенно по законному установленію, совершалъ пасху іудейскую Иисусъ Христосъ, именно *въ вечеру перваго дня опрѣсночнаго*, т. е. 14 дня Нисана, который и названъ въ евангеліи опрѣсночнымъ (Мѡ. 26, 17. 20), такъ какъ этотъ день назначенъ былъ для очищенія домовъ отъ всего кваснаго, дабы въ первый же день пасхи, или собственно въ ночь на 15-й день, по всѣмъ домамъ были уже опрѣсноки.

Повелѣніе употреблять опрѣсноки соединяется съ такою строгостію, что *всякъ, иже*

(1) Aben-Ezra. alii.

(2) По этой же вѣроятно причинѣ Іосифъ полагаетъ 8 дней для праздника опрѣсноковъ. Antiq. 2, 15. Онъ же говоритъ, что евреи по выходѣ изъ Египта ѣли опрѣсноки 30 дней; но это уже было не празднованіе, а недостатокъ кислыхъ хлѣбовъ.

снѣсть кисло, погибнетъ душа та отъ Израиля,—съ евр: «отсѣчется отъ Израиля». Подобнымъ наказаніемъ угрожается за нарушеніе закона о обрѣзаніи (Быт. 17, 4). Отсѣченіе отъ Израиля означаетъ отлученіе отъ богоизбраннаго сонма и отъ завѣта Божія, а слѣдовательно и лишеніе спасенія временнаго и вѣчнаго. Такое отлученіе, по изъясненію учителей іудейскихъ, могло быть какъ духовное, простирающееся на душу преступившаго законъ, такъ и вѣшнее, видимое, дѣйствующее на тѣло и вѣшнее состояніе его ⁽¹⁾. Суду духовному при отлученіи души подлежали слѣдующія преступленія: 1) нарушеніе покоя субботнаго (Исх. 31, 14), 2) яденіе священныхъ, жертвенныхъ снѣдей при тѣлесной нечистотѣ (Лев. 7, 20), 3) входеніе съ такою нечистотою въ храмъ (Числ. 19, 15), 4) яденіе запрещеннаго тука животныхъ жертвенныхъ (Лев. 7, 25), 5) употребленіе въ пищу крови (тамже ст. 27), 6) яденіе остатковъ жертвенныхъ, спустя три дня послѣ жертвоприношенія (Лев. 19, 6—8), 7) яденіе ихъ въ опредѣленнаго на то мѣста (тамже ст. 7), 8) яденіе

(1) Мнѣнія объ этомъ еврейскихъ учителей см. Selden. de jure nat. et gent. item: de synedriis hebraeorum.

квасныхъ хлѣбовъ въ праздникъ пасхи (Исх. 12, 15), 9) употребленіе пищи въ день очищенія (Лев. 23, 29), 10) работы въ день очищенія (тамже ст. 30), 11) несоблюденіе праздника пасхи (Числ. 9, 13), 12) несоблюденіе обрѣзанія (Быт. 17, 14).

Внѣшнему или тѣлесному отлученію виновные подвергались: 1) за послѣдованіе волхвамъ и чародѣямъ (Лев. 20, 6), 2) за приношеніе жертвы внѣ израильскаго стана (17, 4), 3) за непринесеніе жервы къ дверямъ скинии (17, 9), 4) за употребленіе свящ. елея въ свою пользу (Исх. 30, 33), 5) за такое же употребленіе оиміама (38), 6) за пролитіе елея помазанія (33).

Накоонецъ и духовному и тѣлесному отлученію вмѣстѣ, подлежали: 1) богохульство (Числ. 15, 30. 31), 2) идолослуженіе (тамже), 3) принесеніе дѣтей въ жертву Молоху (Лев. 18, 21. 20, 3).

Всѣ эти раздѣленія преступленій и наказаній—дѣло іудейскихъ раввиновъ ⁽¹⁾.

16. И первый день наречется святъ, и седмый день нарочитъ святъ да будетъ вамъ: всякаго дѣла работна да не сотво-

(1) Rabb. Maumonid., Beshay, caet. apud Selden. loco cit.

рите въ нихъ, развъ елика епъсти, сотворятся всякой души, сія точію да сотворятся вамъ. 17. И сохраните заповѣдь сію: въ сей бо день изведу силу вашу отъ земли египетскія, и сотворите день сей въ роды ваша, законно, вѣчно. 18. Начинающе въ четвертыйнадесять день перваго мѣсяца съ вечера да епъсте опрѣсноки, до двадесять перваго дне мѣсяца, до вечера.

Первый день, т. е. изъ семи праздничвыхъ дней пасхи и опрѣсноковъ, долженъ быть *нарочито святъ*, или точнѣе съ евр. въ сей день должно быть объявлено *священное собраніе* (micrah codesch, LXX читали: micrah codesch), т. е. всенародно объявлено наступленіе священнаго торжества и созванъ весь сонмъ израильтянъ къ скиніи или храму (Лев. 25. Числ. 10, 2. 10). Въ послѣдствіи на сей конецъ были устроены серебряныя трубы. Почему же въ особенности первый и седьмой день должны быть *нарочито святы*, нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что въ первый день праздника воспоминалось освобожденіе изъ Египта, а въ седьмой—погибель египтянъ въ морѣ (1). Въ эти дни запрещены были всѣ.

(1) Vochart.

обыкновенныя работы, кромѣ того, что касается приготовленія необходимой пищи. Но въ продолженіе самаго празднованія, между этими двумя днями, работы и всѣ обыкновенныя дѣла были позволены. Въ этомъ отношеніи празднованіе пасхи представляетъ менѣе строгости, чѣмъ соблюденіе дня субботнаго, въ который не велѣно было ни готовить пищи, ни даже добывать огня, или носить дровъ (Исх. 16, 23. Числ. 15, 32).

19. Седьмъ дней квасъ да не явится въ домъхъ вашихъ: всякъ, иже аще снѣсть квасно, погубится душа та отъ сонма сыновъ израилевыхъ и въ пришельцехъ и въ жителехъ тоя земли. 20. Всякаго кваснаго да не ясте; во всѣхъ же домъхъ вашихъ да ясте опръсноки.

Для правильнаго разумѣнія послѣднихъ словъ надобно замѣтить (сн. ст. 43—45), что дозволеніе или обязательство совершать пасху и употреблять опръсноки простиралось только на обрѣзанныхъ, были ли то природные евреи, или иноплеменники, принявшіе еврейскій законъ. Необрѣзанный никто не могъ быть допущенъ къ празднеству (ст. 48). Потому что знакомъ и печатію сопричисленія къ избранному народу Божию и участія во всѣхъ его духовныхъ преимуществахъ было обрѣзаніе, по завѣту Бога съ Авраамомъ. Такимъ образомъ, когда

(въ ст. 19) излагается угроза на несовершающихъ праздника по закону, будутъ ли то пришлецы или туземцы, надобно разумѣть здѣсь пришлецевъ и туземцевъ *обръзанныхъ*.

Еврей, такъ какъ происходили отъ Авраама, чрезъ Исаака и Иакова, рожденныхъ въ землѣ обѣтованой, и получили эту землю отъ Бога въ наслѣдіе, обыкновенно называли себя туземцами, или *жителями земли*; а неприродные еврей, напр. рабы изъ иноплемениковъ, или прежніе жители Палестины, только принявшіе обрѣзаніе, т. е. прозелиты, назывались *пришельцами* (1).

21. *Созва же Моисей вся старцы сыновъ израилевыхъ, и рече имъ: шедше поимите себѣ овца по сродствоуъ вашимъ, и пожрите пасху. 22.* *Возмите же кисть иссопа, и омочивше въ кровь, яже близъ дверей, помажете праги, и на обою подвою, отъ крове, яже есть близъ дверей; вы же да не изыдете кійждо изъ дверей дому своего до заутрїа.*

Иссопъ—благоуханная трава на Востокѣ (евр. ezob, LXX: ἕσσωπον, Вулг: hyssopum), у насъ—*душица*. (Linn. origanum creticum; по другимъ розмаринъ или мускусъ и т. п.) (2). Этого

(1) Clericus ad h. loc.

(2) Vd. Vochart. t. 1. p. 670. Celsius: hierob. 1 p. 407. Иссопу приписывали силу очистительную;

рода растеніе обыкновенно употреблялось для окропленія и очищенія (Лев. 14, 6. 7. Числ. 19, 6. 18. Пс. 50, 9):

Слова: *отъ крове, яже есть близъ дверей*,—различно объясняются. LXX, которыми слѣдуетъ намъ славянской переводъ, переводятъ такъ: *από τῆς αἱμάτων τῆς πύλας τῆς θύρας*. Вулгата почти также: *in sanguine, qui est in limine*. Но еврейскій текстъ употребляетъ слово *soth*, которое, хотя собственно означаетъ пратъ, преддверіе, но также означаетъ и чашу, сосудъ (Ис. 51, 7. 22. Иер. 52, 19. Зах. 12, 2. 3 Цар. 7, 50) (1). Поэтому халдейскій, сирскій и арабскій переводятъ: въ сосудѣ, въ тазѣ. При этомъ нѣкоторые прибѣгаютъ къ той догадкѣ, что самый ангелъ долженъ быть заклатъ при дверяхъ каждаго дома (2). Но, дажестся, соотвѣтственно тому и другому значенію слова, можно въ изъясненіи его удержать ту и другую мысль: т. е. велѣно было по закланіи агнца слить кровь его *въ сосудъ*, и изъ этого сосуда иссопомъ помазать *двери*.

Послѣ этого не велѣно никому выходить изъ дому до утра. Это опредѣленіе было вре-

египтяне употребляли его съ хлѣбомъ. Porphyg. de abstin. l. VI. § 6. cf. Clericum ad h. loc.

(1) Gesenius. Lex. ad hanc vocem.

(2) August. qu. 46 in Exod. Aben-Ezra. alii.

менное, и вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы спасти евреевъ отъ подозрѣнія въ убійствѣ египетскихъ первенцевъ. Впрочемъ это могло выражать и нѣкоторую таинственную предосторожность отъ погубляющаго.

23. *И когда Иегова будетъ проходить (чрезъ Египетъ), чтобы избить египтянъ, и увидитъ кровь на прагъ и на обоихъ столпахъ дверей, то минуетъ двери и не попуститъ губителю войти въ дома ваши, чтобы убить (васъ).* **24.** *И сохраните заповѣчаніе это, какъ законъ, для васъ и для сыновъ вашихъ, на вѣкъ.* **25.** *А когда войдете въ землю, которую даетъ вамъ Иегова, такъ, какъ онъ сказалъ, то сохраните это служеніе.* **26.** *И когда скажутъ вамъ сыны ваши: что значитъ служеніе это?* **27.** *Вы скажите имъ: эта пасха есть жертва Иеговъ, который покрылъ дома сыновъ Израиля въ Египтѣ, когда побивалъ египтянъ; тогда онъ спасъ дома наши.—Народъ палъ и поклонился.* **28.** *И пошли сыны израилены и сдѣлали такъ какъ заповѣдалъ Иегова Моисею и Аарону: такъ и сдѣлали.*

ДЕСЯТАЯ КАЗНЬ.

29. Бысть же въ полунощи, и Господь порази всякаго первенца въ земли египетскѣй, отъ первенца фараонова съдѣящаго на престолѣ, до первенца плѣнницы, яже въ ровъ, и до первенца всякаго скотска. **30.** Воста же фараонъ нощю, и вси раби его, и вси египтяне, и бысть вопль великъ по всей земли египетскѣй; ибо не бысть домъ, въ немже не бѣ мертвеца.

Нѣкоторые въ этой послѣдней казни хотѣтъ видѣть смертоносную язву, такую, которая въ особенности поражала дѣтей въ Египтъ (1). Но если это была только язва: то почему же она нападала на однихъ первенцевъ или первородныхъ? Почему въ этотъ разъ она простерлась и на животныхъ, и также именно первородныхъ изъ нихъ? Моисей уже произвелъ язву или моръ животныхъ въ пятой казни, и тамъ употребилъ свойственное ей названіе: *deber* (Исх. 9, 3. 13). Но здѣсь при послѣдней казни онъ изображаетъ гибель египетскихъ первенцовъ внезапную и насильственную, происшедшую отъ невидимой руки погубляющей.

(1) Eichhorn. cf. Prosper. Alpin. de medic. Aegypt. p. 25. Hensterberg. Buch. Mos. s. 127.

Орудіемъ казни представляется *поубляющій* (ст. 23). Нѣкоторые изъ учителей Церкви, какъ напримѣръ Іустинъ, Оригенъ, Августинъ, разумѣютъ подъ этимъ именемъ злыхъ ангеловъ, посланныхъ для истребленія первенцевъ (сн. Пс. 77, 49). Другіе, какъ напримѣръ Василій великій, Іоаннъ Златоустъ, Феодоритъ, Евѣимій, предполагаютъ ангеловъ добрыхъ, исполнителей воли Іеговы, по примѣру того, какъ они посланы были для истребленія Содома (Быт. 19), для пораженія израильскаго народа при Давидъ (1 Пар. 21) и войскъ Сенарихима (4 Цар. 19). Еще пные разумѣютъ на сей разъ одно непосредственное, чрезвычайное явленіе и дѣйствіе силы божественной (Опкелось, Абен-эзра). Евр. слово *hammaschijt* означаетъ собственно нѣчто истребляющее, опустошающее, оттуда—истребленіе, опустошеніе. LXX *ολοθρευων*, Вульгата *percussor*.

Предметомъ казни были всѣ первородные, отъ человѣка до скота. Напрасно нѣкоторые ⁽¹⁾ принимаютъ *первенцевъ* не въ собственномъ смыслѣ, какъ *первородныхъ*, а разумѣютъ здѣсь вообще—старшихъ, лучшихъ, достойнѣйшихъ. (Книга Премудрости также разумѣтъ вообще честнѣйшихъ, наилучшихъ: 18, 12).

(1) Calmet.

Въ послѣдствіи Богъ повелѣлъ своему народу посвящать Ему всякаго первенца,—въ собственномъ смыслѣ *первороднаго*, и именно въ память пораженія первенцевъ египетскихъ (Исх. 13, 2). Представляется нѣкоторое затрудненіе въ томъ, что не во всякомъ домѣ могъ быть первородный, тогда какъ Моисей замѣчаетъ, что не было дома, гдѣ бы не было мертвеца: но въ этомъ случаѣ мѣсто первенца могъ замѣнить, какъ и было въ древности, единородный; а притомъ, если смерть простиралась отъ человѣка до скота, то неудивительно, что во всякомъ домѣ была жертва казни,—если не человѣкъ, такъ животное.—Но почему были поражены именно первенцы? Какое значеніе имѣла эта казнь? Извѣстно, какія преимущества и права въ древнія времена соединялись съ первородствомъ. Первенцы получали а) власть надъ прочими членами семейства, и господство въ домѣ и родѣ, б) особенное благословеніе отъ отца съ умноженіемъ всѣхъ благожеланій и съ преимущественнымъ порученіемъ отеческихъ завѣтовъ, в) двойную часть наслѣдства въ отеческомъ имуществѣ, г) право домашняго священнодѣйствія (Быт. 23, 31. слѣд. 27, 1—41. Втор. 21, 15—17). Всѣ эти права основаны на томъ, что первенецъ былъ для отца началомъ и основаніемъ потомства, начаткомъ, какъ выра-

жаетъ св. Писаніе, *жизни его* (съ евр. Втор. 21, 17), т. е. продолженіемъ и поддержаніемъ его рода. Такимъ образомъ умерщвленіе всѣхъ первенцевъ египетскихъ поражаемо то, что было самага драгоцѣннѣйшаго въ патріархальномъ быту народа, поражаемо, можно сказать, самое сердце народной жизни. А вмѣстѣ эта казнь знаменовала и то, что первобытныя, патріархальныя основы жизни народной должны уже поколебаться и уступить мѣсто другимъ, высшимъ, утвержденнымъ на положительныхъ законахъ божескихъ и освящаемымъ вышеестественнымъ откровеніемъ. Основы эти должны были быть положены въ народѣ еврейскомъ.

Пораженіе начато *отъ первенца фараонова, сѣдѣющаго на престолѣ*, или иначе: *отъ наследника престола* (4, 23),—*до первенца плѣнницы, яже въ ровѣ*, или (11, 5) *до первенца рабыни, яже у жерновѣ*.—У древнихъ были въ употребленіи ручныя мельницы, къ которымъ приставляемы были плѣнники и рабы обоюга пола, и которыя бывали устроены именно для плѣнниковъ и рабовъ въ темницахъ. Тамъ они мололи, окованные цѣпями (Суд. 16, 21. Ис. 47, 1. 2. Мф. 24, 41).—Удивительно ли, что такая страшная казнь произвела по всему Египту *воплъ великъ*, какого не было прежде и не будетъ, по за-

мѣчанію самого Моисея (Исх. 11, 6)? А въ довершеніе чуда въ это время по домамъ еврейскимъ *даже песъ не поскоммилъ* (не шевелькнулъ) языкомъ своимъ (11, 7). Такъ было у евреевъ все тихо и спокойно! И эта тишина еще болѣе увеличивала ужасъ пораженія египтянъ.

31. *И призва фараонъ Моисея и Аарона въ нощи, и рече имъ: востаните, и отъидити отъ людей моихъ, и вы, и сынове израилевы; идите, и послужите Господу Богу вашему, якоже глаголете. 32.* *Ш овцы, и говяда ваша поимше идите, благословите же и мене. 33.* *И нуждаху египтяне людей со тцаніемъ изринути ихъ отъ земли: рекоша бо, яко вси мы измремъ.*

Наконецъ фараонъ—не скажемъ: уступилъ, а—палъ. Пораженный ужасомъ, онъ не ожидаетъ и утра, чтобы отпустить евреевъ, а среди ночи пробужденный всеобщимъ смятеніемъ и воплемъ по всему Египту, не медля призываетъ къ себѣ Моисея и Аарона и уже не дозволяетъ только, а повелѣваетъ имъ, со всѣмъ еврейскимъ народомъ, выйти тотчасъ изъ Египта. Онъ позволяетъ имъ взять съ собою и всѣ стада свои, и овцы и говяда, т. е. мелкій и крупный скотъ. Еще болѣе: онъ проситъ отъ нихъ *благословенія и себѣ. Благословите же и мене*, т. е. онъ проситъ ихъ

СОБ. III. 17

милости и ходатайства за него предъ Богомъ. Онъ не хочетъ, чтобы они оставили Египетъ съ ненавистию къ нему. Онъ повидимому хочетъ исполнѣть, всею душою примириться съ евреями. Наконецъ не прекрасно ли это? Чего еще не доставало со стороны фараона? Одного и тогоже, чего не было у него и прежде: искренности. Онъ и теперь, какъ всегда, обманывалъ—и въ душѣ также мало, какъ и прежде, расположенъ былъ дать свободу евреямъ. Онъ походилъ теперь на хищнаго, лютаго звѣря, который доселѣ держалъ въ пасти и готовъ былъ со всѣмъ поглотить живую добычу, но котораго звѣроловы, окруживъ со всѣхъ сторонъ и наступая на него, устращили и заставили выпустить изъ пасти добычу: онъ ее выбрасываетъ, онъ смиряется и притихаетъ, но только потому, что ему нѣтъ возможности одолѣть преслѣдующихъ его, и теперь думая только о спасеніи себя самого, онъ ничуть не сталъ менѣе кровожаденъ и нисколько не терялъ охоты пожрать свою добычу. Онъ бросится на нее снова, лишь только люди отступятъ отъ него.

Какъ бы то ни было, еврей освобождены. Весь народъ египетскій, вслѣдъ за фараономъ, побуждаетъ евреевъ спѣшить выходомъ изъ египта. *Иначе мы всѣ помремъ!* говорили, въ ужасѣ отъ казни, египтяне. И

дѣйствительно, какая еще казнь могла бы оставаться для Египта, если бы Фараона и смерть первенцевъ не вразумила? Не оставалось бы ожидать ничего, кромѣ всеобщаго истребленія египтянъ.

34. Взѣша же людѣ муку свою прежде вскисенія тѣста своего, и ввѣзаше въ ризы, возложѣша на рамы своя.

Съ евр: взяли тѣсто въ квашняхъ. Такова была поспѣшность выхода ихъ изъ Египта, по побужденію египтянъ, что евреи даже не могли дожидаться, пока вскисло бы тѣсто для хлѣбовъ. Восточные жители вообще не имѣютъ обычая готовить муку или печь хлѣбовъ болѣе, чѣмъ сколько нужно на одинъ день; видно, что и евреи на тотъ разъ не имѣли въ запасѣ хлѣбовъ, а только муку; Моисей не говоритъ о хлѣбахъ, а только о тѣстѣ (1). Еще понынѣ арабы носятъ съ собою въ путешествіяхъ небольшіе сосуды съ мукою или съ тѣстомъ, и по мѣрѣ надобности, по дорогамъ, пекутъ на огнѣ хлѣбы. Самая одежда древнихъ восточныхъ жителей, верхняя, была такая длинная, широкая ткань, что могла вмѣстѣ и закрывать все тѣло и служить

(1) Поэтому-то вѣроятно Іосифъ Флав., какъ мы уже показали выше, говоритъ, что израильтяне по выходѣ изъ Египта ѣли оурѣсноки въ продолженіи 30-ти дней.

для ношенія разныхъ вещей (Руф. 3, 15) (2). Въ такія одежды евреи ввязывали свои небольшія квашни или чашки съ тѣстомъ и выносили изъ Египта. То, что здѣсь говорится о заготовленіи хлѣбовъ, не можетъ противорѣчить вышеннеложеннымъ постановленіямъ объ опрѣснокахъ. Ибо тѣ постановленія относились къ послѣдующему времени, когда въ свободной жизни евреи могли совершать пасху съ полною торжественностію и со всѣми подробностями порядка. Впослѣдствіи употребленіе опрѣсноковъ именно должно было напоминать евреямъ эту поспѣшность, съ какою они вышли изъ Египта, равно и всѣ причины, побудившія къ ней.

35. Сынове же израилевы сотвориша, якоже заповѣда имъ Моисей: и испросиша отъ египтянъ сосуды сребряны и златы, и ризы. 36. И даде Господь благодать людемъ своимъ предъ египтяны: и даша имъ, и обраша египтянъ.

Объ этомъ обстоятельствѣ уже неоднократно говорено было въ книгѣ Исхода, и мы изложили выше свои замѣчанія (Исх. 3, 21. 22. 11, 2. 3). Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ Богъ изрекаетъ свою волю и обѣщаніе

(2) Schaw: Reis. s. 197. Pococke: Beschrg. Morgenl. 1. p. 190. Niebuhr: Arabien. s. 62.

о снабженіи евреевъ египетскими сокровищами; во второмъ Богъ повелѣваетъ приступить къ этому дѣлу. Наконецъ здѣсь (гл. 12)) говорится объ исполненіи этого дѣла. Египтяне ни въ чемъ не отказывали евреямъ; они отдавали евреямъ самыя дорогія вещи изъ домашняго быта, и отдавали охотно. *Даде благодать Господь людемъ своимъ предъ египтяны.* Евреи такимъ образомъ получили столько, что можно было сказать, по выраженію св. Писанія: *они обобрали египтянъ.* Видно, что и фараонъ не препятствовалъ этому. Впрочемъ евреямъ повелѣно было *отай* это сдѣлать (11, 2). Это было дѣло частное, домашнее: а въ частномъ быту частными лицами не всегда раздѣляются мысли сильныхъ земли, и жестокость ихъ не удерживаетъ отъ состраданія къ жертвамъ ихъ страстей. Надобно замѣтить также, что въ дѣлѣ освобожденія евреевъ Моисей обращался постоянно къ одному фараону и съ другой стороны—одинъ фараонъ поддерживалъ всю эту ужасную борьбу; египетскій народъ какъ будто не принималъ другаго участія въ ней, кромѣ страданій отъ казней; наконецъ и самыя слуги и приближенные фараона возставали противъ его упорства (10, 7). Не видно и того, чтобы сами евреи пользовались страшными казнями Египта для какихъ нибудь злоупотребленій въ от-

ношеніи къ египтянамъ; евреи въ это губительное для египтянъ время не возмущались противъ нихъ, не дѣйствовали силою и насиліемъ, ничѣмъ не выражали столь естественнаго и обычнаго въ подобныхъ случаяхъ злорадства предъ своими врагами. Евреи оставались мирными зрителями кары Божіей надъ Египтомъ; необычайность этой кары безъ сомнѣнія въ самихъ евреяхъ возбуждала только благоговѣйный страхъ, который не допускалъ въ нихъ развитія и проторженія непріязненныхъ чувствъ къ египтянамъ. Было ли мѣсто человѣческому гнѣву, когда дѣйствовалъ гнѣвъ Божій? Все это мы замѣчали къ тому, чтобы понять эту странную, повидимому, готовность, съ какою египтяне отдавали евреямъ свои сокровища.

ИСХОДЪ ЕВРЕЕВЪ ИЗЪ ЕГИПТА.

37. Воздвигошася же сынове израилевы отъ Рамессы въ Сокхоѳъ до шести сотъ тысяцъ пѣшихъ мужей, кромѣ домочадства. 38. И пришельцы мнози изыдоша съ ними, и овцы, и волы, и скоти мнози а҃гло.

Для опредѣленія исходнаго мѣста въ пути евреевъ, нужно точнѣе узнать положеніе земли Гесемъ, гдѣ они жили. Книга Бытія гово-

рить, что Иаковъ, при своемъ путешествіи въ Египеть, отправилъ Иуду на встрѣчу Иосифу въ землю Гесемъ (Быт. 46, 28). LXX переводятъ это мѣсто такъ: *у Иройска града, въ земли Рамессійстѣй* (καθ' ἰρωων πόλιν εἰς γῆν Ραμεσσή). Изъ этого (равно и 46, 34 ср. 47, 11) видно, что Рамесси и Гесемъ есть названіе одной и тойже земли. Далѣе, землю Гесемъ LXX называютъ *Аравійскою* (Быт. 46, 10. 46, 34), и это названіе, равно и означеніе земли: *у Героополя* (градъ Иройскъ), даютъ видѣть мѣсто и границы земли Гесемъ въ Египтѣ. Именно Героополь лежитъ близъ западнаго рукава Аравійскаго залива, недалеко отъ нынѣшняго Суэза, и повидимому съ этой стороны составлялъ сѣверовосточную границу земли Гесемъ, къ Аравійской пустынѣ. Самое же названіе *Аравійской*, данное землѣ этой у LXX, показываетъ, что она принадлежала къ тому округу въ нижнемъ Египтѣ, который подъ именемъ Аравійскаго, простирался съ сѣверовостока на югозападъ, отъ Шелузы до Билъбея,—и съ той стороны граничилъ съ восточною или Аравійскою пустынею, а съ этой Ниломъ. Этотъ округъ извѣстенъ нынѣ подъ именемъ восточнаго (1). Съ положеніемъ

(1) Rosenmüll. Bibl. Alterth. B. 3. s. 246.

земли Гесемъ у Герополя согласуется и другое опредѣленіе ея въ арабскомъ переводѣ св. Писанія, гдѣ она называется *Седаръ*: слѣды этого названія замѣчены въ послѣдствіи времени въ томъ же Аравійскомъ округѣ, недалеко отъ Бильбея, на сѣверовостокъ отъ Каира (1). Изъ всего соображенія этихъ мѣстныхъ указаній, надобно заключить, что Гесемъ составляла часть нома (округа) Аравійскаго, между Герополемъ и Бильбеемъ, составлявшими сѣверныя и южныя границы ея.

Наконецъ Юсіфъ Флавій говоритъ, что фараонъ далъ Іакову для обитанія *Иліополь* (древній г. *Оиъ*) (2), чѣмъ указывается западная граница земли Гесемъ,—Ниль. И дѣйствительно Ниль въ исторіи исхода евреевъ изъ Египта имѣетъ немаловажное значеніе и часто упоминается бытописателемъ. Такимъ образомъ другія границы Гесемъ,—западные и восточныя, т. е. въ широту, опредѣляютъ положеніе ея отъ Нила до Аравійской пустыни. Новѣйшія путешествія показываютъ, что около развалинъ Иліополя есть холмы, носящіе въ народномъ преданіи названіе *гробницъ іудейскихъ* (3).

(1) Id. *ibid.*

(2) *Antiq.* 2, 7. 5.

(3) *Niebuhr: Reis.* 1, 160. *Dess. Arabien.* 407.

Собственно мѣстомъ исхода евреевъ изъ земли Рамесесъ (Гесемъ) представляется городъ тогоже имени *Рамесса*, или иначе *Рамсесъ*. Это было вѣроятно сборное мѣсто израильтянъ, и ничто не препятствуетъ разумѣть здѣсь тотъ городъ, который укрѣпленъ былъ самими евреями въ Египтѣ, и который далъ свое имя цѣлой землѣ. Вышло изъ Египта до 600,000 *плыихъ* мужей, или носящихъ оружіе. Спустя 13 мѣсяцевъ по исходѣ, сочтено было 603,550 мужей, носящихъ оружіе, кромѣ левитовъ и малолѣтнихъ (Числ. 1, 46). Если способныхъ носить оружіе положить пятую часть изъ всего народонаселенія, то общее число вышедшихъ изъ Египта можно считать до 3,000,000. Но 600,000, по замѣчанію самого Моисея, было—*кромѣ домочадства*. По переводу LXX, это означаетъ: «кромѣ домашняго прибора» (*πλην ἀπισλευς*). Но точнѣе съ подлинника: «*кромѣ фамилій*», т. е. женъ, дѣтей, рабовъ,—и вообще кромѣ всѣхъ тѣхъ, которые неспособны были носить оружіе, куда надо отнести и престарѣлыхъ, дряхлыхъ, больныхъ, и пр. Дѣти не входили въ число мужей прежде 20 лѣтъ отъ рода (1).

Къ сему Моисей прибавляетъ: *и пришельцы мнози изыдоша съ ними*. Халдейскій

(1) *Aben-Ezra. alii.*

и іерусалимскій парафрасть точно излагають это мѣсто о пришельцахъ, или иноплеменникахъ, соединившихся съ евреями. Другіе толкователи разумѣютъ здѣсь прозелитовъ, т. е. иноземцевъ, принявшихъ еврейскій законъ и обрѣзаніе. Впрочемъ подлинный текстъ говоритъ вообще *аегеб-габ*—многочисленная толпа, все смѣшанное множество народа ⁽¹⁾. I.XX: (*επιμιχτος πολυς λαος*). Филонъ считаетъ здѣсь множество дѣтей, прижитыхъ евреями съ египтянками (сн. Чис. 11, 4) ⁽²⁾.

Флавій передаетъ и то, что евреи взяли съ собою кости Іосифа, согласно его завѣщанію. Кости другихъ великихъ праотцевъ, умершихъ въ Египтѣ, также вѣроятно не были забыты.

На первый разъ весь сонмъ изшедшихъ изъ Египта остановился въ *Сокхоель*, котораго имя означаетъ съ подлинника *мѣсто кущей*. Положеніе этого мѣста опредѣлить трудно, равно какъ и то, былъ ли это городъ, или селеніе, или равнина, покрытая кущами путешествовавшихъ. Можетъ быть и самое имя этому мѣсту оставлено евреями отъ кущей, или шатровъ, тамъ ими раскинутыхъ ⁽³⁾. Фла-

(1) Hieron: vulgus promiscuum innumerabile.

(2) De vita Mos.

(3) Въ Египтѣ, по замѣчанію археологовъ, не мало мѣстъ, получившихъ имя отъ кущей. Faber: Archaeol Hebr. p. 152. Rosenmüller: scholia ad h. l.

вѣй считаетъ это мѣсто за *Латополь* (городъ Латопы), и говоритъ, что на этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи построенъ Вавилонъ; но Вавилонъ былъ на югъ отъ древняго Каира, а земля Гесемъ на сѣверъ отъ него, и самый путь евреевъ изъ Египта былъ къ востоку, а не на югъ. Новѣйшіе полагаютъ, что Сокхоѳъ не есть имя города, а просто обыкновенное мѣсто отдыха каравановъ, которые имѣютъ обычай—на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливаются, располагать шатры (1).

39. И искоша тѣсто, еже изнесоша изъ Египта, опрѣсноки не кислы, не вскислоша бо: ибо изнаша ихъ египтяне; и не возмогша помедлти; ниже бришна сотвориша себѣ на путѣ.

Иосифъ Флавій излагаетъ это мѣсто такъ: «израильтяне, говоритъ онъ, не имѣли зеленыхъ плодовъ, находясь въ пустынѣ; поэтому они питались прѣсными хлѣбами, сдѣланными изъ муки, замѣшанной на водѣ и испеченной въ умеренной теплотѣ. Такими хлѣбами они питались 50 дней; и запасъ этотъ размѣряли по нуждѣ, не употребляя до сытости: ибо на дальнѣйшее время не стало у нихъ хлѣба, взятаго изъ Египта» (2). Евр. слово, здѣсь упо-

(1) Schaw: Reis. s. 267. Niebuhr: Arabien. s. 107.

(2) Antiqu. 2, 15. 1.

требленное, *jugout* (LXX *ἐυκρυφίας*) означаетъ особый родъ хлѣбовъ, изъ одной муки съ водою, подпеченныхъ на золѣ. Обыкновенно такіе хлѣбы употреблялись и доселѣ употребляются у восточныхъ жителей—въ путешествіяхъ, при поспѣшности, въ особенной, неотложной нуждѣ пищи. Такого рода хлѣбъ у Авраама былъ приготовленъ для трехъ странниковъ (Быт. 18, 6), и былъ принесенъ пророку Иліѣ въ пустынѣ (3 Цар. 19, 6) (1).

40. Обитанія же сыновъ израилевыхъ, еже обиташа въ земли египетстѣй, и въ земли ханаани, сѣи, и отцы ихъ, лѣтъ четыреста тридесять. 41. И бысть по четырехъ стѣхъ и тридесяти лѣтъхъ, изыде вся сила Господня отъ земли египетскія въ нощи.

Къ правильному разумѣнію этого лѣтосчисленія, LXX, согласно съ самаританскимъ переводомъ, и нашъ славянскій,—руководятъ насъ тѣмъ во 1-хъ), что числомъ 430 лѣтъ у нихъ не опредѣляется въ строгомъ смыслѣ пребываніе евреевъ въ Египтѣ, а имѣется въ

(1) Языческіе историки объясняли употребленіе опрѣсноковъ у евреевъ по своему; Тацитъ говоритъ: *raptorum frugum argumentum, panis judaicus nullo fermento detinetur* (Hist. l. 5).

виду странничество *отцевъ ихъ*,—во 2-хъ) самое время странствованія надобно считать не только въ Египтѣ, но и въ землѣ ханаанской⁽¹⁾. Апостоль Павелъ, указывая на этотъ періодъ ветхозавѣтной Церкви, также полагаетъ 430 лѣтъ между двумя предѣлами сего времени,—съ одной стороны—синайскимъ законодательствомъ, а съ другой—именно обѣтованіемъ даннымъ Аврааму о сѣмени его (Гал. 3, 16. 17). Такимъ образомъ оправдывается общее мнѣніе древнихъ и новыхъ толкователей, что число 430 лѣтъ надобно относить не собственно къ пребыванію евреевъ въ Египтѣ⁽²⁾, а считать въ этомъ числѣ и лѣта жизни праотцевъ ихъ. Именно, согласно указанію LXX и утвержденію апостола, 430 лѣтъ получаютъ такимъ образомъ:

а) Авраамъ вышелъ изъ Месопотаміи и получилъ отъ Бога обѣтованіе о сѣмени, бывъ 75-ти лѣтъ (Быт. 12, 4); послѣ чего протекло до рожденія Исаака 25 лѣтъ (Быт. 21, 4. Исаакъ родился, когда Аврааму было 100 лѣтъ). Далѣе, отъ рожденія Исаака до рож-

(1) Въ еврейскомъ текстѣ этихъ словъ: «и въ земли ханаани, сии и отцы ихъ»—не находимъ.

(2) August. qu. 47 in Ex., Athanas. synops. in Exod., Euseb. in chronico, alii.

денія Іакова—60 лѣтъ (Быт. 25, 26). Іаковъ же переселился въ Египеть, имѣвъ уже 130 лѣтъ (Быт. 47, 9). Итакъ всѣ эти числа лѣтъ, отъ исхода Авраама изъ Месопотаміи до переселенія Іакова въ Египеть, въ совокупности (25+60+30) составляютъ 215 лѣтъ (1).

б) Остальные 215 лѣтъ, въ числѣ 430-ти, относятся уже собственно къ пребыванію евреевъ въ Египтѣ, и могутъ быть изчислены такимъ образомъ: согласно священному преданію, Амрамъ, сынъ Кааѳа и отецъ Моисея, родился на 65 мѣ году жизни отца своего; отъ Амрама, по тому же преданію, на 70-мѣ году его жизни родился Моисей; а Моисей былъ призванъ къ освобожденію израильтянъ, имѣвъ 80 лѣтъ жизни. (2). Такимъ образомъ и эти числа лѣтъ въ совокупности (65+70+80) составляютъ 215 лѣтъ и въ сложеніи съ первыми 215-тью годами даютъ 430 лѣтъ, указанныя св. Писаніемъ.

На вопросъ: почему священное бытописаніе распространяетъ время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ до сего числа лѣтъ, включая сюда и жизнь патріарховъ, можно отвѣчать: а) что

(1) Такъ считаетъ лѣта этого періода и св. Аѳанасій алекс.

(2) Преданія эти сохранены у св. Епифанія. Съ этимъ согласенъ и Аѳанасій в.

странствованіе праотцевъ въ земли обѣтованной, начавшееся въ жизни Авраама Египтомъ (Быт. 12, 10) и кончившееся страданіемъ потомковъ его также въ Египтѣ, составляетъ и въ исторіи избраннаго Богомъ племени и въ существѣ своемъ одно цѣлое, или непрерывный рядъ событій, соединенныхъ между собою на одномъ пути внутреннею связію, единствомъ дѣла, въ нихъ заключавшагося, и единствомъ цѣлей Бож. промысла; б) какъ прореченія Божіи о странствіи потомковъ Авраама въ чуждой землѣ, такъ и обѣтованія о-усвоеніи ихъ Богу въ избранный народъ, начали исполняться уже въ лицѣ перваго потомка Авраамова—Исаака (Быт. 15, 13. 14.), отъ котораго произошло и все дальнѣйшее потомство Авраама—народъ еврейскій, принявшій отъ него, чрезъ Исаака, все наслѣдіе Божественныхъ обѣтованій; наконецъ в) по указанію апостола (Гал. 3), такимъ лѣтосчисленіемъ означаетъ и духовное или церковное соотношеніе законодательства синайскаго съ первыми обѣтованіями, данными отъ Бога Аврааму, составлявшими, по своему существу, основаніе всего ветхозавѣтнаго домостроенія Церкви. Послѣднія были основнымъ началомъ перваго; первое было раскрытіемъ и опредѣленіемъ послѣднихъ. Поэтому два эти событія, какъ два важнѣйшія, въ исторіи ветхозавѣтной Церкви, откровенія, одно въ

другомъ отражающіяся, какъ двѣ основныя опоры ветхозавѣтной Церкви, составляютъ двѣ грани періода и образуютъ его лѣтосчисленіе.

—

ОПЕЧАТКИ.

<i>страницы. строки.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
91. 7.	гравны	гривны
95. 9.	детяти	дѣтяти
96.	3—5 <i>снизу</i> . выноска	вторая д. б. на мѣстѣ
		третьей, а третья на мѣстѣ второй.
97. 4.	сотворить	створить
98. 4.	пояти	поняти
— 7.	животною	животиною
100. 13.	крялнѣ	сыръ крялнѣ
107. 6.	князв	княжи
144. 18.	успѣха въ духов-	успѣха, а въ ду-
	ной	ховной
161. 8 <i>снизу</i> .	<i>приидише</i>	<i>приидите</i>
175. 4 —	<i>побьдитѣ</i>	<i>побьдихъ</i>
176. 11 —	<i>словесе</i>	<i>словеса</i>

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1861 годъ.

страни.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу *Исходъ* (окончаніе) 3, 109 и 227.

Приготовленіе міра къ Христіанству и нравственно-религіозное состояніе человѣчества во время его появленія (окончаніе) 31 и 334.

Сокровенность жизни христіанской и несомнѣнный ея признакъ въ человѣкѣ 140.

Два должника. Евангельская притча . . . 67.

Дѣлатели, нанятыя въ различные часы дня. Евангельская притча 394.

Объ Арсеніѣ Маціевичѣ, какъ обличителѣ раскола 349.

Увѣщаніе къ раскольнику, Арсе-
нія Маціевича, бывшаго митрополита
ростовскаго 182, 295 и 413.

Памятники древне-русской ду-
ховной письменности:

- 1) новые списки церковнаго уста-
ва Ярослава I. 86.
 - 2) новые списки церковно-устав-
ныхъ грамотъ новгородскаго
князя Всеволода Мстиславича . . . 205.
 - 3) церковно-судебныя опредѣле-
нія Кипріяна, митрополита-
новгородскаго 335.
 - 4) новые списки «правила святыхъ
отецъ 163 о обидящихъ цер-
кви Божіа» 451.
 - 5) новые списки «ряда и суда цер-
ковнаго, уставленнаго первыми
князьями» 460.
 - 6) новый списокъ посланія влади-
скаго епископа къ сыну св.
Александра Невскаго 467.
 - 7) поученіе къ лѣннвымъ 472.
-